

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ВТОРОЙ
(СТО ПЯТЫЙ)

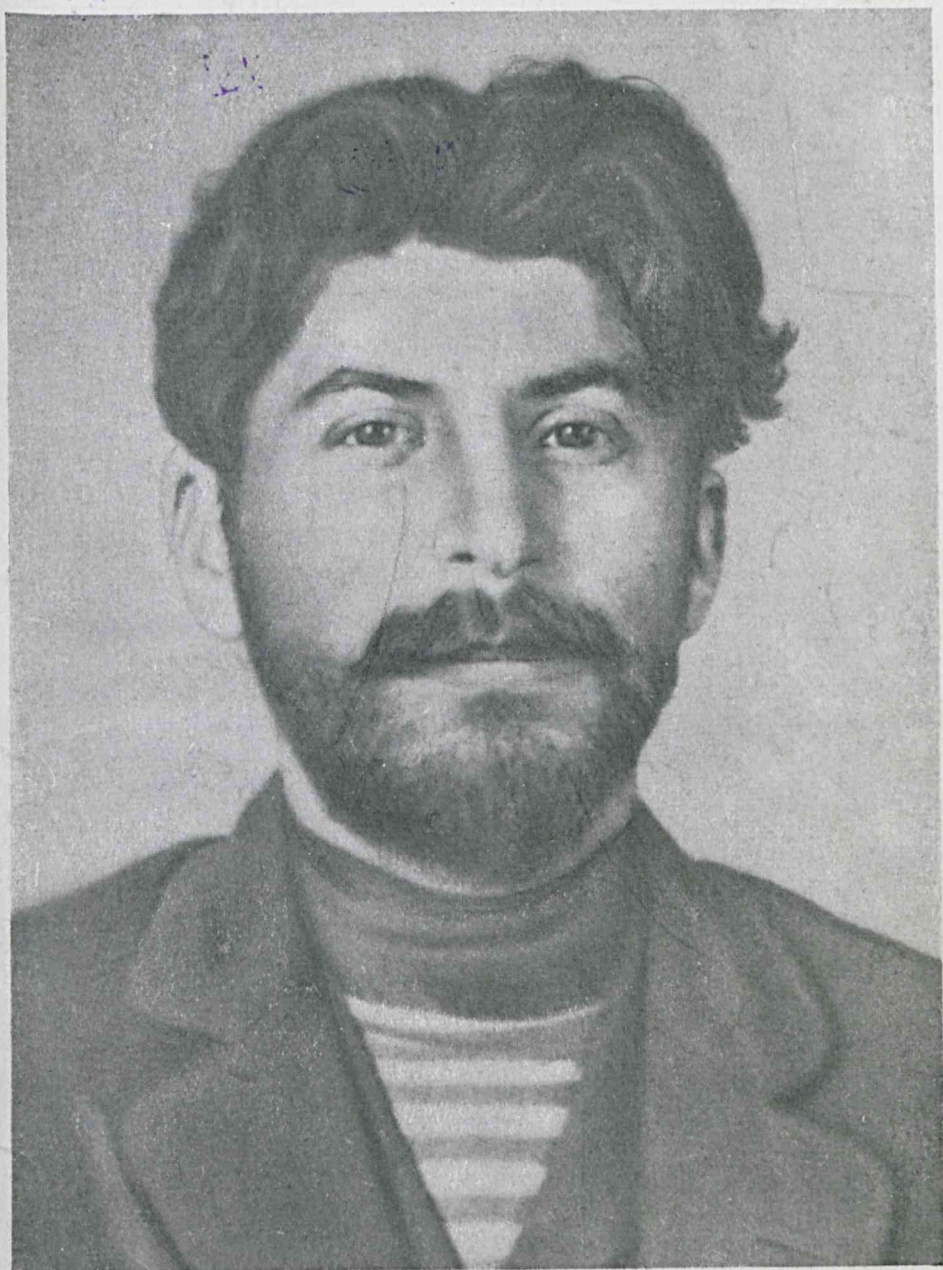
1941

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 (105)

ОГИЗ ★ ГОСПОЛИТИЗДАТ ★ 1941

И. В. СТАЛИН
(1911 г.)

Архивные материалы о революционной деятельности И. В. Сталина

1908—1913 гг.

Публикуемые ниже материалы о революционной деятельности Иосифа Виссарионовича Сталина относятся к периоду столыпинской реакции и нового революционного подъема 1908—1913 гг.

Документы этой публикации, связанные с учреждением гласного и негласного надзора, арестами, ссылками товарища Сталина, составляют лишь незначительную часть того огромного материала, который выявлен по данному вопросу в государственных архивах СССР.

Подавляющее большинство документов настоящей публикации появляются в печати впервые. Оригиналы их хранятся в архиве Института Маркса—Энгельса—Ленина и в Центральном Государственном архиве революции НКВД СССР.

Отношение начальника Бакинского жандармского управления
пом. начальника Кутаисского жандармского управления, 31 мая
1908 г., № 3092¹

25 марта, в порядке охраны, был заключен под стражу в Бакинскую тюрьму² проживавший по подложному паспорту на имя Каюса Виссарионова Нижарадзе... Его настоящее имя Иосиф Виссарионов Джугашвили — крестьянин Диди-Лиловского сельского общества, Тифлисской губернии и уезда, и он в 1902 г. привлекался в г. Батуме к делам Кутаисского губернского жандармского управления за пропаганду, за что и был выслан административным порядком в Якутскую область, сроком на три года, в 1904 г. самовольно скрылся.

Прилагая фотографическую карточку, прошу ваше высокоблагородие сообщить мне, действительно ли изображенное на этой карточке лицо, называющее себя Джугашвили, привлекался в качестве обвиняемого в г. Батуме и какие еще имеются у вас о нем сведения.

Ротмистр (подпись).

Донесение помощника начальника Кутаисского жандармского
управления начальнику Бакинского жандармского управления,
13 июня 1908 г., № 709³

Вследствие отношения от 31 мин. мая за № 3092 доношу, что крестьянин Диди-Лиловского сельского общества Тифлисской губернии и уезда Иосиф Виссарионов Джугашвили, действительно, привлекался при вверенном мне пункте в 1902 г. к дознанию в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 251 ст. Улож. о наказаниях, причем преступная деятельность его заключалась в том, что он был главным руководителем и учителем батумских рабочих в их рабочем

¹ Архив ИМЭЛ, № 43698, л. 2. Документы подготовлены к печати С. М. Познер.

² Того же числа у товарища Сталина был произведен обыск.

³ Архив ИМЭЛ, № 43698, л. 3.

революционном движении, сопровождавшемся разбрасыванием прокламаций с призывом к бунту, к низвержению правительства.

Опознать же Джугашвили по представляемой ему сего фотографической карточке, ввиду давности времени, никто из должностных лиц, вверенного мне пункта и полиции не мог. К сему считаю нужным присовокупить, что названный Джугашвили, как видно из дел вверенного мне пункта, в том же 1902 г. привлечен был к дознанию в качестве обвиняемого при Тифлисском губернском жандармском управлении по делу «О Тифлисском кружке РСДРП», по каковому делу являлся одним из главных виновных.

Подполковник (подпись).

**Представление начальника Бакинского жандармского управления
в департамент полиции, 4 августа 1903 г., № 4288¹**

При сем имею честь представить в департамент полиции копию с заключительного постановления моего по собранию сведений о выяснении степени политической благонадежности Каиоса Нижарадзе, оказавшегося Иосифом Виссарионовым Джугашвили. Докладываю, что оконченная по сему делу переписка вместе с сим, за № 4287, препровождена на распоряжение г. бакинского градоначальника.

Генерал-майор Козинцов.

**Постановление начальника Бакинского жандармского управления,
4 августа 1908 г., № 4287²**

Я, начальник Бакинского губернского жандармского управления, генерал-майор Козинцов, рассмотрев оконченную производством переписку по собранию сведений о выяснении степени политической благонадежности назвавшегося Каиосом Нижарадзе и в действительности оказавшегося Иосифом Виссарионовым Джугашвили, нашел следующее: 25 марта сего года чинами Бакинской сыскной полиции был задержан неизвестный, назвавшийся жителем села Маглаки Кутаисской губернии и уезда Каиосом Нижарадзе, при обыске у которого найдена была переписка партийного содержания. Произведенной по сему делу перепиской в порядке охраны выяснено, что Нижарадзе крестьянин Диди-Лиловского сельского общества Иосиф Виссарионов Джугашвили, привлекавшийся в 1902 г. при Кутаисском губернском жандармском управлении по 251-й ст. и при Тифлисском по 1 ч. 251-й ст. Улож. о наказан. Последнее дознание было разрешено административным порядком и Джугашвили по высочайшему повелению от 9 июля 1903 г. был выслан под гласный надзор полиции на три года в Восточную Сибирь, откуда скрылся и разыскивался циркуляром департамента полиции от 1 мая 1904 г. за № 5500. Иосиф Джугашвили с 25 марта сего года содержится под стражею в бакинской тюрьме. Полагал бы Иосифа Виссарионова Джугашвили водворить под надзор полиции в Восточную же Сибирь сроком на три года³.

Постановил: настоящую переписку препроводить на распоряжение г. бакинского градоначальника.

Генерал-майор Козинцов.

¹ Архив ИМЭЛ, № 40019, л. 10.

² Там же, л. 11.

³ Следствие «о политической неблагонадежности» было закончено 1 августа 1908 г. (Архив ИМЭЛ № 40019, л. 6), 26 сентября состоялось постановление «особого совещания» о высылке «Джугашвили... в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года...» Это постановление было утверждено министром внутренних дел 29 сентября 1908 г. (Архив ИМЭЛ, № 40020, л. 57), и только 4 ноября бакинский градоначальник отдает приказ о высылке.

**Предписание бакинского градоначальника бакинскому полицей-
мейстеру, 4 ноября 1908 г., № 4204¹**

Согласно представления моего последовало распоряжение министра внутренних дел о высылке в Вологодскую губернию под гласный надзор, сроком на два года, считая с 29 сентября 1908 г., содержащегося в бакинской тюрьме Иосифа Виссарионовна Джугашвили, назвавшегося Каиосом Нижарадзе, изобличенного в преступной деятельности.

Предлагаю вашему высокоблагородию об этом теперь же поставить в известность названного Джугашвили и выслать его с первым же отходящим этапом к месту ссылки, о чем мне донести для уведомления местного губернатора с представлением сведений о семейном и имущественном положении высылаемого.

Ген.-майор Фольбаум.

**Выписка из поименного списка лиц, отправляемых этапом 9 февраля
1909 г. из Вятки до г. Сольвычегодска²**

Иосиф Джугашвили остался в г. Вятке, старший конвод не принял из тюрьмы³.

Рядовой Перепечкин.

**Из агентурных сведений Бакинского охранного отделения за 17 июля
1909 г.⁴**

В Баку приехал «Коба», известный на Кавказе деятель социал-демократической партии. Приехал он из Сибири, откуда, вероятно, бежал, так как он был выслан в 1908 г. ... Здесь, конечно, он займет центральное положение и сейчас же приступит к работе⁵.

Из агентурных сведений бакинской охраны за 27 июля 1909 г.⁶

К типографии партии имеют отношение... «Коба», Шаумян и Джапаридзе. За Алешей⁷, Кобой и Тимофеем⁸ ведется наружное наблюдение. Внутреннее наблюдение продолжается.

**Из агентурных сводок Бакинского охранного отделения за август
1909 г.⁹**

5 августа вышел № 6 «Бакинского Пролетария», возобновленный после значительного промежутка. Статьи писаны Джапаридзе, «Коба»...; типография помещается в городе. «Бакинский Пролетарий» вы-

¹ Архив ИМЭЛ, № 43700, л. 18.

² Архив ИМЭЛ, из дела сольвычегодского уездного исправника за 1909 г.

³ По пути в ссылку товарищ Сталин заболел, в связи с этим была сделана остановка в Вятской тюрьме. 8 февраля 1909 г. товарищ Сталин в качестве больного арестанта был помещен в Вятскую губернскую земскую больницу. 20 февраля товарищ Сталин снова был переведен в Вятскую тюрьму (Выписной журнал Вятской губернской земской больницы на 1908—1909 гг. Порядковый номер записи больных 696. Архив ИМЭЛ). 27 февраля товарищ Сталин прибыл этапом на место ссылки в г. Сольвычегодск.

⁴ Архив ИМЭЛ, № 39262, л. 4.

⁵ Товарищ Сталин бежал из Сольвычегодска 24 июня 1909 г. (Архив ИМЭЛ, № 40018, л. 15). По возвращении в Баку товарищ Сталин принялся за энергичную работу по укреплению большевистских организаций Закавказья. Точной даты возвращения товарища Сталина в Баку в имеющихся архивных материалах нет. Но в «сводках» Кавказского охранного отделения по г. Баку имеются сведения от 12 июля 1909 г., в которых сообщается, что приехал «социал-демократ, известный в организации под кличкой «Коба», имя Сосо, работает в настоящее время в Тифлисе» (Архив ИМЭЛ, № 39262, л. 2).

⁶ Архив ИМЭЛ, № 39262, л. 5.

⁷ «Алеша» — Джапаридзе.

⁸ «Тимофей» — Сурен Спандарян.

⁹ ЦАР, ДП, о. о., д. № 5, ч. 3, лит. А. 1909 г., лл. 38—39.

шел в количестве около 600 экземпляров, из которых 500 разошлись в Балаханах. Время печатания следующего номера будет зависеть от того, как скоро успеют собрать на это необходимые средства...

Квартира с техникой должна ремонтироваться и хозяин требует ее очищения к 1 сентября. Бакинский комитет озабочен приисканием новой квартиры и выпуском следующего № «Пролетария» еще на старой квартире; хотя не все статьи еще готовы, но к набору имеющегося материала уже приступлено; «Коба» посещает типографию почти ежедневно.

Ведется за «Кобой» наружное наблюдение под кличкой «Молочный».

Внутреннее наблюдение продолжается и направлено на установление времени печатания и, по возможности, самой квартиры.

Из агентурной сводки Бакинского охранного отделения за сентябрь 1909 г.¹

...«Коба» грузин... профессиональный работник комитета..., постоянной квартиры не имеет, можно видеть его в городе в Бюро врачей по освидетельствованию рабочих...»

Из агентурной сводки Тифлисского охранного отделения за 12 сентября 1909 г.²

Известный социал-демократический работник «Коба» («Сосо») приехал в Тифлис и возобновил работу в партии. Выясняется личность «Кобы».

Из агентурной сводки Бакинского охранного отделения за сентябрь 1909 г.

8 сентября. Новую квартиру для типографии подыскивает сейчас «Коба»... Вероятно, найдут в Крепости и переедут в нее те же два работника, что работают и сейчас — один русский и одна девица. Переезд состоится через неделю, новая квартира будет известна.

Внутреннее наблюдение продолжается, наружное временно приостановлено, так как становится заметным. После перевозки техники вскоре приступят к печатанию следующего номера «Бакинского Пролетария». По получении об этом сведений, будет ликвидирована техника и все известные по принадлежности к организации.

13 сентября. Типография Бакинского комитета помещается в доме № 66 по Бондарной улице. На этих днях состоится переезд на новую квартиру, которая немедленно будет известна. О времени открытия работ, будет тотчас сообщено.

Наружное и внутреннее наблюдение за лицами, стоящими близко к технике, и за техникой продолжается. По приступе к печатанию на новой квартире, приступлю к ликвидации³.

Предписание департамента полиции начальнику Бакинского охранного отделения, 19 сентября 1909 г.⁴

Из представленного вашим высокоблагородием 5-го текущего сентября за № 2881 отчета наружного наблюдения за август сего года по гор. Баку по Российской социал-демократической рабочей партии усматривается, что в названном городе имеется собственная, повидимому, типография помянутого сообщества, в коей совершенно беспре-

¹ Архив ИМЭЛ, № 39268, л. 4.

² ЦАР, ДП, о. о., 1909 г., № 5, ч. 61, лит. А, л. л. 131, 132.

³ ЦАР, ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 3, лит. А, лл. 54—56.

⁴ Там же, л. 36.

пятственно печатается нелегальная газета «Бакинский Пролетарий», находящая себе широкое распространение среди местного населения. Сверх того, в том же отчете помещены сведения о состоявшейся «общегородской конференции» членов названной партии.

Принимая во внимание, что в задачи политического розыска отнюдь не может входить подобное допущение свободного развития деятельности противоправительственных организаций и что цель розыска состоит в предупреждении и подавлении в самом зародыше не только возможных выступлений политических сообществ, но даже и самого их образования, прошу вас, милостивый государь, принять самые решительные меры к постановке розыска во вверенной вашему наблюдению местности на достодолжную высоту, путем приобретения хорошо осведомленной агентуры, дабы иметь в будущем возможность в корне пресекать всякое злоумышление революционной среды¹.

Из агентурной сводки Бакинского охранного отделения за сентябрь 1909 г.²

20 сентября. Из дома № 66 по Бондарной улице типография вынесена ночью 16 сентября и перемещена в доме рядом; машина разобрана; часть ее и часть шрифта осталась в доме № 64 по Бондарной ул., часть увезена в Армянскую слободку. Шрифт был там же, но вчера большая его часть в мешках, в которых он связан по отдельным литерам, помещена в квартире «Петербуржца» в д. № 495 в Крепости, небольшая часть шрифта на Баиллове. Работать не начнут пока не найдут постоянного помещения для типографии. Квартиру ищут «Коба»... в Крепости. Смотреть за ними не следует, так как все равно все будет известно.

24 сентября. Розыском подходящей квартиры занят «Коба», квартира еще не подыскана. Техника продолжает оставаться в разобранном виде... Внезапность переезда, когда еще не была найдена квартира постоянная, вызвана распространившимися слухами о провале.

27 сентября. «Кобе» стало известно, что жандармское управление собирается арестовать весь Бакинский комитет вместе с типографией, как только в ней будет приступлено к печатанию следующего номера «Пролетария». После этих слухов типографию постановили переместить и тогда же ее разобрали ночью и перенесли через крышу в соседний дом. Затем шрифт частями перевезен в разные места... Третьего дня, в пятницу, разобранный станок вывезли на арбе из старой квартиры и перевезли в Балаханы, где он теперь и находится, около промысла Шибаева. По окончательной установке техники, квартира ее станет известной...

28 сентября. Типографский станок перевезен в Балаханы. Постоянная квартира еще не найдена, но в Балаханах станок не оставят, опасаясь провала... В виду множества распространившихся в последнее время слухов о провале техники, Бакинский комитет решил вы-

¹ Видимо приказ департамента полиции возымел свое действие. Из отчета бакинской охраны за сентябрь видно, какую напряженную борьбу пришлось вести Бакинскому комитету за сохранение печатной техники и всей партийной организации. Несмотря на усилившийся сыск, бакинской охране все же не удается установить настоящую фамилию товарища Сталина. Товарищ Сталин живет в Баку нелегально. Жизнь Бакинской организации большевиков в сентябре 1909 года протекала особенно тревожно, так как в нелегальную типографию проникла провокация. Товарищ Сталин лично уделял огромное внимание спасению бакинской техники и раскрытию провокации.

² ЦАР, ДП, о. о., 1909 г., № 5, ч. 3, лит А, лл. 57—60.

пустить прокламацию, отпечатав ее в частной типографии. Прокламация написана «Кобой» и содержит в себе изложение мер, принятых Бакинским комитетом для спасения техники, и объявление о ряде провокаторов, обнаруженных в среде организации. Прокламация эта будет заказана сегодня вечером в одной из легальных типографий и к утру будет готова. Повидимому, типография эта будет известна, и если окажется возможным, ее можно будет взять с набором. Об этом сообщено будет дополнительно... Предположено произвести обыск в типографии, если таковая будет указана...».

**Прокламация Российской социал-демократической рабочей партии,
29 сентября 1909 г.¹**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

**Заявление Бакинского комитета членам
Бакинской организации РСДРП.**

Оживление партийной работы за последние месяцы, появление шестого и седьмого номеров «Бакинского Пролетария», усиленная работа по подготовке к общей забастовке, — все это всполошило местную администрацию, подняло ее на ноги. Градоначальник и жандармы, охранка и шпики, провокаторы и добровольцы-доносчики, словом, все гады самодержавия подняли головы для того, чтобы уничтожить, искоренить нашу организацию. Пускаются в ход все средства: подкуп, угрозы, широкие обещания «за выдачу техники», аресты и т. д. И все это создает атмосферу лжи и недоверия, дезорганизирующую работу. Создаются целые легенды о неимевших места провалах несуществующих товарищей, партийных учреждений и т. д.

В видах пресечения всякого рода ложных слухов и легенд, а также для того, чтобы раз навсегда разочаровать людей, верящих в всемогущую силу провокации, Бакинский комитет считает нужным заявить следующее:

1) Бывшие наши «техники», работавшие в нашей нелегальной типографии уже три года, Александр Прусаков (слесарь из Петербурга, среднего роста, брюнет, смуглое лицо, лет 30—32) и жена его Дуня Козловская (ткачиха из Петербурга, низенькая, серые глаза, лет 27—29) уже несколько месяцев состоят на службе у охранки.

2) Они выдали охранке нашу «технику» за известное вознаграждение.

3) У охранки было намерение взять «технику» при печатании восьмого номера «Бакинского Пролетария», стараясь выследить к тому времени Бакинский комитет и его активных работников.

4) Для отвода глаз охранка искала «технику» не там, где она помещалась, а в Балаханах через своих агентов: Фирсова балаханского и Сашку романинского.

5) Получив все эти сведения из самых разнообразных источников, не подлежащих ни малейшему сомнению, Бакинский комитет распорядился немедленно принять меры к спасению «техники».

6) Старания Бакинского комитета увенчались успехом, — несмотря на отчаянную «слежку», машину, весь шрифт и необходимые приспособления удалось уже перевести в надежное место.

7) В разгаре перевозки «техники» Бакинский комитет получил новое подтверждение своего открытия в виде письма от Дуни Коз-

¹ ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 3, лит. А, л. 47. Несмотря на то, что жандармерия знала о подготовке прокламации и приняла «меры», прокламация вышла в свет и была распространена среди рабочих.

ловской, где она признается в провокаторстве и предлагает спасти «технику» «пока не поздно».

8) В виду всего сказанного Александр Прусаков и Дуня Козловская (жена его) объявляются провокаторами.

9) На основании неопроверженных данных объявляется также провокатором бывший секретарь союза нефтепром. рабочих, Николай Леонтьев, недавно арестованный с мирзоевцами и потом освобожденный. В Москве и за границей известен он как провокатор Демьян.

10) Копия сего заявления и фотографические карточки всех трех названных провокаторов пересылаются в Центральный комитет для опубликования.

Бакинский комитет РСДРП.

Из агентурных сводок Бакинского охранного отделения за октябрь 1909 г.¹

10 октября «Алеша» приехал. Ночевал с «Кобой» в четверг 8 октября в Балаханах, на промысле Московского товарищества.

«Коба» на днях уезжает в Тифлис на обще-тифлисскую конференцию. Будут присутствовать представители 7-ми тифлисских районов. Конференция состоится от 12 по 20 октября... На вокзале за выездом «Кобы», наблюдаемого под кличкою «Молочный», установлено наружное наблюдение, которое будет сопровождать его до Тифлиса.

11 октября. Сегодня или завтра «Коба» едет в Тифлис для переговоров о технике. Типография остается в разобранном виде в Балаханах. Рабочие интересуются, когда выйдет следующий номер, 8-й, «Пролетария»... Наружное наблюдение установлено.

Кто-то сильно разыскивает «Кобу». На-днях в помещение Союза нефтепромышленных рабочих явился какой-то человек, сказал, что он работал на Биби-Эйбате, но должен был оттуда уйти и теперь ищет работы в Балаханах, что он партийный товарищ и хорошо знает «Кобу», его друга, который должен помочь найти ему здесь работу. Рассказав все это мнимый рабочий обратился к «Кобе», находившемуся тут же, и спросил его, где он может найти «Кобу», где «Коба» живет теперь. «Коба» ответил: «не знаю» и ушел.

18 октября. Скорым поездом № 11 в 6 ч. вечера «Коба» выехал в Тифлис на конференцию. Там будет решен вопрос об издании общего для Кавказа органа «Кавказский Пролетарий» и другие, связанные с этим вопросы...

Из телеграммы Бакинского губернского жандармского управления Тифлискому ГЖУ, [18 октября] 1909 г.²

По выяснении того, что назначенный на вокзале пост наружного наблюдения не видал выезда «Кобы», срочно телеграфировано начальнику районного охранного отделения о встрече «Молочного» в Тифлисе с указанием цели его поездки...

Из агентурной сводки Тифлиского охранного отделения за 22 октября 1909 г.³

В настоящее время в Тифлисе находится «Коба» («С-со»). На-днях он должен прочесть на собрании передовых работников большевиков

¹ Архив ИМЭЛ, № 39263, лл. 5—9.

² Там же, л. 9.

³ Архив ИМЭЛ, № 39274, л. 1.

реферат на тему «История Российской социал-демократической партии». К выяснению, где именно в Тифлисе проживает «Коба», приняты меры. По установлении его в Тифлисе будет учреждено наружное наблюдение.

**Из агентурной сводки Тифлисского охранного отделения
за 23 октября 1909 г.¹**

«Коба» в настоящее время находится в Тифлисе на конференции, откуда он скоро должен приехать со специальным рабочим (армянским) по набору и должен будет немедленно приступить к постановке типографии. Денег, однако, в организации нет совершенно и, таким образом, время постановки техники предугадать трудно... Внутреннее наблюдение продолжается.

**Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского
управления в департамент полиции, 24 октября 1909 г.²**

Вследствие предложения департамента полиции 30 минувшего сентября за № 136706, Кавказское районное охранное отделение доносит, что, по сообщению начальника Бакинского охранного отделения, бежавший из Сибири «Сосо», кличка в организации «Коба», является по установке жителем гор. Тифлиса Оганесом Вартановым Тотомянцем, на каковое имя он имеет паспорт, выданный тифлиским полицеймейстером с 12 мая сего года за № 982 на один год... Тотомянец — «Коба» стоит во главе Бакинской организации РСДРП...

(Подпись).

Из донесения Кавказского районного охранного отделения в департамент полиции, [октябрь] 1909 г.³

Интенсивности работ бакинских социалистических организаций много способствуют существующие в Баку профессиональные союзы и общества, как-то: кооперации, клубы рабочих и т. п. Все это в руках партии считается сильным средством для решения социальных ее вопросов. Каждый союз или общество рабочих находится под управлением той или иной социалистической организации, пользующихся ими для своих целей. Союз нефтепромышленных рабочих, центральное бюро которого находится в Балаханах, на Центральной улице, против промысла Шибаева, отделения его в Сураханах и на Биби-Эйбате, всецело находится в руках Российской социал-демократической рабочей фракции «большевиков». Секретари и другие служащие в этом союзе находятся под непосредственным контролем и управлением этой партии, они распространяют на промыслах и заводах литературу, собирают собрания для пропаганды и устраивают всякого рода свидания, причем избранным местом для означенных целей партии служит помещение союза. Как неопровержимое доказательство к сему прилагается прокламация социал-демократической рабочей партии от 29 сентября 1909 года⁴.

Балаханский район считается более важным и от него исходят распоряжения в остальные районы, как-то: Биби-Эйбатский, Черногородский, Железнодорожный и Морской. Во главе Биби-Эйбатского района стоит Б. Э. комитет С.Д.П. из 5 человек...

¹ Архив ИМЭЛ, № 39263, л. 11.

² ЦАР, ДП, о. о., 1909 г., д. № 5, ч. 3, лит. А, л. 61.

³ Архив ИМЭЛ, № 39272, лл. 1—2.

⁴ См. выше, стр. 8.

Этот комитет имеет так называемое районное собрание, которое состоит из выборных представителей каждого промысла и завода, так что районный комитет передает все нужное этому собранию, собирающемуся два раза в месяц, а выборные собрания делают сообщения своим промыслам и заводам. Этим путем распространяется литература, производятся сборы в пользу партии и собираются кружки рабочих, в кои являются члены пропагандистской коллегии для ведения пропаганды.

Работа в социал-демократической партии, благодаря связям со всеми бакинскими социалистическими организациями и хорошо оборудованной технике, хорошо налажена и ведется непрерывно, почему в благоприятный для партии момент они могут оставить работу одновременно во всех местах...

При Бакинском комитете Российской социал-демократической рабочей партии существует «Пропагандистская коллегия». В эту коллегия входят лица хорошо умеющие устно излагать рабочим кружкам и на собраниях теорию социализма, программу партии и т. п. В состав означенной коллегии входят следующие лица: 1) «Коба», 2) Степан Шаумян [и др.].

Чиновник особых поручений ротмистр (подпись).

Из агентурных сводок Бакинского охранного отделения за ноябрь 1909 г.¹

5 ноября. «Коба» все еще находится в Тифлисе, куда переписка с ним направляется по следующему адресу: «Тифлис, в типографию Грузинского товарищества, Ванская улица Манасию Гогвадзе, передать «Сосо»... Приедет он, вероятно, на следующей неделе... Сообщено в районное отделение для установки за Сосо «Кобой» наружного наблюдения.

Установить личность «Кобы» не удалось.

12 ноября. «Коба» на днях приехал из Тифлиса. Относительно постановки работы здесь еще не высказывался... Внутреннее наблюдение продолжается. Сообщено для сведения начальнику Тифлиского охранного отделения.

15 ноября. «Коба» приехал из Тифлиса и поселился в городе, в Крепости... Внутреннее наблюдение продолжается.

24 ноября. В Тифлисе должна выйти собственная газета местной социал-демократической организации под наименованием «Тифлисский пролетарий»; газету эту будут доставлять и в Баку.

29 ноября. Интеллигенты отходят от дела, работников мало... Главными деятелями остались: 1. «Коба», взявший на себя работу в Железнодорожном районе, Черногородском, Городском и среди моряков, так как там есть сочувствующие...

Из агентурной сводки бакинской охраны за 11 декабря 1909 г.²

Теперь в Балаханах происходит разборка шрифта... «Коба» каждый день ездит в Балаханы и наблюдает за работой; он написал несколько статей порядочного объема — видимо, готовятся к печатанию. Однако, квартира все еще не снята и станок не собран. Внутреннее наблюдение продолжается. За «Кобой» «Молочным» вновь установлено наружное наблюдение.

¹ Архив ИМЭЛ, № 39269, лл. 12, 6—7.

² Архив ИМЭЛ, № 39265, л. 1—2.

**Из сообщения начальника Бакинского охранного отделения
начальнику Тифлисского губ. жанд. управления, 24 марта 1910 г.¹**

Упомянутый в сводках наружного наблюдения под кличкой «Молочный», известный в организации под кличкой «Коба» — член Бакинского комитета РСДРП, являвшийся самым деятельным партийным работником, занявшим руководящую роль... задержан по моему распоряжению... 23 сего марта.

К необходимости задержания «Молочного» побуждала совершенная невозможность дальнейшего за ним наблюдения, так как все филеры стали ему известны и даже назначенные вновь, приезжающие из Тифлиса, немедленно проваливались, причем «Молочный», успевая каждый раз обмануть наблюдение, указывал на него и встречавшимся с ним товарищам, чем конечно уже явно вредил делу. Проживая всюду без прописки, «Молочный» имел в минувшем году паспорт на имя Оганеса Бартамова Тотомянца, при задержании его при нем был обнаружен документ (паспортная книжка) на имя жителя сел. Баган Елизаветпольской губ. и уезда Закара Крикорьяна Меликянца, относительно которого он заявил, что документ этот ему не принадлежит и был им куплен в г. Баку. Наконец, задержанный по доставлении в 7 полицейский участок назвался жителем сел. Диди-Лило Тифлисской губ. и уезда Иосифом Виссарионовым Джугашвили, причем по справкам оказалось, что он разыскивается циркуляром департамента полиции от 19 августа 1909 года за № 15385/53...

Ротмистр Мартынов.

**Постановление пом. начальника Бакинского губернского жандармского
управления, 26 марта 1910 г., № 386²**

1910 г. марта 26 дня, г. Баку, я, за помощника начальника Губернского жандармского управления, поручик Подольский, ввиду имеющихся сведений в Управлении о преступной деятельности крестьянина Тифлисской губернии Иосифа Виссарионова Джугашвили и руководствуясь 21-й ст. положения о государственной охране, высочайше утвержденного 14 августа 1881 г., постановил: поименованного Иосифа Джугашвили заключить под стражу в бакинскую тюрьму, впредь до разъяснения обстоятельств дела, копию сего постановления препроводить г. прокурору бакинского окружного суда, г. бакинскому градоначальнику и в место заключения, о чем объявить задержанному.

Поручик Подольский.

Настоящее постановление мне объявлено. Иосиф Джугашвили.

**Отношение вологодского губернатора помощнику начальника Бакин-
ского губернского жандармского управления, 5 апреля 1910 г.³**

Вследствие отношения от 27 марта сего года за № 403 канцелярия губернатора уведомляет ваше высокоблагородие для соответствующих распоряжений, что задержанный 23-го минувшего марта в г. Баку крестьянин Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило Иосиф Виссарионов Джугашвили, скрывшийся с места водворения — города Сольвычегодска 24 июня 1909 г., подлежит высылке в Вологодскую губернию для отбывания определенного ему по постановлению г. министра внутренних дел 2-х годичного срока гласного надзора полиции.

¹ Архив ИМЭЛ, № 43700, л. 15.

² Там же, л. 22.

³ Архив ИМЭЛ.

Из постановления начальника Бакинского губернского жандармского управления, 26 июня 1910 г., № 3745¹

1910 года июня 26 дня, в гор. Баку, я, вр. и. д. начальника Бакинского губернского жандармского управления, ротмистр Гелимбатовский, рассмотрев произведенную в порядке охраны переписку об исследовании политической благонадежности крестьянина Тифлисской губ. Иосифа Виссарионова Джугашвили... нашел:

23 марта сего 1910 г. по распоряжению начальника Бакинского охранного отделения был арестован член Бакинского комитета РСДРП, известный в организации под кличкой «Коба», проживавший в г. Баку без прописки, по бессрочной паспортной книжке, выданной Управлением бакинского полицеймейстера от 16 июня 1907 г. за № 4682 на имя жителя сел. Баган, Елисаветпольской губ. и уезда, Закара Крикорьяна Меликянца, оказавшийся в действительности скрывшимся из под гласного надзора полиции в Вологодской губ. и разыскиваемым секретным циркуляром департамента полиции от 19 августа 1909 года за № 151385/53, жителем сел. Диди-Лило Тифлисской губ. и уезда Иосифом Виссарионовым Джугашвили. Названный Джугашвили указать место своего жительства в гор. Баку отказался.

Произведенным у Джугашвили личным обыском ничего указывающего на его какую-либо преступную деятельность не обнаружено...

Что-же касается Джугашвили, то ввиду упорного его участия, несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих он занимал всегда весьма видное положение, и ввиду двукратного его побега из места административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в отношении его административных взысканий не отбыл, я полагал бы принять высшую меру взыскания — высылку в самые отдаленные места Сибири на пять лет.

Ротмистр Гелимбатовский.

Предписание и. д. кавказского наместника и. д. бакинского градоначальника, 27 августа 1910 г., № 993²

Рассмотрев представленную вашим высокоблагородием от 29 июля с. г. за № 3890 переписку об исследовании степени политической благонадежности содержащегося в бакинской тюрьме крестьянина сел. Диди-Лило, Тифлисской губ. и уезда, Иосифа Виссарионова Джугашвили и принимая во внимание, что он, будучи выслан в Вологодскую губернию, в порядке ст. 34 положения об охране, из места высылки скрылся и разыскивается циркуляром департамента полиции от 19 августа 1909 г. за № 151985/53, и. д. наместника на Кавказе поручил канцелярии указать вам на необходимость отправления Джугашвили в место его прежней высылки, для отбывания остающегося срока гласного надзора полиции.

Помимо того, ввиду проявленной Джугашвили за время нелегального проживания в г. Баку вредной деятельности, генерал-от-инфантерии Шатилов признал соответственным воспретить ему жительство в пределах Кавказского края, сроком на пять лет, в порядке п. 4, ст. 27 уchr. упр. Кавк. края, т. II, св. зак., по прод. 1906 г.

Об этом канцелярия уведомляет ваше высокоблагородие для соответствующего распоряжения и объявления препровождаемого при сем извещения за № 10445 Джугашвили под расписку, прося таковое возвратить обратно.

¹ Архив ИМЭЛ, № 40017, лл. 11, 12.

² Архив ИМЭЛ, № 43702, л. 7—8.

К сему канцелярия присовокупляет, что о перечислении названного лица дальнейшим содержанием под стражей за вами, одновременно с сим, сообщено смотрителю бакинской тюрьмы.

И. о. директора Львович.

Из циркуляра кавказского наместника губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края и бакинскому градоначальнику, 27 августа 1910 г.¹

Воспретить крестьянину села Диди-Лило, Тифлисской губернии и уезда, Иосифу Виссарионову Джугашвили, жительство в пределах Кавказского края, сроком на пять лет, как лицу вредному для государственного порядка и общественного спокойствия. Об этом канцелярия, по поручению генерала-от-инфантерии Шатилова, сообщает для надлежащих распоряжений к недопущению названного лица в течение указанного срока времени на жительство во вверенной вам губернии (области, округе).

Донесение и. д. бакинского градоначальника в департамент полиции, 21 февраля 1911 г., № 772²

Уведомляю департамент полиции, что содержащийся под стражей в бакинской тюрьме Иосиф Виссарионов Джугашвили, как самовольно скрывшийся из места высылки и розыскиваемый циркуляром департамента полиции от 19 августа 1909 года за № 151385/53, 23 сентября 1910 года отправлен этапным порядком в место его прежней высылки — Вологодскую губернию, для отбытия остающегося срока гласного надзора полиции³.

Помимо того, Джугашвили, ввиду проявленной им за время нелегального проживания в гор. Баку вредной деятельности, наместником на Кавказе воспрещено жительство в пределах Кавказского края, сроком на 5 лет, в порядке п. 4 ст. 27 учр. упр. Кавказск. края, т. II, св. зак., по прод. 1906 года.

И. д. градоначальника, подполковник Мартынов.

Из предписания Вологодского жандармского управления сольвычегодскому уездному исправнику, 16 февраля 1911 г.⁴

По имеющимся во вверенном мне управлении негласным сведениям политический ссыльный в г. Сольвычегодске Иосиф Виссарионов Джугашвили намерен бежать из ссылки. Сообщая о вышеизложенном, прошу усилить наблюдение за Джугашвили и принять меры к воспрепятствованию ему побега из-под надзора полиции⁵.

Донесение сольвычегодского исправника Вологодскому ГЖУ, [июнь] 1911 г.⁶

Джугашвили за последнее время проживания в гор. Сольвычегодске был замечен в сходке, в среде ссыльных, за что по обязатель-

¹ Архив ИМЭЛ, № 43702, л. 4.

² Цар. ДП., VI, 1910 г., д. № 3, лл. 66, 67.

³ 29 октября 1910 г. И. В. Сталин прибыл этапным порядком в г. Сольвычегодск. (Архив ИМЭЛ, из дел сольвычегодского исправника).

⁴ Архив ИМЭЛ, из дел Вологодского ГЖУ, № 17, 1911, л. 115.

⁵ Основанием для этого предписания явилось перехваченное жандармерией письмо И. В. Сталина от 24 января 1911 г. Бобровскому.

⁶ Архив ИМЭЛ.

ному постановлению г. вологодского губернатора от 18 июня 1911 г. за № 360 отбывал наказание под арестом при полиции с 23 по 26 июня, в течение 3-х дней¹.

Из агентурных сводок Вологодского охранного отделения за июль — август 1911 г.²

26 июля. «Кавказец» проживает в доме Новожилова по Калашной улице.

Начато наблюдение с 10 ч. утра.

Окончено 9 ч. 30 м. вечера.

В 12 ч. 45 м. дня из квартиры наблюдаемый вышел и, дойдя до киоска, купил газету и пошел в Александровский сад, где подошел к нему неизвестный человек, с которым посидел в саду 40 м., и пошли вместе в дом Бобровой по М. Козленской ул., где пробыли 30 м. Вышли и пошли на почту, через 6 м. вышли и, дойдя до Александровской площади, разошлись, «Кавказец» пошел по направлению на свою квартиру, а неизвестный проведен в фруктовый магазин под гостиницей пассаж Ишмемятова, откуда выхода его, выждав 1 ч. 36 м., не замечено, а также и при покупке яблок в магазине его не замечено. Можно полагать, что неизвестный вышел другим ходом; более вечером выхода «Кавказца» из квартиры не замечено. Ильчуков и Мухин³.

1 августа. Начато наблюдение с 8 ч. 40 м. утра.

Окончено 10 ч. 40 м. веч.

В 8 ч. 50 м. утра наблюдаемый из квартиры вышел вместе с неизвестным человеком, повидимому, живущим в том же доме Новожилова и, дойдя до булочной Синицина по Московской ул., неизвестный зашел в булочную, а «Кавказец» пошел в гастрономический магазин Мазалева по Гостинодворской площади, где купил колбасу и пошел

¹ За время пребывания в Сольвычегодске в 1911 г. товарищ Сталин подвергался обыскам местной полиции; так 18 марта исправником был произведен обыск, причем «ничего предосудительного» не было найдено, 29 апреля был произведен обыск и снова безрезультатный. 12 мая 1911 г. вологодская жандармерия доносит петербургской охранке о деятельности товарища Сталина: «Иосиф Виссарионов Джугашвили [и ссыльные с.-д.] решили между собою организовать с.-д. группу и стали устраивать собрания по несколько человек... На собраниях читаются рефераты и обсуждаются вопросы о текущем политическом моменте, о работе Государственной думы... Цель этих собраний — подготовка опытных пропагандистов среди ссыльных. Агитация среди крестьян пока не ведется. Техники и библиотеки нет. Население относится к ссыльным довольно сочувственно, но никто из них на собраниях не участвует... Получается из Москвы по два номера «Социал-демократа», из коих второй экземпляр предназначается для г. В. Устюга» (Архив ИМЭЛ).

² Прибыв в Вологду с проходным свидетельством, товарищ Сталин 16 июля 1911 г. подал прошение вологодскому губернатору о разрешении временно остаться в Вологде (Архив ИМЭЛ, д. № 43970). С 19 июля 1911 г. стал исчисляться двухмесячный срок проживания товарища Сталина в г. Вологде, разрешенный губернатором. По приказу из Петербурга в Вологде за товарищем Сталиным был установлен гласный надзор полиции и постоянные наблюдения шпииков. Слежка за товарищем Сталиным («Кавказцем») велась из месяца в месяц, изо дня в день, буквально по часам. Эти своеобразные «дневники», сохранившиеся в архивах, конечно, ни в какой мере не вскрывают внутреннего значения встреч и отношений товарища Сталина с людьми за это время, но они дают яркое представление о том, в каких жестоких тисках находился товарищ Сталин, как зорко следила полиция за каждым его движением, однако, несмотря на то, что «недремное око» всюду следовало за товарищем Сталиным, ему все же удавалось скрываться из поля зрения полиции.

³ Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 5.

домой, а неизвестный, оставшийся в булочной Синицина, повидимому, занимается в Банке для внешней торговли.

В 3 ч. 20 м. дня «Кавказец» из квартиры вышел и пошел, имея при себе книгу, в библиотеку, где пробыл 10 м., вышел тоже с книгой и пошел в дом Беляева по М. Екатерининской ул., где пробыл 1 ч. 10 м., вышел и с той же книгой пошел домой. В 8 ч. 15 м. вечера «Кавказец» из квартиры вышел, имея при себе книгу в белой обертке, и пошел в д. № 12 Безпалова по Кузнецкой ул., вниз, где пробыл 2 ч. 10 м., вышел без означенной книги и пошел домой. Более выхода его не замечено. Ильчуков. Мухин¹.

13 августа. С 9 ч. утра до 9 ч. 15 м. вечера.

В 11 ч. 35 м. утра «Кавказец» вышел из своей квартиры и, купив газету в киоске Михайлова, пошел в магазин Ишмятова, где пробыл 15 м., вышел с «Кузнецом»², занимающимся в упомянутом магазине, постоял 5 м., расстались, «Кузнец» вернулся в магазин, а «Кавказец» в Александровский сад, где сидел и ходил по саду до 1 ч. 20 м. К нему в сад пришел «Кузнец», пройдя два раза по саду, вышли и против «Золотого якоря» встретились с «Косоглазым», постояли 5 м., расстались. «Косоглазый» пошел без наблюдения, а «Кузнец» и «Кавказец», дойдя по Свешниковской ул., вернулись и пошли в дом № 13 Бобровой по М. Козленской ул. (во дворе). Через 40 м. вышли и, дойдя до почтовой конторы, «Кузнец» пошел на почту, а «Кавказец» остался дожидаться и прохаживаться около почты, где в виду невозможности близко находиться из вида были утеряны и более выхода и прихода «Кавказца» до 9 ч. 15 м. вечера не замечено. Шибалов. Ильчуков³.

Сообщение начальника Московского охранного отделения начальнику Вологодского ГЖУ, 17 августа 1911 г.⁴

Согласно имеющихся во вверенном мне отделении повторных и заслуживающих доверия указаний секретной агентуры, в г. Вологде в настоящее время проживает отбывающий или уже отбывший срок административной высылки активный и весьма серьезный деятель Российской социал-демократической рабочей партии, носящий псевдоним «Коба»⁵.

Названный «Коба» вошел в непосредственные сношения с заграничным партийным центром и ныне получает уже предложение приехать за границу для соответствующего инструктирования и исполнения обязанностей разъездного агента ЦК.

Для сношения с названным «Кобой» служит следующий адрес: «гор. Вологда, магазин Ишмятова, Петру Алексеевичу Чижикову»,

¹ Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 6.

² Чижиков Петр Алексеевич, луганский рабочий, бывш. ссыльный соц.-дем., служил в магазине Ишмятова, давал свой адрес для переписки товарища Сталина; при побеге товарища Сталина из Вологды предоставил свой паспорт товарищу Сталину. Товарищ Сталин в Вологде встречался с Чижиковым почти ежедневно.

³ Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 9.

Дальнейшие записи за август 1911 г. почти ежедневно отмечают встречи товарища Сталина с Чижиковым, получение писем для товарища Сталина, встречи с другими товарищами и пр. Шпики, конечно, отмечали чисто внешние факты, так как подойти на более близкое расстояние к товарищу Сталину они не осмеливались. Вот почему в этих записках почти нет никаких указаний на какие бы то не было беседы товарища Сталина с людьми, и записи часто оканчиваются отметками: «был из виду утерян», «выхода не замечено» и т. п.

⁴ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 1.

⁵ 27 июня 1911 г. окончился срок ссылки товарища Сталина, 6 июля он по проходному свидетельству выехал в «избранное» место жительства, в Вологду.

по этому же адресу будут высланы и необходимые для путевых расходов «Кобы» денежные средства.

Тожественны ли «Коба» и «Чижилов» установить не представляется возможным.

Сообщая о вышеизложенном на распоряжение вашего высокоблагородия, прошу, в случае выяснения личности «Кобы», сообщить все имеющиеся в вашем распоряжении о нем сведения, и, буде представится, его фотографическую карточку.

Изложенные сведения, как добытые отчасти через весьма близко стоящую к делу нелегального корреспондирования секретную агентуру, и частью представляющие собой материал из «совершенно секретного» источника, имеют быть использованы с исключительной осторожностью и предъявлению не подлежат ни в коем случае.

Полковник Заварзин.

**Телеграмма начальника Вологодского губернского жандармского управления начальнику Московского охранного отделения,
20 августа 1911 г.¹**

Коба, бывший ссыльный Иосиф Виссарионов Джугашвили, ес-дек, кличка наружного наблюдения «Кавказец», находится в сношениях с приказчиком Чижиловым, кличка «Кузнец», при выбытии Джугашвили будет сопровождаться наблюдением, подробно почтою.

Из донесения начальника Вологодского ГЖУ начальнику Московского охранного отделения, 21 августа 1911 г.²

Указанная в вашем сообщении от 17 августа кличка «Коба» относится к временно проживающему в г. Вологде бывшему политическому ссыльному Иосифу Виссарионову Джугашвили, копия сведений о котором на имя г-на директора департамента полиции от 14 марта с/г. за № 53 была тогда же препровождена вам начальником Тифлисского губернского жандармского управления.

Из дел же вверенного мне управления видно, что Джугашвили 27 февраля 1909 г. прибыл по этапу на место определенной ему ссылки в гор. Сольвычегодск, откуда 24 июня того же года скрылся. Задержанный 23 марта 1910 г. в городе Баку, он был обратно препровожден в тот же город Сольвычегодск, откуда 27 июня 1911 г. за окончанием срока ссылки был освобожден и с проходным свидетельством прибыл в город Вологду, где ему, согласно его ходатайства, разрешено временно остаться на 2 месяца по 19 сентября с/г....

По прибытии в гор. Вологду 19 июля Джугашвили поселился в доме Бобровой по Мало-Козленской улице, а с 24 июля вошел в сферу наблюдения по кличке «Кавказец».

Названным наблюдением установлена его связь: 1) с приказчиком фруктового магазина Ишмемятова Петром Алексеевым Чижиловым, кличка наблюдения «Кузнец»...

Наблюдением установлено, что он с Чижиловым видится несколько раз в день и заходит к нему в квартиру. За корреспонденцией ходят ежедневно на почту Чижилов и Джугашвили, но получает ее первый. Узнать по какому адресу и откуда она получается не представляется возможным, так как Джугашвили, будучи видимо очень хорошо знаком с техникой наблюдения, ведет себя крайне осторожно.

До настоящего времени Чижилов по делам управления не проходит.

¹ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 12.

² Там же, лл. 13, 14.

Как можно полагать Джугашвили в скором времени выедет в С. Петербург или Москву для свидания с тамошними представителями организации и при выбытии из Вологды будет сопровождаться наблюдением.

Принимая во внимание, что Джугашвили очень осторожен и вследствие этого наблюдением легко может быть потерян, являлось бы лучшим производство обыска и ареста его ныне же в Вологде, ввиду чего и прошу сообщить — не имеется ли в вашем распоряжении таких данных о Джугашвили, которые могли бы быть предъявлены к нему по возбуждению о нем дела и не имеется ли препятствий с вашей стороны к обыску теперь же у этого лица.

К изложенному присовокупляю, что на благоприятные результаты обыска у него в Вологде рассчитывать нельзя, ввиду его крайнего конспиративного образа действий.

Одновременно с обыском у Джугашвили будут произведены и у всех лиц с коими он находится здесь в сношениях.

Полковник К о н и с с к и й.

**Из представления начальника Вологодского ГЖУ директору
департамента полиции, 24 августа 1911 г., № 471¹**

...Сведения начальника Московского охранного отделения об Иосифе Джугашвили, изложенные в копии, представленной вашему превосходительству, подтверждаются и полученными мной 23 сего августа агентурными сведениями от моего сотрудника Пацевича из города Сольвычегодска.

Из последних видно, что Иосиф Джугашвили за окончанием ему срока в гор. Сольвычегодске приехал 19 июля в гор. Вологду, чтобы «выяснить куда ехать далее и заручиться явками». В городе Сольвычегодске Джугашвили занимал видное положение среди ссыльных, предоставляя свою квартиру для сходок и стремился организовать там с.-д. фракцию, однако, образование которой своевременно принятыми мной мерами не было допущено.

В настоящее время для выяснения деятельности и связей Иосифа Джугашвили направлена соответствующим образом агентура и ведется наружное наблюдение.

Ротмистр П о п е л ь.

**Из отношения Вологодского ГЖУ начальнику Московского ГЖУ,
25 августа 1911 г.²**

Согласно полученных мной 23 сего августа агентурных сведений, известный вам Джугашвили действительно прибыл в г. Вологду, чтобы выяснить, заручившись здесь явками, план дальнейшей своей поездки. В настоящее время он ведет конспиративную переписку с ссыльными г. Сольвычегодска...

**Телеграмма начальника Московского охранного отделения начальнику
Вологодского губернского жандармского управления, 25 августа 1911 г.³**

Обыск Джугашвили не допустим, в случае отлучки сопровождайте наблюдением, одновременно телеграфируя мне о времени и направлении поездки.

¹ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 21.

² Там же, л. 22.

³ Там же, л. 23.

Телеграмма Вологодского ГЖУ начальнику Петербургского охранного отделения, 6 сентября 1911 г.¹

Поездом третьим выехал Джугашвили под наблюдением филера Ильчукова. Прошу принять, подробности почтой.

Ротмистр Попель.

Телеграмма Петербургского охранного отделения начальнику Вологодского ГЖУ, 8 сентября 1911 г.²

Телеграфируйте, в случае выезда Джугашвили кроме Вологды, имеется ли препятствие аресту.

Телеграмма Вологодского ГЖУ начальнику Петербургского охранного отделения, 8 сентября 1911 г.³

Прошу не подвергать аресту, выезде сопровождать наблюдением. Подробности почтой.

Ротмистр Попель.

Из донесения начальника Вологодского ГЖУ начальнику Петербургского охранного отделения, 9 сентября 1911 г.⁴

...Сообщаю, что по выяснении связей Иосифа Джугашвили я предполагал произвести ликвидацию всего кружка лиц, среди которых он вращался, но начальник Московского охранного отделения телеграммой от 25 августа просил меня не производить пока по агентурным соображениям обыска и ареста Джугашвили, а только сопровождать его наблюдением в случае выезда из Вологды.

В настоящее время мной получены из совершенно секретного источника сведения о его сношениях с проживающими в Омске лицами, из которых усматривается, что Джугашвили должен принять участие в союзе в скором времени «узкого ЦК» и озаботиться о высылке партийной литературы.

Ввиду изложенного мной приняты меры к всестороннему выяснению деятельности и связей Джугашвили, который затем, по соглашению с начальником Московского охранного отделения, подлежит одновременной ликвидации с остальными лицами.

Из агентурных сводок Петербургского охранного отделения за сентябрь 1911 г.

8 сентября. Наблюдая 6 сентября на вокзале станции Вологда за отходящим пассажирским поездом 3 ч. 45 м. по полудни, пришел на вокзальную платформу «Кавказец», имея при себе 2 места багажу: небольшой чемодан и узел, повидимому, постель, и сел в вагон III кл. отходящего в 4 ч. 15 м. дня поезда № 3 в г. С. Петербург, где оставил багаж, вышел обратно из вагона и тут же подошел к нему «Кузнец», а перед отходом поезда перешел со всем багажом в другой вагон, а «Кузнец» ушел до отхода поезда из вокзала, простившись с «Кавказцем», и поезд отправился. Сел «Кавказец» после 3-го звонка. Следуя по пути, два раза проходил «Кавказец» вагоны. На станции Чебоксары «Кавказец» из вагона во время стоянки поезда вышел с неизвестным

¹ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 29.

² Там же, л. 33.

³ Там же, л. 34.

⁴ Там же, л. 37.

человеком и, пройдясь по платформе, обратно зашел в вагон вместе. На станции Череповец по приходе поезда из вагона «Кавказец» вторично вышел вместе с тем же неизвестным, выпили за буфетом III класса и обратно пошли в вагон. По приходе поезда в гор. С.-Петербург 8 ч. 35 м. утра 7 сентября на платформе «Кавказца» и неизвестного для дальнейшего наблюдения передал филеру местного охранного наблюдения Полудеткину.

Приметы неизвестного описаны в дневнике за 7 сего сентября и передано в Петербургское охранное отделение. Ильчуков¹.

7 сентября с поездом № 3 приехавший в Петербург наблюдаемый под кличкой «Кавказец» наблюдением принят².

7 сентября 1911 г. наблюдение велось с 7 ч. 30 м. утра и до 1 ч. 20 м. ночи. Николаевский вокзал. В 8 ч. 40 м. утра с поездом № 4 приехал из Вологды вместе с неизвестным мужчиной под наблюдением вологодского филера Ильчукова. По выходе с вокзала были утеряны. В 12 ч. 5 м. ночи пришли на вокзал вместе еще с одним неизвестным мужчиной, взяли вещи, которые были сданы на хранение. По выходе с вокзала, неизвестный мужчина, который приехал из Вологды, растаялся, пошел под наблюдением, а «Кавказец» с неизвестным пошли по Гончарной улице, дом № 3 в гостиницу «Россия», скоро выпили, прошли по Гончарной улице, вернулись обратно в гостиницу «Россия». Зашли в 12 ч. 15 м. ночи, через 5 минут выпили без вещей, пошли по Невскому пр., дошли до Литейного пр., вернулись обратно, у Николаевского вокзала расстались. «Кавказец» пошел в гостиницу «Россия», где был оставлен в 1 ч. 5 м. ночи, а неизвестный мужчина был проведен Невский пр. дом № 106 в ворота, в 1 ч. 10 м. ночи был оставлен, а неизвестный, который приехал из Вологды, был проведен Лиговская ул. д. № 71 в гостиницу «Южная». Зашел в 1 час ночи, где был оставлен в 1 ч. 30 м. ночи. Извозчик С. Кудрявцев³.

Проведенный 7 сентября в гостиницу «Россия» неизвестный под кличкой «Кавказец» проживает в упомянутой гост. в комнате № 8 — Чижигов Петр Алексеев, кр. Орловской губ. Волоховского уезда Алешинской волости дер. Близна, 23 года... прибыл 7 сентября, прописан паспорт волостн. прав. 881 от 31 декабря 1910 года⁴.

8 сентября. Наблюдение велось с 8 ч. утра до 1 часу ночи. Джугашвили «Кавказец», Гончарная ул. д. № 3, вышел из дома в 9 ч. 15 м. утра, прошел Невский пр. дом. № 106 в ворота, пробыл 2 часа, вышел вместе с неизвестным мужчиной и еще, который проживает в упомянутом доме. Все трое прошли Невский пр. дом № 134 во двор, лестница, где №№ квартир 9—10—11, в 11 ч. 30 м., пробыл 1 ч. 30 м., вышел вместе с мужчиной, который проживает Невский пр. № 106, пошли на Пушкинскую ул. д. 8 в столовую, где был мужчина, который приехал вместе из Вологды. Все трое сидели за столом. «Кавказец» пробыл 15 м., вышел вместе с невым, а вологодский остался в столовой. «Кавказец» с невым дошли до Литейного пр., сели в трамвай, поехали на Сампсониевский пр. дом № 16, в ворота зашли в 2 ч. 20 м., откуда до 5 ч. 30 м. дня не были взяты... «Кавказец» вернулся домой в 12 ч. 45 м. ночи, где и был оставлен⁵.

¹ Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 33.

² Архив ИМЭЛ, № 40004, л. 5—6.

³ Там же, л. 7, 8.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, л. 10.

Из последующих записей видно, что полиция предприняла «расследование» в отношении всех тех лиц, с которыми товарищ Сталин встречался в эти дни, а также и в отношении тех, с которыми хотя бы отдаленным образом были связаны эти лица.

**Телеграмма Петербургского охранного отделения Вологодскому ГЖУ,
9 сентября 1911 г.¹**

Джугашвили проживал нелегально. Сегодня арестован.

Полковник Котен.

**Телеграмма Петербургского охранного отделения начальнику
Московского охранного отделения 9 сентября 1911 г.²**

Сегодня арестован Джугашвили, прошу сообщить [имеющиеся в] вашем распоряжении сведения.

Полковник Котен.

**Из донесения Петербургского охранного отделения в департамент
полиции, 17 сентября 1911 г., № 17058³**

...Сообщаю, что 7 сего сентября прибыл в Петербург из Вологды, в сопровождении наблюдения, бывший политический ссыльный Иосиф Виссарионов Джугашвили.

Учрежденное за Джугашвили наружное наблюдение установило, что он остановился в гостинице «Россия» (дом № 3 по Гончарной ул.), причем затем было выяснено, что в указанной гостинице Джугашвили прописался по паспорту Алешинского волостного правления от 31 декабря 1910 г. за № 881 на имя крестьянина Петра Алексеева Чижикова.

Ввиду изложенного 9-го сего сентября названный Джугашвили был арестован, с производством у него обыска, оказавшегося безрезультатным. Об аресте его сообщено начальникам Московского охранного отделения и Вологодского губернского жандармского управления телеграммами от 9 сего сентября за №№ 883 и 884.

О проживании Иосифа Джугашвили в Петербурге по подложному паспорту будет сообщено прокурору Петербургского окружного суда, для привлечения Джугашвили к ответственности...

Ротмистр (подпись).

**Из отношения Вологодского ГЖУ начальнику Московского охранного
отделения, 24 сентября 1911 г.⁴**

Сообщаю, что в ночь на 21 сего сентября была произведена ликвидация связей по городу Вологде известного вам Иосифа Виссарионов Джугашвили, выбывшего отсюда в С. Петербург и арестованного там 9 сего сентября по распоряжению охранного отделения. Обыскам были подвергнуты нижеследующие лица, с которыми Джугашвили во время своего пребывания в Вологде находился в непрерывных сношениях: бывший ссыльный крестьянин Орловской губернии Петр Алексеев Чижиков...

Ничего преступного при обыске у вышеуказанных лиц обнаружено не было. Отобранная у них переписка просматривается в управлении и, если окажутся данные, имеющие какое-либо отношение к городу Москве, то будет сообщено вам дополнительно.

Чижиков в порядке охраны арестован и заключен под стражу в местной тюрьме впредь до просмотра отобранной у него переписки, которую он при обыске пытался скрыть от производивших обыск лиц.

¹ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 38.

² ЦАР, ДП, о. о., 1911 г., д. № 267, л. 20.

³ Там же, л. 18.

⁴ Архив ИМЭЛ, № 40014, л. 54.

**Донесение начальника Петербургского ГЖУ петербургскому
градоначальнику, 7 октября 1911 г., № 19447¹**

6-го сего октября во вверенное мне управление поступила из С. Петербургского охранного отделения переписка о задержанном 9-го минувшего сентября в гор. С. Петербурге, бывшем политическом ссыльном в Вологодской губ. крестьянине Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило, Иосифе Виссарионове Джугашвили.

Возбудив сего числа переписку, в порядке положения о государственной охране, по исследованию степени политической благонадежности Иосифа Джугашвили, личность коего необходимо установить и выяснить, а между тем срок ареста его оканчивается 9-го сего октября, прошу ходатайства вашего превосходительства о продлении срока содержания под стражей названного Иосифа Джугашвили в порядке примечания к ст. 33 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утвержденно 14 августа 1881 года.

Генерал-майор Клыков.

Из постановления начальника Петербургского ГЖУ, 17 ноября 1911 г.²

Я, начальник С.-Петербургского губернского жандармского управления, генерал-майор Клыков, рассмотрев произведенную при вверенном мне управлении переписку... о политической неблагонадежности крестьянина Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило, грузина Иосифа Виссарионовича Джугашвили, нашел... В конце пребывания своего под гласным надзором полиции в Вологодской губернии Иосиф Джугашвили, как установлено агентурным путем, будучи активным и весьма серьезным представителем Рос. соц.-дем. раб. партии, успел завязать сношения с заграничным центром названной партии, коим ему было предложено взять на себя исполнение обязанностей делегата сего центра, и он получил приглашение приехать за границу за надлежащими инструкциями.

Во исполнение сего Иосиф Джугашвили, взяв паспорт своего знакомого, бывшего политического ссыльного, крестьянина Петра Чижикова, 6 сентября выехал в С. Петербург, намереваясь проехать отсюда через Москву и другие города за границу, причем, прописавшись здесь под именем Чижикова, тотчас же вошел в сношения с политически неблагонадежными лицами, но 9 сентября был арестован. По обыску у него взята записная книжка, в которой оказались записки, озаглавленные: «Вопросы политической экономии», «Заметки по социологии», «Капитал 1-й том», «Русская история» (заметки) и между прочим сборник разговорных фраз на немецком языке, в коих могла встретиться надобность при путешествии за границей, а также разных глаголов на немецком же языке, что может служить подтверждением правильности агентурных сведений о намерении Джугашвили отправиться за границу...

Ввиду изложенного, признавая крестьянина Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило, грузина Иосифа Виссарионовича Джугашвили лицом безусловно-вредным для общественного спокойствия и государственного порядка, я полагал бы: названного Иосифа Виссарионовича Джугашвили выслать в пределы Восточной Сибири под глас-

* Архив ИМЭЛ, № 40018, л. 11. Это донесение 8 октября было переслано петербургским градоначальником в департамент полиции, на что последовало извещение, что «на продление... ареста Иосифа Виссарионовича Джугашвили... на срок не свыше двух месяцев, последовало согласие министра внутренних дел».

² Там же, л. 6.

ный надзор полиции, сроком на пять лет, а потому постановил: настоящую переписку заключить и направить г-ну с.-петербургскому градоначальнику на предмет внесения в особое совещание, учрежденное при министерстве внутренних дел.

Генерал-майор Клыков.

Из извещения Петербургского охранного отделения начальнику Вологодского ГЖУ, 16 декабря 1911 г.¹

Департамент полиции отношением от 9 сего декабря за № 78913 уведомил, что по рассмотрении особым совещанием... обстоятельств дела о кр-не Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило Иосифе Виссарионове Джугашвили, изобличенном в революционной деятельности

г-н министр внутренних дел постановил: подчинить Джугашвили гласному надзору полиции в избранном им месте жительства, кроме столиц и столичных губерний, на три года, считая срок с 5 декабря 1911 г.

По объявлении настоящего постановления Джугашвили избрал местом жительства гор. Вологду.

Сообщая об изложенном и препроводя при сем, согласно циркуляра департамента полиции от 29 января 1911 г. за № 66074, фотографическую карточку Джугашвили, охранное отделение уведомляет, что названное лицо 14 сего декабря выбыло в г. Вологду с проходным свидетельством за № 23602².

Проходное свидетельство № 23602³

Согласно постановления г. министра внутренних дел, изложенного в отношении департамента полиции от 9 декабря 1911 г. за № 78913, дано сие свидетельство крестьянину Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило Иосифу Виссарионову Джугашвили на свободный проезд из г. С.-Петербурга в гор. Вологду для подчинения Джугашвили гласному надзору полиции.

Декабря 14 дня 1911 г....

За начальника петербургского охранного отделения подполковник
Гаврилов.

Донесение вологодского полицеймейстера начальнику Вологодского жандармского управления, 27 декабря 1911 г.⁴

Состоящий под гласным надзором полиции крестьянин Тифлисской губернии, Тифлиского уезда, села Диди-Лило Иосиф Виссарионов Джугашвили 25 декабря прибыл из С.-Петербурга в избранное место жительства гор. Вологду.

Из агентурной сводки Вологодского охранного отделения за 31 декабря 1911 г.⁵

«Кавказец» проживает по Золотушной наб. в доме № 27.

Начало в 9 ч. 10 м. утра.

Окончание в 8 ч. 40 м. вечера.

¹ Архив ИМЭЛ, № 42267, л. 2.

² 25 декабря 1911 г. товарищ Сталин прибыл в Вологду, где за ним снова был установлен тщательный надзор полиции.

³ Архив ИМЭЛ, № 42250, л. 2.

⁴ Архив ИМЭЛ, № 42267, л. 3.

⁵ Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 35.

В 11 ч. 40 м. дня «Кавказец» вышел из своей квартиры и проведен в городскую общественную библиотеку по Кузнецкой ул., угол. Б. Дворянской, где пробыл 45 м., вышел с книгой и вернулся в свою квартиру. В 6 ч. 45 м. вечера «Кавказец» вторично вышел из своей квартиры и пошел в магазин Мазалева по Гостинодворской ул., где пробыл 10 м., вышел с покупкой и пошел в бакалейную лавку Сахарного по Золотушной наб., через 5 м. вышел и проведен в свою квартиру; более наблюдаемого не видел. Везигин. Мухин.

Рапорт пристава 1-го участка г. Вологды вологодскому полицеймейстеру, 4 января 1912 г.¹

Вследствие предписания от 27 декабря 1911 г. за № 2147 доношу вашему высокоблагородию, что за прибывшим в гор. Вологду административно ссыльным Иосифом Виссарионовым Джугашвили гласный надзор полиции учрежден.

**Из агентурных сводок Вологодского охранного отделения
за январь 1912 г.²**

4 января. «Кавказец» проживает по Золотушной наб. в доме № 27. Начато в 9 ч. 15 м. утра, окончено в 8 ч. 40 м. веч.

В 11 ч. 10 м. дня наблюдаемый вышел из своей квартиры и пошел на Кирилловскую ул., на Гостинодворскую улицу и на Московскую ул., ввиду невозможности вести дальнейшие наблюдения был утерян; более наблюдаемого не видели. Мухин. Шибалов.

8 января. Наблюдение начато 10 ч. утра, окончено 8 ч. 40 м. веч.

В 11 ч. 20 м. дня «Кавказец» из дома вышел и проведен в дом Беспалова по Кузнецкой ул., где квартирует «Кузнец», где пробыл 1 ч. 15 м., вышли вместе с «Кузнецом» и пошли в почтово-телеграфную контору, через 10 м. вышли; «Кузнец» имел в руках газету или журнал, повидимому, полученную с почты, и проведены в дом Артемова по Засимовской ул., где продаются домашние обеды, через 35 м. вышли и проведены в пивную лавку Воденко по Кирилловской ул., через 40 м. вышли и тут же были, за невозможностью, из виду утеряны. В 5 ч. 40 м. вечера «Кавказец» пришел домой. Ильчуков, Мухин.

**Из агентурных сводок Вологодского охранного отделения
за февраль 1912 г.³**

18 февраля. «Кавказец» проживает в доме Гаврилова по Леонтьевскому ручью.

С 9 ч. 30 м. утра и до 8 ч. 40 м. вечера.

В 2 ч. 10 м. дня «Кавказец» с неизвестным мужчиной были взяты на Архангельской ул. и пошли на Кирилловскую ул., на Красный мост и, дойдя до торговых бань Назарова, вернулись обратно и проведены в кавказскую виноторговлю, что в доме Смекаловой по Московской ул., где пробыли 50 м., вышли и пошли в С.-Петербургскую парикмахерскую по той же Московской ул., где, наблюдая до 6 ч. вечера, выхода их не видели, а также прихода «Кавказца» в свою квартиру и выхода из нее до окончания наблюдения не замечено. Шибалов. Везигин.

26 февраля. С 9 ч. утра и до 8 ч. 45 м. вечера.

¹ Архив ИМЭЛ, № 42250, л. 9.

² Архив ИМЭЛ, № 42263, л. 37—38.

³ Там же, л. 49, 51.

В 11 ч. 15 м. утра «Кавказец» вышел из своей квартиры и пошел на Кирилловскую ул., прошел один раз и проведен в городскую общественную библиотеку, откуда выхода его не видели, а так же более выхода и прихода его в квартиру тоже не замечено. Шибалов. Мухин.

Донесение пристава 3-го участка гор. Вологды в Вологодское городское полицейское управление, 29 февраля 1912 г.¹

Состоящий под гласным надзором полиции в доме наследников Гаврилова на Леонтьевском ручье вверенного мне участка, политический ссыльный из крестьян Тифлисской губ. Иосиф Виссарионов Джугашвили в ночь на сие число около 2 час. ночи, без надлежащего разрешения, забрав часть ценного своего имущества, выбыл из гор. Вологды неизвестно куда, будто бы по своим делам на одну неделю, как объяснила старшая наследница, о чем имею честь донести полицейскому правлению на распоряжение.

Донесение Вологодского ГЖУ начальнику Петербургского охранного отделения, 6 марта 1912 г., № 1713²

Высланный из С.-Петербурга и подчиненный вновь гласному надзору полиции в избранном им месте жительства — городе Вологде, известный вверенному вам охранному отделению крестьянин Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило Иосиф Виссарионов Джугашвили 29 минувшего февраля скрылся из Вологды неизвестно куда; по предположению в одну из столиц. По агентурным сведениям Джугашвили продолжает попрежнему свою преступную деятельность по партии с.-д., являясь там одним из деятельных членов.

Розыскная ведомость на Джугашвили представлена в департамент полиции 6 сего марта за № 1712.

Приказ вологодского полицеймейстера участковым приставам г. Вологды, 1 марта 1912 г.³

Предписываю г.г. приставам произвести тщательный розыск по городу Вологде места жительства гласно-поднадзорного крестьянина Тифлисской губернии и уезда, села Диди-Лило Иосифа Виссарионова Джугашвили и о последующем донести без промедления.

Из сообщения начальника Бакинского охранного отделения директору департамента полиции, 9 апреля 1912 г.⁴

Иосиф Виссарионов Джугашвили выбыл в Петербург в воскресенье 1 апреля. В Петербурге он может посетить Аллилуева, служившего слесарем в Тифлисе, рабочего, другие его петербургские связи неизвестны.

¹ Архив ИМЭЛ, № 42250, л. 11.

² Архив ИМЭЛ, № 42267, л. 7. В № 10 «Вологодских губернских ведомостей» от 9 марта 1912 г. было напечатано объявление о розыске Джугашвили.

Сразу после побега из Вологды товарищ Сталин развернул огромную работу по реализации решений Пражской конференции. Он едет в Тифлис, затем в Баку, где проводит совещание бакинских большевиков.

1 апреля 1912 г. товарищ Сталин выезжает нелегально из Баку в Москву. В Москве происходит встреча с Серго Орджоникидзе. 9 апреля 1912 г. товарищ Сталин вместе с Серго выезжает в Петербург.

³ Архив ИМЭЛ, № 42250, л. 18.

⁴ ДП, о. о., л. № 5, ч. 6, 1912 г., л. 23.

**Сообщение начальника Московского охранного отделения директору
департамента полиции, 9 апреля 1912 г.¹**

В дополнение к представлению моему от 5 сего апреля за № 295076 доношу, что член Ц.К. РСДРП «Серго», взятый в наружное наблюдение под филерской кличкой «Прямой», оставался все время в гор. Москве и встретился здесь 7 апреля с прибывшим из г. Баку неизвестным; последний, по сведениям секретной агентуры, оказался упоминаемым в предыдущих моих представлениях центровиком «Кобой», кооптированным в ЦК по окончании заседаний Пражской партийной конференции.

В виду близости «Серго» и «Кобы», имеющейся в отделении центральной секретной агентуры, и невозможности вследствие сего арестовать наблюдаемых в г. Москве, отъезду их препятствий мною не ставилось, и оба они, в сопровождении филеров Андреева, Атрохова и Пахомова, выбыли сего числа в г. С. Петербург с поездом номер восьмым.

Об отъезде поименованных лиц и принятии наблюдения, начальник С. Петербургского охранного отделения извещен мною срочной депешей.

Полковник Заварзин.

**Сообщение начальника Петербургского охранного отделения в
департамент полиции, 24 апреля 1912 г.²**

10 сего апреля, вследствие телеграммы начальника Московского охранного отделения о выезде 9-го сего апреля из гор. Москвы в С.-Петербург Серго и Коба и о принятии их в наблюдение, прибывший с названным поездом Серго был принят в наблюдение, Кобы же с названным поездом не оказалось. По установлении связей, Серго 14 сего апреля был задержан на улице и при задержании назвался крестьянином Тифлисской губ. Борчалинского уезда, селения Сорван Асланом Новрус-Оглы Гусейновым и в удостоверение своей личности предъявил паспортную книжку на это имя, выданную из управления Тифлисского полицеймейстерства.

**Донесение начальника Петербургского охранного отделения
в департамент полиции, 18 апреля 1912 г., № 5699³**

Иосиф Виссарионов Джугашвили прибыл в С. Петербург 10-го сего апреля и был взят филерами отделения в наблюдение. Вечером того же 10 апреля он был проведен в д. № 22, по Константиновскому проспекту в кв. № 19, где и остался ночевать. 11 апреля Джугашвили из указанного дома не вышел и до настоящего времени взять его в наблюдение не удалось. Меры к обнаружению его приняты.

За начальника отделения (подпись).

**Донесение начальника Петербургского охранного отделения
в департамент полиции, 22 апреля 1912 г., 5941⁴**

Иосиф Виссарионов Джугашвили 22-го сего апреля арестован на улице. При аресте он заявил, что определенного места жительства в гор. С. Петербурге не имеет. При личном обыске у Джугашвили ничего преступного не обнаружено.

За начальника отделения (подпись).

¹ ДП, о. о., д. № 5, прод. П. 1910 г., лл. 234—235.

² Там же, л. 249.

³ ДП, о. о., д. № 5, ч. 57, лит. В, л. 15.

⁴ Там же, л. 17.

**Из предписания департамента полиции томскому губернатору,
14 июня 1912 г., № 69936 ¹**

По рассмотрении особым совещанием... Иосифа Виссарионова Джугашвили, избобиченного в принадлежности к социал-демократической организации, г. министр внутренних дел постановил:

1) Выслать Иосифа Джугашвили в пределы Нарымского края, Томской губернии... под гласный надзор полиции на три года и 2) состоявшееся 3 декабря 1911 г. в отношении Джугашвили постановление особого совещания в дальнейшее исполнение не приводить.

О таковом постановлении, сообщенном к исполнению с. петербургскому градоначальнику, департамент полиции уведомляет ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытии его во вверенную вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях, присовокупляя, что срок высылки и надзора полиции надлежит считать с 8 июня сего года ².

**Инструкция томского губернатора томскому уездному исправнику,
19 июля 1912 г. ³**

Препровождая при этом, в копии, отношение департамента полиции от 14 июня 1912 г. за № 69936, по делу Иосифа Виссарионова Джугашвили, предлагаю вашему высокоблагородию: а) по прибытии названного лица во вверенный вам район, сделать распоряжение о подчинении его гласному надзору полиции на указанных в приложении условиях, б) объявить ему о существе правил указанного надзора, в) истребовать от него подписку в том, что со всеми своими ходатайствами он должен обращаться непосредственно ко мне и г) представить мне ведомость о названном гласно-поднадзорном...

(Подпись).

**Рапорт полицейского надзирателя приставу 5 стана Томского уезда,
2 сентября 1912 г. ⁴**

Проверяя по обыкновению каждый день свой участок административно-ссылных в городе Нарыме, сего числа я зашел в дом Алексеевой, где квартируют Джугашвили Иосиф и Надеждин Михаил, из них первого не оказалось дома. Спрошенная мною хозяйка квартиры Алексеева заявила, что Джугашвили сегодняшнюю ночь не ночевал дома и куда отлучился не знает. Надеждин же его товарищ заявил, что Джугашвили в субботу 1 сентября уехал в село Колпашево Кетской волости. Об изложенном доношу вашему высокобродию.

Полицейский надзиратель Т и т к о в.

**Приказ томского губернатора по губернскому управлению,
3 ноября 1912 г. ⁵**

Томский уездный исправник донес мне, что высланный по распоряжению г. министра внутренних дел в Нарымский край под гласный надзор полиции крестьянин селения Диди-Лило Иосиф Виссарионов

¹ Архив ИМЭЛ, № 42249, л. 3.

² 2 июля 1912 г. товарищ Сталин был отправлен в Нарымский край (Архив ИМЭЛ, № 42249, л. 9) через Томск, откуда «18 июля 1912 г. выслан в Нарым на пароходе «Колпашеве» с надзирателем» (Архив ИМЭЛ, № 42249, л. 13).

³ Архив ИМЭЛ, № 42249, л. 2.

⁴ Там же, л. 15.

⁵ Там же, л. 5а.

Джугашвили 1 сентября 1912 г. из места водворения бежал. Предлагаю вашему высокоблагородию сделать распоряжение о производстве в пределах вверенного вам района розыска названного лица и, в случае задержания, о передаче его в ведение томского уездного исправника, с тем, чтобы об этом было донесено мне.

✓ Телеграмма начальника Московского охранного отделения начальнику
Петербургского охранного отделения, 29 октября 1912 г.¹

Коба Джугашвили бежал из Нарымского края, был в Москве, откуда отправился в Питер. Близко связан с избранным в государственную думу рабочим Бадаевым, с коим намерен отправиться к Ленину на совещание. В случае обнаружения наблюдением, просьба задержать не сразу, лучше перед отъездом за границу. Указаний и ссылок на Москву не делать ни коем случае.

Ротмистр (подпись).

✓ Из донесения Петербургского охранного отделения в департамент
полиции, 9 ноября 1912 г.²

Упомянутый в телеграмме начальника Московского охранного отделения от 29 минувшего октября скрывшийся из Нарымского края «Коба» — кр. Тифлисской губ., Иосиф Виссарионов Джугашвили — прибыл в Петербург 29 минувшего октября, в 1 час. 40 минут дня, и был встречен филерами вверенного мне отделения. Посетив непосредственно с вокзала студента С. Петербургского университета, проживающего по Пушкинской ул., в д. № 17, кв. 9 и пообедав с ним в ресторане Федорова, на Екатерининской ул., Джугашвили на извозчике отправился на Финляндский вокзал и там был утерян.

О возможном выезде Джугашвили через Финляндию за границу поставлен в известность начальник Финляндского жандармского управления запиской от 30 того же октября за № 18293, и филеры отделения, знающие его в лицо, были командированы к отходящим за границу пароходам в Або и Ганге.

За начальника отделения (подпись).

✓ Донесение Петербургского охранного отделения в департамент
полиции, 11 ноября 1912 г., № 19123³

В дополнение к записке от 9-го сего ноября за № 18983, сообщаю департаменту полиции, что командированные в Або и Ганге для указаний Джугашвили филеры вверенного мне отделения за безрезультатностью наблюдения 5-го сего ноября отозваны.

За начальника отделения (подпись).

Запрос департамента полиции начальнику Петербургского
охранного отделения, 25 ноября 1912 г.⁴

Вследствие записки от 9 ноября 1912 года за № 18983 департамент полиции просит ваше высокоблагородие уведомить, чем объясняется утеря столь серьезного наблюдаемого, как помянутого в означенной записке Иосифа Виссарионова Джугашвили.

Вице-директор О. Виссарионов.

¹ ДП., о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 57, лит. В, л. 35.

² Там же, л. 34.

³ Там же, л. 42.

⁴ Там же, л. 46.

✓ **Донесение Петербургского охранного отделения в департамент полиции, 13 февраля 1913 г.¹**

В виду просьбы начальника Московского охранного отделения, изложенной в телеграмме его от 29 октября 1912 г., — арестовать Джугашвили «не сразу, лучше перед отъездом за границу», мной было приказано не задерживать Джугашвили тотчас по прибытии его в С. Петербург, а по возможности при его отъезде².

В тот же день вечером Джугашвили, сопровождаемый наблюдением, приехал на Финляндский вокзал, где, ввиду большого скопления отъезжающей публики и по оплошности филеров, был утерян в толпе и затем в отходящем поезде, равно и на вокзале обнаружен не был.

Полагая, что Джугашвили может выехать за границу через Або или Ганге, в означенные города были командированы знающие его филеры, но означенное наблюдение в Финляндии результатов не дало и филеры были отозваны оттуда 5 ноября.

За начальника отделения (подпись).

✓ **Из агентурных сводок Петербургского охранного отделения за октябрь 1912 г.³**

29 октября. Наблюдение велось с 6 ч. утра. «Кавказец» в 1 час. 30 минут приехал с приходящим поездом из Москвы, по выходе с вокзала, пошел мимо товарной станции, вышел на Полтавскую ул., потом по Невскому пр., по 1-й Рождественской ул., ходил 30 мин., по видимому, проверял, пошел на Пушкинскую ул. дом № 17 первый подъезд от Невского пр. (в 2 часа дня). Пробыл 4 часа 45 м., вышел в 6 ч. 45 м. дня вместе с неизвестным мужчиной, студентом университета, пошли Екатерининская ул. д. № 8, в ресторан Федорова, пробыли 2 часа, вышли, пошли по разным ул., ходили 20 м., на углу Инженерной и Караванной расстались, неизвестный пошел без наблюдения, а наблюдаемый сел на извозчика и поехал на Финляндский вокзал, на вокзале был упущен в 9 ч. 30 м. вечера.

30 октября. С 9 ч. 30 м. утра до 7 ч. вечера. «Кавказец». Муравьевский пр., д. № 44. В течение наблюдаемого дня прихода в дом и выхода из дома не видели.

С 9 ч. утра до 11 ч. 30 м. веч. «Кавказец». Царскосельский вокзал. В течение наблюдаемого времени отъезда «Кавказца» замечено не было.

Наблюдение с 9 ч. утра окончено в 8 ч. вечера. «Кавказец». 8-я Рождественская ул., д. 41. В течение наблюдаемого дня выхода и прихода не видели.

Наблюдение велось с 7 час. утра до 5 ч. 15 мин. веч. «Кавказец». Финляндский вокзал. В течение наблюдаемого дня приезда и отъезда не видели.

Наблюдение велось с 8 ч. утра до 11 ч. вечера. «Кавказец». Приморский вокзал. В течение наблюдаемого времени приезда, а также и отъезда не видели.

С 8 ч. 30 м. утра, кончили в 8 час. веч. «Кавказец». Клиника Вилье. В течение наблюдаемого дня приезда из Лесного корпуса не видели, а также и отъезда в Лесной.

Наблюдение с 9 ч. утра до 9 ч. вечера. «Кавказец». Зеленина ул., д. 9. В течение наблюдаемого дня выхода и прихода не видели.

¹ ДП., о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 57, лит. В, л. 55.

² Товарищ Сталин благополучно миновал всех сыщиков и приехал в Краков к В. И. Ленину.

³ Архив ИМЭЛ, № 40004, л. 25—39.

«Кавказец». Варшавский вокзал. В течение наблюдаемого дня прихода на вокзал не было.

Наблюдение велось с 8 часов утра до 12 час. 10 м. ночи. «Кавказец». Николаевский вокзал. В течение дня отъезда «Кавказца» не видали.

31 октября. 10 ч. утра—6 час. 30 м. вечера. Муравьевский пр. № 44. Прохода «Кавказца» замечено не было.

Наблюдение велось с 7 час. утра оконч. в 1 ч. ночи. «Кавказец». Финляндский вокзал. В течение наблюдаемого дня отъезда и приезда «Кавказца» не было.

Сообщение департамента полиции начальнику Петербургского охранного отделения, 20 февраля 1913 г.¹

...Помянутый в записке вашего высокоблагородия от 13 февраля за № 2756 «Коба» в установке Джугашвили вернулся в Петербург, настоящее его местожительство неизвестно, но имеются сведения, что он останавливался в Петербурге по адресу: Большой Сампсониевский проспект, д. 16, кв. 63.

Из донесения Петербургского охранного отделения начальнику Петербургского губернского жандармского управления, 7 марта 1913 г., № 6362²

По позднейшим сведениям, Джугашвили вошел в непосредственные сношения с заграничным центром социал-демократической организации и состоит агентом Ленинского Центрального комитета этой организации, нося партийные клички «Коба» и «Василий». В С. Петербург приезжал исключительно по делам местной социал-демократической организации, работу в коей должен был наладить совместно с помещиком мецанином Яковом Мовшевым Свердловым, переписка о коем передана вашему превосходительству при записке от 13 февраля с. г. за № 2855.

В феврале поступили сведения о том, что Джугашвили поселился на жительство в С. Петербурге. Так как постоянной квартиры он не имел, то мной было отдано распоряжение об арестовании его при встрече.

23 минувшего февраля в зале Калашниковской биржи был устроен вечер местной большевистской социал-демократической организации, на каковом, в числе присутствовавших, агентами отделения был замечен и Джугашвили и, согласно полученных ими на сей случай инструкций, арестован.

По личному обыску у арестованного ничего преступного не обнаружено. Квартиру свою указать не пожелал, а равно и на допросе в отделении от дачи показания отказался...

Постановление начальника Петербургского ГЖУ, 19 апреля 1913 г.³

1913 г. апреля 19 дня, в гор. С. Петербурге, я, начальник С.-Петербургского губернского жандармского управления генерал-лейтенант Клыков, рассмотрев настоящую переписку, произведенную при вверенном мне управлении, в порядке положения о государственной охране, высочайше утвержденного в 14 день августа 1881 года, по исследованию политической благонадежности крестьянина Тифлис-

¹ ДП., о. о., 1912 г., д. № 5, ч. 57, лит. В, л. 63.

² Архив ИМЭЛ, № 40015, л. 13.

³ Там же, л. 24.

ской губ. и уезда, селения Диди-Лило Иосифа Виссарионова Джугашвили, нашел:

В октябре месяце минувшего 1912 г. в С.-Петербургском охранном отделении были получены сведения, что скрывшийся из под гласного надзора полиции из Нарымского края видный деятель Российской социал-демократической рабочей партии, упомянутый Джугашвили должен прибыть в С.-Петербург. Вследствие изложенного, за появлением его в С.-Петербурге было установлено наблюдение, которым он был встречен 29 октября 1912 г. и проведен в квартиру студента местного университета, проживавшего по Пушкинской улице, в доме № 17... Поехал один на Финляндский вокзал, где, ввиду большого скопления публики, был утерян наблюдением; впоследствии стало известно, что Джугашвили выбыл в тот же день в Финляндию, откуда неоднократно приезжал в С.-Петербург исключительно по партийным делам.

По полученным названным отделением позднейшим сведениям, Джугашвили вошел в непосредственные сношения с заграничным центром социал-демократической организации и принял на себя обязанности делегата Ленинского Центрального комитета указанной партии, нося партийные клички: «Коба» и «Василий».

Ввиду полученных в феврале сего года сведений, что Джугашвили поселился на жительство в С.-Петербурге, и отсутствия у него постоянной квартиры, он был арестован 23 того же февраля на вечере в зале Калашниковской биржи, устроенном местной большевистской социал-демократической организацией, при чем он отказался указать свою квартиру и дать какие-либо объяснения, при личном же обыске у него был обнаружен самоучитель по немецкому языку, купленный в г. С.-Петербурге в книжном магазине Ясного и озаглавленный: «Русский в Германии», в котором были подчеркнуты необходимые в путешествии фразы для разговора и сделаны рукой Джугашвили неразборчивые заметки, касающиеся фракции меньшевиков-ликвидаторов упомянутой партии.

Принимая во внимание, что в виду вышеизложенных сведений крестьянин Иосиф Виссарионов Джугашвили представляется лицом безусловно вредным для общественного спокойствия и государственного порядка и что он скрылся из места административной высылки — Нарымского края, постановил: настоящую переписку препроводить для дальнейшего направления, согласно ст. 34 положения о государственной охране, с.-петербургскому градоначальнику на предмет административной высылки названного Джугашвили в Нарымский край на срок по усмотрению особого совещания¹.

Генерал-лейтенант К л ы к о в.

Из предписания департамента полиции енисейскому губернатору,
18 июня 1913 г.²

По рассмотрению особым совещанием... представления с.-петербургского градоначальника от 23 апреля сего года за № 9270, о высылке крестьянина Тифлисской губернии и уезда, селения Диди-Лило Иосифа Виссарионова Джугашвили, изобличенного в принадлежности к революционной организации, г. министр внутренних дел постановил:

¹ Это постановление «особому совещанию» показалось недостаточным, и товарищ Сталин был приговорен к ссылке в Туруханский край, сроком на четыре года.

² 2 июля 1913 г. товарищ Сталин этапом направляется в ссылку. Прибывает он в Туруханский край 10 августа 1913 г. и водворяется в станке Костино.

² Архив ИМЭЛ, д. № 42245, л. 2.

1) выслать Иосифа Джугашвили в Туруханский край под гласный надзор полиции на четыре года и 2) оставить без дальнейшего исполнения состоявшееся о нем 7 июня 1912 г. постановление особого совещания.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению с.-петербургскому градоначальнику, департамент полиции уведомляет ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытии его во вверенную вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному департамент присовокупляет 1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 7 июня сего года, 2) что вышеприведенная виновность Джугашвили выяснена агентурными сведениями и 3) что согласно означенным данным и сведениям о прошлой деятельности, Джугашвили неоднократно привлекался и был подвергнут взысканиям...

О месте, которое будет назначено для водворения Джугашвили, и времени прибытия названного лица департамент полиции просит уведомить.

Вместе с тем департамент просит ваше превосходительство принять меры к строгому надзору за Джугашвили для предотвращения возможности совершения им нового побега с места высылки.

Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья

Революция 1905 г. в России, открывшая собою новую страницу в истории борьбы с царизмом и капитализмом в нашей стране, имела большое влияние на все международное революционное движение и на рабочий класс западноевропейских стран, который в борьбе русских рабочих с царизмом видел борьбу с империализмом и, воспринимая уроки русской революции, ринулся в схватку с капитализмом за улучшение своих экономических и политических прав.

Вместе с тем первая русская революция, ставившая своей задачей разрешение аграрного вопроса, свержение власти помещиков-полуфеодалов, ускорила борьбу с феодальными отношениями в Азии.

Развивавшийся в царской России капитализм устремлялся на окраины государства, в том числе и на Кавказ. Проникая на окраины, капитализм обращал их в свои колонии. Окраины государства влекли капиталистов своими огромными естественными богатствами, богатой сырьевой базой. Сюда же они направляли промышленную продукцию своих предприятий, вытесняя и уничтожая местное производство.

Рабочие, вовлекаемые в развивающуюся промышленность, подвергались жесточайшей эксплуатации. Рабочий день был не нормирован, заработок не постоянен. В донесении канцелярии царского наместника на Кавказе в департамент полиции о положении на шелкомотальных фабриках Шушинского уезда, мы читаем: «работают по преимуществу женщины, из коих большинство девочки, начиная с семилетнего возраста. Работа на этих фабриках начиналась до восхода и кончалась после захода солнца; отдыха почти не было, давался только час на обед. Заработную плату женщины получали от 20 до 35 копеек в день, а девочки и мальчики от 7 копеек»¹. И такое положение не было исключением.

В деревнях Кавказа господствовал помещик, и феодализм был здесь значительно крепче, чем в центральной части империи.

В условиях колониально-капиталистического и феодально-помещичьего гнета сравнительно быстро шло вызревание классового сознания пролетариата и революционизирование крестьянства многонационального Закавказья. Этому способствовало в значительной мере то, что на рубеже XIX и XX веков в Закавказье стала складываться и расти революционная организация, стала развиваться ленинская большевистская партия, во главе которой стал товарищ Сталин. В 1901 г. был организован Тбилисский комитет РСДРП. В конце этого же года товарищ Сталин развернул большую партийную работу в Батуми. Ведя успешную борьбу с меньшевиками, эсерами и буржуазными националистами, товарищ Сталин в 1904 г. завершил оформление большевистских организаций в ряде мест Закавказья; в 1904 году, после побега из сибирской ссылки, товарищ Сталин значительное время провел в крупнейшем рабочем центре Закавказья — Баку, где в поисках заработка сосредотачивались труженики Грузии и Армении, отходники с берегов Волги и из соседнего Ирана.

¹ Центр. архив революции, ДП, д. № 19, ч. 2, л. 11.

С началом революции в России в движение пришли и трудящиеся Закавказья. III съезд РСДРП, заседавший в Лондоне в апреле — мае 1905 г., принял специальное решение «По поводу событий на Кавказе».

«Принимая во внимание:

1) что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии;

2) что революционное движение среди большинства населения Кавказа как в городах, так и в деревнях дошло уже до всенародного восстания против самодержавия;

3) что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, подготавливая самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания;

4) что победа самодержавия над народным восстанием на Кавказе, облегчаемая иноплеменным составом тамошнего населения, будет иметь самые вредные последствия для успеха восстания во всей России,—

III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает Цейтральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе путем брошюр, митингов, рабочих собраний, кружковых собраний и т. д., а так же к своевременной поддержке Кавказа всеми имеющимися в их распоряжении средствами»¹.

В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве прошли вооруженные восстания в Тбилиси, Кутаиси и других городах. «Почти вся Грузия была охвачена восстанием»².

Пройграв войну с Японией царизм все же нашел силы нанести поражение лучшей части народа своей собственной страны. Трудящиеся массы Закавказья отступали с большими и упорными боями. Они уходили в леса и горы и оттуда вели нападения на царские войска, развернув партизанскую борьбу.

Революция 1905 года, несмотря на ее поражение, высоко оценена большевиками и создателем партии — Лениным. В статье «К оценке русской революции» он писал, что «декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны»³.

Вслед за революцией 1905 г. в России пришел в движение Иран, расположенный по соседству с Закавказьем.

В период развития капитализма в Европе Иран, страна аграрная, экономически отсталая, должен был разделить судьбу стран Востока. Западно-европейский капитализм и русский царизм обратили его в свою полуколонию. Земельные отношения Ирана были типично феодальными.

Земли делились на принадлежавшие шаху («халисса»), мечетям и религиозным обществам («вакуф») и частно-собственнические — помещикам («мульк»). Основную массу населения составляло крестьянство, жестоко эксплуатировавшееся и обремененное непомерными налогами, собираемыми откупной системой, открытым насилием помещика и полным произволом в различного рода повинностях. Некоторая его часть закабалялась на работе у помещика, другая, менее значительная, переходила к мелкому ремеслу или жила подаяниями. Часть же отправлялась на заработки в эмиграцию.

В стране было широко развито кустарное производство, достигавшее в свое время большого совершенства. С проникновением же в Иран фабричной продукции капиталистических стран кустарное производство стало приходить

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Ц. К.» ч. I, стр. 49.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 79.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 212.

в упадок. Разорвавшиеся кустари, число которых было особенно значительно в городах Северного Ирана, пополняли ряды эмигрантов. В начале XX в. в Иране было открыто несколько небольших промышленных предприятий, но промышленное развитие страны тормозилось конкуренцией крупных капиталистических стран, боровшихся за овладение рынком Ирана, а национальная буржуазия была слаба. На пути ее развития стояли крупные и сильные иностранные конкуренты и феодальная шахская власть. Слабое развитие промышленности привело к тому, что Иран был в числе стран Востока — «где нет или почти нет промышленного пролетариата»¹.

Закабаление страны капиталистами производилось: займами шахскому правительству на кабальных условиях и концессионной практикой, а царская Россия, в дополнение к займам и концессиям, свое влияние закрепляла посылкой советников в шахский дворец, командированием офицеров на службу к шаху, для организации так называемой казачьей бригады.

Захватническая политика царизма встречала сопротивление и значительной силы противодействие со стороны Англии. Последняя оберегала подступы к Индии — «жемчужине в короне Британской империи» и старалась не допустить Россию до берегов Персидского залива. К тому же Англия сама стремилась закрепиться в Иране, имея в виду естественные богатства, главным образом, нефтяные, столь необходимые для ее военного и коммерческого морских флотов.

Политическим строем Ирана была абсолютная монархия. В стране не было какой-либо строго централизованной и хорошо организованной власти. Главной функцией всего шахского аппарата были: сбор налогов и изыскание способов личного обогащения. Все главнейшие должности сдавались на откуп. Писанных законов страна не имела. Все возникавшие тяжбы между отдельными лицами разрешались на основе Корана. В роли судей выступали лица, знавшие религиозные книги и монополизировавшие тем судейские дела в государстве.

С конца XIX в. в Иране начало развиваться антифеодальное движение, подымался народ против шаха и его пособников. В стране вызревали предпосылки надвигающейся революции. Ряды борцов против шаха и феодалов-помещиков пополнялись возвращавшимися с заработков из России. Находясь в пределах России, в особенности в городе Баку, эмигранты наблюдали жизнь рабочего класса нашей страны, его борьбу, вовлекались в эту борьбу, получали опыт, укрепляли свое классовое самосознание. Газета «Гудок» от 22 августа 1907 г. в передовице давала сравнительно подробную характеристику пришедших в Баку рабочих: «Последние 15 лет прининый элемент среди рабочих особенно возрос и составляет в настоящее время очень значительный % в общем числе бакинских рабочих, достигающем со всеми горнорабочими, вероятно, до 65 тысяч». Газета отмечала большое количество временных рабочих и определяла их в 60%. Среди временных рабочих — «большую частью персы». Большое количество их было занято в буровых командах и в особенности в тартании. Возвращаясь на родину, эти эмигранты способствовали более ускоренному развертыванию событий.

В 1905 году в городах Северного Ирана стали складываться массовые революционные организации «муджахидов». Народные выступления, положившие начало революции, развернулись к концу 1905 г. С декабря 1905 г. по июнь 1908 г. революция в Иране развивалась успешно. Ее победами было завоевание конституции, созыв парламента. Конституция определяла более прогрессивные порядки, чем ранее существовавшие, способствовала укреплению буржуазии, наносила удар феодальной бюрократии. Конституция имела антиимпериалистическую направленность и защищала национальную независимость страны. Парламент рядом мероприятий упорядочил финансы страны, принял закон против взяточников, уменьшил жалование крупным чиновникам, сокра-

¹ И. В. Сталин, Сборн. «Об оппозиции», стр. 573.

тил пенсии сановникам и гражданский лист шаху. При обсуждении бюджета, вместо предполагавшегося дефицита в 14 млн. франков, был установлен излишек в 6 млн. Были приняты подготовительные меры к организации национального банка, разрабатывался и обсуждался проект введения подоходного налога, раздела государственных земель между крестьянами и уменьшение рабочего дня на предприятиях до 10 часов.

Успешное развитие революции в Иране грозило оказать революционизирующее воздействие на Кавказ, поэтому царизм после третьеступенчатого переворота в России перешел в наступление на иранскую революцию, стал готовить штыки для интервенции и внутренний контрреволюционный переворот силами своих агентов и шахских сатрапов.

В августе 1907 г. было подписано англо-русское соглашение, по которому разрешался целый ряд спорных вопросов, в том числе и вопрос о «сфере влияния» в Иране.

23 июня 1908 г. царские агенты в Иране подготовили и провели контрреволюционный переворот. Казачья бригада шаха под командованием царских офицеров разгромила парламент. Но переворот в столице не остановил революции. Как только весть о разгроме меджлиса и о восстановлении абсолютистской власти разнеслась по стране, революционеры усилили свою деятельность. К этому времени революционный центр переместился на север Ирана, в Азербайджан, Гилян.

Особо выделялся город Тавриз, где широко развернулась деятельность Саттар-хана. Выходец из крестьянской среды, рядовой солдат, он сумел благодаря своим организаторским способностям снискать авторитет среди революционеров. Им был создан крупный и боеспособный вооруженный отряд. Он был «вождь революционного персидского войска» (Ленин).

Английский буржуазный историк Броун приводит в своей книге «The Persian Revolution of 1905—1909» информацию одного корреспондента: «Когда началась в Тавризе борьба он (т. е. Саттар-хан — В. Р.) проявил храбрость и способность руководить своими единомышленниками... он действовал хорошо в нападении. И я готов признать, что персы многим ему обязаны... Конечно ему очень помогали кавказцы, к большому опыту в войне которых он обращался. Но было бы несправедливым отрицать за ним самим большую храбрость, опыт в выштыке казалось бы безнадежной борьбы. Его последователи уговаривали его не рисковать собой, так как его смерть могла привести к срыву борьбы конституционалистов. Он отказался слушать их доводы и говорил, что не понимает этого, заявляя о том, что его место на линии огня... Он завоевал симпатии европейцев в Тавризе. Его поведение было восхитительно».

Под руководством Саттар-хана Тавриз выдержал осаду контрреволюционеров и успешно оборонялся с июня 1907 по апрель 1909 г., когда в город вступили царские войска под командой генерала Снарского, пришедшие на помощь иранским феодалам.

В то время как внимание внутренней контрреволюции и царской интервенции было привлечено к Тавризу, развернулись крупные события в Реште. Вооруженное восстание в начале февраля 1909 г. здесь закончилось успехом. Саттар-ханом была выдвинута идея вооруженного похода на Тегеран. Эта идея была осуществлена. Рештская революционная армия начала поход на столицу. В июле 1909 г. объединенными силами северян совместно с вооруженными силами бахтиарских племен столица была с боем взята, а шах низложен. К власти пришло правительство помещиков и умеренной буржуазии. На трон был возведен малолетний сын шаха при регентстве одного из принцев каджарской династии. Вскоре был созван второй меджлис, состав которого отразил происшедшие в стране социальные сдвиги. Крупная буржуазия и помещики намерены были положить предел революции. Под давлением империалистов правительство разоружило в столице революционные войска, а свергнутый шах с помощью царского правительства, намеревавшегося восстановить власть шаха, начал поход на Тегеран, но был разбит и бежал из Ирана.

Разгром шахского похода показал, что внутренних сил для окончательного подавления революции в стране недостаточно. Поэтому англо-русские империалисты подготовили и провели открытую интервенцию, в результате чего иранская революция была разбита, и к власти вернулись реакционные феодалы.

В. И. Ленин внимательно следил за развитием революционных событий в Иране. Он особо отмечал упорную борьбу в Тавризе, где — «неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу»¹.

Мастерской рукой срывал В. И. Ленин демократические одежды с тех, кто пытался в них рядиться, прикрывая свое эксплуататорское лицо. «Либеральные английские буржуа... все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими зверями становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы...»².

В. И. Ленин звал к объединению всех трудящихся и эксплуатируемых, к созданию революционного единого фронта пролетариев Запада и угнетенных Востока против соединенных сил реакции. «Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии, сводится к контр-революционной коалиции европейских держав против растущего демократизма в Азии. Все усилия наших правительств, вся проповедь «больших» европейских газет сводится к тому, чтобы замазать этот факт, чтобы сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами контр-революционную коалицию так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии... Наша задача, задача международной социал-демократии — разъяснить народу именно общую связь событий, основное направление и подкладку всего происходящего»³. Разъясняя широким массам смысл происходящих событий, В. И. Ленин требовал от партии и ее членов пропаганды и агитации на собраниях, в листовках и с парламентской трибуны. Большевицкая организация в Закавказье, созданная и руководимая соратником В. И. Ленина — товарищем Сталиным, принимала живое участие в иранской революции. В газетах, издаваемых большевиками в Баку и Тифлисе, помещались статьи, посвященные борьбе народов Ирана. Орган тифлисских большевиков «Борьба» в № 2—4 за 1908 г. поместил статью «Революция на Ближнем Востоке». В ней давалась оценка международного значения русской революции 1905 года и ее влияния на Запад и Восток. Газета «Бакинский рабочий» в № 1—2 от 6 сентября 1908 г. поместила обширную статью «События в Персии и бакинский рабочий рынок». В ней также отмечалось влияние революции 1905 г. в России на народы Ирана.

Большевицкие организации Закавказья, откликаясь на развертывавшиеся события, выпускали посвященные им листовки массовыми тиражами. Большевики призывали к всяческой помощи и поддержке народов Ирана в его справедливой войне за свое освобождение и прежде всего к усилению борьбы с общим врагом народов Ирана и нашей страны — российским самодержавием. Большевики Закавказья поддерживали революционеров Ирана, вселяя в них уверенность в борьбе за освобождение своей родины. Созданная большевиками мусульманская социал-демократическая организация «Гуммет» была связующим звеном между большевиками и иранскими революционерами. Иранские революционные демократы создали свою организацию «муджахидов». Гумметовцы помогали им, и эти организации раскинулись по всему Закавказью, там, где

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 304—305.

² Там же, стр. 304.

³ Там же, стр. 358.

были эмигранты из Ирана. В 1907 г. муджахиды провели в гор. Мешехе конференцию, на которой приняли новую программу и устав.

Сравнивая программу и устав муджахидов с программой «Гуммет», мы можем убедиться в наличии влияния последней на первую. В программе и уставе нашли свое отражение ряд положений из программы «Гуммет». От неешло социал-демократическое, революционное воздействие. Но вместе с тем следует сказать и о том, что в организациях муджахидов было распространено сектантство, заговорщичество, индивидуальный террор. На программе и уставе иранской революционно-демократической организации муджахидов отразилась неразвитость их политических взглядов. Определялось это социальным составом организации, слабостью и малочисленностью пролетарских кадров в Иране. Большевики стремились укрепить свое влияние среди муджахидов и превратить их организации в массовые последовательно-революционные организации. Муджахидские организации в Закавказье работали в царском подполье, воспринимая методы нелегальной работы большевиков. В марте 1907 г. наместник царя на Кавказе доносил в Петербург, что в Баку раскрыта подпольная организация иранских социал-демократов муджахидов. Эта организация имела отделение в рабочем районе, Черном городе. Полицией произведены были аресты, конфисковано было большое количество революционной литературы.

В декабре месяце того же года наместнику пришлось доносить и о другой, обнаруженной полицией, организации, в Нахичевани. Причем, в этом донесении он писал о том, что раскрыт «Комитет муджахидов, имевший связь с Гумметом». В июне 1908 г. начальник Эриванского губернского жандармского управления сообщил в Тифлис о наличии муджахидских организаций в Эриване и Карсе. С каспийского побережья, из города Петровска, сообщали о перехваченных письмах с печатью «Петровское отделение партии Муджахид».

Все эти донесения свидетельствовали, во-первых, о широте развернувшейся организации, во-вторых, о том, что против нее были поставлены на ноги все полицейско-жандармские силы царизма. Однако, умелой конспирацией, помощью и поддержкой гумметовцев, организации сохранялись и деятельность их усиливалась. Организации муджахидов, сплотившая иранских революционеров, занимались сбором средств, печатанием литературы, закупкой оружия и отправкой всего этого в Иран. Проводили они вербовку и отправку добровольцев для пополнения армии революционеров. В 1907 году, при помощи иранского подданного Мирза-Мамед-оглы, в Тавриз была вывезена типография. Гартвиг, царский посол в Иране, 12 марта 1907 г. доносил в министерство иностранных дел: «Продолжаются сношения с батумскими и бакинскими революционерами, которые ободряют здешние энджомены обещаниями поддержки».

Как только петербургское правительство было поставлено в известность шахскими властями об установлении связи революционеров Закавказья и Ирана, в Тифлис, наместнику, полетели предложения и приказы «о необходимости принятия мер на границе».

Кавказские социал-демократы организованно направлялись в Иран и принимали участие в развернувшейся гражданской войне. В составе рештских революционных организаций действовали, главным образом, направлявшиеся из Баку. Рештские же революционеры со своей стороны поддерживали тесную связь с Баку.

Из Баку через Решт шла отправка волонтеров и в Тавриз. Генеральный консул России в Гиляне осведомлялся секретарем консульства о том, что «Решт вошел в близкие сношения с бакинскими муджахидами... Что же касается бакинских муджахидов, то они обнаруживают в настоящее время, повидимому, усиленную деятельность. Кроме посылки эмиссара в Решт, здесь следует упомянуть еще об отправке в Тавриз отряда в 70 человек на помощь Саттар-хану. Вместе с отправленными ранее весь отряд, доставленный в Тавриз энджоменом, состоит из около 800 человек. Одновременно с этим Саттар-хану отправлены в подарок панцырь и два ружья».

Отправляя добровольцев из числа рабочих, социал-демократы принимали меры к организации отправки и солдат. В январе 1909 г. готовился побег группы нижних чинов 1-го и 2-го кавказских саперных батальонов, но план ухода солдат был раскрыт охранкой и тем самым предотвращен.

После того, как генерал Снарский ворвался в Тавриз на защиту шаха от революционных войск и приступил к арестам, кавказские социал-демократы скрылись из города, часть их стала возвращаться на Кавказ. Русский поверенный в делах сейчас же телеграфировал из Тегерана в Тифлис: «Желательно было бы, чтобы власти наши на Кавказе не применяли к ним никаких дисциплинарных мер, дабы этим не мешать добровольному возвращению их на родину. Для наших интересов все эти выходцы будут безусловно безвреднее на Кавказе, чем в Персии».

Отправка оружия шла теми же путями, что и отправка добровольцев. Но вместе с тем часто отправка шла и под видом официальных грузов; в мешках риса, в ящиках аптекарской посуды, в цибиках чая, в кипах ситца, в тюках кож и т. д.

Помощь кавказских социал-демократов выражалась и в содействии изданию иранскими революционерами прокламаций. Печатались листовки в подпольной типографии «Гуммет», в Баку; полиция их находила и в Эривани.

Осенью 1909 г. бакинской организацией большевиков в Иран был направлен Георгий Константинович Орджоникидзе. Свою кипучую деятельность он развернул в Гилянской провинции. Руководя местными революционными организациями, он пропагандировал идеи Маркса—Ленина. По его инициативе в городах Гиляна были созданы интернациональные клубы, как политические центры революционного воспитания рабочих и ремесленников. В этих клубах читались лекции, доклады, проводились беседы. Часто выступал и сам тов. Орджоникидзе. Тесно связанный с демократическими слоями населения, он завоевал себе среди них заслуженный авторитет.

Когда вооруженной рукой царизма и английского капитализма иранская революция была задвлена, только большевики с Пражской конференции протестовали против этой разбойничьей политики. «Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз русского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма».

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками»¹.

Е. Бор-Раменский.

I

Революция на Ближнем Востоке²

Великая Российская революция влияла одновременно на Запад и на Восток. Под влиянием того обстоятельства, что вождь революции в России являлся рабочий класс, пролетариат Европы вновь воспрянул духом и с большей энергией ринулся на борьбу за дальнейшую демократизацию политического строя. Под влиянием того обстоятельства, что в России велась борьба против крепостнических отношений, ускорилась борьба против феодальных отношений и в Персии. Там теперь, как известно, идет революция. Но вождь и двигателем этой революции является молодая, нарождающаяся буржуазия, к которой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 394.

² Жур. «Борьба», орган тифлисских большевиков, № 2—4, 1908 г., стр. 7—8.

за последнее время начинает примыкать и крестьянство. В силу того обстоятельства, что пролетариат совершенно отсутствует в этой стране, буржуазия персидская является революционным классом. Поэтому эта буржуазия, вернее, мелкая буржуазия не боится углублять революцию, привлекать к ней все больше и больше новых, еще почти не вступивших в борьбу, сил. У нее нет, в данный момент, соперника, у нее нет еще грозного призрака социализма и она смело бросилась в беспощадный бой с правительством шаха, которое является представителем интересов класса феодалов.

Но персидская революция имеет врага не только в лице шаха и его приверженцев. Как русская революция является толчком революции персидской, точно также русское самодержавие (у нас ведь нет еще конституции) является пособником персидского самодержавия — реакции. Не будучи в состоянии, при демократических порядках, конкурировать с английскими товарами, русское самодержавие всячески стремится поддержать реакцию шаха и при посредстве последнего захватить персидский рынок. Поэтому мы думаем, решительная победа персидской революции возможна лишь при решительной победе революции в России. Вместе с этим, мы думаем, что революция в Персии поведет за собой укрепление капитализма в Персии, вызовет там пролетарское движение, а стало быть и персидскую соц.-демократию. Над страной, дремавшей у «жемчужного фонтана», раздастся бодрый и смелый клич «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и в лоно международной семьи пролетариата войдут все новые и новые кадры обездоленных и угнетенных. И мы, как революционные соц.-демократы, шлем свой социалистический привет персидскому народу и свое пожелание полнейшей победы революции.

Да здравствует революция!

События в Персии и Бакинский рабочий рынок ¹

Много есть причин, которые мешают, а часто делают невозможной борьбу рабочих за дальнейшее улучшение условий труда и за сохранение завоеванных улучшений.

Одной из таких главных причин является постоянное существование запасной армии — армии безработных. В города, фабрики, заводы и промысла тянется вереницей, в поисках за заработком, деревенская беднота. Спасаясь от голодной смерти, переезжают они моря, океаны, забираются в другие государства, чужие края. Измученные безработицей и ее спутниками: голодом, холодом и болезнями — готовы они стать за гроши на работу. Готовы дни и ночи работать, лишь бы кое-как прокормить себя, жену и голодных детей. Сотнями и тысячами собираются они из деревень, городов в центры промышленности и постоянной угрозой своей конкуренции держат они в страхе работающих. Постоянным своим существованием придают они бодрость, уверенность и дают возможность побольше выжимать из рабочих капиталистам.

В нашем черном царстве мазута, такой запасной армией такой угрозой работающим являются, по большей части, приехавшие с востока рабочие — персияне. Они находятся на низкой ступени развития, с жалкими сравнительно потребностями. С трудом поддаются они организации, и работающие из них пока неспособны к стойкой организационной и сознательной борьбе, чем сильно затрудняют борьбу бакинских рабочих за лучшие условия труда, за лучшую жизнь.

¹ Газ. «Бакинский рабочий» № 1—2 от 6 сентября 1908 г.

Борьба с безработицей, с существованием запасной армии и условиями, которые ее порождают, является задачей пролетариев всех стран. И каждое событие, которое затрудняет или облегчает эту борьбу, должно интересоваться и глубоко интересуется рабочих всех уголков. И с этой стороны, со стороны непосредственных интересов бакинского рабочего рынка и интересов всего пролетариата мы и рассмотрим события, которые развернулись и разворачиваются на ближнем востоке: в Персии и Турции.

Маленькая мусульманская Персия, как и другие государства Востока, сильно отстала в своем социально-экономическом развитии от государств Европы. Земледелие, садоводство, кустарное ремесло (выделка ковров и шелковых тканей и пр.) являлись главным занятием большинства населения.

Спокойно пахал под палящими лучами восточного солнца свою ниву персидский крестьянин. Добытым и сотканным собственными своими руками кормил и одевал он себя. И безропотно отдавал он львиную долю труда сидевшим на его шее государству, помещикам, духовенству. Крепостничество в деревне, религиозный фанатизм, тьма и невежество, политическое бесправие, — вот обстановка, в которой жил долго персидский народ...

А в это самое время быстро развивались государства Западной Европы. Гигантский рост капитализма в этих государствах, несметное количество товаров, которые ежедневно выбрасывались их заводами и фабриками, требовал все новых покупателей, все новых рынков. Тесно стало у себя дома, недостаточно оказалось покупателей внутри государства и обладатели капитала должны были перенести свою деятельность к близким и дальним соседям.

Под видом насаждения христианства и культуры, с мечом в одной и крестом в другой руке, пустились представители капитала в дальний поход для завоевания новых рынков, новых мест для устройства заводов и фабрик, для выжимания прибавочной ценности. Фабриканты, купцы, ученые, военные и духовные рассыпались под всевозможными предложениями по всему свету.

Маленькая отсталая Персия тоже оказалась в числе тех мест, где можно было прибыльно продавать свои товары, приобрести выгодный торговый рынок. И европейский капитализм направил туда свои стопы. Представители капитала, забираясь в Персию, привозили с собой деньги, всевозможные продукты своих фабрик, и прививали потребность в них у жителей государства.

Сначала они непосредственно меняли свои товары на изделия персидских крестьян и ремесленников, а после перешли к их покупке — за деньги, чем создавали и расширяли рынки, втягивали страну в денежное хозяйство, в круговорот товарного производства. Старый деревенский уклад должен был рушиться и существовавшие взаимные отношения между жителями деревень и городов должны были принять новые формы.

Придя со своими новыми товарами, предметами роскоши, европейский капитализм раньше и больше чем у всех остальных развивал потребность в них у туземцев страны дворянства и чиновничества. Но средства для удовлетворения своих новых потребностей они могли доставить исключительно увеличением налогов, поборов с крестьянства. Увеличение налогов перешло в формальные грабежи и вымогательства. Под напором вторгшегося иностранного капитала и его последствий увеличением потребностей, возможности накопления, увеличения налогов и перехода к поборам деньгами — все это вынудило

крестьянина превратить свои продукты полей и садов в товары для продажи на рынке, и подвергнуться его конкуренции со всеми ее последствиями.

Все эти причины разлагали медленно, но верно персидскую деревню. Чем дальше, тем больше беднела она и разорялась. Все больше беднея, выбрасывала она своих голодных, невежественных крестьян в начинающий развертываться и расти город, который не мог всем им дать работы и хлеба. Голод толкал их дальше и волны нужды прибивали их к бакинским берегам в нобелевские и ротшильдские казармы.

Но наряду с разорением деревни, европейский капитализм создавал благополучие в городе. Начали расти и развиваться торговля и промышленность, улучшались старые и развивались новые пути сообщения. Зарождалась и росла своя персидская, на первых порах торговая, буржуазия.

Появившийся свой капитализм, как и капитализм других стран, требует для своего роста и развития новых условий, свободных законов, нового государственного устройства. Уменьшение налогов, прекращение грабежа и обирательства крестьян со стороны государственных чиновников — всецело в интересах нарождавшейся персидской буржуазии, ибо тогда увеличится покупательная способность крестьянства, и больше прибыли принесет буржуазии торговля и промышленность.

Началась глухая борьба между новой экономической силой — буржуазией и старым порядком.

А правители Персии, шах и окружавшая его армия чиновников «служивых дворян», почуяв возможность нападения на незыблемые основы страны, взялись за укрепление своих позиций. Они создали собственную гвардию в виде казачьей бригады под руководством русского офицера, вооружили и обучили ее по-европейски бороться с внешним, а больше с внутренним врагом. Полную возможность получили городские и деревенские власти грабить, давить, усмирять подвластный им персидский народ. Экономические потребности буржуазии, глухое недовольство народных масс подготовили и создали почву для пропаганды свободных идей. Широкой волной разлилось по стране глухое брожение.

Движение началось, но оно было слабым, нерешительным. События 1905 года в соседней России придали этому движению бодрость, энергию и веру в свои силы и победу, началась открытая борьба между буржуазией с идущими за ней городской и отчасти деревенской беднотой и существующим в Персии строем. Начались забастовки купцов и лавочников, закрывались базары, городские массы начали собираться в мечетях, где произносилась проповедь борьбы с персидским абсолютизмом и борьбы за конституцию, за свободу.

Напуганное событиями в России персидское правительство уступило народному движению. Была объявлена конституция, обещались свободы, реформы, созывался парламент. Руководитель народного движения — буржуазия, — боясь начавшегося движения народных низов, и с доверием отнесшаяся к обещаниям правящих сфер, стала звать народ к спокойствию, порядку, к прекращению волнений. Открылись базары, началась торговля и народ ждал реформ и свободы.

Персидское правительство уступило народу, но никак не хотело отказываться от своих привилегий. Персидский шах дал народу конституцию, но оставил на своих местах всех министров, губернаторов и прочих правителей, которые привыкли к старому строю, которые боролись за сохранение его.

И скоро пришлось с этим считаться персидскому народу. Собранный вскоре после объявления конституции меджлис¹, сразу натолкнулся в своей работе на эту силу старой власти и старых порядков. Выбранные от народа, которые хотели ввести необходимые для возобновления и развития торговли реформы, порядок и успокоение в страну, должны были заняться очисткой авгиевых конюшен старой Персии. На этой почве начались столкновения меджлиса с двором и все учащались. Реформы не вводились и все оставалось по старому.

Обманутый в своих надеждах народ начал вновь волноваться. Вширь и вглубь разливалось недовольство народа. Одно за другим посылал он свои требования в парламент. Но заседавшая там буржуазия, боясь и не доверяя движению народа, делала все, чтобы помириться и столковаться со старой властью. Переговоры тянулись, а народ изнемогал под бременем царившей анархии в стране, подкупов, грабежей и насилия.

Мечети стали вновь наполняться городской и деревенской беднотой, создавались народные комитеты, «энджомены»², которые призывали народ к поддержке поданных в парламент требований. Они начали действительно готовиться к борьбе за выполнение обещанных шахом реформ и свобод. Призывали меджлис стойко бороться за народные права, общая ему силой поддержать его требования.

Близилась открытая борьба защитников конституции, свободы с персидским правительством. Не дремали, конечно, в это время и защитники старого строя: шах и дворянство. Обманом и подкупом собирали они под знамена черные силы персидской страны. Разные дикие и полудикие кочующие племена персидских окраин призывались к борьбе с «крамолой», с «вероотступниками» и т. д.

События в России, торжество старого строя над нарождавшимся новым и поддержка европейских порядков в Персии придали бодрость реакционным силам страны и ускорили события. Была объявлена новая воля шаха: меджлис должен разойтись, и он будет создан на новых началах. Выполнить эту волю шаха взялся инструктор казачьей бригады браваый русский полковник Ляхов³. Орудийными залпами и ружейным огнем разрушил он здание меджлиса. Оставшиеся в живых депутаты были захвачены в плен, закованы в цепи и рассажены по тюрьмам. В столице Персии гор. Тагеране было объявлено военное положение, начались казни, пытки, аресты, ссылки. Старая власть была восстановлена и разгул начавшейся реакции не знает конца. Грабежи и разбои воцарились в стране, приостановилась торговля, замерла жизнь.

¹ Меджлис — парламент.

² «Энджомен» — объединение. В первое время энджоменом называли объединение выборщиков в меджлис. В ходе революции в городах и местечках стали возникать энджомены как органы местного самоуправления.

Наряду с энджоменами этого типа возникли и иные объединения по принципу профессиональному, сословному и т. д. Социальный состав энджоменов был разнообразным, в силу чего различна была и роль энджоменов.

³ Ляхов В. П., полковник русской царской армии. Накануне и в первые годы революции был командиром «казачьей бригады его величества шаха». Бригада эта была сформирована в Иране в 90-х годах прошлого века царским правительством, являлась орудием петербургского кабинета и опорой шахского трона. Бригада возглавлялась царскими офицерами, была укомплектована, главным образом, кочевниками Ирана.

Контрреволюционный переворот 23 июня 1908 г. был подготовлен царскими дипломатами с участием Ляхова. На донесении о разгроме иранского парламента царь Николай II Кровавый сделал надпись: «молодцы казаки, спасибо храбрым офицерам».

Покончив с конституцией в столице, старая власть направилась в провинцию. Легко удалось реакции восстановить в городах и деревнях прежнее свое могущество. Лишь один город Тавриз не пожелал подчиниться ей и объявил войну не на жизнь, а на смерть. Завладев несколькими кварталами города, укрепив их баррикадами, население Тавриза стойко и упорно защищает свободу. Под руководством старого воина Саттар-Хана¹ борется в течение нескольких месяцев оно с войсками персидского правительства. На чьей стороне будет победа, пока трудно сказать. Это зависит от борьбы народа в других городах и селах. Вот что произошло и происходит в Персии.

Победа персидского народа над старым абсолютизмом, введение реформ и свободы будет способствовать развитию и расцвету страны. Разовьется торговля и промышленность, разовьются пути сообщения, падет народное невежество. Окрепнет крестьянство и меньше голодных будет выбрасывать оно на рынок в поисках за заработком. Город потребует много рабочих рук и прилив из Персии рабочих в другие места, главным образом, сюда в Баку, значительно сократится, чем облегчится борьба бакинских рабочих за свое положение. Победа же старого строя в Персии — значит дальнейшее разорение деревни, народное невежество и наплыв голодных, готовых стать за гроши на работу персидских крестьян и рабочих и затруднение борьбы бакинских рабочих с нефтепромышленниками.

Хотя победа старой власти в Персии может быть лишь временной: власть капитализма и законы развития, накапливающаяся народная ненависть к гнету и насилию окажутся сильнее европейски вооруженной бригады под командой незабвенного отныне для персидского народа полковника.

Старый уклад рухнет, разовьется капитализм и персидское государство войдет в семью государств Европы, а персидский рабочий войдет в семью пролетариев всего мира и вместе с другими будет бороться против безработицы, запасной армии и причин порождающих их.

Но в ближайшее время, бакинский рабочий рынок, будет, несмотря ни на что, наполняться голодными, обируемыми персидскими крестьянами, которые, как и теперь, будут затруднять борьбу бакинских рабочих за лучшие условия труда.

Поэтому не выселением отсюда надо бороться против наплыва и конкуренции персидских рабочих. Полицейскими рогатками не удержать голодного от перехода границы в поисках за куском хлеба. Да это и невозможно, так как буржуазия никогда не допустит искусственного сокращения столь выгодной для нее запасной армии безработных. Упорная, кропотливая работа по организации и сплочению персидских рабочих вместе с рабочими других национальностей в единый профессиональный союз для общей борьбы за общие цели здесь на месте — вот средство, единственно допустимое для каждого сознательного рабочего. Горячее сочувствие освободительному движению персидского народа — вот чувства, которые должны воодушевлять всех бакинских рабочих.

¹ Саттар-хан — сын крестьянина; начал революционную деятельность задолго до революции, возглавляя крестьянскую бедноту своего района. В первые же дни революции начал формирование вооруженного отряда, принял активное участие в деятельности тавризского энджомена, организовал оборону города, оказывал сопротивление войскам шаха в течение 11-ти месяцев.

Среди революционеров Саттар пользовался заслуженным авторитетом, стремился распространить свою деятельность на весь Северный край. Ему же принадлежит идея похода на Тегеран против шаха. В. И. Ленин называл Саттар-хана «вождем революционного персидского войска» (т. XII, стр. 361).

Листовка Тифлисского комитета РСДРП 29 сентября 1908 г.¹

Российская соц.-демократическая раб. партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Настало великое время!

Весь Восток объят пламенем революции и, как восходящее солнце, озаряет весь край.

Революция в Персии.

Революция в Турции.

Трудящиеся обеих стран, веками измученные и истерзанные, организованными рядами выходят на поле брани.

Их отчаянная героическая борьба сотрясла до основания и навсегда разрушила развратный трон восточных деспотов: шаха и султана. Наступил конец эксплуатации крестьян беками, напрасными оказались проповеди мулл о терпении!.. Разбушевавшаяся народная волна оказалась сильнее старых реакционных сил — черных воров престолов, ввиду чего турецкий народ и празднует сегодня свою блестящую победу. А Персия все продолжает строить баррикады... и вот-вот ударит последний час и персидский народ, с розами на груди вышедший на торжество, будет приветствовать павших за свободу героев... Таковы события в соседних странах.

Что же мы видим в России? В каком положении русская революция? Революция, которая впервые нарушила безмолвие всего человечества; революция, которая после революции в Европе была первым сигналом к распространению революционных мыслей в народах всего Востока. Если XVIII век был эпохой революций Запада, то XX век является эпохой революций Востока, только первый удар набата принадлежит русской революции, первый «удар» сделан ею. За ней последовали Персия и Турция. Недалеко то время, когда присоединится и Китай со своим 400 милл. населением и вот, товарищи, эта великая революция у нас сегодня как будто дремлет, придавлена. Ее место заняла русская черная реакция; а революции, происшедшие после русской революции, празднуют свою победу.

В чем причина этого? Причина этого — политическая неподготовленность наших трудящихся — крестьянства и пролетариата, малосознательность армии. Итак, политическая подготовка, товарищи, внесение сознательности среди остальных товарищей, распространение революционных мыслей в армии — вот задача момента, вот сегодняшняя наша тактика, вопрос дня. Главное внимание на это, товарищи, дабы более подготовленными, объединенными в одну политическую партию, в социал-демократическую организацию, мы могли бы перейти в последнюю атаку на оплот реакции, разнести его в пух и прах и на развалинах его водрузить красное знамя республики! Это поднимет нас экономически, материально, поднимет нас интеллектуально и морально, даст нам возможность принять участие в управлении государством и тем подготовит почву для осуществления главной цели человечества — социализма. Вот там, и только там сложим мы свое боевое оружие и «под знаменем святого труда» начнем мы жизнь спокойную и культурную.

¹ Ф. библиотеки Тбил. фил. ИМЭЛ, инв. № 40, перевод с грузинского. Там же имеется такая же листовка с подписью «Горийская центральная организация РСДРП».

Итак, готовьтесь, товарищи, для будущих решительных боев и победы будет за нами!..

Долой реакцию!

Да здравствует новая революция!

Долой безнадежность!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует соц.-дем. раб. партия!

Да здравствует социализм!

Тифлисский комитет РСДРП.

Из листовки Тифлисского комитета РСДРП, август 1909 г.¹

Борющийся народ в Персии и Турции не ждал милости ни от кого, — поэтому он торжествует победу; они не верили обещаниям кровавых тиранов и поэтому сбросили их иго.

Сбросим же и мы, товарищи, всякие иллюзии; будем опираться лишь на нашу силу, воодушевимся величавой надеждой на будущее и всегда будем способствовать объединению, солидарному действию для осуществления конечной цели человечества — социализма.

Да здравствует союз пролетариата!

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует социализм!

Тифлисский комитет РСДРП партия.

Листовка Бакинского комитета РСДРП²

Российская соц.-дем. рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Новая авантюра правительства³

Мы все больше возвращаемся к прежним порядкам. Европейский жандарм — русское правительство, покорный раб русского и иностранного капитала, пулеметами водворив спокойствие на родине, заковав свой народ в цепи старого режима, снова начинает пускаться в заграничные авантюры. На этот раз его вождения направлены на ближний Восток, куда в погоне за барышом и наживой устремилась буржуазия всего света. Но бывшая слава о могуществе русского жандарма навсегда похоронена на полях далекой Манчжурии. По-прежнему бесстыдное и жестокое, по-прежнему коварное и продажное, наше правительство уже не может громко похвалиться своими миллионами штыков. Японская война показала, что, несмотря на беззаветную храбрость солдат, штыки казнокрадов ни для кого не страшны. Европейская буржуазия учла этот факт и, если раньше относилась к своему жандарму с некоторым почтением и боязнью, то теперь ничего кроме полного презрения не оказывает ему. Заставив

¹ ЦАУ Грузинской ССР, ф. 3, д. № 286, 1909 г., л. 82—об.

² ДП, о. о., д. № 5, ч. 3, 1909 г., л. 44—45. Без даты.

³ Листовка выпущена была Бакинским комитетом, в связи с началом открытой царской интервенции в Иран.

31 августа 1907 г. в Петербурге было подписано англо-русское соглашение, по которому в числе ряда вопросов англо-русские империалисты решали вопрос о разделе Ирана на «сферы влияния». Осуществление этого пункта требовало разгрома иранской революции. Убеждаясь в том, что внутренних сил контрреволюции в Иране недостаточно и что в Тавризе революция успешно разворачивается, царизм перешел к открытой интервенции. 25 апреля 1909 г. оккупационные войска перешли границу и через 4 дня вступили в Тавриз, начав аресты и преследования революционеров.

его продать славян за милостивую улыбку германских и английских купцов, согласиться на захват Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, она милостиво бросила ему кость, разрешила обрушиться на маленькую беззащитную Персию. На Персию уже давно обращены были беспокойные взоры нашего правительства. Персидский народ, воодушевленный великой борьбой России с самодержавием, решил ограничить и своего деспота. Он принудил шаха дать конституцию и созвать меджлис.

И вот, как только правительство почувствовало почву под ногами в борьбе с внутренним врагом — русским народом, оно сейчас же попыталось подавить революцию и в Персии. Не решаясь действовать открыто, оно через своих безответственных агентов — «храброго» полковника Ляхова, странным образом оказавшегося в одно и то же время на службе и у персидского шаха и у русского царя, и табачного фабриканта Шапшала, повело кампанию против персидского освободительного движения. Вслед за разгромом русской революции, полковник Ляхов, образовавший при особе персидского шаха банду опричников, по тайному приказу из России разгромил меджлис и попытался потопить в потоке крови народа, депутатов, женщин и детей персидскую свободу. Но расчеты правительства оказались неверными. Одной шайки убийц и «доблестного» полковника Ляхова оказалось недостаточно, чтобы задавить хотя бы маленький и слабый народ.

Персы подняли знамя восстания, и во главе стала наиболее культурная и торговая провинция, соседний с Россией Тавриз. Борьба упорная и тяжелая разгоралась, захватывая все новые провинции, привлекая в ряды повстанцев все новых борцов. Скоро шах оказался сам-друг с полковником Ляховым и его опричниками, запертым в своем дворце-крепости. Без денег, без народа, без войска и оружия он представлял жалкое зрелище; достаточно было слабого натиска революционеров, к которому они и готовились, чтобы освободить страну от векового рабства, от векового гнета, грабежа и насилия. И вот в этот-то момент шаху пришли на помощь европейская буржуазия и русское правительство. Революция затормозила торговлю в Персии, уменьшила прибыль иностранного капитала, давно уже обратившего темный, забитый персидский народ в дойную корову для своих необъятных карманов. И в дальнейшем полная победа революции грозила иностранной буржуазии уменьшением грабежа, ограничением бесконтрольного хозяйничанья в стране. Нужно было изменить ход вещей, и просвещенная английская буржуазия, поборница свободы, действует вкупе с героями виселиц, убийств и погромов, с одной стороны уговаривая шаха возвратить расстрелянную им конституцию, с другой, позволяя русскому правительству направить свои войска в Тавриз.

Русские авантюристы, стремящиеся хоть чем-нибудь покрыть позор поражений в иностранной политике последних лет, привлекаемые в Персию поживиться на счет персидского народа, поспешили двинуть войска в Тавриз, якобы для защиты своих подданных. Последние известия сообщают, что новый герой — генерал Снарский¹ распоряжается в Тавризе, как все они, эти герои последних лет, у себя на родине. Прежде всего он поспешил уничтожить баррикады и обезоружил революционеров, а затем обложил громадным штрафом все обнищавшее население Тавриза, только что выдержавшее продолжительную осаду и голод, за какое-то, быть может, провокационное по-

¹ Снарский — генерал-майор царской армии, командовал оккупационным отрядом, перешедшим 25 апреля границу у Джульфы. Отряд первоначально состоял из 2-х стрелковых батальонов, 3-х батарей артиллерии, 4-х сотен казаков, 1 роты сапер.

ранение русского часового. Выполнение задачи европейской буржуазии — успокоить Персию и вместе с тем дать ей возможно меньше свободы, возможно полнее сохранить в ней старые порядки, господство своего наемника — шаха, взял на себя, другой ее наемник — русский жандарм — царь.

Английская буржуазия, разрешая русскому правительству своевольничать в Персии и устанавливая там новые «конституционные» порядки вроде тех, которые оно водворило в России, сама лицемерно умывает руки и выводит свои войска из Бушира, занятого было ею в виду возможных там беспорядков. Одним ударом она убивает двух зайцев. Подавляя при помощи русских войск революцию в Персии, устанавливая там столыпинские порядки, она отказывается от явного вмешательства в персидские дела и тем приобретает симпатии персов, вся ненависть которых обрушится на Россию, а симпатии персидского народа она сумеет конечно использовать впоследствии. Понимают ли персидские борцы ту роль, которую призван сыграть в их борьбе всемирный жандарм — русское правительство? Мы думаем, что понимают ясно, и, если они не оказывают сопротивления, если они беспрестанно подчиняются всем толмачевским распоряжениям генерала Снарского, то они делают это по необходимости, вследствие отсутствия какой бы то ни было возможности в данный момент ответить силой. Но они никогда не должны забывать, что уступчивость ничего кроме вреда не принесет ни делу революции, ни делу освобождения страны от ига иностранцев. Иностранная буржуазия и русское правительство идут к определенно заранее намеченной цели, и они не откажутся от нее из-за уступчивости и покорности. Покорность только облегчит им достижение своей цели. А между тем широкие народные массы Персии могут быть введены в заблуждение, они могут принять иностранные державы за действительных друзей народной свободы, что в будущем, когда персидскому народу придется отстаивать свою самостоятельность, может значительно ослабить его силы.

Уступчивость плохая тактика. Мы, русские, это хорошо узнали за последние годы. Она только раздражает аппетиты врагов, увеличивает их требования. Сейчас русское правительство захватило Тавриз, кто поручится, что оно не пойдет дальше? Кроме этого у него есть причины, заставляющие подозрительно относиться к персидской свободе. Кавказ пользуется давнишним вниманием правительства; усмирить, успокоить этот край — одна из задач нашего правительства внутри страны.

Оно знает, что значительное число кавказских революционеров, отчаявшись в успешном исходе русской революции в ближайшем будущем, ушло в ряды персидских борцов за свободу, и генерал Снарский прежде всего начал с ними счеты, арестовывая и препровождая их в Россию. А с другой стороны — оно знает также большое культурное влияние Персии на кавказских мусульман. Свободная Персия будет влиять на эту наиболее отсталую и темную часть населения Кавказа совсем не так, как этого хотелось бы самодержавному правительству. Только Персия раба, забитая, темная и голодная своим влиянием будет удерживать кавказских мусульман в том невежестве, которое делает возможным армяно-татарскую резню и в будущем.

Борясь с освободительным движением в Персии, русское правительство облегчает себе борьбу на родине. Итак, холопская услужливость перед европейской буржуазией, перед жадными хищниками и эксплуататорами обездоленных классов и прежде всего пролетариата всех стран, и стремление удержать свое господство внутри страны, на костях ограбленного и разоренного народа, вот что толкает наше правительство на новые авантюры, чреватые всякими последствиями для

русского народа, вот что заставляет и теперь, как в старину, играть роль жандарма, подавляющего и расстреливающего восставшие против своих угнетателей народы. Как у себя на родине, так и за границей,—езде наше правительство одно и то же. Всюду оно несет угнетение и рабство, обман и преступление — вот его вечные спутники.

Мы, русские рабочие, со всем международным пролетариатом должны энергично протестовать против новой попытки европейской буржуазии, кровавыми руками русского самодержавия задушить народную свободу в Персии. Мы должны везде и всюду, всякими способами доказывать, что все наши симпатии лежат на стороне восставшего народа, мы должны помогать и содействовать ему и прежде всего мы должны удвоить свои усилия в борьбе с нашим общим врагом — российским самодержавием. Ослабив последнее на родине, мы окажем самую существенную помощь персидским борцам. Это должны помнить кавказские мусульмане и мусульманские рабочие. Если они хотят свободы и счастья себе и своим единоплеменникам, они должны направить все усилия на борьбу с самодержавным правительством, они должны вступить в ряды русского борющегося пролетариата под красное знамя социал-демократии.

Да здравствует соц.-демократия! Долой самодержавие!

Бакинский комитет РСДРП.

Из «Письма из Персии»¹

От г. Хой до г. Тавриза.

В 5 часов вечера мы прибыли в сел. Дизохалил. Это самое большое селение Азербайджана, имеющее шесть верст длины и насчитывающее несколько тысяч жителей. Здесь улицы чисты и они во многих местах загорожены баррикадами. Жители этого селения ярые реакционеры, являются сторонниками шаха.

Рано утром 2 января мы заплатили хозяину дома три рубля за расходы и ночлег за четырех человек и выступили по направлению к Тавризу.

Вдали показались с. Алвари, горы и река Аджи-Чай. Из этих местностей реакционеры осаждали Тавриз. Много революционеров погибло здесь, но теперь места эти заняты революционными дружинами. Мы обошли русскую военную дорогу, охраняемую русскими войсками, и направились на Запад по сельскому пути. Мы прошли через сел. Карамалики, где раньше стояла главная сила Самад-хана и господствовали реакционеры, и прибыли к вечеру в окрестные сады Тавриза. Стены, превращенные в баррикады, уже убраны, волчьи ямы наполнены, некоторые пробитые пулями дома отремонтированы, только сожженные реакционерами дома мрачно выглядят. Мы вступили в передовые улицы города, откуда видны были освещающие красным светом занумерованные фонари и исправленные телефонные и телеграфные столбы.

В 8½ часов мы были уже у дворца Саттар-хана, где, пораженная нашим неожиданным приездом, дворцовая прислуга выбежала к нам и повела нас в приемную комнату.

После 4-дневного путешествия верхом из Хой до г. Тавриза мы вошли к Саттар-хану, где все нам показалось по старому, за исключением некоторых изменений.

¹ Газ. «Ахали схиви» («Новый луч») № 2 от 5 февраля 1910 г.; ежедневная газета, издававшаяся в Тифлисе на грузинском языке.

Вооруженные муджахиды охраняли дворец; секретарь и несколько чиновников сидели у стола в комнате правления и разбирали «деловые» бумаги. «Главкомандующий (Саттар-хан),— сказала нам прислуга,— пошел в мечеть молиться и скоро вернется обратно». Затем нам подали чай. Первым долгом меня спросили, как проживают уехавшие отсюда грузины, потом — что творится в Тегеране и будет ли война между Россией и Японией?

Вдруг все встали: пришел главкомандующий, и встретивший его швейцар взял большую серебряную палку и стал у дверей.

Саттар-хан вошел важно, крепко нам пожал руку и поздравил нас с счастливым прибытием. Узнав подробности о путешествии, Саттар-хан сказал: «что грузины храбрые — я это знал, но я не мог представить себе, что и среди женщин находятся такие храбрецы». Саттар-хан нам устроил ужин и затем он мне рассказал некоторые эпизоды из Ардебильского сражения.

«Некоторые главари государства, — начал он, — ослепленные личной враждой и ненавистью, не прислали мне во время подкрепления в Ардебиль. Этим воспользовались реакционеры и повели сильную атаку против города... Паника охватила обывателей, реакция стала усиливаться и среди войск, чему способствовал, между прочим, и консул одной из держав, подкупивший нескольких лиц для агентурных надобностей. Рахим-хан, ободренный таким положением вещей, сильно подчинил себе жителей окрестности города и сосредоточил в горах громадную армию (от 200—300 тыс. чел.). Вышеупомянутый консул обратился к населению с следующим предложением: «Не надейтесь на Саттар-хана, он не сможет защитить город, идите в мое консульство и я вам буду покровительствовать». Интрига увенчалась успехом и в консульстве стали ютиться не только жители и купцы, но и охваченные страхом реакционеров мои муджахиды. Остался я один во главе незначительной дружины; я отражал в течение нескольких дней напор сильного неприятеля, и даже оставил на поле битвы 1500 человек убитых и раненых из лагеря противника...

В это время, благодаря содействию консула, город начал капитулировать; против меня стали возмущать жителей и распространять разные сплетни. Когда все дрожало от страха, консул осмелился и предложил мне тоже прибегнуть к его покровительству.

Ничего унижительнее этого для меня не могло быть. Нет, это было слишком много для моей родины, для меня и, по некоторым чисто тактическим соображениям, я оставил его предложение без надеждащего ответа; я ему лишь сказал, что «Саттар-хан скорее предпочтет покончить с собой самоубийством, чем просить у вас приюта. Разве я могу просить у вас помощи в своей же родине, в стране орошенной кровью революционеров и всего народа, где теперь развеивается знамя свободы? Нет и тысячу раз нет... Вы можете других приютить у себя, я же, Саттар-хан, избранный народом главкомандующим, не нахожу нужным просить вас о чем-либо; если мне суждено умереть, то умру там, где в неравной борьбе наши борцы умирают за свободу, или же я сумею очистить себе путь и выйти отсюда, где все измена и обман. Я сообщу всему миру, кто наши враги и кто приятели и буду служить, как до сих пор, угнетенной моей родине и моему народу»... С 50 человеками я прорвал линии неприятельских войск и прибыл в Тавриз...»

Гор. Тавриз, 11 января. Переводчик Пармаксизов.

II

Программа и устав мусульманской социал-демократической организации «Гуммет» («Энергия») ¹

Партия «Гуммет» основывается для соблюдения интересов и улучшения положения бедных, рабочих и прикащиков.

Эта партия желает и добивается:

- 1) Свободы слова, то-есть, чтобы всякое лицо могло говорить о том, что ему угодно, и чтобы полиция не имела права препятствовать ему и наказывать его; если слова его будут оскорбительны или вредны для кого-нибудь, то, чтобы за это мог судить его суд.
- 2) Свободы собраний и союзов, то-есть, чтобы повсюду народ мог собираться безбоязненно для обсуждения своих политических и экономических нужд и для образования всяких союзов и обществ.
- 3) Свободы мнений и убеждений, то-есть, чтобы никому не оказывалось препятствий в его убеждениях.
- 4) Свободы печати, то-есть, чтобы не было цензуры, и всякий мог бы писать и печатать всё что ему угодно, причем, если какое-либо произведение, окажется вредным или задевающим других, то, чтобы таковое передавалось на рассмотрение суда.
- 5) Свободы личности, то-есть, чтобы правительство не имело права арестовывать кого бы то ни было по подозрению и чтобы без приказа и удостоверения суда полиция не могла входить в чужие помещения.
- 6) Свободы забастовок, т. е. чтобы рабочие могли во всякое время устраивать политические и экономические забастовки, без препятствий на то со стороны правительства и хозяина.
- 7) Восьмичасового рабочего дня, т. е. чтобы рабочие не работали в день больше 8 часов.
- 8) Всеобщего прямого и тайного избирательного права, т. е. чтобы все население при избирании депутатов в государственную думу пользовалось одинаковыми правами.
- 9) Одинаково справедливого разбирательства дел, как богатых, так и бедных.
- 10) Народных училищ свободного правительства, т. е. всеобщего, дарового и обязательного обучения.
- 11) Упразднения казенных податей и введения подоходного прогрессивного налога.
- 12) Упразднения постоянной казенной армии и введения взамен ее народной милиции.
- 13) Отчуждения и передачи земледельцам всех земель как казенных, так и дворянских и помещичьих.

Организационные правила партии «Гуммет».

1. В партию «Гуммет» принимается всякое лицо не моложе 15 лет.
2. Оно должно быть снабжено со стороны партии билетом за плату ее.
3. Каждый член этой партии должен вносить в ее кассу по 50 коп. в месяц.

Примечание: Такое лицо, которое не имеет ежемесячных определенных доходов и жалованья.

¹ ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 248, 1909 г., лл. 183—184 об.

4. Партия эта разделяется на три части: а) специальное и тайное собрание, б) собрание, состоящее из 12 членов, и в) все другие члены партии.

5. Рабочие и приказчики, состоящие членами этой партии, должны вносить в кассу партии по 2% своего ежемесячного дохода.

6. Партия будет иметь свой специальный суд; в случае, если кто-нибудь из ее членов будет обвиняться в измене, то об этом будет сообщено собранию, которое передаст дело в означенный суд; последний рассмотрев дело, назначит соответствующее наказание.

7. Никто из членов не может самовольно выбыть из партии без причин и без разрешения собрания; в противном случае он будет считаться изменником и понесет кару.

8. Без разрешения собрания никто из членов партии не может самостоятельно делать чего-нибудь в стороне от имени ее; в противном случае такой член будет считаться изменником и понесет кару, назначенную судом партии.

9. Специальное собрание будет тайное и никто не будет знать об нем.

10. Второе собрание, состоящее из 12 членов, будет подчиняться постоянно первому — специальному собранию.

11. Из 12 членов, входящих в состав второго собрания, будут: один председатель, один секретарь, один казначей, который всякие приходы будет сдавать по счету в специальное собрание, два оратора, два раздателя прокламаций, два сборщика денег и один помощник казначея.

12. Третьи общие члены будут разделены на несколько частей, причем 10 человек будут подчинены одному лицу, которое в свою очередь будет подчинено второму собранию.

13. Специальное собрание будет составлять ежемесячно отчеты о приходах и расходах партии, о чем будет объявлять всем членам.

14. Кроме упомянутых в 3 и 5 пунктах ежемесячных взносов, а также добровольных пожертвований в пользу партии, ни с кого, никакие деньги под угрозой и вообще насильственным путем получаемы быть не могут.

15. Не проявляя никаких враждебных отношений к другим партиям, учрежденным для принесения пользы населению, партия «Гуммет», наоборот, будет работать солидарно и дружно вместе с ними на пути свободы¹.

24 декабря 1909 г. г. Елисаветполь.

Некролог о Ханлар Гасан-оглы Сафаралиева²

26 сентября с. г. скончался злодейски раненый в ночь с 19 на 20 сентября токарь «Нефталанского товарищества», тов. Ханлар Гасан-оглы Сафаралиев. Покойный товарищ родился в 1885 году в селении Ахмедлу Карягинского уезда Елисаветпольской губернии.

Печальная крестьянская беднота, повсеместно господствующее безземелье, насильственное отчуждение земель у крестьян бюрократией

¹ В конце оттиск печати с надписью «Тифлисское отделение партии «Гуммет», справедливость, равенство, свобода».

² Из газ. «Гудок» № 5 от 14 октября 1907 г., стр. 7. Сафаралиев погиб от руки убийцы, подосланного царскими жандармами-охранниками. Его похороны превратились в мощную рабочую демонстрацию, собравшую более 20 тысяч человек. За гробом, во главе демонстрации, шли тт. Сталин, Орджоникидзе, Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе. Тов. Сталиным на могиле была произнесена речь.

В 1939 г. Бакинский совет установил памятник-обелиск на могиле и на месте гибели Сафаралиева.

и передача их переселенцам, продолжительный произвол сельской администрации и фарисеев, крепостников-беков, ханов, остатки средневекового варварства — крепостного права, страшный бич народа — темнота, все это с горькой долей крестьянской оставило свой отпечаток на чуткой душе мальчика, от природы энергичного, сильного волей и отзывчивого на все проявления общественной жизни Ханлара. С ранних лет он стал помогать отцу в земледельческой работе, посещая в то же время Карабазарскую сельскую школу, где мог учиться одной только русской грамоте, так как тогдашняя школа могла давать лишь это. А по-татарски же он успешно учился дома. Этим и кончилось его образование: скудность заработков семьи заставила его подыскать себе где-нибудь работу. Отсутствие работы в деревне загнало его в город; наконец, он в Баку вступил в ряды пролетариата, интересам которого он и посвятил свою жизнь.

Он соединил в себе пламя, огонь души пролетария и горе, скорбь крестьянина.

Ханлар один из тех немногих сознательных пролетариев, которых за последнее время стала выделять мусульманская рабочая масса, все более пробуждающаяся к сознательной жизни, к борьбе за классовые интересы. Он не жалел сил и трудов, стоя на страже интересов рабочих. Он самоотверженно исполнял свой долг. Он боролся за экономические интересы, но в то же время принимал участие и в политической жизни, состоя членом Биби-Эйбатского коллектива РСДРП и исполнительного бюро Мусульманской соц.-дем. группы «Гуммет»; в этих организациях он неустанно работал. Но враги пролетариата не спали и Ханлар пал жертвой наемных убийц, предательски сразивших его 19 сентября. Они думали, что стремление пролетариев к борьбе можно убить пулями. Близорукие слуги капитала!

Ханлар умер, но его дело живет. Память о нем долго останется среди рабочих и будет будить новых и новых борцов из рядов мусульман к завоеванию и осуществлению светлого идеала рабочих — социализма.

Мир праху твоему, дорогой товарищ!

Муфти-заде.

III

Программа персидской революционной мелко-буржуазной организации «Муджахид»¹

Необходимость бытия персидских муджахидов.

Оберегание чести народа и сохранение священного отечества, а также уничтожение насилия — для всякого человека обязательно, а это, согласно требованиям времени, может быть осуществлено лишь при наличии национального собрания (меджлиса), конституции, при распространении справедливости и проведения равенства, так как народ имеет до известной степени доверие и веру в выбранных им из своей среды депутатов.

Однако, что касается до кабинета министров, то он не может пользоваться доверием. Ни в каком случае народу не позволительно, чтобы он, доверившись министрам, как в прежние времена, сидел спокойно; таким образом можно сразу выпустить все дела из своих рук.

Посему усердники о народе и патриоты должны постоянно состав-

¹ Центр. ист. архив Аджарии, ф. 1, д. № 223, лл. 40—41.

лять общество, именуемое обществом ревнителей (муджахидинов), которые бы заботились о сохранности и неприкосновенности основ нации и национального собрания (меджлиса) и пожертвовали бы своей жизнью и имуществом ради охраны меджлиса и распространения справедливости.

Следовательно, осуществление священного отдела муджахидов Персии, как части конституции, необходимо и обязательно, как уже во всех цивилизованных странах Европы и Азии образованы под различными именами подобные общества. Они дено и ношно работают, жертвуя собой ради распространения справедливости, сохранности меджлисов-парламентов и достижения своих целей и стремлений.

Как говорится в Коране, «прославляет бог усердного превыше неподвижного». Из этого видно, сколь высока степень муджахидов и сколь цели их — суть стремления священные. Посему необходимо, чтобы всякий желающий вступить в это священное сообщество, прежде всего понял истинное значение Муджахиды и вполне постиг ниже изложенные священные цели его и лишь затем вступил в него, чтобы это почетное звание было ему в украшение.

Надо понять, что значит «Муджахид», какие цели этой священной группы.

Они таковы:

Ст. I. Существование и увековечение священного национального собрания в Персии (меджлиса).

Ст. II. Всеобщее право голосования без различия положения, национальности, бедности и богатства.

Ст. III. Тайное и единовременное избрание депутатов.

Ст. IV. Распределение выборов по количеству населения, а не классам и разрядам.

Ст. V. Осуществление и соблюдение 7 свобод.

а) Свобода права и печати:

то-есть каждый, кто ради благополучия страны и народа, и подъема и улучшения положения простонародия, прогресса страны, пресечения насилия со стороны притеснителей, раскрытия козней изменников напишет книгу, газету или какой-нибудь листок и напечатает, тому никто не имеет права препятствовать или конфисковать печатное произведение, разве только на основании закона, который выработан меджлисом касательно печати.

б) Свобода речи:

то-есть всякий, кто знает что-либо полезное для благополучия страны или ограждения границ своего государства, или об измене правителей и насильников, может свободно высказывать это и никто не может на это жаловаться и наказывать за это.

в) Свобода собраний:

т. е. правительство и правители не могут запрещать собираться обществу, где оно пожелает, ради содействия благополучию страны или народа, обсуждения общих нужд, политики, хода дел или преуспевания своего собственного цеха, при условии подчинения основным законам.

г) Свобода слова:

т. е. никто не имеет права препятствовать кому бы то ни было высказывать свои убеждения и мнения о политических делах и целях народа и правительства.

д) Свобода личности:

т. е. правительство не имеет права касаться кого-либо, или входить в чей-либо дом без установления судом вины или преступления данного лица.

е) Свобода сообществ:

т. е. всякий класс или разделение имеет право образовать общество или землячество для обсуждения между собой своих дел или политики, и правительство не может запрещать или мешать образованию таких обществ.

ж) Свобода стачек:

т. е. рабочие, когда бы ни учинили стачку ради устройства своих личных дел, будь цель ее частная или общеполитическая, правительство не может мешать этому, ни понуждать к работам.

Ст. VI. Образование должно быть обязательное и бесплатное, т. е. правительство должно в каждом городе и селении учредить начальные, средние или высшие школы и принуждать всех персидско-подданных, без различия класса и положения, послать детей для обучения.

Ст. VII. Деревни и земли, принадлежащие шахскому дому, а также деревни и земли помещиков, сверх необходимого для их существования количества, должно — первые отчуждать безвозмездно, вторые же через посредство банка купить, раздать и распределить между жителями и земледельцами.

Ст. VIII. Правительство должно в каждом городе создать приюты для бедных, слабых и больницы для больных, чтобы нуждающиеся не погибали от нужды.

Ст. IX. Подати и налоги должны взиматься пропорционально богатству и капиталу, а не по-душно, т. е. подати правительственные должны взиматься лишь с доходов от торговли, имений, кто же этого не имеет, должен быть свободен от всяких податей и налогов правительственных и шахских.

Ст. X. Национальное собрание народное и правительственное должно быть лишь одно, т. е. никакого другого собрания ни под каким названием, напр. сенат, не должно существовать.

Ст. XI. Количество войска не должно быть ограничено или определено, но все персияне должны быть солдатами и входить в состав армии. Посему правительство должно составить войсковые списки, чтобы все сыновья подданных всех классов и состояний, достигшие 18-ти лет, поступали в военные школы и в течение 2-х лет обучались военным предметам, а затем уже занимались своими частными делами, дабы при враждебных действиях соседей и нарушении ими границы, прав отечества и народа, все сыны отечества, как один человек, могли пожертвовать для него своею жизнью.

Ст. XII. Срок рабочего дня не должен быть более 8 часов.

Ст. XIII. Министры должны быть ответственны перед меджлисом, который сам их выбирает.

Вот приблизительно цели, как мы их изложили; впоследствии, бог даст, согласно требованиям времени и когда персидский народ пробудится, мы прибавим еще несколько статей.

15 шабана 1325 (10 сентября 1907 г.) в г. Мешед. Да здравствуют муджахиды, да здравствует меджлис!

**Устав персидского отдела Общества муджахидов (ревнитель),
образовавшегося в Мешед¹**

Путем размышления и опыта дознано, что без установленного порядка и определенного устава прогресс нашего общества невозможен. Те правила, которые были выработаны здесь два года тому назад,

¹ Центр. ист. архив Аджарии, ф. 1, д. № 273, лл. 33—39.

не соответствуют нынешнему положению дел. Поэтому необходимо теперь, с ведома подотделов выработать новый подробный устав, обязательный для всех «муджахидинов» (ревнителей, социалистов, членов общества Муджахид). Тогда можно надеяться, «что такие муджахидины, действуя с полным усердием ради блага отечества, согласно этому уставу, станут достойными быть занесенными в список истых ревнителей».

Поэтому 15 шабана 1325 года, в день рождения Имама, были, с одобрения центрального управления (комитета) Общества, выработаны его выборными вместе с депутатами и представителями подотделов по большинству голосов следующие правила, каждый пункт коих должен усердно выполняться муджахидинами; неисполнение же их влечет за собою удаление из общества и наказание.

1) Главный центр управления муджахидинами остается как и прежде Кавказ, все отделения внутри страны (в Персии) и за границей обязаны исполнять беспрекословно приказания центрального управления (комитета).

2) Члены центрального комитета должны быть в количестве не менее 15 человек и избираться из числа людей умных и образованных, способных справиться с важными задачами Общества.

3) В круг прав и обязанностей центрального комитета входит следующее:

1. Собираться аккуратно два раза в неделю; в случае крайней необходимости созывается экстренное собрание.

2. Центральный комитет распределяет работы между подотделами (отделениями), ревизует их, исправляя неполадки в них.

3. Он обязан своевременно извещать отделения о важных политических событиях и переменах, имеющих отношение к жизни общества и его целям.

4. Обязан каждые 6 месяцев печатать и сообщать отделениям отчеты о расходах и приходах поступающих денег.

5. Если какое-нибудь отделение (подотдел) обратится с просьбой о присылке опытного оратора, прокламаций или взрывчатых веществ, то комитет по большинству голосов обязан исполнить просьбу.

6. Печатание членских билетов составляет исключительное право центрального комитета; никакой подотдел не имеет этой привилегии.

7. 10% сбор с билетов, стоящих на персидские деньги 5 крап и на русские один рубль, должен поступать в кассу центрального комитета, остальное идет в кассы и распоряжение отделений.

8. Центральный комитет рассылает билеты отделениям по их просьбам.

9. Он имеет право, если состав какого либо подотдела бездействует, распустить его и избрать другой.

10. В случае нужды может черпать из кассы отделений.

11. Комитет имеет право требовать от отделений присылки «фидан» (активных революционеров).

12. Всякое новое отделение (подотдел) обязано получить печать от центрального комитета; само же не имеет права устанавливать (изготавливать) для себя печать.

13. Обязан отвечать на все запросы отделений не позже чем через две недели, не обращая внимания на их важность.

14. Управление комитета должно сообщать председателям отделений свой адрес.

15. Если члены комитета выкажут небрежность к своим обязанностям или по отношению отдела, то председатель оного имеет право заявить протест перед комитетом.

16. Адрес и печать центрального комитета имеют отличительный знак, никому неизвестный кроме отделений.
17. В случае если центральный комитет (главное управление) созывает собрание для изменения или пополнения устава, то новые статьи его обязательны для всех членов.
18. Открытие отделения в каждом данном месте должно состояться с разрешения управления (центрального комитета). Никто из муджахидинов не может открыть подотдела без разрешения комитета.
- 4) Относительно прав и обязанностей отделений (подотделов) и их членов.
 1. Назначение членов особого (специального) заседания (хусуси) отделения зависит от центрального комитета (главного управления).
 2. Отделения обязаны исполнять распоряжения главного управления, согласно с уставом и целями общества.
 3. Каждый три месяца они обязаны денежную отчетность сообщать своим членам и посылать в управление.
 4. Они не должны никому сообщать адреса главного управления (центрального комитета).
 5. О своей деятельности обязаны доносить главному управлению (центр. ком.).
 6. Отделения обязаны признавать уполномоченных, командированных центральным комитетом (гл. упр.) и снабженных рекомендательными письмами.
 7. Телеграфные сношения с главным управлением должны проводиться особым прифтом, который хранится у председателя.
 8. Наказание каждого члена отделения в случае измены принадлежит управлению.
 9. Во всех делах отделения ответственны перед управлением.
 10. Отделения могут распространять прокламации, если они не противоречат целям Общества.
 - 5) Отделения имеют два собрания: одно специальное (частное) — хусуси и другое общее — умуми.
 - 6) Относительно особого собрания (хусуси).
 1. Постоянных членов этого собрания (хусуси) должно быть не менее 7 и не более 11 человек.
 2. Оно должно быть настолько тайным, что с ним никто сноситься не может, даже из муджахидинов, иначе как через общее собрание (умуми). Члены последнего не имеют права разведывать об особом собрании (хусуси). Если кто будет стараться, будет наказан.
 3. Особое собрание управляет всеми членами данного отделения.
 4. Оно ответственно перед центральным управлением (гл. упр.).
 5. По большинству голосов хусуси избирает среди своих членов председателя, товарища его, секретаря, казначея и двух лиц — посредников с общими собраниями (умуми).
 - 7) О правах и обязанностях председателей.
 1. Раз в неделю он собирает заседание, в особых случаях назначает экстренное собрание.
 2. Он открывает собрание.
 3. Имеет право контроля над членами.
 4. Ведет прения, лишает права говорить.
 5. Наказывает члена в случае отступления от устава.
 6. Во время заседания докладывает важнейшие дела.
 7. По большинству голосов постановляет решения.
 8. Имеет два голоса; при равном количестве голосов, его голос дает перевес.
 9. Если кто возбудит вопрос, выходящий из пределов устава, председатель обязан остановить.

8) О правах товарища председателя.

1. В отсутствии председателя он пользуется его правами.

9) Относительно казначея.

1. Все поступления денежные в руках казначея, он обязан заносить пожертвования поименно в особую книгу.

Никто не имеет, помимо его, права держать у себя на руках ни копейки из поступлений.

2. Расходы должны быть совершаемы с одобрения собрания и заноситься в книгу. Расходы не более 5 туманов или 10 рублей могут производиться с ведома трех членов собрания, но потом должны быть доложены всему собранию.

3. В конце каждого месяца казначей обязан представлять денежную отчетность.

4. Наличные деньги и Документы денежные должны храниться в надежном месте, иначе казначей ответственен за их пропажу перед общим собранием (умуми).

10) Права и обязанности секретаря.

1. Он должен заносить имена муджахидинов (членов Общества) по номерам членских билетов в книгу.

2. Должен записывать постановления собрания.

11) Для кворума собрания необходимо более половины членов. Остальные не имеют права опротестовать решения.

12) Печать общества хранится у председателя и особо доверенного лица. Он не может ею пользоваться без ведома собрания или половины его членов.

13) Никто не имеет права знать членов особого тайного собрания (хусуси), даже члены общего (умуми), кроме двух посредников и одного начальника фидаи (актив. револ.). Кто же попытается узнать, тот будет признан изменником и наказан.

14) Распоряжение общим собранием принадлежит особому (хусуси), перед которым первое и ответственно.

15) Сношение между обоими собраниями (хусуси и умуми) и фидаи должно быть письменное с приложением печати через посредника или начальника фидаи (революционеров).

16) Относительно общего собрания (умуми).

1. Не менее 11 и не более 17 человек.

2. Собирается один раз в неделю.

3. Повинуется особому собранию (хусуси) и ответственно перед ним. Если приказание этого собрания противоречит уставу, общее (умуми) может протестовать, иначе не имеет права.

4. Свои постановления сообщает собранию хусуси через посредников.

5. Имеет особую печать, которую должны знать собрание хусуси и члены общества.

6. Имена членов общего собрания должны быть занесены в книгу тайного (особого) собрания.

7. Выбирает из своей среды, по большинству голосов, одного председателя, одного товарища, его секретаря, казначея и трех посредников для сношений. Их права такие же как и у особого собрания.

8. Общее собрание не имеет права сношения с центральным комитетом или другими отделениями (подотделами).

9. Оно должно разделить всех своих членов на группы по 25 человек в каждой и назначить каждой одного начальника.

10. Районы должны быть перенумерованы. Члены их ответственны перед своим начальником. Кроме начальника никто из них не может сноситься с общим собранием.

11. Общее собрание должно выбрать 3 или 5 человек для сношения с районами. Оно сообщает им через них и начальника все свои распоряжения.
12. Общее собрание должно готовить у себя ораторов, которые обязаны раз в месяц поучать районы, собрав их через районных начальников.
13. Оно должно оказывать содействие в разборах дел и жалоб. Для того избирается особая комиссия.
14. Кроме посредников члены общего собрания (умуми) должны быть тайными.
- 17) Постановления общего собрания (умуми) действительны после утверждения особого (хусуси).
- 18) Если кто-нибудь из членов умуми замечен в измене, то об этом через посредников заявляют собранию хусуси.
- 19) Если председатель одного из собраний будет замечен в неисправности, то по большинству голосов он должен быть смещен.
- 20) Если председатель особого собрания (хусуси) совершит измену, то об этом сообщают на распоряжение в центральный комитет. Наказание членов каждого из собраний принадлежит главному управлению (центр. комит.).
- 21) Если член не может присутствовать на заседании, должен заранее уведомить. Если кто три раза без причины отсутствовал на заседаниях, то ему грозит штраф или удаление из Общества.
- 22) Каждый из членов собрания хусуси может быть и членом умуми, но при условии, чтобы скрывал свое положение как член первого из них.
- 23) Членские билеты выдаются из особого собрания в общее и должны храниться у секретаря последнего.
- 24) Собрание умуми собирает взносы и плату за билеты и передает деньги в собрание хусуси.
- 25) Касса Общества находится у общего собрания, но распоряжается ею собрание хусуси. Казначей никому не может выдать денег без разрешения последнего. Всякий раз, как общее собрание пожелает проинвестировать расход, оно должно испросить разрешения особого собрания, разве только в исключительных случаях и то на сумму не более 5 туманов, как об этом сказано раньше.
- 26) Печать общего собрания должна быть такая:
«Меджлис умуми общества Муджахид такого-то города».
- 27) Относительно лиц, которые хотят вступить в общество Муджахид.
 1. Лицо, желающее вступить в Общество, должно написать в прошении свое имя, имя отца, занятия и подать его там, где назначит общее собрание (умуми).
 2. Должно дать одного или двух поручителей из муджахидинов, которые должны отвечать за него.
 3. Он должен пользоваться хорошей репутацией.
 4. Должен принять присягу в присутствии посредника от общего собрания (умуми) в том, что он не изменит и не откроет тайны и будет руководствоваться всегда уставом, иначе будет наказан.
 5. Вступающий должен раньше изучить устав, чтобы видеть, может ли он его исполнить, потому что по получении членского билета и вступивши в Общество, он уже не может отказаться и должен все выполнить.
 6. После подачи прошения и принесения клятвы должен получить билет (членский). Цена билета — 5 кран или один рубль; не имеющий билета не муджахидин.

28) Права и обязанности каждого из муджахидинов (членов общества).

1. Так как известно, что это Общество основано с политическими целями, то они (муджахидины) должны быть как можно более тайными.

2. Если ради собственного интереса какой-нибудь сам себя откроет или под именем муджахидина пожелает играть роль среди людей, то будет наказан.

3. Каждый год, по крайней мере два человека должны быть отправлены в центральное управление, если больше, то еще лучше.

4. Никто из муджахидинов не должен делать ничего дурного людям, которые им не вредят, напротив, они должны со всеми обращаться очень любезно и вежливо, чтобы люди их не возненавидели, и чтобы они могли распространять свои убеждения и показывать, насколько их Общество хорошо.

5. Если кто-нибудь из членов Общества узнает про кого-нибудь, что тот реакционер и насильник, то должен об этом сообщить отделу (отделению).

6. Каждый из муджахидинов может вступить и в другие общества, ищущие свободы, и цели которых не противоречат нашим.

7. Если кто-нибудь при исполнении поручения будет арестован, то Общество должно принять меры к его освобождению и расходы уплатить из общей кассы.

8. Если кто-нибудь при исполнении поручений будет убит или ранен, Общество обязуется оказать материальную поддержку семье, пока она не станет на ноги.

9. Кто окажет особые услуги Обществу, тот будет награжден главным управлением, если он представит от своего отдела удостоверение об этом.

10. Кто состоит членом Общества, тот должен точно придерживаться устава, иначе будет наказан по постановлению суда.

29) Кто имеет какое-нибудь дело к Обществу, должен обратиться с письменным заявлением в отделение и в заседание (меджлис). Никто из муджахидинов и членов собрания не может самовольно действовать по делам, касающимся Общества, и вести переговоры за него, но каждый имеет право, согласно уставу, где угодно и кому угодно объяснить цели Общества и выяснить его хорошие стороны.

30) Если кто из муджахидинов хочет выйти из Общества, это возможно, но только он должен написать подробное прошение с приложением членского билета и обязательства о том, что после выхода из Общества не откроет тайны и не будет действовать против него, и передаст это прошение через посредника в собрание. После одобрения и разрешения собранием он будет уволен из Общества.

31) Для рекомендации член Общества должен представить или паспорт от центрального управления или от своего отдела удостоверение личности, иначе его не будут признавать членом Общества.

32) Если кто из муджахидинов внутри страны или за границей заявит о том, что его назначили для какого-нибудь поручения, то без приказа центрального управления или от отдела, давшего поручения, ему не поверят.

33) Надпись должна быть следующая на письмах, адресуемых в центральное управление или друг к другу:

«Во имя бога, дарующего свободу».
(бе нами Худавэнд азади бахш).

34) Общество Муджахид должно оказывать содействие и усердие в распространении знаний, посредством печати, поддержки полезных

газет, открытия училищ, которые наиболее всего способствуют прогрессу и охране прав народа.

35) Относительно доходов центрального управления и отделов; они следующие:

1. Деньги за билет (5 кран или 1 рубль).
2. Ежемесячные взносы от 1 кр. до 100 туманов, в зависимости от состояния каждого из членов и возможности устанавливаемых отделом. На Кавказе от 50 коп. до 50 руб.
3. Пособия добровольные от богатых лиц сочувствующих делу.
4. То, что берут от злых реакционеров и противников.
5. Десятую часть от судебных дел, которые разбирают в обществе.

36) Относительно расходов центрального управления и отделов.

1. Приготовление бомб и заготовка оружия.
2. Расходы лиц, «командированных» из фидаи.
3. Плата ораторам, сколько потребуется.
4. Расходы по канцелярии, печатание прокламаций, отправка телеграмм и писем и т. п.

5. Расходы по приему приезжих муджахидинов.

6. Расходы на арестованных и на их освобождение.

37) Отделения в важных городах: в Тегеране, Тавризе, Мешехе, Исфагана, Реште и Тифлисе, — называются окружными отделениями и их собрания (меджлис) имеют право открывать подотделы и наблюдать за ними. Как оно ответственно перед центральным управлением, так и они перед ним.

38) Если кто из муджахидинов от имени центрального управления или отдела или вообще от Общества напишет что-нибудь, или составит устав, или подделает печать, или будет угрожать от имени Общества, или от кого-нибудь возьмет деньги, то после доказательства этого будет строго наказан.

39) Кроме как от богатых реакционеров (мустабеддинов) деньги ни от кого насильно отнимать не разрешается.

40) От кого бы и где бы деньги не были получены, должна быть выдана расписка, за печатью, без расписки не позволено принимать денежных сумм.

41) Относительно прав и обязанностей фидаи и их начальника.

1. Начальник назначается особым собранием отделения.
2. Их начальник никому не должен быть известен, кроме фидаи и собрания хусуси.
3. Он должен выбрать себе 2 помощников.
4. Должен иметь у себя список фидаи и их членские билеты.
5. Билеты фидаи получают через начальника.
6. В билетах их должен быть особый знак.
7. Начальник, по жребию, распределяет между фидаи их поручения.
8. По возможности нужно, чтобы друг друга фидаи не знали.
9. Оружие и бомбы должны храниться у начальника фидаи; по поручению собрания он по расписке их получает и сдает.
10. До получения поручения фидаи не выдается оружия.
11. Когда назначают на поручение, то выдают оружие и деньги на расходы и берут о них расписку.
12. Расходы для фидаи начальник с разрешения собрания получает от казначей.
13. Он, начальник, должен представлять в собрание отчеты в расходах с расписками. Отчет в оружии каждый фидаи дает начальнику, а тот собранию. В каждом отделении на жаловании не должно быть больше двух фидаи. Без жалования — сколько угодно, но во время поручения расходы и этим фидаи выдаются из кассы. В отсутствии

начальника его заменяют помощники, и фидаи обязаны повиноваться им.

14. Начальник обязан доставлять собранию сведения об именах и количестве фидаи.

15. Он должен сообщать собранию кто его помощники.

16. Он должен докладывать собранию все дела фидаи и результаты их деятельности.

17. Он должен немедленно выполнять приказания собраний.

42) Относительно фидаи, их прав и обязанностей.

1. Они должны повиноваться беспрекословно начальникам.

2. Ответственны перед ним.

3. Они без приказания и разрешения начальника не имеют права действовать от имени Общества.

4. Они по исполнении поручения обязаны сдать оружие Общества начальнику; если оружие будет утеряно во время поручения, то должно это доказать.

5. Если каждый фидаи без ясного оправдания не выполнит поручения, то он будет наказан и признан изменником.

43) Относительно суда.

1. Существует два суда: Один собрания хусуси и другой — умуми (особого и общего). Последнему принадлежит суд над муджахидинами, членами умуми и посторонними. Но дело, касающееся одного из членов хусуси или начальника фидаи, разбирается в суде хусуси.

2. Необходимо постоянное присутствие, но назначаются временные члены суда.

3. Если нужно судить фидаи, то избираются члены из военных, которые судят с одобрения начальника, по утверждению постановления собрания хусуси.

4. В этих судах ничего другого не разбирается, кроме дел членов Общества и их протестов.

44) Относительно обязанностей членов суда.

1. Должны до суда заявить истцу и ответчику о разборе.

2. Не выказывать пристрастия.

3. Должны руководствоваться уставом.

4. После допроса должны свое постановление отправить в собрание умуми и хусуси, и после их одобрения оно получает силу.

5. Без прошения никакого дела не разбирать.

45) Относительно наказаний виновных.

1. Измена от ошибки и неведения не имеет другого наказания, кроме выговора.

2. Никто не будет наказан без доказательства и расследования.

3. Четыре рода наказаний признается в этом Обществе.

а) Высылка (удаление),

б) денежный штраф,

в) арест,

г) казнь смертная.

46) Относительно меры наказания виновных.

1. Кто одного из членов собрания хусуси или умуми и фидаи выдаст властям, должен быть убит (казнен).

2. Кто от имени общества сделает печать или напишет письмо — казнь.

3. Кто из членов общества тайну откроет и намеренно изменит, тот будет уничтожен.

4. Кто из членов по отношению к кассе Общества или оружию выкажет недобросовестность — уничтожается.

5. Кто бы то ни был, если совершит измену великую по отношению к религии, народу и отечеству — уничтожается.

6. Кто нарочно и намеренно действует против отечества, когда два раза уличен в том, то смерть ему.

А если кто будет виновен в других преступлениях менее важных, то по постановлению суда будет наказан арестом, или штрафом, или бойкотом.

47) Относительно наказаний (подробности).

1. В обществе в каждом отделении есть своя тюрьма.

2. Срок ареста не менее часа и не более 7 дней.

3. Тюрьма должна быть удовлетворительна в санитарном отношении.

4. Денежные штрафы не менее 5 кран и не более 25 туманов.

5. Время бойкота не менее 7 дней и не более года.

15 шабана 1325 г.

IV

Из донесения полковника Ляхова в главный штаб Кавказского военного округа, 14 февраля 1908 г.¹

По всей видимости против Решта кое что предпринято; 11-го отправлен из Тегерана солидный транспорт с оружием. Готовятся также к выступлению шахсеване² из Ардебильской провинции. Тем временем Решт спешно вооружается, строятся батареи в самом городе, дорога Решт — Менджиль минируется, у Меджиля выросло укрепление на два орудия, такое же укрепление строится у Рудбара. Всеми этими работами орудует бывший корреспондент газеты «Речь», Панов, пользовавшийся достаточным доверием нашего посланника Гартвига, хорошо изучивший персидскую обстановку, смелый, энергичный, решительный болгарин, побывавший на службе в македонских четах. Он выполняет обязанности начальника штаба и арсенала национальной армии, которую организует и создает при помощи 500³ кавказцев, наводнивших Решт. Смелость рештских революционеров доходит до того, что они даже останавливают нашу почту и осматривают ее. Дальше идти некуда. В Персию перекочуют все закавказские боевики.

Транспортные конторы отказываются принимать грузы на Энзели и Джульфу. Тегеран надо считать почти отрезанным от России. Население его волнуется. Часть его обратилась в нашу миссию, прося защиты в случае волнения. Дальше ждать немисливо. Необходимо принять решительные меры, не допуская в Тегеране повторения пекинской истории⁴.

Докладная записка министра иностранных дел Извольского премьер-министру Столыпину, 21 февраля 1908 г.⁵

Имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству копию с секретной телеграммы посланника в Тегеране, из которой вы изволите усмотреть, что следствие, производимое по делу о покушении на шаха, обнаружило русское происхождение бомб, коими пользовались злоумышленники при совершении посягательства, причем энзелийской таможне удалось задержать партию подобных снарядов.

¹ ЦАУ Груз. ССР, ф. 2, д. № 899, 1908 г., лл. 48—49.

² Шахсеваны — одно из кочевых, полудиких племен Северного Ирана. Подкупая вождей племен, шахская власть привлекала их на борьбу с революцией.

³ Эти данные явно преувеличены.

⁴ Полковник Ляхов имеет в виду народное восстание в Китае против иностранных империалистов в последние годы XIX века.

⁵ ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 100, 1908 г., лл. 3—4.

По этому поводу Мухамед-Али¹ обратил внимание гофмейстера Гартвига на продолжающийся усиленный вывоз снарядов и оружия из Кавказа и просил принять возможно строгие меры к прекращению такого вывоза, преимущественно из Баку и Ленкорана.

Передавая о вышеизложенном и прибавляя, что, с точки зрения наших интересов, является, конечно, крайне желательным сделать все от нас зависящее, чтобы положить предел развивающемуся за последнее время тайному вывозу революционерами упомянутых выше предметов в соседнее государство, имею честь обратиться к вам с покорнейшею просьбой благоволить уведомить меня, не признаете ли вы необходимым снабдить соответствующие подведомственные вам власти указаниями, в смысле установления возможно строгого надзора за тайным провозом оружия и снарядов в Персию.

К сказанному считаю нужным прибавить, что с подобным же ходатайством я обращаюсь вместе с сим к наместнику е. и. в. на Кавказе и к министру финансов.

Извольский

**Телеграмма гофмейстера Гартвига министру иностранных дел
Извольскому, 18 февраля 1908 г.²**

Следствие обнаружило, что бомбы, коими совершенно недавнее покушение, русского происхождения; одна партия таковых была задержана энзелийской таможней. По сему поводу шах обратил мое внимание на то, что из Кавказа продолжается усиленный подвоз снарядов и оружия. Его величество усердно просит о принятии возможно строгих мер к недопущению вывоза помянутых припасов, доставляемых сюда преимущественно из Баку и Ленкорана.

**Донесение начальника жандармского полицейского управления
Закавказских железных дорог в департамент полиции, 2 августа
1908 г.³**

22 июля, при выгрузке мест из багажного вагона, прибывшего поездом № 75 около часу ночи на ст. Джульфа, унтер-офицер Эриванского отделения вверенного мне управления Яков Храмцов обратил внимание на один ящик, следовавший большой скоростью по накладной Тифлис — Джульфа за № 11320, весом 2 пуд. 17 фунт., наименованный — аптекарские стеклянные пузырьки, и, ввиду несоразмерной величине тяжести, приказал, по сдаче ящика в амбар, рядчику по нагрузке Леону Арутюнову, без его, Храмцова, ведома получателю не выдавать. Получатель, очевидно, находясь среди пассажиров, заметив, что на ящик обращено внимание, за получением его не явился, вследствие чего означенный ящик в присутствии понятых 24 июля сего года был вскрыт и в нем под слоем аптекарских пузырьков оказалось разных фабрик динамитных патронов всего один пуд десять фунтов и 300 штук подрывных медных капсулей. Получатель груза, как усматривается из накладной, значится предъявитель дубликата, а отправитель комиссионер станции Тифлис Сужадинов.

¹ Мухамед-Али — шах Ирана. Террористический акт, о котором идет речь, не удался. Шах остался жив. Брошенными бомбами были убиты и ранены девять человек из личной его охраны и свиты. Мухамед-Али был крайне реакционер, раболепно почитал паризм и был верным слугой петербургского правительства. На престол вступил в 1907 году и был свергнут 16 июля 1909 г., после чего удался в Россию.

² ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 100, 1908 г., л. 4 об.

³ Там же, лл. 245—245 об.

Задержанные взрывчатые вещества надо полагать предназначались для революционных целей в Персии.

О вышеизложенном имею честь сообщить, присовокупляя, что для избежания на будущее время возможности подобных неправильных действий со стороны нижних чинов управления мною сделаны соответствующие указания.

Полковник Астафьев.

Сообщение начальника Эриванского губернского жандармского управления начальнику Тифлисского губернского жандармского управления, 2 сентября 1908 г.¹

5 июля сего года по накладной Баку — Эривань за № 37448/9912 прибыло 4 мешка рису, весом 29 пудов 30 фунтов. Унтер-офицер Эриванского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог Никанор Яценко, находящийся на товарной станции Эривань, заподозрев, что мешки по своей величине не соответствуют весу риса, потребовал их вскрытия в присутствии получателя, комиссионера Мамеда Кязим Ибрагимова, по вскрытии коих обнаружено 2800 боевых револьверных патронов, из коих 2200 шт. к револьверу Смита и Вессона № 42 и 500 штук № 9 и 100 шт. к револьверу «Бульдог». По заявлению Ибрагимова груз принадлежит проживающему в г. Эривани Кербалаю Насир-оглы. При опросе Кербалай Насир-оглы сознался, что груз принадлежит ему и что патроны им куплены в бытность его в г. Баку на базаре у неизвестного ему лица для провоза в Персию.

Об изложенном начальником Эриванского отделения мне сообщено не было.

Полковник (подпись).

Из телеграммы посланника в Тегеране Гартвига ген. Шатилову, 27 сентября 1908 г.²

Телеграфирую в министерство иностранных дел: «Шахским правительством получены крайне тревожные известия о роли, которую в азербайджанских событиях играют кавказские революционеры, имеющие постоянные сношения с тавризскими, поощряющие Саттара-хана, снабжая его всякими средствами для продолжения борьбы с правительством...

Все это, смею думать, указывает, какое громадное значение для России имеют тавризские события, могущие в случае продления смуты повести к самым неожиданным и опасным для нас последствиям. Исходя из этих соображений, я посему позволил себе уже высказать мысль о необходимости, во-первых, принятия самых энергичных мер к прекращению связей кавказских революционных обществ с персидскими и, во-вторых, производства какой-либо военной демонстрации на нашей границе».

Гартвиг.

Из рапорта секретаря Российского консульства в Гиляне Антипова генеральному консулу, 29 сентября 1908 г.³

В недавнее время Решт вошел в близкие сношения с бакинскими муджахидинами. Две недели тому назад сюда прибыл их эмиссар с по-

¹ ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 100, 1908 г., л. 248—248 об.

² ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 78, 1908 г.

³ Там же, л. 68.

ручением организовать энджомен. Эмиссар этот тщательно скрывается. Весьма вероятно, что не без его участия делались и продолжают до настоящего времени, правда, безуспешные попытки войти в соглашение с муштеидом Хаджи-Мирза-Мамед-Резой для организации энджомена. Достоверным можно считать, во всяком случае, то, что лица, являющиеся с такими предложениями к муштеиду, действуют не от себя, а лишь играют роль передаточной инстанции. Какова программа действий зарождающегося энджомена в точности неизвестно.

Во всяком случае, на первых порах он имеет в виду принять самое деятельное участие в предвыборной агитации.

Что же касается бакинских муджахидинов, то они обнаруживают в настоящее время, повидимому, усиленную деятельность. Кроме посылки эмиссара в Решт, здесь следует упомянуть еще об отправке в Тавриз отряда в 70 человек на помощь Саттар-хану. Вместе с отправленными ранее весь отряд, доставленный в Тавриз энджоменом, составит около 800 человек. Одновременно с этим Саттар-хану отправлены в подарок панцырь и 2 ружья.

Секретарь консульства В. Антипов.

Телеграмма министра иностранных дел Извольского наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову, 6 февраля 1909 г.¹

По нашим сведениям в Решт приехало не менее ста человек армян и грузин русско-подданных, принимающих деятельное участие в революционном движении. Провозятся они в Персию на тагиевских пароходах, доставляющих также, по слухам, бомбы и другие боевые припасы. Шахское правительство неоднократно жаловалось на поддержку, оказываемую революции в Персии со стороны русско-подданных, справедливо указывая при этом, что с международной точки зрения такое явление недопустимо.

Тем не менее выезд революционеров из Кавказа в Персию и снабжение их оружием и взрывчатыми веществами, повидимому, продолжается неустанно. Против этого необходимо принять самые решительные меры еще и потому, что пока в волнениях участвуют лишь персидско-подданные, жизни и имуществу иностранцев в Персии грозит все же гораздо меньшая опасность, чем когда в это вмешиваются наши кавказцы, в глазах коих иностранцы, — в особенности же русско-подданные, конечно, не пользуются тем традиционным престижем, который до сих пор является их надежной защитой в Иране. Ввиду сего не признаете ли вы возможным распорядиться установлением строжайшего надзора над уходящими из Баку в персидские порты тагиевскими пароходами и принятием всяких зависящих мер против проникновения в Персию наших революционеров и боевых припасов.

Извольский.

Из сообщения тифлисского губернатора наместнику на Кавказе, 4 апреля 1909 г.²

...Кроме того, еще в январе сего года, имелись сведения что Садыковым³ организовывался побег в Персию для пополнения отрядов Саттар-хана партии нижних чинов из некоторых местных войсковых частей, каковой не осуществился благодаря заранее принятым мерам. В феврале сего года Садыков ездил в Дагестан для постановки дела

¹ ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. № 899, 1908 г., лл. 31—31 об.

² ЦАУ Груз. ССР, ф. 2, д. № 896, 1908—1909 гг., л. 57 об.

³ Садыков Али-Мамед-Наги — иранский подданный, торговец коврами в Тифлисе. Мелкобуржуазный демократ, принимал активное участие в организации и руководил иранским революционерам.

революционной пропаганды среди горцев, куда им и Ахундовым¹ были посланы в качестве пропагандистов четыре лица.

В виду всего изложенного, 28 и 29 января сего года все упомянутые лица были обысканы и задержаны.

**Телеграмма посланника в Тегеране Саблина наместнику на Кавказе,
23 мая 1909 г.²**

Положение вещей в Казвине принимает благоприятный оборот. Сепехдар³, вняв нашим советам, принял губернаторство над Рештом. Дабы привлечь его на свою сторону персидское правительство дало ему еще и Мазандеран⁴. В Казвин назначен Шереф-уд-Довле, бывший депутатом от Тавриза, удобный и правительству и Сепехдару. Эвакуация национальных отрядов к Решту началась. Несколько кавказцев покинули уже Гилян. Желательно было бы, чтобы власти наши на Кавказе не применяли к ним никаких дисциплинарных мер, дабы этим не мешать добровольному возвращению их на родину. Для наших интересов все эти выходцы будут безусловно безвреднее на Кавказе чем в Персии.

**Сообщение елисаветпольского губернатора наместнику на Кавказе,
30 марта 1910 г.⁵**

В январе месяце сего года, в гор. Шуше, по дошедшим до местной полиции сведениям, были распространены прокламации Бакинского комитета персидских революционеров. Из числа этих изданий полиции удалось добыть два экземпляра, лица же, доставившие означенные прокламации, пока не выяснены.

Препровождая при сем перевод сказанного издания, сообщаю, что печатные экземпляры такового препровождены помощнику начальника Тифлисского губернского жандармского управления в Елисаветпольской губернии.

И. д. губернатора (подпись).

**Воззвание Бакинского комитета поддержания персидских
революционеров населению Кавказского края⁶.**

Соотечественники!

Настало время, когда весь Восток охвачен великим всеобщим движением... Веками — со времен нойского потопа — царствующий на земле «Стибад» (т. е. самодержавное управление) приходит к падению и распался вконец... Ложное предубеждение, что «царь есть ставленник бога» начинает озаряться светом предполагаемого всеобщего народного правления.

Народы Востока с давних пор привыкли видеть себя окутанными облаками самодержавного управления на земле, жаждая света всегряющего солнца, изнывают в мучениях подобной единоличной системы

¹ Ахундов Гулам-Гони-Оглы — иранский подданный. Мелкобуржуазный демократ, принимал активное участие в организации помощи иранским революционерам.

² ЦАУ Груз. ССР, ф. 2, д. № 896, 1908—1909 гг., л. 168.

³ Сепехдар — крупный помещик, находился в оппозиции к шаху, пользовался некоторой популярностью среди населения.

⁴ Мазандеран — провинция Северного Ирана.

⁵ ЦАУ Груз. ССР, ф. 2, д. № 1378, 1910 г., л. 34.

⁶ Там же, лл. 35—37.

правления. С тех пор народы эти считали себя обязанными и созданными лишь для того, чтобы своей кровью, своим добром и своей национальностью позаботиться только на предмет доставления удовольствия признающим в себе силу верховной власти и их ненасытным прислужникам. И властины стран Ислама полагали, что, управляя странами и народом, они ничем им не обязаны, как только по возможности широко воспользоваться своей властью в деле проведения своего времени в кутежах за счет народного добра. А народ, благодаря неразвитости своего ума, первобытному состоянию своих способностей, взирал на все это терпеливо. Народ этот не жил для самого себя, а был орудием для обогащения и счастливого существования других...

Мало того, что все народы Востока в общем, а страна ислама в особенности, по примеру безнадзорного стада баранов, сделалась добычей волков-доморощей, но в конце концов они попали в ловушку, устроенную им народами соседей, именно Европы... Не довольствуясь достигшим народов этих несчастьем у себя в отечестве и со стороны своих соотечественников, варвары-европейцы задумали господствовать над оставшимися без хозяина народами и наполнить их добром и без того переполненные свои карманы.

Сознавая такое положение своего народа, что должны были принять те представители духовенства, которые называют себя отцами народа? Но народ не мало вытерпел от сих последних. Не брезговали никакими средствами в деле помощи представителям алчной бюрократии,—будь они извне или изнутри. Таким образом шахи, султаны, ханы и эмиры и иностранная буржуазия и духовенство игрались с счастьем и благом существованием восточных народов и начали с них снимать шкуры, как у сушеной луковицы. Народы Востока и ислам с ними продолжали держаться в этой обстановке своего бытия.

Разыгравшийся на улицах Петербурга в 1905 г. кровавый акт, известный обилием пролитой крови русского революционного пролетариата, является последним представлением восточной трагедии. Представлявшая поныне собою целую жандармерию стояла твердой стеной между Востоком и Западом, против проникновения свободы из последнего в первый, Россия — палач. Благодаря этому перевороту, свет европейской свободы стал проникать на Восток. Непроницаемая и опасная тьма, в которой до сих пор находилась и Персия, также рассеивалась, и населяющие ее народности озарились светом просвещения и стали понимать цель и призвание свои. Находившийся до сих пор в положении пленника, усмиренный ударами палки и плети народ восстал наконец против своих притеснителей и разыгралась между ним — с одной стороны, и сорокоглавым чудовищем, в лице верховного земного властелина и его сторонников и приверженцев, с другой, — открытая схватка.

Тогда некоторые из представителей нашего духовенства, привыкшие проповедывать слепое повиновение, молитву за царя, терпение и явно показывающие иногда свое противоположение народной свободе, — находясь под влиянием всеобщего народного движения и против царской власти, а также пристыживаясь перед героизмом соседнего русского народа, начали несколько поддерживать народ в их справедливом требовании и издавали в этом направлении свои «фитвы» (указ).

В то время, когда северный медведь шел походом против своих несчастных и бедных собратьев, называя их «социалистами», народы Персии после долгих стараний достигли своей цели. Для водворения в стране нового строя жизни и правления съезжались депутаты — избранные народа, открылся парламент и начались обсуждаться нуж-

ды народа.— Но... все надежды к встрече лучшего будущего не оказались прочными и скоро народ в них обманулся.— Благодаря поддержке европейских капиталистов и содействию своей внутренней бюрократии, русское правительство вновь усилило свое прежнее влияние и ожило. Чувствуя почву под собою твердую на родине и сознавая, что новый режим и новый образ правления, по требованиям времени, в Персии идут в ущерб видам и планам, которыми лелеяло себя русское правительство в отношении к будущему Персии,— оно через проклятых Ляхова и Шапшала принудило шаха к разгону народного собрания «меджлис».— Что же касается до шаха, то он, считая советы русского правительства выгодными для своих личных интересов, опираясь на его поддержку, преступил неоднократно данные им клятвы и даже расстрелял тех невинных и ангельски-чистых детей и подростков, которые со священным аль-кораном в руках обратились к нему со слезами на глазах и умоляли его пощадить народное представительство. И таким образом, шах бросил в лужу невинной крови и омыл ею ту священную книгу, которую не так давно он целовал в знак верности своей народному делу и меджлису. Мечети обратились в бойни и их топтали ляховы, а улицы Тегерана, окрашенные кровью невинных жертв, представляли собою бойню священного места «Кербала».— Шах этот сделался убийцею заместителей мученика Гусеина в Тегеране и убил таких народных представителей, которые в роде оратора Меликель-Мутакаллимин и Джан-Гир-хана, силою своей воли и правдою своею разбудили от вечной спячки свой несчастный народ, и намеревался даже перебить съезжавшихся в меджлис депутатов.

Но возможно ли напугать кровью то общество, которое вкусило уже плоды свободы? В невинно пролитой крови обыкновенно должен толкнуть проливший ее, а лучину, исходящую из добра и блага, нельзя затушить той же кровью.— Не найдется ли того, который отомстил бы за пролитую в Тегеране невинную кровь? «Каждая капля моей крови обратится в тысячу народных боевиков, они отомстят тебе за меня»... (так говорил Меликель-Мутакаллимин шаху).

Сосредоточившийся в Тавризе народный гнев, не жалея живота, задумал всячески стараться удержать представительный образ правления в стране и освободить ее раз навсегда от дикообразных протекторств ляховых. Как же остаться равнодушным зрителем, когда Персия, потеряв значение своего самобытия и самостоятельное существование, как особая правительственная единица, начинает теряться и изнывать под ногами русских офицеров? Как может Тавриз смотреть спокойно и хладнокровно на то, что дорогая родина подвергается разгрому и опустошению тех воинов и дикарей кочевников, которых содержит шахское правительство на ссуды русских банков? Смотрите, как поддерживали шаха единомышленные и родные ему русское и турецкое (до введения в последней конституции) бюрократические правительства. Естественно, что когда восстанет целый народ против своих мучителей и притеснителей-бюрократов, то соседи этого народа, бывшие или находящиеся и теперь в его положении, обязаны оказывать всякого рода содействие к достижению своих справедливых требований. Смотря же на энергию и деятельность кавказских выходцев, без различия национальностей, в Тавризе, показанные ими в деле помощи персидскому народу, не приходится сомневаться в действительности этого воззрения.— Но как бы то ни было, может ли один народный отряд, действующий только в Тавризе, противиться соединенной силе персидского шахского правительства и его помощников извне и биться с нею с успехом? Конечно нет... Необходимы посторонние содействия и вспомоществования...

Персидская революция прежде всего нуждается в поддержке деньгами. В этом направлении и заключается цель учреждения нашего комитета, который для достижения этой инициативы должен и умеет работать в русской территории нелегальным путем и в тайне от представителей ныне существующего русского правительства.

Комитет же этот первым своим воззванием, в лице ныне выпущенного, обращается к населению края и приглашает его, без различия национальностей и вероисповедований, к взносу денег по своей возможности каждый. Мы надеемся твердо, что собратья наши — кавказцы, которые доказали нам свое мужество в деле отстаивания свободы, не останутся неотзывчивыми на это доброе дело и всячески будут поддерживать бьющегося и страдающего за свободу и родного им народа Персии.

В особенности должны не жалеть своей поддержки материально и даже жизнью мы, мусульмане Кавказа, которые покои веков связаны, во всем прошлом и настоящем, с названным народом. Это тем более необходимо нам, что главы нашего духовенства великие «Мучтанды», заседающие в священном Неджефе¹, признали своею фитвою (указом) борьбу против нынешнего режима в Персии святым делом, сопоставляя примером проклятого Езида², открытая вражда с которым является обязанностью каждого правоверного и за борьбу с ним обещаются религиею особые привилегии.

Вместе с сим утверждаем, что мы сознательны в своих действиях. Да здравствует обновляющий[ся] во имя общего человечества мусульманский мир. Да здравствует революция. Да здравствует единение нации и народов.

Объявление.

Комитет объявляет, что пожертвование следует вносить только тем из его членов, которые будут снабжать жертвователей росписками с приложением нижеприложенной печати. Все прочие росписки и документы недействительны и просим остерегаться.—

Баку 25 августа № 1.

Перевел переводчик уездного управления Фр. Угурлубеков.

¹ Неджеф — один из трех пунктов Месопотамии (Неджеф, Кербела, Самарра). Эти пункты считаются у мусульман — шиитов «святой землей». В них пребывают высшие духовные лица, суждения которых шиитами воспринимаются безапелляционно.

Высшие духовные лица из Неджефа неоднократно выступали с призывом к борьбе с шахом; они например писали: «объявляем категорически, что всякое старание для укрепления конституции обязательно, как священная война для сохранения религии, а всякая помощь и подчинение приказам противников парламента равносильны подчинению Езиду-ибн-Муавии и не совместимы с мусульманством».

Подобного рода указания рассылались в города Ирана, Турции, Закавказья.

² Езид-ибн-Муавия — легендарное лицо, приказавшее в свое время перебить потомков Магомеда.

К истории борьбы крестьянства Правобережной Украины против Центральной рады и Временного правительства в 1917 г.

Первые месяцы после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года аграрное движение в Подольской, Волынской и Киевской губерниях сдерживалось тем, что они входили в прифронтовую полосу. Расположенные здесь казачьи, драгунские, кирасирские и др. специальные части до поры до времени были опорой для помещиков.

Стремление крестьян захватить землю помещиков жестоко подавлялось войсками Юго-западного фронта, поэтому на правобережье до осени аграрное движение носило относительно «мирный» характер.

Большевистская партия «терпеливо разъясняет солдатам, крестьянам необходимость совместных действий с рабочим классом. Она разъясняет им, что крестьяне не получают ни мира, ни земли без дальнейшего развития революции, без замены буржуазного Временного правительства правительством Советов».¹

Украинские и польские помещики попрежнему грабили крестьян и, опираясь на военную силу, жестоко расправлялись с теми, кто отказывался работать на господ.

Подготовка корниловского мятежа и корниловские приказы об уборке урожая ободрили помещиков, а крестьянам угрожали лишением земли и хлеба и принуждали их попрежнему гнуть спину перед помещиками.

Помещики чувствовали себя попрежнему полными хозяевами земли и урожая и категорически требовали от правительства и командования Юго-западного фронта решительной расправы с крестьянскими комитетами и с целыми селами, покушавшимися на захват и раздел земли и леса.

Началась свирепая расправа с крестьянами. Там, где крестьяне были более организованы (как, напр., в с. Звониха, Подольской губернии), комитеты ушли в подполье. Но несмотря на репрессии, крестьянские массы отказывались выполнять приказы Корнилова.

Неудача июньского наступления на фронте, жестокие репрессии против солдатских масс, не желавших воевать за интересы буржуазии, расстрелы и аресты сотен и тысяч революционных рабочих и солдат, террор против крестьянства, заговор Корнилова, пытавшегося потопить в крови революцию — все это окончательно раскрыло трудящимся массам контрреволюционную суть Временного правительства.

«Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии.

Влияние большевиков в Советах выросло, как никогда. Влияние большевиков стало быстро расти также и в деревне. Корниловское восстание показало широким массам крестьянства, что помещики и генералы, разгромив большевиков и Советы, насадят потом на крестьянство. Поэтому широкие массы крестьянской бедноты стали все теснее спланиваться вокруг большевиков...

Широкие массы крестьянства стали понимать, что только партия больше-

¹ «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 173.

виков может избавить их от войны, способна сокрушить помещиков и готова отдать землю крестьянам. Сентябрь и октябрь 1917 года дают огромное повышение количества захватов крестьянами помещичьих земель. Самовольная записка помещичьих земель принимает повсеместный характер. Ни уговоры, ни карательные отряды уже не останавливают крестьян, поднявшихся на революцию»¹.

Аграрное движение на правобережной Украине настолько приняло широкий и грозный размах, что Временное правительство специальным указом объявило Подольскую губернию на осадном положении.

Центральная рада так же принимает все меры для подавления восстаний крестьян. В начале октября Генеральный секретариат созывает специальные совещания губернских и уездных комиссаров с представителями командования Юго-западного фронта. На этих совещаниях были приняты решения и выработаны мероприятия для подавления восстания. На подавление восстаний было решено направить казачьи дивизии, польские и чешские легионы, броневики, артиллерию и т. п. В губернских и уездных городах создавались комиссии по борьбе с «анархией» и «насилием».

Вооруженная расправа и террор над крестьянами начали применяться со всей силой.

Посланные большевистской партией в села рабочие и революционные солдаты организовывали крестьян вокруг лозунгов большевиков. Революционные части Волынского, Кексгольмского и других полков, находившихся в селах правобережья, совместно с сельскими комитетами, выносили решения о немедленном захвате помещичьих земель.

То, что в официальных бумагах представителей Центральной рады называлось «погромом», «расхищением» имущества помещиков, «анархией» и т. п., в действительности имело совершенно иной характер. Перепуганные и растерявшиеся чиновники Центральной рады в своих донесениях старались представить начавшуюся организованно, под руководством большевистской партии, революцию в деревне, как анархию и насилие.

Захват земли и помещичьих имений проводился крестьянами вполне обдуманно и организованно.

Крестьяне, сознавая правоту своего дела, созывали сходы и выносили приговоры об отобрании земли и имущества помещиков, о передаче земли беднейшим крестьянам и т. п. Революционные методы и средства борьбы крестьян с помещиками настолько напугали последних, что, как доносил киевский губкомиссар, среди помещиков «были случаи полной потери у некоторых лиц психического равновесия, праничающегося с безумием». На факте развития крестьянских восстаний перед октябрём, В. И. Ленин подчеркивал полное банкротство эсеров и меньшевиков. Указывая на необходимость немедленного вооруженного восстания против Временного правительства, Ленин ссылается и на факты массовых вооруженных выступлений крестьян, которые Временное правительство при помощи эсеро-меньшевистского охвоста готовилось подавить. «Имея оба столичных Совета, дать подавить восстание крестьян значит потерять и заслуженно потерять всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами»².

Великую социалистическую Октябрьскую революцию и ленинский декрет о земле крестьянство Украины встретило с огромной радостью. Декрет читали на сходах, несмотря на запрещения его со стороны Центральной рады.

Чтобы обмануть крестьян, Центральная рада в III универсале от 7 ноября обещала крестьянам землю даже без «выкупа», но на другой день своим же разъяснением запретила отбирать от помещиков землю. Мациевич, — товарищ секретаря земельных дел, писал, «что универсал выдвинул только принципы

¹ «История ВКП(б)», краткий курс, стр. 193—194.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 240.

отмены частной собственности, но ни в коем случае не проведение этих принципов в жизнь».

Центральная рада, находившаяся всецело в руках помещиков и буржуазии, делала все для того, чтобы земля никогда и ни при каких условиях не перешла от помещиков к крестьянам.

Для украинского крестьянства земля оставалась запретным плодом вплоть до установления Советской власти на Украине.

Центральная рада, объявив войну Советской России, в то же время внутри страны проводила жестокую расправу с рабочим классом и крестьянством.

Против крестьян были посланы отряды «вольных казаков», польские легионы и т. п.

Между крестьянами и контрреволюционными отрядами рады происходили настоящие сражения.

Освобождаясь от влияния эсеров, меньшевиков и мелкобуржуазных националистов, крестьянство Украины в подавляющем большинстве переходило на сторону большевиков... Крестьянские восстания против помещиков и Центральной рады возрастали с невероятной быстротой, принимая всеобщий характер. О размахе борьбы можно иметь представление по цифрам захватов помещичьих имений — в Мотилевском уезде, Подольской губернии: за 8 декабря 1917 г. было организовано захвачено 15 экономий, 12 декабря — 8 экономий. Только за 15 декабря 1917 г. в Центральную раду поступило 216 телеграмм, а за 16 декабря 209 телеграмм о захватах помещичьих экономий.

Первый съезд Советов Украины 11 декабря 1917 г. в своем манифесте провозгласил Советскую власть на Украине и немедленное распространение на Украину декретов Советской власти. Центральная рада была объявлена вне закона.

Для борьбы против украинской контрреволюции и для установления Советской власти на Украине по указанию партии Ленина — Сталина были посланы на помощь отряды красногвардейцев Петрограда, Москвы и других городов. Вместе с отрядами рабочих и крестьян Украины они повели наступление против Центральной рады.

Победоносное шествие советских войск радостно встретили крестьяне правобережной Украины.

В Проскурове, Виннице, Ровно, Луцке большевики захватили власть и повели наступление на Киев, где засела Рада.

26 января Киев стал советским. Остатки разбитой армии Рады были выгнаны из пределов Советской Украины.

Крестьянство Украины было свободно и могло провести в жизнь завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Публикуемые ниже документы освещают период ожесточенной борьбы крестьянства правобережной Украины против Центральной рады и Временного правительства в конце 1917 г. и в начале 1918 г.

М. Осетров.

1

Из доклада летичевского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 12 июля 1917 г.¹

С начала июля положение уезда стало тревожное, как в связи с приближением урожая, так в связи с пропагандой большевизма, имевшей место на крестьянском съезде, собранном в местечке Деражня большевиками.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 57, лл. 37—38.

Особенно опасна тенденция крестьян... не допустить владельцев убирать хлеб.

Кроме того, с разных мест и имений уезда приходят весьма тревожные известия о настроении населения, разжигаемого пропагандой большевиков против владельцев...

Как представитель Временного правительства, первой мерой к успокоению уезда я считаю удаление из уезда местных большевиков. Второй, чрезвычайно важной мерой я считаю издание в Летичеве газеты, путем которой можно было бы бороться с большевизмом.

Летичевский уездный комиссар Корпачевский.

Телефонограмма гайсинского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 22 сентября 1917 г.¹

На сходе в селе Серединке вынесено постановление 21 сентября — убить управляющего экономией и других лиц. Казак, уговаривавший людей, был арестован, посажен в карцер и с него сорвали погонь, рабочих плантаций сняли, царит беспорядок. Прошу сделать расследование и виновных предать уголовной ответственности.

Гайсинский уездный комиссар Брескун.

Из доклада летичевского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 26 сентября 1917 г.²

Со времени расквартирования частей VII армии в пределах Летичевского уезда, порядок народной жизни в уезде в корне пошатнулся. Спокойное дотоле население солдатами выведено из нравственного равновесия, и солдаты вместе с крестьянами чинят разные бесчинства, терроризируют всех, у кого есть какое-либо имущество, разрушая дома, основания сельские хозяйства и истребляя леса, сады и огороды, уничтожая запасы рыбы, спирта и пр. Грабежи, насилия и самосуды составляют теперь в Летичевском уезде обычное явление, и каждый день приносит жалобы на новые несчастия, которые предотвратить не в моей силе и власти...

За вторую половину только сентября поступили следующие более важные заявления:

- 1) Об аресте солдатами семьи помещика Каллюса в имении Монастырек, разгроме имения и разграблении всего имущества...
- 2) О разгроме имения Ходаки, с разграблением всего имущества помещика, его запасов хлеба и живого и мертвого инвентаря.
- 3) Об уничтожении запасов зерна в окрестностях Ялтушковского завода.
- 4) О расхищении имущества помещика имения Гредчинец.
- 5) О разграблении имущества владельца имения Буглаев.
- 6) О массовом истреблении крестьянами под охраной солдат леса и запаса дров в имении Снитовке.
- 7) О массовом уничтожении лесов в имении Нижнем.
- 8) О таком же истреблении казенных лесов.
- 9) О захвате всех лесов имения Гармак крестьянским обществом.
- 10) Об арестовании и попытке самосуда над председателем Совета солдатских депутатов в м. Дерезине штабс-капитаном Кузьминым.

Беспорядки прогрессируют.

Мирное население доведено до отчаяния. Установилось убеждение в полной безнаказанности всех преступлений. На мелкие насилия и хи-

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 34, л. 252.

² ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 94, л. 10.

жения части имущества уже никто не жалуется. Нужны бы серьезные меры, ибо могут наступить весьма серьезные события.

С вооруженными дивизиями милиция бороться не может.

Одно спасение — распределить скученные в Летичевском уезде военные части по нескольким уездам или прислать внушительную и надежную военную силу для водворения порядка, на которую могли бы опереться и я и лишненные власти и терроризованные своими же солдатами военачальники и войсковые комитеты...

Исполнительный комитет регулирует деятельность волостных и сельских комитетов. Совет солдатских депутатов занимается разного рода агитацией и часто выступает посредником при беспорядках и конфликтах между населением и солдатами.

Летичевский уездный комиссар Я. Корпачевский.

Из донесения ущицкого уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 28 сентября 1917 г.¹

Крестьяне м. Дзыговки самовольно устранили председателей и некоторых членов волостного исполнительного комитета и продовольственной управы, избрав без участия в выборах представителей других сельских обществ волости новых лиц.

Те же дзыговские крестьяне захватили две водяные мельницы в м. Дзыговке, арендуемые Зусем Зильберштейном и расхищают с полей местных экономий овес.

Крестьяне д. Маевки и с. Тростянца препятствуют местным экономиям возить свеклу в сахарные заводы экономическими подводами и снимают рабочих с копки свеклы, требуя по 8 руб. за копку одной мерницы свеклы.

Крестьяне с. Фелициановки самовольно убрали с поля местной экономии за третий сноп просо.

В с. Игнатовке толпа местных крестьян арестовала управляющего местным имением Винцовского и в с. Пилипах-Боровских толпа местных крестьян напала на дом управляющего имением, Стефановского, с целью арестовать его...

Ущицкий уездный комиссар Вильчевский.

Донесение летичевского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 30 сентября 1917 г.²

Впоследствии предписания от 22 сентября с. г. за № 11554 доношу, что в Летичевском уезде идет разгром имений и расхищение народных богатств, истребление лесов, рыбы, пасек и т. п.

Разгромлены имения Монастырек, Гармаки, Кодаки, Добровцы, Голенищев, Гребчинцы, Копачевка, Копытинцы и Чапля, во многих других имениях уничтожаются леса. Вырубаются до основания казенные леса и вообще личная и имущественная безопасность граждан вполне не обеспечена; так как все эти погромы производятся вооруженными полками, то милиция оказалась совершенно бессильной и ничем не может помочь гражданам. Из гражданской милиции в городе Летичеве повальное бегство, военная милиция представляет собою совсем ничтожную силу.

Разсылаю всюду телеграммы с мольбой о помощи, но уезду придали 70 козачков забайкальских и те выразили полное недовольство, что их

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 35, л. 60.

² ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 94, л. 84.

командировали... водворять порядки. Город ждет погрома, ему угрожают целых 3 полка. Если они учинят нападения, то Летичеву грозит судьба, постигшая Умань во дни Железняка.

Летичевский уездный комиссар Корпачевский.

Из доклада ген. для поручений при главнокомандующем армиями Юго-западного фронта, 2 октября 1917 г.¹

Беспорядки, возникшие в последних числах сентября в Ушицком, Литинском и Летичевском уездах Подольской и Староконстантиновском и Изяславском — Волынской губернии разбиваются на три категории:

1) Беспорядки местных войск (259 п. в Полонное, 23 зап. п. в Войтовцы, 609 п. в Монастырек).

2) Беспорядки проходящих войск.

(2 гв. корпус на пути из Ушицкого в Винницкий уезд).

3) Аграрные беспорядки — с участием войск и крестьян.

Необходимо постоянно иметь в виду еще одну категорию беспорядков, возможность которых связана с массовой переброской войск по ж. д., т. е.

4) железнодорожных беспорядков.

Эпизодическая хроника всех этих печальных событий начинается примерно 21 сентября, когда 609 полком разгромлено имение Монастырек Летичевского уезда и разгромлен первый винный погреб, 22 сентября — 2 гв. корпус, идя на отдых в тыловой район, начал громить попавшиеся на пути запасы спирта. Гв. Кексгольмский полк разбил завод в Карачиевцах, разогнал огнем охрану из казаков. Гв. артилл. бригада начала громить Браиловку. 23 сентября — гв. Петрогр. полком разгромлена экономия члена Гос. думы Чихачева вблизи Бара, расхищен скот, зерно, имущество. Того же числа солдатами тыловых учреждений в районе Межибож разграблен спиртовой склад и совместно с крестьянами расхищено имение Митковцы Летичевского уезда... 26 сентября — 2-й гв. корпус совместно с местными крестьянами громят имения Сербиновцы и Севериновцы, где находится, по сведениям, и штаб корпуса. 27 сентября — начался погром на севере — г. Острове и разгорелся целый ряд аграрных беспорядков в уезде в крупных имениях кн. Сангушко, в Славуте, Изяславле, Белгороде. Стоящие в том районе части гв. кавалерии не способствуют умиротворению; ими же разгромлен Гринцов (в том же районе принимали участие люди 1-й и 4-й батарей гв. конной артиллерии). 27 сентября — на пути 2 гв. корпуса разгромлено имение Шенновского, слободка Межировская, уведены лошади, расхищен хлеб, солдатами 4 гв. ст. полка разбиты подвалы со спиртом. 28 сентября — зарегистрировано участие 10 роты 23 зап. полка в разгроме д. Войтовцы ю.-в. Летичева, где уничтожен запас хлеба — 10 тыс. пуд., уведен весь скот, сожжено 17 построек. Удалось задержать 43 человека с офицером, прапорщиком Карача... Принятые на местах меры, к сожалению, могли иметь неполное значение, как всякие меры, принимаемые в настоящей политической обстановке. Для полноты впечатления о том, что предпринято было и что могло иметь успех, а что нет, — необходимо ознакомиться с рядом распоряжений командующего VII армией, в тылу которой главный очаг всех беспорядков.

Из распоряжений этих ясно: 1) что всякая попытка командного состава в сторону порядка вызывает грубый отпор с обвинением в старом режиме и служении интересам буржуев-помещиков; 2) что и при

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 82, лл. 88—89.

таких размерах бедствия кавалерия, как бы ее много ни было, в конце изматывается и отказывает в дальнейшей работе; 3) что отсутствие в большинстве случаев шоссе исключает широкое пользование броневиками, которые также портятся и быстро отказывают в работе...

Подполковник Богоевский.

Из доклада начальника Литинской уездной милиции подольскому губернскому комиссару, 6 октября 1917 г.¹

В течение истекшей недели с 26 сентября по 2 сего октября в южной части Литинского уезда разгромлено, разграблено и сожжено несколько винокуренных заводов и целый ряд экономий с расхищением спирта, хлеба, фуража, живого и мертвого экономического инвентаря, комнатной обстановки, одежды и пр., а именно: 1) винокуренный завод с расхищением спирта в экономии землевладельца Шенновского при с. Межировская слободка; 2) разгромлена контора Севериновского сахарного завода владельца Соколовского, в которой разбита касса и похищено все содержимое в ней, и там же разгромлен склад медовых крепких напитков того же владельца и напитки расхищены...

Такой массовый и анархический разгром, разграбление и поджоги заводов и экономий перешел в южную часть Литинского уезда из Могилевского и Летичевского уездов и стихийно начался с приходом в эту часть уезда воинских частей 2 корпуса. Отдельные группы пьяных и озверелых солдат, в особенности 2 и 4 стр. полков, при массовом участии местных крестьян, произвели разгромы, грабежи и поджоги. Часть означенных имений разграблена и разгромлена солдатами 23 пехотного запасного полка, а усадьба Львова в Боркове разгромлена частью пулеметной команды 15 пехотного запасного полка, присланной было из Винницы для подавления беспорядков...

Меры к недопущению и ликвидации анархии приняты, для чего в Литине организован уездный комитет по борьбе с анархией, а по всем селам, деревням и другим населенным пунктам организованы ответственные исполнительные комитеты по борьбе с анархией.

Для содействия этим комитетам и вообще борьбы с анархией по уезду распределены эскадроны командированного в Литинский уезд 10 гусарского полка. Действиями эскадронов распоряжается непосредственно уездный комитет.

Донося об этом, докладываю, что в местах происшедших беспорядков все время остаются расположенные в них дезорганизованные воинские части, благодаря чему чины милиции лишены возможности приступить к собранию точных сведений и производству дознаний о произведенных разгромах, так как солдаты положительно парализуют всякие начинания чинов милиции в этом отношении; тем не менее участковыми начальниками посланы судебным следователям сообщения о тех разгромах, о которых имеются у них сведения.

Начальник Литинской уездной милиции (подпись).

Из телеграммы ольгопольского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 7 октября 1917 г.²

Замечается стремление крестьян завладеть частновладельческой землей, в некоторых имениях земля отнята самовольно, в восточной части уезда стачки селско-хозяйственных рабочих продолжаются.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 95, лл. 185—186.

² ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 34, л. 257.

принимая острый характер, присланных рабочих-пленных самовольно снимают с работы. Солдаты 17 полка, расквартированного в уезде, учиняют поджоги построек, в лесах те же солдаты охотятся, стреляя из винтовок; есть сведения, что офицеры 17 полка призывали крестьян к самовольному немедленному разделу частновладельческой земли...

Ольгопольский уездный комиссар (подпись).

**Доклад начальника милиции Летичевского уезда прокурору
Винницкого окружного суда, 7 октября 1917 г.¹**

Согласно § 40 инструкции чинам милиции доношу, что в последних числах истекшего сентября, с 25 по 30-е, в Войтовецкой и Сусловецкой волостях (в 1 участке милиции) местными крестьянами, при участии зачинщиков солдат из квартирующих в этих волостях воинских частей, разгромлены частновладельческие имения:

По Войтовецкой волости:

1) с. Голенищев, имение Марии Маньковской, — все экономические постройки, за исключением построек, прилегающих непосредственно к крестьянским дворам, разграблены. Комнатные обстановки, сельскохозяйственные орудия и машины, скот, лошади, свиньи, птицы, хлеб и зерно и частью в снопах разграблены, расхищены, разнесены и увезены в крестьянские дворы с. Голенищева и соседних селений. Разгром начат солдатами квартирующей в с. Мордине, 10 роты 23 пех. полка.

2) с. Войтовцы, имение графа Николая Моркова. Разгромлена контора имения и помещение управляющего, а также господский дом. Вся комнатная обстановка расхищена и унесена, двери и окна сорваны и унесены. Поджогов не было. Зачинщиками разгрома были солдаты той же 10 роты 23 полка.

3) д. Варинка, имение Юлия Струнке. Все комнатное имущество помещика, вплоть до постельного и носильного белья, а также живой и мертвый инвентарь, продукты продовольствия, зерновые хлеба и пр. разграблены и увезены крестьянами д. Варинки, с. Мордина и д. Новой Гуты при содействии солдат той же 10-й роты. Поджогов не было.

4) д. Червоно-Дашево, хутор Ирины Стасюк. Разгромлена и расхищена домашняя утварь, сожжена клуна и 21 копна ржи в снопах.

5) д. Червоно-Дашево, имение Маркелла Шпиркана. Ограблено и увезено 500 пуд. разных сортов зерновых продуктов и 35 п. муки. Комнатная обстановка частью разгромлена, частью ограблена и увезена. Скот пока уцелел. Поджогов не было.

6) м. Буцневцы, имение Марии Довбни. Разбиты замки, амбары и ограблены зерновые продукты. Комнатная обстановка потрепана сравнительно мало. Одежда и обувь прислуги ограблена. Землевладелица сбежала. Зачинщиками грабежа были местные крестьяне Никита Гусарец и Василий Бочуля при поддержке квартирующих в Буцневцах солдат.

По Сусловецкой волости:

7) с. Бугнаи, усадьба Юлии Шимановской. Господский дом и службы при нем полуразрушены; полы, двери, окна и печные приборы в помещениях сорваны и унесены. Весьма ценная комнатная обстановка отсутствовавшей землевладелицы Шимановской разгромлена и расхищена полностью. Лесная роща и молодой лес при доме вырублены и вывезены дочиста.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 94, лл. 29—30.

8) с. Бугнаи, имение Индутной, управляемое ее отцом полковником Булюбаем. На это имение было погромное покушение со стороны солдат квартирующего в Сусловецкой волости 414 пех. Торонецкого полка, в котором преобладают украинцы. Ограблено около 160 п. зерновых и продовольственных продуктов, 2 шт. скота и приводные ремни к машинам. Комнатная обстановка пока не разгромлена. Усадьбу охраняет пулеметная команда. Полковник Булюбаш уехал в Литин к своей дочери, успел вывезти туда на 30 подводах значительную часть ценной комнатной обстановки.

9) с. Морковцы, имение графа Лидерс-Вейнмарна. По распоряжению военных властей взорвано квартирующим в помещичьей усадьбе штабом 104 пех. дивизии подвальное помещение с хранившимся в этом помещении казенным ректификованным и сырым спиртом в количестве около 7000 ведер. Затем начался разгром винокуренного завода и некоторых жилых помещений при нем. Ценные части заводских машин изуродованы. Дом и имущество заведующего подвалом еврея Ставнищера разгромлены. Значительная часть спирта расхищена. Два пруда с искусственным рыбоводством обезводнены и рыба расхищена, зверинец и птичий двор разгромлены, птицы разграблены, а 27 диких коз расстреляны и растащены. Истребления огнем имущества не было.

10) с. Копытинцы, имение Пелагеи Колачевской. Все весьма ценное комнатное имущество землевладелицы, вплоть до постельного и постельного белья, разгромлено и расхищено. До разгрома землевладелица с мужем были насильно вывезены из имения солдатами на войсковой подводе. Квартирующий в нижнем этаже разгромленного дома Колачевской штаб во главе с командиром полка не мог предотвратить разгрома.

Во всех перечисленных выше случаях разгрома человеческих жертв не было. Малочисленная гражданская милиция (в моем участке из 40 сел 6 милиционеров — инвалидов) бессильна.

Все эти сведения представляют краткий обзор событий, обследованных мною на местах. Подробности будут установлены дознаниями, производством которых я уже занялся.

Начальник милиции Коцеба.

Из телеграммы ново-ушицкого уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 9 октября 1917 г.¹

В уезде войсковые организации и даже отдельные части и личности самовольно решают социальные и экономические вопросы, не только поощряют, но заставляют делать захваты, грабить леса, местами части войсковых организаций или отдельные солдаты сами принимают участие в грабеже. Борьба с ними может привести к столкновению с войсками и разгрому уезда. Необходимо защитить уезд от вмешательства войск. Милиция, боясь столкновений, бессильна: части, имеющиеся в моем распоряжении, отказываются действовать против военных и крестьянских насилий, суды не действуют, приговоры не исполняются. Единственный суд — приговоры сельских исполнительных комитетов... Уездом изменяет свой состав постоянно, влиянием не пользуется. Земельный комитет организован незаконно, действует открыто, влияния не имеет. Земство, меняя состав гласных и управы, страдает безденежьем, нелюбимо. Авторитетом пользуется комиссар, но бессильный. Интеллигенция терроризирована, в политических событиях мало принимает участия. Комиссия по выяснению убытков,

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 35, лл. 81—82.

причиненных 2 гв. корпусом, работает. Хочу организовать другую для выяснения насилий и практической стороны дела, ходатайствую командировании представителей в эту комиссию с ассигнованием на расходы. Ходатайствую распоряжении о применении указа главковерха прокурорам и судьям.

Ново-ушицкий уездный комиссар Вильчевский.

Доклад подольского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел, 15 октября 1917 г.¹

Во исполнение телеграммы от 10 сентября за № 4575, сообщаю, что с половины сентября губернию охватила волна погромов, которые, начавшись в районе сосредоточения 2 гв. корпуса в Ушицком уезде, перекатались из уезда в уезд по всем закоулкам Подолии. Толчок был дан неопорожненными своевременно спиртохранилищами. Первые вести о начавшейся беде даны ушицким комиссаром.

Привожу дословно телеграмму: «Через уезд проходят гвардейский корпус. В Карачиевцах Кексольмский полк разбил винный склад, который горит. Много жертв. В Браиловке артиллерия гвардии разбила завод, горит, много жертв». Вслед за этой телеграммой стали поступать донесения из других мест, все более или менее одинакового содержания.

Солдаты разбивают заводы со спиртом. Уничтожение культурных хозяйств заставит владельцев скорее уйти и передать землю крестьянам.

Пропаганда эта ведется настойчиво и широко солдатским элементом по преимуществу центральных губерний, заявляющих, что в России давно уже все хозяйства разрушены и что земля уже поделена.

До сентября аграрное движение в губернии [сдерживалось] авторитетом Центральной Украинской рады, которая находилась в теснейшем единении с народом, путем многочисленных съездов, собраний, проводила идею неприкосновенности народных богатств, и действительно не обходилось и одного самого небольшого крестьянского собрания, где бы ни выносились резолюция: лесов не уничтожать, самовольных захватов не делать, ничего не разорять и ждать решения Учредительного собрания.

Таково же настроение и сейчас там, где нет влияния солдат. Больше того, на местах погромов и грабежей, когда грабившие войска уходят, все отрезвившиеся крестьяне приходят в себя — они тотчас же возвращают владельцам скот, лошадей и очутившиеся в крестьянских руках разграбленные вещи. Невольно рождается мысль, что будь в губернии части войск, составленные из местного населения, они разрушительной для края деятельности не проводили бы.

Нельзя пройти мимо наметившегося способа решения земельных отношений, а именно: самоличного раздела частновладельческой земли зажиточными домохозяевами в свою пользу, а не в пользу безземельных односельчан.

Наряду с погромными настроениями, охватившими, кстати сказать, и города, без меры переполненные войсками, идет другое явление — это рубка леса, причем во многих местах рубки принимают настолько значительный характер, что это начало граничить с сплошным уничтожением леса. И здесь приходится отметить громадную роль солдат, которые кладут почин. Не без вины впрочем и многие землевладельцы. Красной нитью проходит такая особенность: чем строже и круче был землевладелец, чем меньше он считался с крестьянской нуждой,

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 82, лл. 162, 163.

чем тщательнее берег лес от взрослых и детей, тем опустошительней идет у него уничтожение леса, и наоборот, помещики, не запрещавшие пользоваться хотя бы за плату валежником, сухостоем, разрешавшие собирать грибы и ягод и давшие своевременно крестьянам право забирать дерево при расчистке леса, находятся как бы под охраной села, и их леса стоят нетронутыми. Но наибольшее ожесточение проявляется на тех сервитутных угодиях, где земля числится за крестьянами, а лес за помещиком, и где споры из-за права владения тянутся десятилетиями между селом и помещиком. Там нет ни мер, ни удержу: рубка идет сплошная, сопровождающаяся оттенком озлобления.

В связи с разыгрывающимися событиями еще резче обозначилось падение и бессилие власти — не на кого опереться, некому верить, не на что надеяться. Идет смерч, и, очевидно, не будет удержу ему, пока не пронесется — очевидно, что не сломит он лишь того, кто не попадет случайно в его полосу.

Регулирование жизни невозможно, ибо жизнь идет без плана. Самые неожиданные события сменяют одно другое и застают врасплох самое прозорливое предвидение. Ни имущество, ни жизнь, ни честь не гарантированы ни в каком отношении, авторитета нет. То, что утром считалось достойным уважения, к полудню клеймится маркой контрреволюционности; что вечером считалось отвечающим духу демократии, на утро квалифицируется, как проявление буржуазности, а стало быть, уже становится неприемлемым и враждебным. Партийные страсти горят безудержно; проведение в жизнь выборного начала брошено везде и каждого в партийный водоворот, появились модные и немодные партии. Причем преданность партийной программе имеет менее значения, чем лозунг момента, а это ведет к росту недоверия внутри партии и их слабости. О выборах в земства и Учредительное собрание говорят, покачивая головой. Сами выборы идут не всегда закономерно, а почасту сопровождаются требованием нарушения сроков, включения в списки без права быть включенным; кой-где толпами арестовываются избираемые и руководители комиссий, все это без малейшей законности. Суда нет, он и неосуществим, потому что приведение приговора в исполнение — вещь для власти недоступная... Кражи и порубки происходят днем и ночью. Характерные явления — разбойные нападения лиц в военной форме и другое характерное явление: среди населения в качестве оружия [употребление] ручных бомб, так в одном уезде милицией Кавказской дивизии конфисковано 80 бомб.

Продовольственный вопрос в пределах губернии до половины сентября можно было считать вполне благополучным, поставка хлеба шла прекрасно. С развитием же погромов половина губернии разорена и в отношении снабжения попадает в условия настолько скверные, что самой нечем будет обсемениться. Громадным ущербом для губерний послужило удвоение цен на хлеб, вызвавшее общее вздорожание и повлекшее за собой ряд массовых протестов, как в форме постановлений, так и уличных выступлений.

За губернского комиссара А. Самошенко.

Из доклада винницкого уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 19 октября 1917 г.¹

Доношу, что с 1 по 15 сего октября среди населения вверенного мне уезда были следующие происшествия:

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 35, лл. 95—96.

а) В последних числах сентября с. г. в с. Кудиевцах Станиславчикской волости расквартировался л.-гв. Кексгольмский полк, солдаты которого со дня расквартирования стали разграблять в Кудиевском имении, принадлежащем Константину Михайловичу Длусскому, имущество, заключающееся в скоте, хлебе и пр.; но на какую сумму разграблено, пока неизвестно за отсутствием как самого владельца Длусского, так и управляющего имением. Меры к выяснению отдельных личностей солдат, разобравших имущество Длусского, приняты.

б) 30 прошлого сентября при с. Слободе Носковецкой Станиславчикской волости неизвестными солдатами взломаны у сараев и амбаров замки и расхищено разное имущество, заключающееся в скоте, домашней птице, упряжи и пр. Определить количество и сумму ограбленного имущества пока не представляется возможным, в виду отсутствия как самой владелицы, так и служащих, кои, будучи перепуганы, выехали из имения. Меры к обнаружению виновников приняты.

в) В с. Носковцах Станиславчикской волости расквартировавшиеся там солдаты л.-гв. Волынского полка, собрались было бандами человек 25—80 и более, вторгнулись в имение «Затишье» Павла Николаевича Раненкампа и, совместно с присоединившимися к ним крестьянами соседних сел, расхитили в течение 29 и 30 сентября из экономии имущество, заключающееся в зерновом хлебе, скоте, домашней птице, сельскохозяйственном орудии, мебели и пр., количество которого и сумма убытков пока не выяснено. К выяснению виновников погрома приняты меры.

г) 28 сентября с. г. в с. Носковцах Станиславчикской волости расквартировался л.-гв. Волынский полк, солдаты которого вместе с крестьянами того же села стали расхищать находившиеся в арендуемом евреем Менделем Злоченным помещичьем саду, принадлежащие ему Злоченному фрукты, и, по заявлению Злочена, расхищено со склада более 10 тыс. пудов яблок и несколько мешков груш, а также и реманент¹ при складе, всего на сумму более 202 тыс. рублей. Меры к выяснению виновников разграбления фруктов и реманента, а равно к обнаружению таковых приняты, и дознание производится.

д) 7 сего октября толпа людей, жителей села Сутисок, под предводительством уволенных домой по болезни солдат, с целью обнаружения пулемета, произвела у управляющего винокуренным заводом в Сутисках Петра Коханского обыск, но пулемета не обнаружили, а нашли у Коханского германскую винтовку, австрийский штык и пять патронов. Означенная толпа во дворе завода подняла шум и драку, вызывая на беспорядки, требовала арестовать управляющего Коханского, акцизного контролера и других лиц, служащих при заводе...

е) В лесах при с.с. Колибабенец, Писаревки, Хижинец крестьянами систематически расхищаются дрова и из свекловичных плантаций при м. Пикова расхищается свекла, а также из Хомутинецкого имения расхищена солома и экономический инвентарь.

ж) В с. Шершне Тывровской волости местными крестьянами производятся разные беспорядки, причем производятся хищения как из Шершнянского имения, так и из леса. Беспорядки эти возникают с помощью Шершнянского сельского исполнительного комитета.

И. д. винницкого уездного комиссара (подпись).

¹ Инвентарь.

**Телеграмма председателя Подольского общества сельских хозяев
подольскому губернскому комиссару, 20 октября 1917 г.¹**

Погромы и грабежи, чинимые солдатами вообще и в частности 609-м украинским полком, опять вспыхнули с необычайной силой в Летическом уезде, перебросились в Проскуровский уезд. В одну ночь с 16 на 17 октября разграблены четыре экономии: Михалполь, Михалковцы, Михайловская слободка и Лука. Просим принять решительные меры.

Председатель Проскуровского отдела Подольского
общества сельских хозяев Баранецкий.

**Из доклада начальника Винницкой уездной милиции подольскому
губернскому комиссару, 15 ноября 1917 г.²**

Деятельность преступных агитаторов перенесена из смежных уездов, уже разгромленных, в Винницкий уезд. Под влиянием агитации этих элементов темное крестьянское население совершенно терроризовано. В последнее время крестьянским населением, при помощи тыловых дезертиров и местных комитетов... разгромлены в с.с. Дзялове, Алексеевке, Колибабинцах, Кривошеинцах, Шепиевке, Червлинкове, Бохониках, Пикове, Крышевке, Могилевке и других местах, где совершенно разграблен весь живой и мертвый инвентарь, часть которого непроизводительно уничтожена. Повсюду производятся самовольные рубки лесов, самочинно отнимаются, как у самих владельцев, так и у арендаторов мельницы, хлеб и разное ценное имущество. Землевладельцы, оставляя в селах свое достояние, для спасения своей жизни бегут в панике в город. Сознательная часть крестьянства терроризована в селах группами демагогов, вооруженных бомбами и другим огнестрельным оружием, каковое обстоятельство вынуждает эту часть населения пассивно смотреть на анархические выходки безответственных демагогов, широко использующих ленинские декреты.

Для содействия милиции к подавлению беспорядков на Винницкий уезд имеется одна сотня казаков 40 Донского казачьего полка, прибывших в мое ведение лишь 11 ноября. Прекратить при помощи этой силы разгромы, самоуправства и прочие анархические явления чины милиции, при всем своем желании, не в состоянии и, если экстренно не будет командирована вооруженная сила для охраны каждого еще не разгромленного имения, сахарных заводов и крупных торговых предприятий, то и таковые вряд ли уцелеют, и уезд может превратиться в сплошной разгром. Помимо присылки вооруженной силы, безусловно из надежных солдат или казаков для восстановления в уезде порядка, необходимо получить прямые указания Центральной рады по вопросу борьбы и с агентами ленинского правительства, выпускающего воззвания к населению противозаконного характера.

Докладывая о вышеизложенном вам, г. комиссар, на зависящее распоряжение, присовокупляю, что промедление в организации сильной и планомерной борьбы с анархическим движением приближает уезд к гибели.

Начальник Винницкой уездной милиции (подпись).

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, л. № 82, л. 250.

² ЦГИА УССР, ф. 535, л. № 89, л. 57.

Из донесения гайсинского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 23 ноября 1917 г.¹

Сообщаю, что опубликование универсала² вызывает недоразумения; на местах темная анархия и в селах поняли как свободу. Разграблены экономии в селах Затковцы, Янов, Паланка, Гнатовка.

В Янове забрали крестьяне хлеб и инвентарь, но после прочтения универсала Центральной рады начальником милиции возвратили инвентарь и хлеб...

Везде между крестьянами появились агитаторы, которые называются большевиками, подрывают доверие к местной власти.

В Завальи крестьяне Саврани Балтского уезда захватывают экономическую землю, про это вынесли постановление.

Гайсинский уездный комиссар Брескуп.

Заявление крестьян с. Звоники подольскому губернскому комиссару, 27 ноября 1917 г.³

Ввиду того, что общество граждан с. Звоники предусмотрело, что помещик Ярошинский умышленно и тайно стал вывозить живой и мертвый инвентарь неизвестно куда и, стараясь ухудшить в имении сельское хозяйство, принимал для этой цели разные меры, дабы повредить на будущее часть названного живого и мертвого инвентаря и умышленно уничтожить,— общество, заподозрев Ярошинского в его замыслах, что оставшийся несбытый скот не имеет удовлетворительного присмотра и с голоду начал гибнуть, а потому общество, собравшись на общее собрание 22 сего ноября и обсудив названный вопрос, поручает сельскому исполнительному и земельному комитету произвести опись и выявить выше замеченное и умышленное истощение живого и мертвого инвентаря. При описи обнаружено, что действительно зерновых запасов для корма скота совершенно не оказалось за исключением одного лубика, от которого погибло 8 штук лучших лошадей, а кроме названного лубика и пшеничной соломы скот ничего не получает. Почему скот начал гибнуть и истощаться. Также Ярошинский отказался платить служащим, которые ухаживали за скотом. Ввиду сего общество порешило разобрать скот, не допуская к гибели, теми лицами, которые, нуждаясь в скоте, и теми, которые имеют излишний запас корма, и солдатами для сохранения названного скота к весенним работам.

15 подписей.

Доклад винницкого уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 8 декабря 1917 г.⁴

Мною получена 1 декабря с. г. от начальника Станиславчикской участковой милиции телефонограмма такого содержания:

«В пределах участка беспрестанно почти во всех селах уничтожаются леса, как местными крестьянами, так и солдатами гвардейцами. Везде постепенно разграбляются остатки оставшегося, благодаря охране милиции, по имениям имущества. В данное время, в виду увеличения в пределах волости численности солдат гвардейцев, продвигающихся

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 90, л. 215.

² Универсал — законоположение Центр. рады. Имеется в виду III универсал.

³ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 86, л. 223.

⁴ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 89, л. 170. Перевод с украинского.

из Литинского уезда, милиция совершенно бессильна оградить оставшиеся леса и имущество от грабежа; вооруженные солдаты нападают [на чинов милиции], порою стреляют в последних, был случай обезоружения милиционера, и в последнее время, благодаря солдатам, чинам милиции трудно исполнять исходящие от начальства распоряжения. Кроме того, [солдаты] вооружают крестьян против местной администрации, являющейся представителями украинского правительства, совращают крестьян в сторону большевизма, каковое движение приняло серьезный характер. В с. Кудиевцах осуществляется местным населением декрет большевистского правительства о земле, согласно которому произведен захват всего имущества местной экономии и последним распоряжается по своему усмотрению сельский исполнительный комитет, не признавая никаких распоряжений свыше.

Вообще по изложенным обстоятельствам чины милиции лишены всякой возможности исполнять приказания начальства, как например приказ за № 2804, при отсутствии содействия милиции надежно вооруженной украинской силы; затруднительно изложить все происходящие в районе участка происшествия благодаря вмешательству солдат гвардейцев».

Уведомляя о вышеуказанном, прошу о командировании в район Станиславчикской волости вооруженных воинских частей, которые помогли бы милиции выполнить распоряжения, даваемые для поддержания порядка, и остановить всякое самоуправство и насилие.

Винницкий уездный комиссар (подпись).

**Из донесения каменецкого уездного комиссара подольскому
губернскому комиссару, 12 декабря 1917 г.¹**

Приказ Генерального секретариата о привлечении опасных людей к суду нельзя исполнить, потому что суд фактически не существует, так как нет никакой силы принуждения ни у суда, ни у комиссара. В милицию не желают идти на службу, так как очень мизерное жалование; а которые еще есть, — ничего не делают; против милиции селянство враждебно настроено. Недавно в Балине селяне арестовали начальника района, отобрали оружие, какого не хотят возвратить, так что милиция фактически не имеет никакой силы...

Последние дни погромы имений очень уменьшились... но за то перекинулись на селян...².

Каменецкий уездный комиссар (подпись).

**Телефонограмма подольскому губернскому комиссару из Ямпольского
уезда, 12 декабря 1917 г.³**

В Федоровке, благодаря агитации большевиков, в количестве 4 человек, крестьяне избрали самочинный сельский комитет, который поступает по декрету Ленина и не желает признавать универсала Рады. Этот же комитет объявляет себя революционным судом, грозя арестами и самосудом. Моя жизнь, жизнь служащих в опасности. Разграбление имения неотвратимо. Прошу немедленной помощи военной силы и приказа арестовать большевиков.

Добровольский.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 52, л. 100.

² Имеется в виду кулачество.

³ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 104, л. 113.

Заявление подольского епископа подольскому губернскому комиссару, 12 декабря 1917 г.¹

Ко мне и в Подольскую духовную консисторию поступили следующие заявления о покушениях и самочинных захватах со стороны крестьян церковной недвижимой собственности.

1. Священник с. Старо-Христища Ольгопольского уезда Дмитрий Солтановский донес 11 октября сего года, что, по распоряжению местного сельского комитета, некоторые крестьяне завладели значительной частью земли Старо-Христищенского причтового надела, приступив без ведома и согласия причта к запашке земли.

2. Эконом подольского архиерейского дома иеромонах Тихон представил при рапорте от 25 октября, за № 102, отношение исполнительного комитета с. Кадиевая Каменецкого уезда от 17 октября, в котором сообщается, что приговором Кадиевецкого сельского схода от 15 октября сего года постановлено приступить к арендному содержанию мельницы архиерейского дома и земли при ней, которые арендатор Шреф обязан сдать по описи.

3. Священник с. Стражгорода Гайсинского уезда Василий Крыжановский донес рапортом от 29 октября, что в сем году местные крестьяне разделили, распахали и засеяли весь причтовый надел, объявив священнику, что вся земля — их и что если он с ними не согласен, то может от них уходить.

4. Благочинный 4-го Винницкого округа священник Евгений Гадзинский доносит рапортом от 30 октября, за № 729, что, по сообщению приходского священника м. Нового Пикова, 23 октября крестьяне Антополя вышли всем селом с плугами на принадлежащую Покровской церкви м. Нового Пикова землю, именуемую «Хутор», в количестве 53 десятин 45 кв. сажен и самоправно распахали ее, как свою собственную.

5. Крестьяне с. Лабушной Балтского уезда 28 октября сего года захватили местную церковную землю, поделив ее между собою и местными евреями.

Подольский епископ (подпись).

Рапорт начальника Винницкой уездной военной милиции начальнику военной милиции при подольском губернском комиссаре, 15 декабря 1917 г.²

12 сего декабря вечером я с командой военных милиционеров прибыл в Михалевку для прекращения самочинных деяний Михалевских крестьян. На следующий день я вызвал представителей от общества, предложил последним немедленно сдать ключи арендатору мельницы Белявскому, самочинно забранную ими, а равно и прекращения распродажи заготовленных дров. Председатель сельского исполнительного комитета Гавриил Матвеевич Банзяк заявил мне, что соберет сельский сход, и решение мне будет сообщено. Вечером явилось два члена комитета и заявили, что они никого не признают, Центральную раду также не признают, как за правительственный орган, потому моих требований не исполнят.

Когда же я их предупредил, что буду принимать самые решительные меры к восстановлению порядка, члены, ничего не говоря, ушли.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 83, лл. 208, 209.

² ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 89, лл. 180—182. — Военная милиция — бывшая полиция Черновицкой и Тарнопольской губерний; после июльского наступления 1917 г. эти губернии были заняты австрийскими войсками. Военная милиция была эвакуирована и расположена в Подольской губернии.

Поздно вечером я узнал, что жители села Михалевки вооружаются и намерены оказать сопротивление. Это все создано ими, в виду агитации прибывшего из Петрограда члена Совета солдатских депутатов Митрофана Ивановича Ванжулы, прибывшего в Стрижавскую волость для погромной агитации и скрывающегося при моем появлении. На следующий день, 13 декабря, я опять тоже вызвал представителей от общества и подтвердил им, что не уеду, пока не восстановлю порядка, и дал им на размышление срок до 4-х часов дня, а сам уехал с частью команды в с. Сосонку для прекращения анархии.

В с. Сосонке удалось ликвидировать мирным путем. В 2 часа дня возвратился обратно в Михалевку, где доложили, что после моего отъезда пришла толпа к дому лесничего Белявского, где я помещался, и порвала телефонные провода. После этого я конным нарочным послал донесение губернскому комиссару о присылке подкрепления, а сам стал стягивать с соседних экономий милицию. Около 10 часов вечера прибыли ко мне на квартиру члены комитета и представили удостоверение волостного комитета, в котором указывается, что они лишь должны избрать из своей среды комитет для контроля, самочинных действий не должны проявлять и что милиция вмешается тогда, если есть призывы к бунту. После настаивали на удалении милиции, затем добавили, что и земельный комитет они не признают. Утром 14 декабря я с командой в 23 человека совместно с участковым начальником милиции, подпоручиком Стаховым, явился в комитет и окончательно предъявил требование подчиниться моему законному распоряжению. Члены комитета заявили мне, что к 12 час. дня соберется вторично сход и мне о последующем решении будет к 5 часам сообщено. Я удалился. Прождав до 8 час., я никакого результата не получил; поэтому собрал приехавших военных милиционеров — 118 человек, двинул в село, где встретил в разных местах толпы враждебно настроенных; при появлении нашем начались раздаваться сигналы и в некоторых местах выстрелы по милиции.

Заняв позицию в рассыпном строю, я командовал в ответ на выстрелы дать залп в воздух. После залпа была открыта сильная со всех сторон стрельба по милиции, почему я в свою очередь командовал: стрелять по толпе ушащенным огнем. Перестрелка велась энергично со всех сторон около 10 минут, а затем, когда начало прибывать к толпе вооруженное подкрепление, я командовал отступить. Некоторые, около 6 человек, милиционеры мне изменили, скрылись, список о которых представляю, а остальные держали себя стойко, в особенности мужество проявили Кравцов, Замотало, Андрушков, Луканчук и Цивоваров, которым прошу в поощрение выдать награду.

Пока со стороны толпы зарегистрирован один раненый, который нами подобран и доставлен в Винницу в госпиталь.

Начальник военной милиции Богута.

Предложение управляющего делами комиссии по охране порядка на Украине подольскому губернскому комиссару, 21 декабря 1917 г.¹

Совет и правление Всероссийского профессионального союза служащих во всех отраслях сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности письмом от 28 ноября, за № 6549, сообщает Генеральному секретариату внутренних дел, что в Комаровском имении Винницкого уезда крестьяне захватили имение с живым и мертвым инвентарем, в Ямпольском уезде земельные комитеты Антополя, Сов-

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 110, л. 15. Перевод с украинского.

чин, Теклевки и Крижополя взяли на учет весь запас хлеба и корма и не дают этих продуктов служащим и работникам, в имении Крестинце Ольгопольского уезда селяне приступили к фактическому владению имением.

Сообщая вам о вышеуказанном, комиссия по охране порядка на Украине предлагает вам расследовать дело и принять решительные меры к посылке военных частей включительно к прекращению самочинства, действуя в этих делах в границах универсала Украинской рады. По выполнении вами сообщите комиссии.

Управляющий делами Комиссии по охране порядка на Украине (подпись).

Письмо прокурорского уездного комиссара подольскому губернскому комиссару, 30 декабря 1917 г.¹

Ко мне продолжают поступать от имени разных лиц и учреждений, подчас через посредство нашего генерального секретариата, письменные заявления и телеграфные сообщения по поводу происходящих в Проскуровском уезде грабежей и беспорядков с просьбами принять меры к прекращению таковых.

К великому прискорбию все исчерпываемые меры, мною принимаемые, весьма паллиативны и безуспешны, что комментарии излишни, так как одна переписка с подведомственной милицией и всеми волостными и земельными комитетами, обращения за содействием к Проскуровскому военно-революционному комитету, рассаднику той же анархии, моральные воздействия и уговоры и т. п. — весьма непродуктивны тогда еще, когда преимущественно и чуть ли не всегда зачинщиками этих погромов и грабежей и главными руководителями грабящих селян являются войсковые части, для противодействия коим необходима значительная боевая и, главным образом, надежная сила, которой, к великому сожалению, в моем распоряжении нет.

Ввиду такого печального положения, связанного с все еще не прекращающейся анархией, было бы весьма желательно и даже крайне необходимо, чтоб г. губернский комиссар вошел с надлежащим представлением в Центральную раду о предоставлении в мое распоряжение надежной боевой силы, проникнутой чувствами любви и преданности к своей дорогой Украине и готовой всеми силами защищать и отстаивать ее интересы, при наличности коей допускаю полную возможность, что порядок в уезде восстановится и все жалобы и ропоты на беспорядки прекратятся.

Проскуровский уездный комиссар Киселюк.

Донесение начальника Могилевской уездной милиции подольскому губернскому комиссару, 5 января 1918 г.²

Положение уезда тяжелое. Помещичьи имения, еще не разгромленные, считаются малыми единицами, но и им не избежать общей участи. Разрушительные инстинкты развиваются и ищут практического применения. Уже крестьяне начинают грабить друг друга, беднейшие нападают на более зажиточных, маскируясь при выступлениях в солдатские шинели. Грабят по дорогам «буржуев», евреев, крестьян и кого попало.

Опаснее всего, что в грабежах конкурируют с профессиональными грабителями простые рядовые селяне.

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 102, л. 180.

² ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 98, л. 144—145.

Интеллигенция не только состоятельная, но и бедная: учителя, фельдшера и пр., те самые, которые просвещали и приводили к сознанию необразованные массы, часто получают отказы в просьбах продать съестных продуктов, и уже намечается стремление выживать интеллигенцию из сел и даже местечек (Шаргород).

Идет пропаганда за бойкот интеллигенции домашней прислугой: «Хай, паны сами работают!»

Некоторые исполнительные комитеты (Ярышев, Шаргород) выносят постановления о смене своими ставленниками чинов милиции, под разными неосновательными предлогами. Силы милиции являются равными одинокому суденышку на волнах разбушевавшегося океана.

Администрация не располагает никакой вооруженной силой. В виде слабого паллиатива применяем добровольную самооборону, вооружить которую удастся лишь с невероятными трудностями, но и по отношению к ней проявляется у «граждан» стремление разоружить (Ярышев).

Драгуны, призванные охранять, тоже в одних случаях отказываются защищать общественное достояние, а в других случаях переходили на сторону самочинцев. Драгунские эскадроны постепенно исчезли из уезда.

Военная милиция оказалась в смысле помощи администрации несостоятельной, а теперь совсем расплылась (осталось около 10 человек).

«Вільне козацтво» из бумажного царства в реальную жизнь не перешло. А народ тем временем начинает уверять сам себя, что он сам для себя закон и движется по линии автономизирования, каждый в своей деревне. Хлеб у помещиков расхищен и рассасывается по отдельным клунам и самогонным заводам. Экономические лошади, инвентарь расхищен и большею частью распродан. Тем временем подходит весна, не все земли будут обсеменены и предстоящий год будет непременно голодным по сахару и в значительной степени по хлебу. Чтобы смягчить надвигающуюся беду, надо агитировать устно и письменно, но никто не делает начин.

Все скрепы лопнули, и все низшие преступные элементы получили свободу преступлений и размах произвола.

Дела по преступлениям кое-как проходят предварительную инстанцию, но застревают в дверях и зданиях судебных установлений, ибо суд в параличе. Он не осуществляет своих функций, и это создает фикцию безнаказанности. Преступность растет. Честные, отказывающиеся грабить помещичье добро, терроризируются инициаторами грабежей и либо присоединяются к грабителям, либо сами остаются ограбленными. Со всех сторон несутся требования и вопли о помощи. А какой реальной силой располагает уездная администрация? Пятьдесят пять милиционеров, шестнадцать помощников начальника милиции, восемь участковых начальников милиции — раскиданных по пространству всего уезда. Положение тяжелое, темный народ начинает болтать о «ерофеевской ночи» для панов. Власть, состоящая из элементов права и принуждения, утратила последние качества (силу принуждения), стала однобокой и бесполезной.

Стихию, анархию не прекратить без дисциплинированной вооруженной силы.

Начальник Могилевской уездной милиции (подпись).

Из телеграммы председателя Ольгопольской уездной управы начальнику снабжения Юго-западного фронта, 10 января 1918 г.¹

Вследствие неправильного толкования универсала Украинской рады от 8 ноября 1917 г. разгром имений распространяется все более и бо-

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 101, л. 160.

лее. Агитаторы-большевики бунтуют крестьян и организуют погромы экономий... Крестьяне окрестных сел с толпами солдат, уходящих с фронта, расхищают не только зерно, фураж, но также мертвый и живой инвентарь, лошадей, скот, повозки и грабят казенные деньги у заведующих пунктов. Южная часть уезда в положении безнадежном, земельные комитеты воспрепятствуют покупке скота в разграбленных имениях, крестьяне причитающиеся с них [количество] скота не представляют. Пока разгромлены следующие пункты: Грушка, Каменка Хрустовая, Боданы, Ольшанка, Дмитрашковка, Кукулы, Терновка, Гоноровка, Чечельник, Лесниче, Тростянички...

Председатель Ольгопольской уездной управы (подпись).

Доклад подольского губернского комиссара генеральному секретариату внутренних дел, 12 января 1918 г.¹

Настали действительно черные дни. Ново-Ушицкий уезд, который и всегда тянул серенькую жизнь за отсутствием просто порядочных людей, не говоря уже об их политической осведомленности, сейчас, во время «мору, гладу, меча, нашествия иноплемеников и междоусобной брани», представляет страшную полосу анархии и волнения. Прифронтовой полосой уезда завладели отряды хищных разбойников, они беспрерывно, безбоязненно «почем зря» разрушают страну «слез и печалей». Сейчас получил маленькую депешу. Вот она: «Везде разруха. Остатки имений грабят, возглавляют комитеты сами. В Сиворогах комитет сельский выдает удостоверения селянам на грабеж; в Калюси волостной исполнительный и земельный комитеты, по жалобам владельцев, производят обыски у крестьян, грабивших имущество: вещи продавали, а деньги брали себе. Уездная управа сидит без денег, милиция за декабрь не уплачено, хотят уйти; в милиции нет порядка, не слушают, бросают работу. Что-то в уезде трудно, потому что нет никакой силы, на которую можно было опереться. Телефоны не действуют, потому что их не исправляют; почта бастует, потому что ей не выдают денег; полный беспорядок; суд не судит, так как селяне не хотят суда и выгоняют судей, осужденных не карают, потому что нет милиции, чтобы приводить в исполнение решения суда. Чтобы привести к порядку, нужно дать силу администрации и права. Уездный комиссар Вильчевский».

На коленях умоляю высокое генеральное секретарство смилосердиться над невинным, несчастным, бедным людям и, не ожидая ни одного дня, притти мне, несущему вместе с другими мучениками «защитную идею», на помощь в такой форме:

1. Первым поездом или другим путем отправить в Новую-Ушицу курень «Вільних козаків», которые бы без политической болтовни, силою оружия показали, что твердая государственная власть на Украине существует. «Вольные казаки» обязаны с первого же дня переловить, договорившись с милицией, грабителей, воров, благонамеренных дураков-анархистов, применить решительные меры, чтоб «мародеры» от селянства и другие «граждане» немедленно платили подати. Всякие самочинства прекращали бы, не останавливаясь перед арестами даже большинства сельских «легальных» злодеев комитетчиков.

2. Одновременно направить в Н.-Ушицу инструкторов по организации «Вольного казачества», дать им известные денежные авансы и оружие.

3. В ближайшее время необходимо выдать солидную денежную помощь (обыкновенный заем) ново-ушицкой уездной управе; но поскольку

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 99, лл. 239—240. Перевод с украинского

ко сумма потребного кредита неизвестна, то перевести кредит на ново-ушицкое казначейство тысяч 25 — на мое имя (сообщив мне об этом по телеграфу), после чего я вызову в Каменец на совещание кого следует и выдам им, сколько нужно.

4. Приказать судьям самоотверженно работать. Не дело сидеть на «печи»; работайте в тяжелое время.

5. Земельный уездный комитет нужно обеспечить деньгами, так как без них ничего не сделаешь на грешной земле.

6. Наконец, необходимо сейчас же командировать на место помощника ново-ушицкого уездного комиссара какого-нибудь надежного и солидного человека с таким расчетом, чтобы через несколько дней утвердить его в должности «самого комиссара», так как г-н Вильчевский, хотя и много и усердно работает, но не пользуется (как земле-владелец и поляк) нужным авторитетом.

Все вышеуказанное распространяется в полной мере еще на Каменецкий и Могилевский уезды. О Проскуровском молчу, там, извините, господствуют «народные» комиссары.

Как благодати, жду ответа, который меня повысит и воскресит, так как тяжело-тяжело на душе, уже руки опускаются и млеешь весь. Рятуйте! Телеграфируйте!

Подольский губернский комиссар Степура.

Донесение начальника Ямпольской уездной милиции подольскому губернскому комиссару, 6 марта 1918 г.¹

3 сего марта в с. Игнатовке между прибывшими туда из г. Ямполья партизанами георгиевского партизанского отряда и жителями с. Игнатовки и окрестных сел произошло вооруженное столкновение, во время которого убито 73 партизана и 10 крестьян и ранено 7 крестьян. Оставшиеся в г. Ямполье партизаны 12 человек во главе с атаманом Милобельским... 4 сего марта арестованы и заключены в тюрьму.

Начальник Ямпольской уездной милиции (подпись).

II

Телеграмма поверенного Бабинского т-ва киевскому губернскому комиссару, 8 мая 1917 г.²

В имениях Стржижакове, Синарне Липовецкого уезда Киевской губернии крестьяне запахали и засеяли зерном земли, предназначенные под посев свеклы Бабинского завода, площадь посевов будет значительно уменьшена, местные власти бессильны. Покорнейше прошу сделать распоряжение о восстановлении прав и устранении захватов.

Поверенный Бабинского т-ва присяжный поверенный

Пратковский.

Отношение митрополита киевского чигиринскому уездному комиссару, 29 июня 1917 г.³

Священник села Болышки Чигиринского уезда Александр Татаров телеграммой донес, что 21 июля местный комитет выбросил его вещи из церковного дома, дав срок прожить в с. Болышке до 1 июля, конфисковал урожай хлебов, сена и собственные его, Татарова, постройки и под конвоем ночью он был приведен к благочинному. Сообщая

¹ ЦГИА УССР, ф. 535, д. № 104, л. 216.

² Киевский областной государственный архив (КОГА), ф. 52, д. № 58, л. 146.

³ КОГА, ф. 52, д. 55, л. 112.

о сем, покорнейше прошу ваше превосходительство принять зависящие от вас меры против самоуправства комитета с. Болтышки с уведомлением о последующем.

Призываю на вас благословение божие, с истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугой.

В л а д и м и р, митрополит киевский.

Телеграмма из губернской продовольственной управы киевскому губернскому комиссару, 24 июля 1917 г.¹

Губпродком препровождает на ваше распоряжение телеграмму Ярошинского следующего содержания: «Помимо моих письменных заявлений липовецкому уездному комиссару о самовольном захвате крестьянами снопом уборки урожая... Комиссар никаких мер не принимает. Крестьяне заявили выехавшему на место начальнику уездной милиции, что не признают обязательных постановлений ген. Корнилова и ссылаются только на напечатанные воззвания, подписанные уездным комиссаром, считая таковые обязательными.

Уездный начальник милиции заявил мне, что его поездки безрезультатны, пока комиссар не отменит своих постановлений. Крестьяне начали самовольно убирать горох за третий сноп и угрожают самовольно вывозить из полей пшеницу. Прошу содействия. Владислав Ярошинский».

Губпродуправ Колиберский.

Из телеграммы липовецкого уездного комиссара киевскому губернскому комиссару, 5 августа 1917 г.²

Значительная часть озимого хлеба остается в поле. Часть погибла. Остальной портится. Получается много телеграмм владельцев. При проверке оказываются вымышленными, иногда прямо провокационными. По циркуляру министра продовольствия, никакого участия разделу урожая не принимаю. Упорство владельцев и дожди могут вызвать самовольный раздел снопом. Пока удастся сдерживать население.

Липовецкий уездный комиссар В. М. Григорович.

Заявление землевладельца Э. А. Рогозинского киевскому губернскому комиссару, 7 августа 1917 г.³

Представляю при сем полученную мною от моего управляющего из имения моего при дер. Острожанах, Липовецкого уезда, срочную телеграмму, из которой видно, что местные крестьяне:

1. Не признают законов Временного правительства о признании хлеба государственной собственностью и передаче такового в распоряжение государства.

2. Не признают обязательного постановления главнокомандующего армиями Юго-западного фронта от 8 июля сего года.

3. Принуждают платить за уборку урожая натурой в хлебе.

4. Грозят убить моего управляющего, если он не рассчитается с ними за уборку хлеба натурой в хлебе, и грозят насильственно захватить собранный хлеб в свою пользу.

5. Грозят насильственно захватить землю под озимый посев и такой посев произвести для себя.

¹ КОГА, ф. 52, д. № 58, л. 152—153.

² КОГА, ф. 52, д. № 58, л. 253.

³ КОГА, ф. 52, д. № 58, л. 89.

6. Что во всех этих требованиях, угрозах и действиях крестьяне действуют скопом. Довожу до сведения вашего, что во всех моих имениях крестьяне в моих прудах, где ведется мною правильное и ценное рыбное хозяйство, беспрерывно ловят рыбу и уничтожают рыбное хозяйство.

Имею честь просить вас принять решительные меры для предотвращения всех этих намерений, насильственных действий и угроз крестьян и для прекращения истребления рыбного хозяйства, а виновных привлечь к уголовной ответственности по законам.

Одновременно с сим мною подается аналогичное заявление в Киевский губернский продовольственный комитет.

Землевладелец Эрнест Антонович Рогозинский.

Из ведомости о происшествиях по Чигиринскому уезду за 2 половину сентября 1917 г.¹

Забастовки: 21 сентября в с. Тимошевки в имении Костылевского, арендуемого Л. А. Давыдовым под влиянием большевистских резолюций киевских и петроградских советов солдатских и рабочих депутатов, совершенно прекращены полевые работы, и местное население отказывается работать, предъявляя требование о повышении цен...

Уездный комиссар (подпись).

Из доклада бердичевского уездного комиссара киевскому губернскому комиссару, 16 октября 1917 г.²

В виду циркуляра от 30 сентября 1917 г., за № 1824, честь имею донести следующее:

В области партийной и общественной жизни Бердичевского уезда выдающихся или особо заслуживающих внимания явлений в настоящее время не наблюдается. Что же касается стремлений и резолюций, выносимых теми или другими организациями, а равно и внутренней жизни различных общественных и политических групп, то более обстоятельный доклад будет сделан мною по получении соответствующего материала. Эксцессов на почве отсутствия продовольствия пока нет. Было около трех случаев разгрома крестьянами еврейских лавок в разное время в виду высоких цен на товары, однако беспорядки ликвидировались быстро, не приняв широких размеров. Как постоянное явление наблюдается недопущение селянами вывоза предметов продовольствия из одного села в другое, из одной экономии в другую. Задерживание обычно мотивируется тем, что в данном селе может нехватить продуктов для собственного потребления, или тем, что помещичье имущество составляет часть общественного достояния данного села, которое только и имеет на него право. Запрещение вывоза продолжается, несмотря на борьбу с этим явлением продовольственных органов и администрации. Обычны также явления недопущения на работу в заводах, экономиях и пр. жителей соседних сел.

С наступлением осени участились случаи расхищения соломы в экономиях; за последнюю неделю было четыре жалобы (многие случаи остаются неизвестными, когда владельцы сами ликвидируют инциденты).

В одной из экономий Терещенко увезено, по заявлению управляющего, около 10.000 пудов соломы, предназначенной для армии, при

¹ КОГА, ф. 52, д. № 17, л. 7.

КОГА, ф. 52, д. № 17, л. 25.

совершенно исключительных обстоятельствах, а именно: крестьяне совершили свой поступок вполне обдуманно, в сознании своей правоты, на том основании, что народу теперь принадлежит все, сначала разберут солому, потом инвентарь, землю и пр., т. е. выполнили задуманное ими дело планомерно без обычных эксцессов и недоразумений. Явление это, несомненно, результат большевистской пропаганды, заносимой в деревню исключительно солдатами. Военная масса вообще пропитана большевистскими тенденциями.

Стремление к захвату земель обнаруживалось сравнительно редко: земельные комитеты, иногда и сами владельцы предупреждали их тем, что отдавали часть помещичьей земли в аренду. В двух случаях были захваты, санкционированные земельным комитетом на арендном праве: комитету пришлось считаться с фактом. Вообще, желание забрать помещичьи земли в аренду, выселять арендаторов, где они имеются, велико и повсеместно. Хроническое явление — запрещение рубки и вывоза леса. Причина та, что крестьяне смотрят на лес, как на свою будущую собственность. Земельный комитет распространил среди сельского населения постановления, что рубка и вывоз дров разрешается только для нужд обороны, чем оказал мало услуг в борьбе с упомянутым явлением. Приходится доказывать, что потребность в дровах для населения также относится к обороне.

В октябре в селе Полчинцах в квартиру управляющего имением брошена бомба через окно. Разрывом попорчена комната и имущество; из людей случайно никто не пострадал, производится следствие...

Выборы в Учредительное собрание в самом плачевном состоянии. Почти ничего не сделано. Комиссия топчется на месте. Нет людей и средств. Списки не составлялись. Приступили и то не повсеместно к исправлению и пополнению старых, т. е. земских списков. Председатель уездной комиссии по выборам в Учредительное собрание уехал в Киев в связи с выборной кампанией.

Бердичевский уездный комиссар (подпись).

Из доклада черкасского уездного комиссара киевскому губернскому комиссару.

...В связи с корниловскими событиями в уезде широко распространился слух об усиленном подвозе в имения крупных землевладельцев огнестрельного оружия. Для успокоения общественного мнения и предупреждения самочинных обысков разрешено было милиции в особо подозрительных случаях производить обыск. Путем обысков в Мошгородищенском имении Калашевой, Сердюковском бр. Иентч и других обнаружено главным образом запасы охотничьих ружей, винтовок... во дворце Балашева обнаружено до 200 ведер спирта...

Черкасский уездный комиссар Мельниченко.

Заявление киевского уездного комиссара киевскому губернскому комиссару, 19 октября 1917 г.²

В ответ на ваши №№ 2243, 2244 о принятии самых решительных мер против захватов и самовольств крестьянами в лесах, имениях, парках и пр., имею честь сообщить, что на неоднократные мои ходатайства о присылке вооруженных сил для водворения порядка я не получал

¹ КОГА, ф. 52, д. № 17, л. 23.

² КОГА, ф. 52, д. № 25, л. 156.

удовлетворения своих просьб, принятие же мер в последнее время может иметь действительное значение при подкреплении их вооруженной силой.

Однако общее настроение народных масс позволяет думать, что и применение вооруженной силы теперь уже будет безрезультатно.

Народные массы разочаровались в доброжелательности правительства и руководящих кругов к их нуждам и интересам, устали ждать и намерены осуществлять свои права самочинно, почему и покатила широкая волна захватов, что окончательно лишило представителей власти всякой опоры и доверия масс.

По моему глубокому убеждению, организовать морально народные массы вокруг руководящих кругов можно только путем немедленной передачи земель и лесов в заведывание земельных комитетов, что даст народу доказательство, что защита народных интересов находится в надежных руках. Кто произведет это действие,—тому народ отдаст все свое доверие и покорность. Тогда представители власти смогут принимать решительные меры и проводить волю правительства в жизнь.

Благоволите довести об этом до сведения Генерального секретаря внутренних дел.

Киевский уездный комиссар (подпись).

**Из телеграммы уманского союза землевладельцев киевскому
губернскому комиссару, 20 октября 1917 г.¹**

15 октября Багвянский волостной земельный комитет под председательством почтового чиновника Ковалевского постановил отобрать частновладельческий инвентарь и, согласно постановлениям уманского уездного земельного комитета от 16 июля, а также киевского губернского земельного комитета от 14 и 15 сентября, не вспаханные до 1 октября отобрать частновладельческие земли и продать малоземельным крестьянам. Постановление это было немедленно отменено уездным земельным комитетом, и о том волостной земельный комитет поставлен в известность. Несмотря однако на это, он немедленно привел свое отмененное постановление в части отобрания земли в исполнение: во всей Багвянской волости крестьяне — и то не безземельные, а преимущественно состоятельные и подстрекаемые, а даже принуждаемые — самовольно заняли частновладельческие земли и, хотя до сих пор даже крестьянские поля не окончены пахотой на зябь, тем не менее захваченные земли запаханы. И в дальнейшем продолжают захваты и вспашки, а к плугам частновладельческим не допускают ни местных, ни пришлых рабочих...

Усматривая в действиях Багвянского волостного земельного комитета все признаки преступления — превышение и злоупотребление властью, а в действиях крестьян, действовавших скопом и захвативших чужие земли, признаки преступления... и обращая внимание ваше на то, что если указанные беззакония не пресечь немедленно, то... это приведет ко всем тем бездействиям и разорениям, которым подверглись большая часть Подольской губернии и другие районы юго-западного края, житницы России, — уманский союз землевладельцев покорнейше просит прекратить отбирать земли и обратно передать владельцам...

Уманский союз землевладельцев.

¹ КОГА, ф. 52, д. № 31, л. 8.

Из доклада липовецкого уездного комиссара киевскому губернскому комиссару, 6 ноября 1917 г.¹

Сообщаю: захваты соломы, дров и другие аналогичные нарушения порядка принимают массовый характер; не только для предупреждения захватов, но даже для восстановления прежнего положения и прекращения беспорядков во время учинения их нет достаточных сил. В уезде есть около 80 донских казаков, распределенных в четырех наиболее опасных пунктах. В случае нужды высылаются казачьи разбейды. Но это отнюдь не дает возможность действовать, хотя бы сколько-нибудь планомерно. Милиция недостаточна и личный состав ее неудовлетворителен. Уездная земская управа не принимает решительно никаких мер к лучшей постановке милиции; вследствие этого встречаются крайние затруднения даже в таком сравнительно простом деле, как выяснение главных виновников для предания их суду. Захваты являются почти исключительно следствием агитации разного рода военных депутатов, которые являются в уезд на самое короткое время и исчезают неизвестно куда.

Волостные управы, по моим поручениям, делают все, что в их силах. Выясняется крайняя необходимость немедленного принятия мер общего характера. Агитации депутатов и возвратившихся с фронта солдат подавить нет возможности особенно при настоящих условиях...

Липовецкий уездный комиссар В. Григорович.

Из доклада бердичевского уездного комиссара киевскому губернскому комиссару, 14 ноября 1917 г.²

О состоянии уезда 13 ноября сего года честь имею донести следующее: в уезде имеются два совета солдатских и рабочих депутатов, а именно: в самом г. Бердичеве и в м. Казатине. Судя по принятым ими за последнее время резолюциям, оба названные советы настроены не большевистски. Однако настроением Советов не характеризуется еще полностью настроение военных частей, так как в Бердичеве некоторые войсковые части требуют переизбрания совета, явно сочувствуя большевистскому движению. Что касается рабочих масс, то хотя в них преобладает меньшевистское течение, но за последнее время сдвиг в сторону большевизма также проявляется в большей степени нежели раньше. Попыток к активным наступлениям пока не было. Вообще, с политической точки зрения жизнь в городе протекает более или менее нормально. С точки же зрения безопасности граждан положение ухудшилось...

Переходя к жизни уезда, прежде всего следует отметить, что движение вокруг земельного вопроса нарастает с невероятной быстротой и дошло в некоторых местах до крайнего своего предела, а именно: селяне, рассматривая себя, как хозяев всей земли, захватили в свои руки экономии с живым и мертвым инвентарем, производят опись имущества, ставят своих доверенных, запирают помещения и устраняют администрацию от распоряжений. Рубка лесов в большинстве случаев берется в распоряжение сельского общества и устанавливается своя такса. Борьба с означенными явлениями, с трудом возможная до сих пор, стала невозможной в настоящее время, так как крестьяне смотрят на свои действия, как на вполне закономерные акты, считая, что всякая собственность на помещичью землю отменена и все передано народу.

¹ КОГА, ф. 52, д. № 60, л. 26—27.

² КОГА, ф. 52, д. № 32, лл. 112—113.

В уезде уже функционируют все 17 волостных земств. Одновременно с ними существуют еще волостные продовольственные управы, каковое явление надо признать нецелесообразным, и необходим был бы более скорый переход продовольственных органов в ведение земства. Между прочим, ряд волостных земских собраний вынесли постановление о переходе продовольственного дела в их руки; правил же, регулирующих этот переход, не имеется. На это ненормальное явление, по моему мнению, следует обратить внимание губернского продовольственного комитета, дабы предотвратить бессистемную и дезорганизованную ликвидацию волостных продовольственных управ. Новое уездное земство еще не функционирует. 19 ноября сего года созывается 1-е уездное земское собрание.

Уездный комиссар (подпись).

**Из Донесения липовецкого уездного комиссара киевскому
губернскому комиссару, 12 декабря 1917 г.¹**

Доносу о положении дел в уезде за истекший ноябрь месяц.

В последнее время на съезде представителей Вольного казачества уезда решено было раскассировать всю милицию и принять выполнение ее функций на себя. Казачество решительно настаивает на этом, мотивируя свое требование следующим положением вещей:

1. Малочисленность милиции заставляет ее сплошь и рядом при устранении беспорядков прибегать к содействию Вольного казачества.
2. Что Вольное казачество, исполняя поручения милиции, не получает за то никакого вознаграждения, и
3. Что Вольное казачество пользуется большой популярностью в массах населения.

Предотвратить такой поворот дела нет возможности, и есть уверенность, что попытки к этому грозят серьезными осложнениями со стороны организовавшегося казачества, а потому я, в целях установления однородности власти, не препятствую этому и стараюсь направить деятельность казачества на путь законности.

Между прочим, на последнем совещании моем с полковником и атаманами казачества, а также остальной администрацией уезда были вынесены следующие резолюции:

1. Обыски производить только по ордерам высшей административной власти уезда.
2. За охрану лесов требовать от продовольственной управы за возимые ею дрова по 3 коп. с пуда — вознаграждения казачеству; в случаях разграбления имущества, если таковое будет от виновных отобрано казаками и возвращено потерпевшему, земельная управа удерживает с последнего вознаграждение казачеству в размере 5% стоимости возвращенного...

Мною также принимаются решительные меры к прекращению возникающих аграрных беспорядков, при чем в этом немалую роль играют земельные управы, которые принимают в свое ведение все помещичьи владения, стараясь с пользой их теперь же утилизировать для общей пользы. Это до некоторой степени удовлетворяет крестьян и предупреждает от попыток к захватам и разгромам экономий. Однако чувствуется потребность как можно скорейшего разрешения земельного вопроса в законодательном порядке и в окончательной форме.

В дер. Каменогорке крестьянами было разграблено имение местного помещика. Оказать своевременно препятствий самоуправству не представилось возможным, но благодаря принятым мерам, большая часть

¹ КОГА, ф. 52, д. № 58, лл. 195—196.

разграбленного имущества уже отобрана и возвращена потерпевшему, а остальное имущество сносится самими виновниками. В общем попытки к захватам экономий в большинстве случаев предупреждаются Вольным казачеством, но в селах, где еще казачество не организовано, случаи самоуправства возможны и впредь, но агитация за организацию Вольного казачества ведется, и рост его быстро увеличивается. При чем мною обращено главное внимание на установление ответственности казачества за незаконные действия, а также к тому, чтобы оно, не ограничиваясь милицейскими обязанностями, вело агитацию среди населения в сторону порядка, разъясняя мероприятия правительства.

Леса в уезде за истекший ноябрь подверглись значительной самовольной порубке, но при помощи того же Вольного казачества удается налаживать охрану лесов.

Надеюсь, в скором времени порядок в уезде установится полный, если мне удастся поставить казачество на должную высоту.

Вр. и. об. уездного комиссара (подпись).

Недельные сведения о событиях и политической жизни в Чигиринском уезде с 17 по 23 декабря 1917 г.¹

Работаю я в полном контакте с милицией, кроме совета рабочих и солдатских депутатов, ведущих большевистскую программу.

Ведется усиленная большевистская агитация среди местного совета рабочих и солдатских депутатов. В экономиях почти везде захваты движимого имущества и порубки и вывоз казенного и частновладельческого леса.

В уезде ширится большевистское движение, вливаемое в деревню прибывающими туда из неукраинских воинских частей солдатами, для коих требуется широкая [агитация] с целью ознакомить их с задачами Украинской республики и ее «Установчими Зборами»².

Донесение Стайковской волостной управы в Киевскую уездную земскую управу, 26 февраля 1918 г.³

[Представляя] настоящее донесение Стайковской сельской управы, волостная народная управа представляет в уездную управу, что действительно большевизм внес не только в с. Стайки, но и в другие села волости — Ветачев и Стретовку полную разруху анархии; местные большевики везде строго приказали не слушаться вообще всех властей, не вносить еще прошлогодние сборы: государственные, уездные, волостные, вследствие чего волостная управа и училища функционировать больше не могут. Донося о всем изложенном, Стайковская волостная управа просит киевскую уездную управу, не медля ни одного часа, найти выход из такого положения волости и не допустить полного развала в селах.

Стайковская народная волостная управа
Председатель управы (подпись).

¹ КОГА, ф. 52, д. № 55, лл. 177—178.

² Учредительное собрание.

³ КОГА, ф. 61, д. № 183, л. 54.

У великой могилы

(Революционные настроения среди украинского крестьянства в связи со смертью Т. Г. Шевченко)

10 марта (26 февраля) 1861 года на 47 году жизни перестало биться пламенное сердце великого украинского поэта, революционера-демократа Тараса Григорьевича Шевченко.

Замученный тюрьмами, тяжелой солдатчиною, постоянными полицейскими преследованиями, Т. Г. Шевченко разделил судьбу многих передовых людей той эпохи, став одною из жертв царского самодержавия.

В первых числах мая 1861 года друзья поэта, выполняя его «Заповіт», перевезли тело Шевченко на родную Украину. 10 мая близ Канева на Чернечьей горе, у самого Днепра, украинский народ хоронил своего любимого Кобзаря.

Беспрерывным потоком стекались сюда со всех сторон крестьянские массы, чтобы отдать поэту свой последний долг. Многие приходили издалека, прослышав, что «батько Тарас» похоронен на днепровских кручах. Эта демонстрация народной любви к поэту-революционеру вызвала серьезную тревогу у местных помещиков и царских слуг.

Похороны Шевченко происходили в обстановке, когда первые известия о гребительской реформе 1861 г. привели к крушению надежд миллионов масс крестьянства получить волю и землю.

Командированный в Киевскую губернию для «содействия губернскому начальству» флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский доносил, что крестьяне ожидали «окончательного освобождения от крепостной зависимости и безвозмездного дарования им находящихся в их пользовании угодий»¹.

Обманутое крестьянство отвечало на реформу восстаниями, отказом выполнять повинности, нежеланием вступать в какие-либо соглашения с помещиками.

С такими чувствами и настроениями крестьяне шли к могиле Т. Г. Шевченко. Здесь, собираясь вместе, они слушали замечательные поэмы Шевченко, в которых так ярко были выражены сокровенные чаяния и революционные стремления закрепощенного крестьянства. Вспоминали они все, о чем писал и чему учил «батько Тарас». Разочарование и обманутые долгожданною реформою надежды сменялись убеждением, что без уничтожения помещиков крестьяне воли не получат.

Революционный призыв Шевченко к топору падал на подготовленную почву.

...Добра не жди,
Не жди сподіваної волі —
Вона заснула: цар Микола
Ее приснав. А щоб забудить
Хиренну волю, треба миром,
Громадою обух сталить.
Та добре вигострить сокиру —
Та й заходитесь, вже будить.

(Шевченко, «Я не нездужаю, 1858 г.)

¹ «Великая реформа», т. 5, стр. 189.

Каневский предводитель дворянства писал: «Крестьяне, которые и без того ожидают безвозмездной отдачи им мирских земель... теперь тем более упрочивают себя в этом мнении, а потому не желают приступать ни к каким с помещиками добровольным соглашениям, не желают переходить ни на оброк с идельной повинности, ни приобретать земли в собственность, ожидая чего-то другого в будущем».

В представлении правящих кругов дворянства и помещиков, движение крестьян к могиле Шевченка выросло в призрак «правильно организуемого заговора против их жизни». Они были убеждены, что могила Т. Шевченка является «как бы знаменем соединения людям, порождающим ненависть народа к здешнему дворянству». Они жили под страхом, что вот-вот произойдет восстание и повторятся времена гайдаматчины.

Эту уверенность в существовании «заговора» не могли поколебать отрицательные результаты полицейских и жандармских розысков. Такие результаты они объяснили не отсутствием заговора, а тем, что «народ здешний умеет упрямо сохранять всякую такого рода тайну»...

Обо всем этом рассказывают публикуемые ниже документы. Эти документы, с одной стороны, лишний раз характеризуют огромное революционное значение Т. Г. Шевченка, и с другой, — показывают, насколько велик был страх помещиков перед возможностью крестьянского восстания в дни, непосредственно следовавшие за обнародованием Положения 19 февраля 1861 года.

А. Юрченко, А. Гринберг.

Распоряжение киевского губернатора начальнику Каневской уездной полиции, 8 мая 1861 г.¹

Сегодня повезут на пароходе в Канев тело умершего академика Шевченко, где и предполагают предать его земле.

Так как при погребении, по всей вероятности, будет большое стечение народа, то я предписываю вашему высокоблагородию принять надлежащие меры к сохранению порядка и о последующем мне довести.

Генерал-лейтенант Гессе.

Отношение киевского военного подольского и волынского генерал-губернатора киевскому гражданскому губернатору, 16 мая 1861 г.²

Вашему превосходительству известно из донесения начальника Каневской уездной полиции и чиновника особых при вас поручений Скрищова от 12 сего мая, по делу о дворянине Борисе Познанском³, что при погребении 10 числа сего месяца в г. Каневе тела академика Тараса Шевченко студенты Киевского университета говорили речи, в которых ясно высказывалась будто надежда на будущую свободу Малороссии.

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, л. 1.

² Там же, л. 2.

³ Познанский Борис Степанович (умер в 1906 г.) — один из деятелей либерального украинского движения. Упоминаемое в документе «дело о дворянине Борисе Познанском» заключалось в том, что Познанский, якобы, возбуждал крестьян против помещиков. Сам Познанский позднее в своих воспоминаниях отрицал это: «...Дело прошлое — но ничего противозаконного я не втолковывал крестьянам, а всегда держался легальной точки зрения» (Б. С. Познанский, Воспоминания, изд. «Украинской жизни», М., 1913, стр. 53). Арест Познанского продолжался всего две недели.

Покорнейше прошу ваше превосходительство немедленно требовать от начальника Каневской уездной полиции донесения, кто именно из студентов говорил при погребении Шевченко речи и в чем они заключались. Прикажете ему употребить все старания достать эти речи, если они существуют, в рукописи, в противном же случае пусть он подробно укажет, в чем речи эти заключались и кто может подтвердить достоверность того, что в них говорилось о будущем освобождении Малороссии.

Генерал-губернатор князь Васильчиков.

Рапорт начальника Каневской уездной полиции киевскому гражданскому губернатору, 15 июля 1861 г.¹

Во исполнение предписаний вашего превосходительства от 19 и 23 минувшего мая, имею честь почтительнейше донести, что при всем старании моем ни во время погребения академика Тараса Шевченка, ни теперь я не мог приобрести речей, говоренных студентами университета св. Владимира на гробе его. Смысл этих речей был следующий: «что правый берег реки Днепра принял в свои недра человека, которого думы глубоко запечатлены в сердце каждого малоросса, что теперь пусть плачут: Канев, Черкаassy и Чигирин — свидетели погребения Кобзаря Малороссии, но настанет время, когда явится достойный человек и осуществит мысли сего великого мужа, тогда оба берега реки Днепра соединятся и над могилою сего великого мужа воздвигнется памятник, который будет свидетельствовать о славе его».

Смысл этих речей могут подтвердить чиновник особых поручений вашего превосходительства Скрипцов, помощник мой, полковник Булах, судебный следователь I участка Каневского уезда, Хантинский и другие лица, которые находились во время шествования похоронной процессии и погребения Шевченка.

Начальник уездной полиции (подпись).

Рапорт полковника князя Лобанова-Ростовского киевскому генерал-губернатору, 15 июля 1861 г.²

Долгом считаю донести вашему сиятельству, что вчера вечером, довольно поздно, помещик Павел Петрович Лопухин получил от соседнего помещика Парчевского письмо, копию которого имею честь при сем приложить. Письмо это было мне сообщено, и я сегодня до рассвета сам поспешил отправиться в Межиричи к господину Парчевскому, чтобы мне от него подробнее узнать сведения, которые он мог иметь, и об источниках оных.

Сведения эти оказываются, конечно, не довольно точными, но, по крайней мере, он называет несколько лиц, на которых показывают разные подозрения, и других, от которых, по предположению его, узнать многое можно, как например, один из его экономов, как сие видно из копии прилагаемой при сем его записи.

Флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, л. 9—10.

² Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, секретная часть, 1861 г., ст. 1-й, д. № 136, л. 1.

**Письмо помещика Парчевского помещику кн. П. П. Лопухину,
12 июля 1861 г.¹**

Г. Канев есть центр заговора против помещиков, а Корсунь подручное место. Есть очень деятельные агенты между последователями Шевченки. Мы на вулкане², неведение или беспечность полиции удивительны.

Я поставляю себе в священную обязанность предупредить об этом вашу светлость и прошу поручить г. Змеевскому приехать сюда разузнать о деле. Данные, которые я имею, не вымышлены, и каждому позволено защищать, кто знает, быть может, свою жизнь, а время не терпит.

Я бы просил письмо это сжечь.

**Записка помещика Парчевского кн. Лобанову-Ростовскому,
15 июля 1861 г.³**

В предместьи Канева есть один артист. Некоторые называют его Грицем, другие говорят, что Гриц есть старый, воскресший после 16 лет смерти, крестьянин, который главное пребывание имеет на могиле Шевченки и ходит по окрестным селениям.

Эконом Буркат знает об этом деле. Место свидания этих личностей — могила Шевченки и Канев. Соцкий из с. Пекари везде сопровождает Гриця. Кулиш⁴ прибыл из Петербурга в Канев и оттуда отправляется в Корсунь 15 июля.

**Рапорт каневского уездного стряпчего киевскому губернатору,
15 июля 1861 г.⁵**

С прибытием в Канев тела покойного малороссийского поэта Шевченка, прибыли сюда несколько лиц, как можно полагать, приверженцев малороссийской национальности, но после погребения они, пробыв некоторое время в Каневе, уехали отсюда, один же из них — Григорий Честаховский⁶ до сих пор остается в Каневе. Образом жизни своей и поступками Честаховский обращает на себя внимание, как человек подозрительный: сначала он казался странным своим малороссийским костюмом, но когда и действия его стали казаться странными и предосудительными, он, известный здесь в простом народе под именем Грицька, обратил на себя особое внимание.

Следя за толками и слухами, которые о нем ходят, я узнал, что он в постоянных беседах с простолюдинами, происходящими большою

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, л. 19—20.

² Так в оригинале.

³ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, л. 19—20.

⁴ Кулиш, Пантелеймон Александрович (1819—1897). — известный украинский писатель, публицист, историк, этнограф и критик. Был арестован по делу Кирилло-Мефодиевского братства, в котором принадлежал к сторонникам умеренной тактики. Кулиш высоко ценил поэтический талант Шевченко, но не разделял его взглядов революционера-демократа и враждебно относился к революционному содержанию творчества Шевченко.

⁵ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, д. № 198, л. 31—32.

⁶ Честаховский Григорий — художник, знакомый Т. Г. Шевченко по Петербургу, деятель либерального украинского движения. Только испугом и опасением перед крестьянским восстанием можно объяснить, что царские сатрапы и помещики принимали Честаховского за революционного пропагандиста и организатора заговора.

частью на могиле Шевченко, старается внушить им идею малороссийской независимости, свободы, разсеивает между народом слухи, будто Тарас Шевченко не умер, но живет и, проникнутый мыслью малороссийской пропаганды, не перестает думать о дорогой ему Малороссии и современем даст знак к действиям, что в так называемой могиле Шевченко находятся ножи. Честаховский старается поселить в своих слушателях ту мысль, что они до тех пор не могут воспользоваться совершенной свободой, пока не перережут ляхов — своих панов, которые всегда были и будут их врагами; что даже попам не нужно верить потому, что здесь все подкуплены и все действуют за одно во вред простому народу. Честаховский старается как можно больше распространить в обращении сочинения Шевченко и продает маленькие экземпляры их по 3 коп. сер. Книжечки эти, склад которых, как говорят, у купца Карпова, заключают в себе выдержки из поэмы «Гайдамаки», и, в особенности, те главы, где всего более говорится о кровопролитиях, бывших в Украине. По воскресным и праздничным дням, когда люди свободны от работы, на могиле Шевченко можно видеть всегда большое стечение народа и, в особенности, девок и парней. Здесь они по целым ночам, пьянствуя и бесчинствуя¹, слушают рассказы Грицка (Честаховского). Честаховский посещает также по праздничным дням окрестные села, а в особенности во время храмовых праздников. Все действия Честаховского возбуждают сильное подозрение. Он являлся в полицию, прося отнестись к капитулу орденов, где, вероятно, служит, что он не может по болезни отправиться туда, но старший заседатель полиции под благовидным предлогом отклонил удовлетворение его ходатайства и предварил о том городского врача.

Недавно приезжал сюда, как говорят, некто Лазаревский², служащий, как я слышал в С. Петербурге. Лазаревский выдавал будто себя за великого князя Константина Николаевича³, рассказывая, что хотел приехать инкогнито, но паромщики его узнали. Он говорит, что теперь нет никого в С. Петербурге, кроме государя и государыни, все же прочие члены царской фамилии уехали из столицы. Лазаревский делал, говорят, выговор Честаховскому, что тот ничего до сих пор не приготовил. Он отправился в Корсунь, куда часто ездит Честаховский. Инспектор киевской гимназии Чалый⁴ также был в Корсуне. Все они бываю там для свидания с помощником тамошнего управляющего Шевченко (родственником покойного поэта)⁵ известным также преданностью малороссийской национальности.

¹ Понятно стремление стряпчего в своем донесении к губернатору всячески очернить крестьян, собиравшихся на могиле Т. Г. Шевченко, приписывая им «пьянство и бесчинство». В действительности же, как рассказывает в своих воспоминаниях Г. Честаховский, крестьяне «обращались с вопросами их свободы из крестьянского состояния или с жалобами на притеснения панов помещиков» или читались «разные стихи и повести известных сочинений Шевченко» (см. «Эпизод на могиле Тараса Шевченко», записки художника Честаховского, «Киевская старина», 1896, кн. I—II, стр. 230—241).

² Имеется в виду Лазаревский Михаил Матвеевич (1818—1867). Т. Шевченко познакомился с ним в Орской крепости и тесно был связан до конца своей жизни, называл Лазаревского М. М. «нелицемерным другом». С 1850 г. М. М. Лазаревский служил в Петербурге и отсюда поддерживал поэта материально, хлопотал вместе с семьей Толстых об освобождении Т. Шевченко из ссылки.

³ Великий князь Константин Николаевич (1827—1892) — второй сын Николая I. Слова документа о том, что «...Лазаревский выдавал будто себя за великого князя Константина Николаевича, рассказывая, что хотел приехать инкогнито» объясняются, очевидно, репутацией «либерала» этого князя в аристократических кругах. Это, конечно, не соответствовало действительности и ни в какой мере не мешало сыну Николая Палкина быть достойным своего отца.

⁴ Чалый Михаил Корнеевич — известный биограф Т. Г. Шевченко.

⁵ Имеется в виду Варфоломей Григорьевич Шевченко — свояк Тараса Григорьевича.

На днях, как я слышал, привезли какой-то зеленый сундук, опечатанный, и что в нем заключается не знают, но догадываются, что ножи.

Все эти слухи рассказывают в разных вариациях, и потому можно думать, что донесения по этому вашему превосходительству не будут во всем согласны.

При нынешних же обстоятельствах и при тревожном настроении умов простого народа все подобные слухи и толки не могли не обратить на себя внимание, и потому я счел моим долгом донести о них вашему превосходительству и его сиятельству г. генерал-губернатору.

Уездный стряпчий (подпись).

Письмо старшего заседателя Каневской уездной полиции помещику кн. Лопухину, 15 июля 1861 г.¹

В г. Каневе и его окрестностях с мая месяца с. г. имеет пребывание чиновник капитула орденов Григорий Честаховский, доставивший в Канев тело умершего академика Шевченко. С некоторого времени я устремил все мое внимание на действие этого виновника и из под руки дознал, что он весьма вреден для порядка; народ, перед которым он распространяет нелепые толки, угрожающие общим волнением, совершенно ему предан и разглашает весьма опасное будущее.

Честаховский часто бывает в м. Корсуне у двоюродного брата Шевченки, который состоит в экономической должности в имении вашей светлости; оба они преданы, кажется, одному делу и едва ли бывшие в имении вашей светлости, лет тому несколько назад, волнения крестьян не происходили от влияния Шевченки, так тесно своею службою с ними соединившегося; поэтому независимо от распоряжений, какие будут вслед за сим сделаны официальным путем о чиновнике Честаховском, я долгом счел почтительнейше представить на благоусмотрение вашей светлости, что состояние Шевченки в экономической должности, а также и самое пребывание его в имении, при настоящих обстоятельствах очень некстати, доселе по крайней мере носится молва, что Честаховский успел убедить простой народ, будто бы в могилу вложено не тело Шевченки, а ножи, которые присланы для произведения резни и получения, таким образом, простому народу полной свободы.

Старший заседатель Каневской уездной полиции
Владислав Монастырский.

Рапорт начальника Каневской уездной полиции киевскому губернатору, 17 июля 1861 г.²

По соображении обстоятельств, изложенных в рапортах моих от 15 и 17 сего июля относительно поступков губернского секретаря Честаховского и слухов об устраивающихся трех шайках крестьян, я, признавая необходимым нахождение войск в г. Каневе для предупреждения могущих произойти беспорядков в народе, в случае, если приязнанность простого сословия к Честаховскому так велика, что беспорядки сразу обнаружатся, а в особенности, если Честаховский будет подвергнут аресту, и слухи об этом разнесутся по окрестностям уезда, — представил об этом вместе с сим губернатору, прося его сия-

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, 1861 г., д. № 198, л. 22.

² Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, лл. 55—56.

тельство, не благоугодно ли будет распорядиться, независимо батальона Алексанпольского полка, квартирующего в 3 стане Каневского уезда, командировать для означенной надобности в г. Канев и его окрестности для квартирного расположения еще хотя 2 роты пехоты.

Донеся о сем вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство не оставить своим ходатайством о скорейшем разрешении представления моего о командировании в г. Канев и его окрестности воинских чинов.

Начальник уездной полиции Котляров.

Отношение киевского генерал-губернатора киевскому гражданскому губернатору, 17 июля 1861 г.¹

14 сего июля, поздно вечером, помещик князь Павел Лопухин получил от соседнего помещика с. Межиричи Парчевского письмо, в котором извещает князя о существующем в г. Каневе и с. Корсунь заговоре против помещиков, где будто бы находятся очень деятельные агенты этого заговора между последователями Шевченко, и, указывая на беспечность полиции, просит прислать некого Змиевского для раззнания об этом деле, так как данные, которые он имеет, не вымышлены, и каждому позволено защищать свою жизнь, а время не терпит.

Письмо это было сообщено флигель-адъютанту полковнику князю Лобанову-Ростовскому, который поспешил отправиться с рассветом следующего дня к помещику Парчевскому, чтобы получить от него более подробные сведения по настоящему делу, а затем представил мне копию записки Парчевского.

В записке этой Парчевский объясняет, что в предместьи г. Канева есть крестьянин музыкант Гриць, о котором говорят, будто он воскрес после 16 лет смерти. Он ходит по окрестным деревням, но главное пребывание свое имеет на могиле Шевченка, которая вместе с Каневым, служит местом свидания заговорщиков, о чем известно эконому Буркату, что соцкий с. Пекари сопровождает везде Гриця и что Кулиш прибыл из Петербурга в Канев, а оттуда намерен отправиться в Корсунь.

Препровождая при сем в переводе письмо помещика Парчевского к князю Лопухину и записку флигель-адъютанту князю Лобанову-Ростовскому, покорнейше прошу ваше превосходительство распорядиться тотчас командировать корпуса жандармов полковника Грибовского в г. Канев и с. Корсунь и поручить ему, прибыв туда под благовидным предлогом наблюдения за исполнением крестьянами своих повинностей в отношении помещиков или за успехами мер, принятых к истреблению саранчи, совершенно секретно собрать самые подробные сведения по обстоятельствам письма и записки помещика Парчевского, для чего полковник Грибовский может секретно вызвать в Канев или Корсунь его и эконома Бурката, при указании и содействии их раззнать о существовании в Каневе заговора, его цели, руководителях и участниках, а также о крестьянине Грице, соцком из Пекари, Кулише, цели его прибытия из Петербурга в Канев, занятиях и сношениях в этих местах. Если по розыскам собранные помещиком Парчевским сведения будут подтверждаться, то полковник Грибовский обязан сделать немедленно обыск на законном основании у всех лиц, на которых падает подозрение в участии в заговоре, и когда по обыску найдены будут улики, тотчас арестовать виновных и ожидать дальнейших моих распоряжений по этому делу.

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, 1861 г., ст. 1-й, д. № 198, лл. 17—18.

О результатах розысков полковника Грибовского и мерах, которые будут приняты им на месте к раскрытию истины, изобличению виновных в преступных замыслах, ваше превосходительство не оставите сообщить мне в возможной поспешности по получении донесения Грибовского.

Генерал-губернатор князь Васильчиков.

**Донесение киевского штаб-офицера корпуса жандармов,
шефу жандармов, 18 июля 1861 г.¹**

Вследствие полученных губернским начальством письменных извещений, что в г. Каневе, на могиле погребенного там малороссийского поэта Шевченко, собираются заговорщики противу помещиков, г. начальник Киевской губернии, согласно последовавшему распоряжению его сиятельства г. генерал-губернатора, предложил мне отправиться в г. Канев, произвести негласное там дознание и, если бы потребовала надобность, произвести у подозрительных лиц обыски, подвергнуть виновных аресту и об оказавшемся донести в Киев, в ожидании на месте дальнейших затем распоряжений начальства.

Об отъезде своем сего числа из Киева в Канев вашему сиятельству донести честь имею.

Полковник Грибовский.

**Телеграмма киевского генерал-губернатора III отделению,
20 июля 1861 г.²**

В Каневе на могиле Шевченки было сходбище народа, встревожившее жителей и подавшее повод опасению заговора против помещиков. Губернатор поехал на место успокоить.

Генерал-адъютант князь Васильчиков.

**Отношение киевского генерал-губернатора начальнику III отделения,
21 июля 1861 г.³**

В первых числах мая месяца сего года в числе других лиц, сопровождавших тело покойного академика Тараса Шевченки, прибыл из С. Петербурга в г. Канев служащий в капитуле орденов губернский секретарь Григорий Честаховский. Оставшись в Каневе для обделки могилы Шевченки, он странным поведением своим обратил на себя общее внимание местных начальства и жителей.

Получены были мною сведения, что, занимаясь обделкою могилы и срисованием с натуры разных видов, Честаховский стал сближаться с простым народом, оделся в его костюм и, говоря его языком, вошел в фамильярные отношения с ним, запрещая называть себя по имени и отчеству, а именуя себя просто Грицком, посещал шинки и народные сходбища и привлекал простонародие к себе, на могилу [Шевченка], где и начали собираться крестьяне соседних деревень, преимущественно в праздники, а иные и в будни, в свободное от работ время. Здесь Честаховский распевает с простонародием гайдамацкие песни и читает ему сочинения Шевченки. В то же время он старается распространять эти сочинения и изданную Кулешом граматку, распродалая их по самой низкой цене от 3 до 5 копеек за экземпляры и раздавая

¹ Центральный архив революции СССР, III отд., I экспед., 1861 г., д. № 222, л. 3.

² Центральный архив революции СССР, III отд., I экспед., 1861 г., д. № 222, л. 1.

³ Центральный архив революции СССР, I экспед., 1861 г., д. № 222, лл. 4—7.

многим крестьянам даром, в особенности поэму Шевченки «Тарасову ночь», в которой описывается картина истребления поляков и жидов. Распродажа сочинений Шевченки имела значительный успех, так что в течение нескольких дней текущего месяца Честаховский сам успел сбыть несколько сот экземпляров, а переданные им в то же время для продажи в Каневе одному купцу все распроданы.

В народе Честаховский сделался известным под именем Грицька, и по поводу его рассказов о Шевченке, сочинениях последнего, исторических событиях и преданиях Украины возникли разные толки и тревожные слухи. Стали рассказывать, что Шевченко не умер, а живет и не перестает думать о дорогой Малороссии и со временем подаст знак к действиям малороссов; что в могиле его находятся ножи и что скоро наступит Тарасова ночь, в которую будут резать панов, ляхов и жидов. В день отправления панихиды по Шевченко 8 сего июля приезжал в Канев к Честаховскому служащий в сенате коллежский секретарь Лазаревский, и это подало повод к толкам, будто он привез ему сундук ножей, а в простом народе распространились слухи, что это был великий князь Константин Николаевич, который будто бы хотел быть в Каневе инкогнито, но рабочие парохода, на котором он приехал из Киева, узнали его.

Все это встревожило и в особенности окрестных помещиков из поляков, которые видят в этом правильно организующийся заговор против их жизни.

Получив об этом самые неопределенные сведения от флигель-адъютанта полковника князя Лобанова-Ростовского, которому сообщил их один из помещиков Каневского уезда Парчевский, передавший дело в самых темных и неясных выражениях и с весьма неопределенными указаниями, я распорядился тотчас послать на место для розысков штаб-офицера корпуса жандармов полковника Грибовского, поручив ему, в случае подтверждения сообщенных Парчевским сведений, произвести обыски у подозреваемых лиц и арестовать виновных. Вслед за тем получены были мною более подробные сведения по настоящему делу от местного начальства и, наконец, вчерашнего числа начальник полиции Каневского уезда донес мне, что он получил частные сведения, вероятность которых совершенно ничем еще не подтверждается, будто в одном из селений Каневского уезда формируются три шайки из крестьян, которые готовятся прийти в Канев для истребления ляхов, панов и евреев, и что поэтому он находит необходимым для предупреждения могущих возникнуть беспорядков усилить в Каневе число квартирующих там войск.

Вследствие этого последнего донесения начальник Киевской губернии сам отправился вчерашнего числа в Канев, получив от меня полномочие, в случае необходимости, передвинуть в г. Канев нужное число войск из расположенных вблизи этого города.

О последствиях розысков полковника Грибовского и поездки генерал-лейтенанта Гессе я ожидаю сведений, по получении которых не премину сообщить их вашему сиятельству, но тем не менее полагаю, что предположение о существовании заговоров в г. Каневе с преступною целью и слухи о формирующихся будто бы шайках крестьян для истребления панов, ляхов и жидов слишком преувеличены и возникли вследствие боязливо настроенного воображения окрестных помещиков да поляков, которые в малейшем народном движении видят угрозу себе. Сколько можно судить по доставленным мне сведениям, Честаховский принадлежит к числу приверженцев малороссийской народности и своими необдуманными действиями мог подать повод к тревожным толкам в местах, полных преданий и воспоминаний о кровавой борьбе Малороссии с Польшею. При таком положении края жаль,

что было разрешено перевезти тело Шевченки в Канев, место его родины, где память о нем еще так жива.

Генерал-губернатор князь Васильчиков.

Уведомление киевского губернатора каневскому уездному предводителю дворянства, 25 июля 1861 г.¹

По распоряжению моему, 28-го сего июля, то-есть, в пятницу, из м. Смелой Черкасского уезда, прибудет в г. Канев на квартиры одна сотня казаков Донского казачьего № 37 полка.

Уведомляя об этом ваше высокоблагородие, покорнейше прошу вас распорядиться о назначении для казачьих лошадей пастбищных мест, примерно на 120 лошадей.

Гражданский губернатор генерал-лейтенант Гессе.

Отношение каневского уездного предводителя дворянства киевскому губернскому предводителю дворянства, 26 июля 1861 г.²

Зная, что все, касающееся безопасности и спокойствия дворянства, составляет предмет особенной заботливости вашего превосходительства,—считаю долгом сообщить здесь следующие обстоятельства:

1. От некоторого времени распространились между простым народом, т. е. между мещанами г. Канева и крестьянами соседних селений, слухи, которые привели весь край в уныние и тревогу. Слухи эти заключаются в следующем: что в скором времени настанет час, в который попрежнему народ будет резать помещиков (панов) и притом не пощадит ни духовенства, которое держит за-одно с панами, ни чиновников, которых дворянство оплачивает для того, чтобы они скрывали права народа; скоро будет время, что здесь останется только один народ. Царь желает того, это подтвердил князь Константин — говорят о приезжавшем здесь каком-то лице, которое народ считает князем. Есть розыски³ о спрятанных в могиле над прахом Шевченка священных ножах, для совершения всеобщего истребления панов, жидов, попов и всех людей в тонких жупанах с большими воротниками; о неисчисленном множестве казаков, рассыпанных по всей Украине от Хортицы до Тамани, по всему Запорожью по-над Днепром и других странах; они соберутся в Канев совершать то, что проповедывал «отец Тарас» (Шевченко); Канев не будет в состоянии обнять их всех — так их будет много; время их прибытия назначено в этом году между пречистыми, т. е. от 15 августа по 1 сентября; чтобы начать резь⁴, ожидают особенного сигнала. Рассказы эти повторяли многие из г.г. чиновников, которые сами слышали их от мещан каневских, а также от крестьян из окрестных селений и других простолюдинов; рассказы эти повторялись на рынке и торговой площадке, на улице и при выходе из церкви. Почти все чиновники, с коими я об этом предмете говаривал, удостоверяли мне, что они сами слышали эти рассказы.

Слухи подобные распространяются даже и в дальние деревни Каневского уезда, а особенно со времени начатия следствия; рассказывает народ на ярмарках, что ищут священных ножей, присланных на

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, 1861 г., д. № 198, л. 38.

² Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, 1861 г., д. № 798, лл. 151—159. Документ частично использован в статье И. Билыка «Над свежей могилой Т. Г. Шевченка», «Киевская старина», т. XIV, апрель 1886 г.

³ Так в оригинале.

⁴ Так всюду в оригинале.

то, чтоб резать панов, и что ножи эти закопаны в могиле Шевченка. Слухи вышеупомянутые, хотя оные не основаны на положительных доказательствах, что кто-либо побуждал народ к истреблению помещиков, сами собою составляют важное и страшное явление, а посему тревожат всех дворян-помещиков. Предположив, что многие из них для собственного спокойствия и безопасности выедут из селений, неминуемым последствием того будет разорение имуществ и совершенное расстройство удерживаемого в хозяйстве и сельских обществах самим их присутствием порядка. Тревога, какую слухи эти распространили, имеет то основание, что подобные признаки предшествовали прежней гайдамацкой рези в здешнем крае и вообще повторялись везде перед каждою этого рода катастрофою.

2. Могила Шевченка служит как бы знаменем соединения людям, порождающим ненависть народа к здешнему дворянству. Это только предлог, а предметом ненависти народа становятся: все помещики, которые требуют от них повинностей за земли; все начальство, побуждающее их к исполнению обязанностей, и самое даже духовенство, которому он тоже не верит, ибо оно ему не толкует положения нового¹ в том смысле, как его желали понимать крестьяне.

Друзья Шевченко, любители его сочинений и, наконец, люди одних с ним идей приезжают в наши страны, имеют частые непосредственные тайные сношения с народом, собирают людей под предлогом работы на могиле; читали простому народу из сочинений Шевченко рассказы об гайдаматчине, речи, представляющие так известные здешнему народу имена герштов² разбойничьих: Гонты и Железняка³, как священных героев, и, наконец, представляющих самую резь священными ножами, как справедливое, священное дело, составляющее славу здешнего народа.

При чтении этих сочинений эти господа, как видно из рассказов, позволяли себе [распространение] толков, еще более возбуждающих народ противу всего высшего у нас сословия. По рассказу мещанина Степана Кутаха, один из друзей Шевченки, г. Честаховский, на вопрос его, Кутаха: почему со времени похорон Шевченка и приезда его, Честаховского, и частых его с народом подготовок, люди пришли в тревогу и уныние говорят о вещах, о которых страшно подумать, г. Честаховский отвечал: что так как некогда, по причине их (т. е. панов) лилась кровь и пот из народа, так в скором времени польется кровь и пот из их. Этот разговор был вечером после того, как г. Честаховский читал сочинение «Тарасова ночь» собранным на работу людям. Слова, приведенные здесь, указывают, в каком духе производились толки о читанных народу сочинениях.

3. Сочинения Шевченки «Гайдамаки», «Тарасова ночь», «Грамотка» другого автора, хотя и позволены цензурою, но заключают в себе рассказы, дышащие неумолимою ненавистью к дворянству нашему, и при том резко изображенные картины гайдамацкой рези — что именно в наших сторонах, где народ и сам по сю пору сохраняет предание этих кровавых событий, крайне опасны для дворянства и всех других сословий и общества. Пока эти сочинения составляли предмет чисто литературный, оставались в сфере людей образованных, они,

¹ Речь идет о Положении 19 февраля 1861 г.

² От польского «гершт» (herszt) — т. е. предводитель.

³ Максим Железняк и Иван Гонта — выдающиеся руководители крестьянского восстания 1768 г. (колиевщины) против польской шляхты. Последняя жестоко расправилась с восставшими. Гонту пытали и казнили, Железняк, который был российским подданным, царский суд приговорил к наказанию батогами и к ссылке в Сибирь. Понятно, что имена Железняка и Гонты должны были внушать ужас помещикам.

конечно, не могли иметь столь пагубного влияния на читателя, но низведенные между простой народ, как народные песни, как предания старины, изображающие славу предков, крайне опасны, ибо народ, видя в них исключительно только изображение мести-рези, кровопролития, побуждается к тому, чтобы повторить эти дела, столь прославленные.

Одно из этих сочинений распространяемо было несколько год тому назад, в ту именно пору, когда представители нашего дворянства в Киевском губернском комитете, по вызову государя императора, приступали к осуществлению благих намерений монарха в деле освобождения и улучшения быта крестьян, и тогда сочинение это, как возбуждающее ненависть одного класса народа к другому и возобновляющее предания давно погасшей национальной вражды, почтено было главным начальством нашего края вредным для оного, и потому распродажа этого сочинения у нас воспрещена. Ныне приведение в действие нового Положения, когда более всего благомыслящие люди должны стараться о том, чтобы настоящая реформа осуществилась в духе мира и доброжелательства,—появилось опять это сочинение и распространяется между народом систематически, раздачею его даром или распродажею оного по самой низкой цене. Лица, занимающиеся в Каневе продажею «Грамотки» и сочинений Шевченко, продают его преимущественно простолюдинам, дабы они расходились по деревням. Таким образом, в то время, когда более всего нужно взаимное доверие помещиков и крестьян во всех их между собой отношениях, когда при составлении уставных грамот все дворянство желало бы положить прочное основание будущего благополучия обоих земледельческих классов, полагаясь на правду, справедливости, взаимных выгодах и добровольном обоюдном согласии, в то именно время, посторонние лица, в непонятных для них целях, возбуждают ненависть к дворянству и возобновляют предания вражды и мести. Крестьяне, которые и без того ожидают безвозмездной отдачи им мирских земель, несмотря на все усилия г.г. мировых посредников объяснить им слова высочайшего манифеста, что было бы крайне несправедливо пользоваться землею от помещиков и не нести за то никакой обязанности, теперь тем более упрочивают себя в этом мнении, а потому не желают приступать ни к каким с помещиками добровольным соглашениям, не желают переходить ни на оброк с иждельной повинности, ни приобретать земли в собственность, ожидая чего-то другого в будущем. Расходящиеся слухи о совершенном истреблении помещиков, может быть, не одному из крестьян наводят ту мысль, что ему не нужно покупать землю, когда по выбытии настоящих их собственников вся земля остается им даром.

4. Тело Шевченко погребено столь торжественно, восторг для него возбужден с таким искусством и такою ревностью, что народ толпами собирался на его могиле; идущие на богомолье в Киев люди, проходящие здесь по дороге, как к священному месту, почитают Шевченка, как бы народным пророком своим и каждое слово его заветом для народа. Видя в его сочинениях, что резь священными ножами изображена делом, составляющим славу здешнего народа,—легко себе можно представить, какими чувствами одушевляются в этом месте прохожие. Все рассказы вышеупомянутые распространились в Каневе со времени погребения Шевченка и прибытия туда же г. Честаховского для устройства его могилы; к сему последнему приезжало, по рассказам мещан, много лиц, воодушевленных, вероятно, теми же, что и он, идеями; между простолюдинами он известен под именем Грицка; его считают внуком Гонты или Железняка, при встрече с крестьянами он приветствует каждого словами: «Здравствуй, гайдамако», несмотря

на то, что слово это до сих пор в нашем народе значило не что иное, как простой разбойник.

Из лиц, кои приезжали на похороны Шевченка, были такие, кои явно провозглашали мысль, что в здешнем крае не должны оставаться лица других вероисповеданий, кроме православного; это последнее обстоятельство было мне подтверждено начальником Каневской уездной полиции.

В заключение скажу, что если нет положительных фактов, обвиняющих кого-либо в прямом возбуждении народа к истреблению помещиков, то это еще не доказывает, чтобы заговор такого рода не существовал, действительно, между простым народом. Народ здешний умеет упрямо сохранять всякую такого рода тайну. Лучшим доказательством того служит дело о совершенном пять год тому назад убийстве Гудим Левковича¹ крестьянами с. Григоровки. Преступление это совершено многими лицами, без сомнения, известно многим, несмотря на то, что долговременные усилия производивших неоднократно следствия к открытию виновных остались тщетными. Если в распространенных слухах есть много несообразностей, то потому, что распространяют их люди, отвергающие мысль всякого заговора и предполагают даже, как говорят, удалиться во время рези, если бы таковая совершилась. Они по тому самому и не знали бы всех тайн заговора, если бы таковой существовал. Можно сказать, что во всяком случае, большинство народа не дало бы себя увлечь никакой пропаганде, но есть среди оного такие лица, кои обо всем этом отзываются полусловами,—видно в глазах их и в целом лице какую-то строгость и постоянное уныние, они то возбуждают страх жителей г. Канева и его окрестностей.

Собрав все сведения об этом важном деле и представляя его вашему превосходительству так, как понимаю его я сам и все дворянство моего уезда, покорнейше прошу исходатайствовать у высшего начальства все то, что почтете нужным к ограждению спокойствия и безопасности дворянства. По моему мнению, прежде всего следовало бы удалить лиц, уличенных в тайных и непосредственных сношениях с крестьянами, коих вредное влияние на народ доказывается уже тем, что они подали повод к распространению таких слухов; сверх того, воспрепятствовать распространению и продаже помянутых здесь и других им подобных сочинений; поставить в наших сторонах достаточную военную силу, чтобы, в случае существования заговора, не допустить разгореться пламени; предпринять все меры к убеждению народа в том, что и правительством строго будет взыскивать с виновных, угрожающих нарушить спокойствие и общественный порядок; убедить народ, что освященных ножей не было и быть не может и что никакой обряд не может быть употреблен на то, чтобы очистить убийство и орудие, коим оно совершается. Народ предполагает, что никто не смеет коснуться этих ножей, скрытых в могиле отца Тараса (Шевченка). Не было ли угодно начальству разрыть эту могилу и показать народу, что этих ножей вовсе не было.

Отношение киевского генерал-губернатора начальнику III отделения,
28 июля 1861 г.²

Изложенные в отношении моем к вашему сиятельству от 21 июля предположения о преувеличенности возникших в Каневском уезде

¹ Гудим Левкович — помещик. См. ф. киевского губернатора, секр. часть, 1857 г., д. № 174. «Об упущениях временного отделения Киевского земского суда в деле о смерти помещика Гудим Левковича».

² Центральный архив революции УССР, III отд., I экспед., 1861 г., № 222. лл. 11—14.

толков и опасений на счет образования будто там заговора и шаек между крестьянами, в видах истребления будто бы панов, ляхов и жи-дов, оправдались проверкою на месте.

На днях начальник Киевской губернии возвратился из Канева и официально довел до моего сведения, что все слухи и тревоги о мнимых заговоре и шайках крестьянских возникли единственно, по поводу неблагоразумного поведения и необдуманных действий занимавшегося обделкою могилы Шевченки губернского секретаря Честаховского, который, сближаясь с народом, своими рассказами и чтениями сочинений Шевченки о гайдаматчине, запорожцах, казачьей вольности, ненависти к полякам и мщению за угнетение ими свободы и веры малороссиян, а также распространением между простонародием сочинений Шевченки и Кулеша произвел такую тревогу между жителями из поляков и евреев, что генерал-лейтенант Гессе нашел нужным собственно для успокоения их поставить в г. Каневе на некоторое время сотню казаков.

При этом начальник губернии, признавая такое поведение Честаховского и других подобных ему лиц вредным, в особенности при настоящем преобразовании крестьянского быта, выразил свое предположение о необходимости строгих мер против выходов малороссийской национальности, а к предупреждению подобных настоящему случаев, он полагал нужным поручить местной полиции строгий надзор за всеми приезжающими на могилу Шевченки с тем, что если эти лица станут делать какие бы то ни было вредные внушения крестьянам, немедленно обязывать их подписками тотчас оставлять Канев; в то же время принять меры к прекращению распространения между крестьянами сочинений Шевченки и Кулеша. В заключение генерал-лейтенант Гессе высказал мнение о неудобстве производства формального о действиях Честаховского следствия, так как дело достаточно разъяснилось путем секретных розысков и придавать гласность этому делу нет никакой надобности.

Разделяя взгляд начальника Киевской губернии на поведение Честаховского, подавшего повод своими необдуманными действиями к тревожным толкам и опасениям жителей, и соглашаясь в необходимости бдительного наблюдения за слишком крайними проявлениями малороссийской национальности, но не видя, однако, никакой необходимости обращаться в этом отношении к каким-либо другим мерам, которые должны быть принимаемым в случае действительного открытия вредных или преступных замыслов, я признал достаточным, пока ничего подобного не обнаружено и все дело заключается только в пустом страхе и неосновательных опасениях, навеянных слишком пугливым воображением, ограничиться внимательным наблюдением за действиями подобных Честаховскому малороссийских пропагандистов, чтобы иметь возможность во-время сдержать их слишком горячие порывы и не дозволить им выйти за пределы благоразумия, и потому просил начальника губернии приказать полиции, в случае положительного удостоверения в делании приезжающими на могилу Шевченки лицами вредных внушений простонародию, не ограничиваясь заставлением их оставлять Канев, принимать в то же время меры к обеспечению личности, для предания их законной ответственности.

Что касается мнения генерал-лейтенанта Гессе на счет приостановления сочинений Шевченки и Кулеша, то я признал возможным сделать это только в отношении малороссийских букварей, последнего на том основании, что сельские школы в здешнем крае открыты правительством и им же разосланы для обучения крестьян русские буквари, и потому другие буквари не должны быть допускаемы в этих школах.

Затем, согласившись с мнением начальника губернии о неудобстве производства формального следствия о действиях Честаховского, я поручил немедленно вызвать его ко мне в Киев, где и предполагаю подробно расспросить его по обстоятельствам взведенных на него обвинений и о цели его действий и поступков, обративших на себя общее внимание жителей и подавших повод к такому беспокойству со стороны их. Потом прикажу ему возвратиться в С. Петербург, если не представится, впрочем, как надеюсь, необходимости в бытности его здесь.

Генерал-губернатор князь Васильчиков.

Рапорт начальника Каневской уездной полиции киевскому губернатору, 29 июля 1861 г.¹

По распоряжению вашего превосходительства, 28 сего июля вступила в г. Канев одна сотня казаков Донского казачьего 37-го полка, в которой числятся воинских чинов: обер-офицеров 3, нижних чинов 135; вступившие казаки, по распоряжению моему, расположены по квартирам в г. Каневе, по домам обывателей, а для их строевых лошадей отведены на городских лугах пастбища.

Начальник уездной полиции Котляров.

Рапорт начальника Каневской уездной полиции киевскому губернатору, 5 августа 1861 г.²

Управляющий имением помещицы княгини Ширинской-Шахматовой, частью с. Грищинец Кагаевский 31-го минувшего июля уведомил меня, что крестьянин с. Трощина помещика Ц. О. Понятовского Осип Галабурда, 23-го минувшего июля, прийдя в дом к Кагаевскому, требовал возврата своей свитки, оставленной им в Грищинской экономии в прошлом году за потраву его скотом, но когда Кагаевский сказал, что он тогда еще в Грищинцах не был и о свитке его ничего не знает, а также советовал ему скота на потраву не пускать, то Галабурда, будучи пьян, ответил: «як будем мати свои поля, тогда не будем на чужи пускати, поздоров боже батька Тараса, вин нам дав свободу и.....³ Тарас три раза умирал и не умер, вин и тепер живе, а похавали только его празвание, мы ждали год, а ще год подождем, тогда будем мати свои поля и будем дворянами».

По сделанному удостоверению, обстоятельства эти подтвердились, при чем оказалось, что крестьянин Галабурда поведения неодобрительного, часто наливается до пьяна и самопроизвольно бродит по разным местам; в произнесенных им нелепых выражениях не сознался, объясняясь, что он говорил только то, что во время похорон Тараса Шевченка он был в г. Каневе и тогда всем людям было приказано молиться богу за Тараса; что хотя Тарас Шевченко помер, но слава его будет на всю Украину; что крестьяне будут дворянами, то это он слышал от разных лиц в виде насмешки по случаю освобождения их из крепостной зависимости; но говорил ли что-либо более изложенного, не помнит потому, что тогда был пьян.

Крестьянина Галабурду я подвергнул аресту при Каневской уездной полиции впредь до распоряжения вашего превосходительства.

¹ Киевский Облархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, 1861 г., № 198, л. 84.

² Там же, л. 111—113.

³ Одно слово не разобрано.

О чем вашему превосходительству на благоусмотрение честь имею почтительнейше донести и спрашиваю в разрешение сего предписания, при чем присовокупляю, что о нелепых выражениях крестьянина Галабурды я передал сведения штаб-офицеру корпуса жандармов полковнику Грибовскому 31-го минувшего июля и донес вместе с сим г. генерал-губернатору.

Начальник уездной полиции Котляров.

**Рапорт начальника Каневской уездной полиции киевскому
губернатору, 8 августа 1861 г.¹**

По распоряжению штаб-офицера корпуса жандармов г. полковника Грибовского, при Каневской уездной полиции содержится под арестом отставной матрос Трусенко, прикосновенный к делу о вредных толках, разсеянных в толпе простого народа чиновником капитула орденов Григорием Честаховским.

Почтительнейше донося об этом вашему превосходительству, имею честь испрашивать в разрешение предписания: следует ли и на дальнейшее время содержать Трусенка под арестом или же он должен быть освобожден из-под ареста; при чем присовокупляю, что об этом вместе с сим донесено мною г. генерал-губернатору.

Начальник уездной полиции Котляров.

¹ Киевский Облгосархив, ф. киевского губернатора, ст. 1-й, 1861 г., д. № 193, л. 107.

К биографии Шамиля

О Шамиле написана обширная литература в нашей стране и за-границей. Государственная и политическая деятельность Шамиля освещена в многочисленных документальных изданиях, как, например «Акты Кавказской археографической комиссии» и др.¹, особенно в томе XII. В периодических изданиях «Кавказский сборник», «Военный сборник» в свое время были о Шамиле опубликованы ценные фактические данные. Имеются три рукописи о Шамиле, составленные его сподвижниками — Мухаммед Тахиром («Три имама») ², Гаджи-Али («Сказание очевидца о Шамиле») ³ и Абдар-Рахмана («Воспоминания Абдар-Рахмана о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем») ⁴. Но все эти, казалось бы весьма ценные исторические источники для биографии Шамиля обесценены тем, что они несовершенно, примитивно переведены с арабского на русский язык.

Все эти источники в основном посвящены истории борьбы горцев под руководством Шамиля, но очень пока мало источников о жизни Шамиля после его пленения в 1859 г. русским царизмом.

Этот пробел в некоторой степени восполняется настоящей публикацией.

Шамиль вошел в историю народов нашей страны, как выдающийся, смелый и талантливый руководитель борьбы горцев Северного Кавказа за независимость против русского царизма. Шамиль родился в 1212 г. (Гиджры — по мусульманскому летоисчислению), в 1798 г., а по некоторым данным в 1800 г. (по европейскому летоисчислению) в Дагестане, в ауле Гимры, Койсубулинского общества. Отец Шамиля происходил из аварских узденей — вольных поселян, звали его Дэнгау Мухаммед. Мать Шамиля — Баху-Меседо, была дочерью Пирбудах-бека из аула Ашильта.

Отец Шамиля занимался садоводством и земледелием. «Сады и уголья давали ему хорошее состояние». Детские и юношеские годы Шамиля проходили в Гимрах («природою укрепленном месте»), среди суровых гор. Первоначальным именем Шамиля было Али. Но затем по местным обычаям он переименовался и стал называть себя — Шамиль, «каковым именем — указывает биограф Шамиля — назывался один из пророков бек-Израиля» ⁵. С ранних лет он стал ревностным последователем ислама. Он брал уроки по изучению корана, местных обычаев у известного проповедника исламизма, первого имама — Гази-Мухаммеда. Вместе с ним он ходил по аулам Дагестана и аулам плоско-сти (Прикаспийское побережье) в качестве ученика — муталима. Гази-Мухаммед знаком был с проповедниками мюридизма Бухары, Закавказья и Ирана.

¹ См. подробную библиографию в моей монографии «Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля», 1939 г., и рецензии на мою книгу проф. Петрушевского («Историк-марксист», 1940 г.).

² Магомед-Тагир, Три имама (Мемуары мюрида Шамиля Магомета-Тагира (из Караха), Махач-Кала, 1927 г.).

³ Гаджи-Али, Сказание очевидца о Шамиле, Сборник сведений о кавказских горцах, выпуск VII, 1873 г.

⁴ Газета «Кавказ», 1862 г., №№ 72, 73.

⁵ Абдур-Рахман, Воспоминания, глава о детских и юношеских годах Шамиля.

Шамиль был одним из способнейших и любимейших учеников Гази-Мухаммеда. Шамиль, как и его учитель в конце 20-х годов прошлого столетия целиком отдались пропаганде священной войны (Газавата) против русского царизма.

Шамиль был физически воспитан в спартанском духе. «В молодости имам,— писал Абдур-Рахман,— был необыкновенно силен и отважен: никто не мог догнать его на бегу, никто не мог побороть его, не мог скакать так высоко и с таким искусством, как он»¹. Эти качества сыграли большую роль в его военной деятельности. В 1830 г. он уже командовал отрядом мюридов под общим руководством Гази-Мухаммеда.

Они вместе с ним вели борьбу против аварского ханского дома, феодальной аристократии Дагестана, которая поддерживала политику русского царизма. Царизм защищал интересы беков и ханов. Во владениях аварского ханства находились царские войска. Осенью 1832 г. войска под командованием барона Розена окружили мюридов и их руководителей—Гази-Мухаммеда, Шамиля в крепости Гимры.

17 октября 1832 г. Гази-Мухаммед героически погиб с оружием в руках при защите родного аула—крепости Гимры, а его помощник, смело прорвавшись сквозь кольцо окруживших его царских войск², засунул за пояс полчищески, засучил рукава и, схватив шашку, выбросился из башни с такой силой и стремительностью, что очутился по ту сторону живой штыковой изгороди. Но это стоило ему тяжелых ранений. Уйдя из Гимр, он скрывался в горах, где залечивал свои раны. Около 20 дней,—повествует Мухаммед-Тахир ал-Карахи,—Шамиль провел в сидячем положении, так как рана не позволяла ему лечь. Его лечили местные лекари. После 2 месяцев рана его зажила и он отправился в аул Ирганай и приступил к распространению шариата, произносил проповеди, обращался к горцам с грозными речами. Он клялся поднять святую веру на подобающую высоту. Он проявил себя в этот период выдающимся оратором, уста которого, по признанию современников, источали мед. Деятельность Шамиля способствовала укреплению власти Гамзад-бека, который был избран мюридами вторым имамом после гибели Гази-Мухаммеда.

Гамзад-бек довершил разгром аварского ханства и казнил ханшу Паху-Бике.

В сентябре 1834 г. Гамзад-бек погиб в Хунзахской мечети от руки заговорщиков, в числе которых был воспитанник аварского хана, известный нам по повести Л. Н. Толстого—«Хаджи-Мурат». Феодальные аристократы отомстили мюридам.

Получив весть о гибели Гамзад-бека, Шамиль напал на аул Новый Гюатль и убил там уцелевшего младшего сына Паху-Бике, единственного, оставшегося в живых наследника аварской династии. Шамиль захватил все имущество Гамзад-бека и фактически занял его место. Шамиль пользовался уже большим авторитетом среди мюридов. Вскоре он был избран имамом и стал во главе мюридистского движения.

В организации борьбы за независимость ему приходилось по несколько раз принуждать одни и те же «вольные общества» Дагестана, а затем Чечни и Ингушетии, к борьбе против русского царизма. В 1836 г. он избрал местом своего пребывания аул Ашильту, близ которого на неприступном утесе был возведен укрепленный пункт Ахульго. В 1837 г. против Шамиля были направлены крупные силы под командованием ген. Фези. 9 июня 1837 г. Ашильту была взята приступом и сожжена. Шамиль после кровавого штурма 12 июня 1837 г. сдал Ахульго—свою первоначальную резиденцию и отдал в аманаты своего сына Джемаледина.

Судя по письмам Шамиля, русские военные власти заключили с ним мир, как с «горным правителем» и «я взывал к ним,—писал Шамиль,—во весь свой голос о том, что между мной и русским падишахом состоялось перемирие.

¹ Газета «Кавказ» от 20 сентября 1862 г.

² Сборник сведений о кавказских горцах, выпуск VII, стр. 7.

которое с моей стороны не будет расторгнуто, пока я буду жив»¹. Это перемирие Шамиль называл самым «полным и всеобъемлющим».

После этого перемирия Шамиль в августе 1838 г. удалился в горные районы Чечни. В конце 1838 г.—начале 1839 г. вместо старого Ахульго Шамиль построил Новое Ахульго, куда он и перенес свою резиденцию, в которой находилось до 5 000 мюридов.

Он очень быстро нашел себе многочисленных сторонников и приверженцев. Чеченцы, которые к этому времени уже испытали на себе тяжелый гнет русского царизма, стали стекаться к нему со всех сторон. В мае 1839 г. он имел под своим командованием 16 тысяч мюридов. Шамиль очень скоро подчинил своему влиянию разоренных, обездоленных, политически униженных чеченцев. С 12 июня 1839 г. до 23 августа, почти в течение десяти недель, продолжалось единоборство Шамиля с многочисленной царской армией. Из Нового Ахульго, из которого он был выбит ген. Граббе, Шамиль бежал через Салатау в Аргун, где и остановился.

Уроки падения Ахульго не прошли для Шамиля даром. Шамиль понял, что без военной и государственной организации, без системы военных укреплений, непрестанных вылазок против врага,—победить и отстоять независимость — нельзя. С конца 30-х годов XIX в. Шамиль приступает к осуществлению этой задачи и в ходе борьбы за независимость создает большое государство, опираясь на которое Шамиль одерживал одну победу за другой. Все это вместе взятое, с конца 30-х годов до 1845 г., до самого высшего взлета могущества Шамиля, составило второй период его деятельности, так называемую «блистательную эпоху Шамиля». «Мы имели дело,—писал один видный русский генерал Фадеев,—не с обществами, ничем не связанными между собой, сопротивляющимися или покоряющимися отдельно, но с государством, самым воинственным и фанатическим, покоряющимся перед властью, облеченною в непогрешимость, и располагающим несколькими десятками тысяч воинов, защищенных страшною местностью, с государством вдобавок окруженным сочувствующими ему племенами, готовыми при каждом успехе единоверцев взяться за оружие и поставить наши войска между двух огней»².

В своих письмах Шамиль именует себя «Имамом, господином праведных, рубящим шею неверным, мощным и победоносным правителем».

К началу 40-х годов Шамиль овладел значительной частью территории Восточного Кавказа, которая занимала пространство «девятьсот верст в окружности» (главным образом, Чечня и Дагестан).

С 1840 г. по 1845 г. Шамиль имел резиденцию в Дарго. В соответствии с военными задачами, Шамиль разделил всю подвластную ему территорию на 20 областей, которые назывались наибствами. В этом отношении он во многом напоминал деятельность Абд-Эль-Кадера, которому «удалось объединить под своей властью все разрозненные кабилские племена Алжирии, и в течение почти 20 лет с успехом сопротивляться сильнейшему противнику. Под его начальством алжирские кабилы не раз наносили жестокие поражения французским войскам»³.

Во главе каждого наибства стоял назначенный Шамилем-имамом наместник-наиб. Они располагали все одинаковой властью. Они должны были управлять согласно указаний имама, при чем, над группой наибов Шамиль ставил своих близких помощников — мюридов, которые были представителями высшей власти в государственной системе, созданной Шамилем. В каждом наибстве был создан своеобразный гражданский, духовный аппарат власти. Судьи (кади), старшины, муллы, муфтии, алимы (мусульманские ученые), войско — все это составляет особые разряды, которые воплощали государственную власть, созданную не по какому-либо заранее предназначенному плану, а в ходе массо-

¹ Архив Института истории Ака. наук СССР, письма Шамиля (Сборник документов, сост. С. К. Бушуев и Г. Е. Грюнберг).

² Фадеев, 60 лет Кавказской войны, т. I, ч. I, стр. 28—29.

³ М. Фрунзе, Избранные произведения, стр. 250.

вого движения узденчества против агрессии русского царизма, в ходе развития социальной жизни горцев Чечни и Дагестана.

Во главе учрежденных Шамилем наибств стояли в большинстве своем способные и выдающиеся горцы, хотя социальный их состав был крайне неоднороден. Подавляющее число наибов происходило из состоятельных узденей, которые в целом ряде случаев накладывали отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику. В числе известных нам 82 наибов, которые были назначены в разное время Шамилем, был только один наиб из бедных узденей — это Уллубей из Ауха. Духовный, гражданский и военный аппарат в каждом наибстве формировался из родовой знати, духовенства, именитых узденей, старшин. Экономически выделявшееся именитое узденчество, которому сельское хозяйство и скотоводство давало хорошее состояние, пыталось стать в центре государственной системы Шамиля.

Обязанности каждого наиба были определены в особом законе, введенном Шамилем. Этот закон назывался «низамом». Каждый наиб, согласно этому закону должен был «строго и добросовестно наблюдать за непрерывным исполнением шариата, уничтожать существование между различными племенами раздоров, соглашать их различные выгоды, устранять между ними враждебные столкновения и в особенности кровное мщение». Каждый наиб обязан был в своем наибстве беспрекословно выполнять все приказания имама по вопросам военной, духовной и гражданской деятельности. В распоряжении наиба, имелся аппарат судей, алимов, духовенства и воинов. Наиб опирался на них в проведении повелений имама. Судьи обязаны были «поддерживать порядок», разбирать ссоры, выдавать преступников, опубликовывать в своих судах воззвания и приказы имама. Разбор судебных дел велся по шариату, т. е. особым законодательным нормам, которые были разработаны Шамилем и законоведами, исходя из потребностей и интересов государства. Среди наибов было много и таких, которые не всегда выполняли приказы Шамиля, были и прямые изменники, которые переходили на сторону русского царизма. По законам они карались смертной казнью.

Большие и сложные вопросы государственной жизни Шамиля разрешались на главном имамском совете и на съездах наибов. Вопросы, связанные с управлением государством, решались «присутствующими с общего совета и голос имама не имел здесь особого значения», имам излагал только сущность дела и высказывал свое мнение. Члены же имамского совета могли одобрить или опровергнуть его. Решающее слово имама, его настойчивость имела место в отношении ведения военно-тактических операций». Заседания имамского совета происходили по несколько раз в день.

В центре внимания многочисленных съездов наибов стоял главный вопрос — борьба с русским царизмом и укрепление вооруженных сил мюридов. Шамилю удалось создать большую армию и он намерен был также завести постоянную пехоту и конницу. Он намечал «устройство каждой из них, разрабатывал право, кто может поступать в тот или другой вид ополчения, на какой срок и на каком основании»¹. При крайне ограниченных средствах Шамилю все же удалось организовать многочисленную армию, а также создать экономическую базу для ведения войны; он вменил в обязанность каждому наибу иметь в своем распоряжении не менее 300 человек только одной конницы. Наиб имел право в зависимости от количества населения в наибстве увеличить число своей конницы, которая набиралась в каждом обществе по одной только единице с 10 дворов. Выбор конного предоставлялся хозяевам дворов, которые обязаны были выставлять и содержать его. Последняя обязанность лежала на остальных 9 дворах, которые выполняли эти обязанности натурой (около 10 четвертей зернового хлеба и 10 арб сена) и деньгами (примерно по 40 р. серебра в год). Помимо действующей армии в распоряжении наибов была еще подвижная армия, которую Вернер называл «народной гвардией». В состав,

¹ Прушановский, «Исторические записки, глава о вооружении Шамиля.

так называемой, народной гвардии входили все жители аулов в возрасте от 15 до 50 лет. Это население обязано было упражняться в стрельбе и в верховой езде. В обязанности этой гвардии входила защита своих селений против нападения царской армии, и, в случае необходимости, они обязаны были сопровождать Шамиля в его далеких экспедициях. В таком случае каждые 10 семей возглавлялись тем всадником действующей армии, которого они выставили. Помимо этого, в армии Шамиля был специальный батальон, который состоял из русских и польских дезертиров.

Войска Шамиля обычно расквартировывались во всех аулах. Во главе каждой группы стоял ответственный за нее начальник (наиб, пятисотенники, сотенники,десятники). Все эти начальники были связаны с Шамилем, защищали перед ним «местные интересы», обсуждали вопросы войны и мира.

Военные силы мюридов достигали самых крупных размеров в период 40-х годов. По данным советника-наиба Шамиля, Юсуф-Галжи-Эфенди-Сафарова, в 40-х годах число вооруженных мюридов исчислялось почти в 15 тыс. чел. (в т. ч. 5 880 конных). Это была наиболее сильная и организованная часть мюридистского движения. Количество армии Шамиля в отдельных кампаниях исчислялось в несколько тысяч, доходя иногда до 30—40 тыс. пеших и конных бойцов.

Во время военных походов, военных экспедиций и партизанских вылазок командиры находились не в лучших условиях, чем простые солдаты. В этом следует усматривать одно из преимуществ боеспособности военных сил Шамиля по сравнению с царской армией, где привилегированное положение офицеров имело место не только в мирной обстановке, но и в военной, а дисциплина царской армии базировалась на палке.

При всех ограниченных средствах и ресурсах, Шамилю все же удалось создать у себя небольшую артиллерию. На своем цветистом языке горцы, как отмечает майор Вернер, называли пушку «1000 воинов». Очевидно они хотели сказать, что одна пушка легко заменяет 1000 бойцов.

Позже Шамилю при помощи специалистов удалось наладить литье собственных пушек. Шамиль стремился к тому, чтобы подготовить все необходимое для войны.

Шамилю удалось также создать единую государственную казну. Все племена Дагестана и Чечни должны были вносить $\frac{1}{10}$ часть своего урожая в общую казну.

Шамиль резко ограничил доходы духовенства. Земли, принадлежавшие раньше мечетям и служившие только для поддержания бездельничания духовенства и дервишей, были переданы государству. Духовенство стало получать определенный оклад. Дервиши, способные носить оружие, должны были поступать в армию, остальная часть была изгнана из страны. Подробную картину организации государственной казны Шамиля дает нам секретарь его Гаджи-Али, который должен был вести запись приходов и расходов. Главными статьями прихода в государственную казну Шамиля являлись: 1) зекат (узаконенный шариатом сбор); 2) харадж (подать с горных пастбищных мест и некоторых селений, которые раньше платили эту подать ханам; 3) доходы от военной добычи мухаджиров и др.

Шамиль следил также за чистотой нравов своих приверженцев и их бытом: за расходы на табак и вино, за танцы и песни они подвергались строжайшим наказаниям. Шамиль неоднократно говорил проповеди о бережливости и экономии.

Организация государственной казны Шамиля являлась весьма существенным шагом в деле создания нового централизованного государства.

Немало сделал Шамиль и для развития горской торговли, хотя для этого в условиях непрерывных военных действий и плохих путей сообщения имелось очень большое количество стеснений и препятствий. Но и в этой обстановке Шамиль всячески поощрял торговлю. Он «предоставил многим торговым

пунктам льготы, возвышающие их значение»¹. Торговые люди пользовались у него большим почетом; в целях поощрения торговли Шамиль некоторых купцов ссужал деньгами (например, Муссу-Казикумхского).

Шамиль пытался развить торговлю не только внутри страны, но и за ее пределами. Рядом льгот он поощрял купцов, привозивших товары на территорию его государства. Затем он издал распоряжение о приеме тифлисского серебра в пределах его государства.

Поощряя торговлю, Шамиль замечал, что среди разбогатевших людей наблюдается «порча нравов». На этом основании он запретил разработку серебряных руд, выражая опасение, что народ увлечется этим делом и забросит защиту края и хлебопашество. По мнению Шамиля, чеканка собственной монеты неизбежно привела бы к водворению среди горцев роскоши и к развращению нравов, чего он особенно опасался, основывая прочность своей власти на спартанском образе жизни горцев.

Шамиль также всячески поощрял развитие ремесла среди населения. Перед замком Шамиля был специальный аул, в котором жили исключительно одни ремесленники. Там мы встречаем даже часовщиков.

Для осуществления намеченных преобразований Шамиль мечтал «окружить себя людьми умными, знакомыми с наукой и искусством»². Шамиль проявлял большой интерес, как указывает майор Вернер, к европейской жизни. Так, например, в одной из бесед он задавал множество вопросов о французах, о венграх, об организации их армии и устройстве их жизни.

В преобразовательной деятельности Шамиля мы также встречаем ряд мер, направленных на некоторое изменение социальных отношений. К числу этих социальных мер Шамиля следует отнести:

- а) уничтожение целого ряда исконных привилегий ханов и беков;
- б) освобождение рабов.

Во время борьбы горцев Дагестана и Чечни за независимость под руководством Шамиля, были разгромлены ханские дворцы в Аварии, Кази-Кумухе и шамхальстве Тарковском. Шамиль в этих ханствах отменил все ханские привилегии. Подати, которые раньше шли в пользу беков и ханов, направлялись Шамилем в общественную казну, на общее дело борьбы за независимость. С ханами и беками Шамиль вел смертельную борьбу, а тем, которые прислушивались к русскому царизму, «беспощадно рубили головы».

В части подвластных ему районов, где господствовало крепостное право, Шамиль объявил безусловно свободными принадлежавших феодалам крестьян и освободил рабов.

«Вместо прежних условий крепостного быта, по которым весь труд крестьянина принадлежал помещику, освобожденные рабы были обложены такой же точно податью в пользу общественной жизни, какую платило население целого края»³. А

Дворовые люди должны были исполнять всякие работы безвозмездно, но владетелям их Шамиль вменял в обязанность снабжать своих людей всем необходимым и обращаться с ними по-человечески. Аул Тлаутух, населенный рабами аварских ханов, был приравнен к остальной части населения.

В целях укрепления своего положения Шамиль предпринял попытки завязать сношения с целым рядом государств, с мусульманскими сектами.

К 40-м годам относится переписка Шамиля с турецким султаном: в своих письмах к султану Шамиль просил оказать ему помощь в борьбе с гаурами. «Бог нам приказал вынуть меч из ножен для того, чтобы драться с неверными, и сказал: рай есть под тенью пашки, убитый против неверных есть живой и будет он жить в раю, а кто будет бежать, тот есть ничтожный человек».

¹ Газета «Кавказ» № 74. 1862 г.

² Абдур-Рахман, Воспоминания о Шамиле, газета «Кавказ», № 74, 1862 г.

³ Руновский. Донесение пристава при Шамиле с выписками из дневника, согласно данной ему инструкции, т. I—III. ЦВИА, ВУА, № 1293. 1859—1862 гг.

и будущая его жизнь есть ад»¹. Затем Шамиль в своих письмах обычно просит султана молить за него бога.

Письма Шамиля к султану начинались как правило следующими словами:— «От бедного Шамиля — султану Абдул-Меджиду, который управляет всеми мусульманскими народами, которого всякий должен уважать и почитать, исполнять все его желания, известному щедростью, которому желаю, чтобы бог дал постоянную силу и достоинство»². Вместе с тем он указывает на необходимость тесной связи, на трудность осуществления этой связи, ибо между Дагестаном и Турцией — «расстояние большое».

В письмах масса фраз, характеризующих религиозный фанатизм Шамиля. В этих письмах Шамиль называет себя потомком пророка, уподобляя его солнечному свету. О себе он говорит, как о существе, которому, якобы, сам бог внушил «помогать правоверным»³.

В своей переписке с турецким султаном Шамиль никогда не говорил о формах взаимоотношений между его государством и государством турецким. Другие отношения были у Шамиля с Черкесией, с которой ему удалось установить связь. В 1848 году он посылает в Черкесию лучшего своего наиба Мухаммед-Эмина.

«Шейх Шамиль прислал сюда наиба шейха Мухаммеда Дагестанского; этот собрал племена (жанеевцев, мохошевцев, темргоевцев, бжедухов, абадзехов, патухайцев и убыхов) и в их присутствии, положив руку на Коран, принес клятву и присягу на верную службу, по пути божьему, истинному падишаху; тогда прочие присутствующие от десятилетнего до семидесятилетнего возраста также принесли присягу на службу падишаху и на исполнение его приказаний. После того наиб заложил в Абазахе Гукушд укрепление с мечетью, темницей и училищем; он назначил туда трех кадиев, одного муфтия и определил им все, что следует для их содержания»⁴.

С тех пор отношения Шамиля с наибом Мухаммед-Эмином не прерывались. У них была общая задача — борьба с царизмом за независимость. «В общем и целом... писал М. В. Фрунзе в своей статье «Европейские цивилизаторы и Марокко», история героической борьбы Кавказских горцев за независимость и по характеру и по энергии сопротивления представляет полную аналогию с борьбой марокканских племен. Она же дает ключ к пониманию затяжного характера этой борьбы и причин поражений, понесенных здесь европейским империализмом».

«По своим военным дарованиям, — писал Фрунзе об Абд-Эль-Каdere, — неукротимой энергии, железной воле и влиянию на массы он смело может стать рядом со своим современником и борцом за те же цели — кавказским Шамилем»⁵.

Громадное истощение экономических и военных сил государства Шамиля, при явной измене значительной части корыстных состоятельных наивов, привели к резкому ослаблению силы сопротивления мюридов против русского царизма.

Особенно явственно это обнаружилось в конце 40-х годов. Наивы, усилившись экономически, пытались закрепить за собой это положение всеми средствами, завязывая тайные сношения с русским царизмом и выговаривая при этом себе сохранение привилегированного положения в будущем. Наивы провоцировали народ, распространяя ложные слухи о Шамиле.

Только небольшое число наивов строго и добросовестно наблюдало за исполнением шариата. Остальные наивы, которые среди населения представляли наиболее зажиточную группу, не всегда выполняли указания Шамиля. Лихоимство, сребролюбие, корыстолюбие отдельных наивов, — очень существенная черта, характеризующая тогдашний состав наивов в государстве Шамиля.

¹ МИД, Азиатский департамент, д. № 166, л. 3.

² Там же, л. 6.

³ Там же, л. 3.

⁴ МИД, Азиатский департамент, д. № 166, л. 18—19.

⁵ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 249—250.

Стяжание «больших имений», земель и скота в руках наибов было результатом роста имущественного неравенства среди населения государства Шамиля, и этот рост ускорялся, вследствие наличия полноты власти наибов. Секретарь Шамиля Гаджи-Али и родственник Шамиля Абдурахман подчеркивали, что значительная часть наибов управляла плохо, что народ ими не был доволен, ибо они злоупотребляли в сборе налогов и брали взятки.

В лагере руководящей верхушки мюридистского движения, среди наибов и мюридов, уже с самого начала борьбы за независимость обнаружилось существенные разногласия по основным вопросам внутренней и внешней жизни государства Шамиля. Из 82 наибов, которые были выдвинуты Шамилем в разное время, значительная часть впоследствии была смещена. В числе смещенных наибов оказалась почти одна треть всего количества руководящей верхушки мюридистского движения, которая думала уже не об усилении борьбы горцев за независимость против русского царизма, а о примирении и подчинении последнему.

В лагере Шамиля явственно можно было видеть уже три группировки, которые соперничали между собой, ведя борьбу за обладание руководящим местом в мюридистском движении и государстве Шамиля: группировка Хаджи-Мурата, Кебет-Магомы Тилитлинского и Даниэль-бека Елисейского вместе с зятем Гази-Магомедом (сыном Шамиля). Группировавшиеся вокруг Хаджи-Мурата и Даниэль-бека наибы явно тянули в сторону усиления и консервации феодальных порядков, которые служили им для укрепления их имущественного положения. Эти группы старались добиться привилегий в имущественном и политическом положении и их меньше всего интересовала борьба горцев за независимость. На это указывает факт прямой измены Шамилю со стороны Хаджи-Мурата и Даниэль-бека. Тот и другой открыто перешли в лагерь царизма. Ханское прошлое Хаджи-Мурата и Даниэль-бека взяло верх над задачами общей борьбы горцев за независимость против русского царизма.

Пока успехи горцев за независимость шли по восходящей, когда вокруг Шамиля была плотная стена преданных ему храбрых наибов, корыстные наибы с ханским прошлым и солидным состоянием не поднимали голоса против Шамиля, хотя и не переставали вести против него интриги (шпионаж в пользу царизма, заговоры против Шамиля, распространение ложных слухов и т. д. и т. п.).

В этой исключительно сложной обстановке, опираясь на широкие узденческие массы и на преданных ему наибов (Ахверду-Магома, Шуаиб-мулла, Уллубей-мулла и Нур-Магомет), Шамиль проводил решительные меры по борьбе с врагами внутри мюридистского лагеря, смещая их и даже предавая смертной казни.

С конца 40-х годов Шамиль начинает терпеть неудачу за неудачей. Наличие ряда успешных военных операций не меняло основного направления движения по нисходящей, — наспех созданная военно-административная система имамства Шамиля начала распадаться.

Усиление внутренней борьбы в лагере мюридов сказывалось почти на всех военных операциях Шамиля, это и объясняет «метания» Шамиля в Кабарду, Закаталы, Кахетию и Грузию.

Летом 1848 года пал важнейший Гергебильский аул, а в 1849 году Шамиль потерпел большие неудачи под аулом Чох. «Наибы пали духом. Их энтузиазм погас, их энергия и воля парализовались. Они впали в малодушие и отчаяние»¹.

Внутренняя борьба в мюридистском лагере углублялась под усиленным напором царизма, который, с одной стороны, увеличивал численный состав своей армии и улучшал ее вооружение, с другой, подкупал наибов и терманивал их.

Вскоре Хаджи-Мурат открыто перешел к русским. Даниэль-султан Елисейский энергично вел агитацию против Шамиля, склоняя на свою сторону мю-

¹ Магомет-Тагир, Три имама, стр. 131.

ридов и колеблющихся наибов. Кебед-Магома тайно от имама вел переговоры с Агаларханом по вопросу о передаче ему части дагестанских аулов.

Если представить себе во всей полноте крайне суженный экономический базис государства Шамиля с исключительно разоренным населением в результате длительной борьбы (почти в течение 30 лет), то станет ясно, что опасность распада военно-административной системы имамства Шамиля почти вполне созрела задолго до пленения Шамиля на Гунибе. Факт ослабления могущества Шамиля дал возможность царизму перебросить часть войск в Закавказье, с целью его систематического завоевания.

После окончания Крымской войны (1853—1856 гг.) русский царизм усилил натиск на горцев Восточного Кавказа. Царизм сделал попытку компенсировать «поражение» и разгром на Крымском побережье победами над горцами, силы которых к этому времени были уже крайне истощены. Самые храбрые, преданные борьбе независимости против русского царизма были убиты в многочисленных битвах и кровавых схватках с русским царизмом. Армия Шамиля лишилась всех лучших сил и подкреплений. Разбогатевшие на войне наибы один за другим переходили на сторону русского царизма. Перешел на сторону царизма Кебед-Магома Тилитлинский и Даниель-бек Елисуйский. Военные тайны Шамиля были выданы русскому командованию.

Шамиль напрягал все усилия к тому, чтобы восстановить былую силу. Все чаще прибегал к резким мерам, к казням и смещениям наибов. Но это не давало уже эффекта. Лучшие и преданные наибы, как например, Шуаиб-мулла и Ахверды-Магома погибли. Отходило от Шамиля и население, которое беспощадно эксплуатировалось наибами, являющимися в целом ряде случаев для своего народа «обнаженными саблями», «взяточниками», «насильниками», «подлыми и своекорыстными людьми». Шамиль посылал карательные экспедиции в ряд наибств. Население все чаще и чаще восставало против наибов. Классовые противоречия в лагере Шамиля обострились. Силы Шамиля ослабели. За этим внимательно следили царские генералы, которые были в курсе всех событий в лагере Шамиля. Против истощенных до крайности мюридов Шамиля были посланы свежие силы и подкрепления. Небольшие военные группы Шамиля были окружены со всех сторон железным кольцом войск под командованием Бяратинского. Вскоре пал Дарго и Ведено — самые укрепленные пункты мюридов. В течение 1858 г. войска под командованием ген. Евдокимова овладели Чечней — самым богатым с.-х. районом, житницей государства Шамиля. Шамиль отступал под натиском многочисленных отрядов царской армии. 1 апреля 1859 г. им был покинут Ведено, третья по счету резиденция. Большинство наибов отказались выполнять приказания имама.

Видя измену своих наибов, Шамиль заявил: «В Карахе мы не сможем драться с царскими войсками, как на Гунибе, ибо Гуниб из всех дагестанских мест наиболее прочное»¹. Гуниб-даг расположен на вершине в 7 тыс. футов над уровнем моря. С трех сторон эта высота оканчивается отвесным, почти недоступным обрывом. И только с востока имеет более отлогий скат.

Вот здесь 25 августа 1859 г. разыгралась последняя драма кавказской войны — пленение Шамиля.

На Гунибе у Шамиля и его мюридов имелась в распоряжении одна пушка. Около 300 мюридов, измученных в многочисленных схватках на горе Гуниб, были окружены в 12 пунктах.

Генерал Бяратинский желал во что бы то ни стало захватить Шамиля живым. Он послал к Шамилю мирную делегацию для переговоров, в составе полк. Лазарева, Даниэль-бека и нескольких человек из бывших наибов имама. Шамиль поставил условие — пропустить его в Мекку вместе с мюридами, в противном случае он отвергал мирные переговоры. Бяратинский был разгневан и приказал взять Гуниб с боя. Когда в аул Гуниб вошли русские войска, оставшиеся в живых мюриды во главе с сыном Шамиля — Гази-Мухаммедом про-

¹ Абдур-Рахман. Воспоминания, глава о пленении Шамиля.

сили имама сдаться в плен. Шамиль, внимая их просьбам, отправился к Барятинскому с 13 мюридами.

Когда Шамиль был доставлен в ставку Барятинского, для него уже была приготовлена палатка, убранная по азиатскому обычаю. В другой палатке было приготовлено место для его семьи. На другой день членам семьи Шамиля были вручены ценные подарки. Жена имама получила часы, украшенные бриллиантами, а жены сыновей имама — украшенные бриллиантами брошки. Самому имаму подарена была шуба на меху американского медведя. Затем Шамиль был отправлен в Калугу, на поселение под надзором особого пристава.

Пленение Шамиля было встречено в России с большой радостью. С пленом Шамиля по существу заканчивалась кавказская война.

По этому поводу Н. Г. Чернышевский писал: «Слава богу, теперь Кавказ не будет поглощать ежегодно по 25 000 русских солдат; одна из тех язв, которые истощали Россию, закрывается»¹.

За-границей, особенно в Англии, пленение Шамиля встретили с нескрываемым раздражением.

27 июля 1861 г. Шамиль вместе со своим сыном Гази-Мухаммедом, Абдур-Рахманом, приставом кап. Руновским выехал в Петербург для свидания с Александром II.

Они были восхищены железной дорогой Москва — Петербург. «Подлинно, русские делают то, чего правдоверным и на мысль не может придти... Чтобы сделать то, что они делают, надо иметь слишком большие средства, а главное, слишком большие знания, которые, не знаю, почему отвергаются учением нашей религии»².

Вместе с Шамилем и Абдур-Рахман мечтает о тех временах, когда железные дороги появятся и на Кавказе. По приезде в Петербург они были помещены в гостинице, которая изумила их великолепием.

В необычайно восторженных отзывах Абдур-Рахмана описан прием Шамиля Александром II. «Государь прямо подошел к имаму и, устремив на него свой благодушный взор, сказал, что он очень доволен, видя имама, и затем спросил его о здоровье, а также о здоровье его семейства, и о том, покойно-ли ему живется в Калуге. На это приветствие имам ответил, что он и все его домашние здоровы и совершенно довольны, что признательность за это благополучие и за постоянно оказываемые государем милости так велика, что человеческий язык не в состоянии выразить»³.

Шамиль вместе с Абдур-Рахманом восхищались военным парадом русских войск. Кавалерия, артиллерия произвели на них удивительное впечатление — «способные ослепить зрение и помрачить ум». Роскошные дворцы Петербурга и Петергофа привели их в состояние полного восторга. «Мы видели много, — говорили они, — много такого, чего ни глаз не видал, ни ухо не слышало и мысль не представляла».

В Петербурге Шамиль и его семейство были облагодетельствованы ценными подарками. Сам Шамиль получил из рук царя — богатую золотую шашку, принадлежавшую когда-то Мехти-Шамхалу, дагестанскому феодалу.

Шамиль впервые увидел в Петербурге электрический телеграф, кронштадтский флот, стекольный завод, монетный двор. Все, что его изумляло, все эти достижения «ума человека, просветленного наукой», он желал видеть у себя в родных краях.

В беседах с своим приставом Руновским он затрагивал многие вопросы из общественно-политической жизни России. Во время пребывания в Калуге он вел большую переписку с родственниками и знакомыми на Кавказе. Все письма Шамиля проходили строгую цензуру, даже тогда, когда он принял русское подданство в 1866 г.

¹ Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, стр. 288.

² Газета «Кавказ» № 76, 1862 г.

³ Там же.

Шамиль, будучи в Калуге, много читал. Он имел собственную библиотеку в 1000 томов. Усиленно интересовался он своим путешествием в Мекку. Старое брало верх. Мусульманские традиции были весьма цепки и живучи. Он не раз просил царя разрешить ему отъезд в Мекку, но царь боялся, что Шамиль мог стать во главе недовольных горцев, которые были выселены царизмом в Турцию. Александр II получил письмо Абд-Эль-Кадера с ходатайством перед русским царем «об увольнении Шамиля в Мекку». По этому поводу военный министр Милютин писал: «Государь император изволил отозваться, что если бы даже и признано было впоследствии возможным разрешить Шамилю путешествие в Мекку, о чем он давно и много раз просил, то во всяком случае разрешение это может низойти от собственного и непосредственного благоусмотрения его величества, а ни в коем случае не вследствие ходатайства иностранца»¹.

Царское правительство считало, что отпуск Шамиля ни в коем случае не может быть допущен до тех пор, пока не затихнут волнения в Малой Азии, неизменно отражающиеся на всем мусульманском населении.

Калужский климат вредно отражался на здоровье семьи Шамиля. В 1868 г. Шамиль получил разрешение выехать из Калуги в Киев, куда он и переселился в ноябре месяце того года.

По дороге в Киев он заехал в Курск, где имел встречу с фельдмаршалом Барятинским.

В 1869 г. Шамиль, уже физически надломленный старик, со сказочным прошлым, полным подвигов, получил разрешение выехать в Мекку. Сыновья его оставлены были в России в качестве своеобразных заложников. За самим Шамилем установлен был надзор в Константинополе и в пути его следования в Мекку.

Высшие правящие круги вместе с Александром II всячески хотели обезвредить для себя Шамиля. Шамиль был произведен герольдмейстером в дворяне со всеми нисходящими потомками. В указе от 13 января 1871 г. объявлялось, что «Шамиль со всем его нисходящим потомством всемилоостивейше пожалован в потомственное дворянское российское империи достоинство»².

Этот документ, переведенный на арабский язык, был отправлен в Мекку в феврале 1871 г. Находившийся в то время в Медине Шамиль «стал заметно слабеть, что должно, между прочим, приписать климату Медины, неблагоприятно подействовавшему на его физические силы, уже потрясенные, как преклонными летами, так и прежними ранами».

В довершение ко всему присоединилась его отеческая горечь и уныние, в которое он впал после смерти двух своих дочерей в Аравии. Временами он впадал в «детское состояние».

Документ о пожаловании Шамиля в дворянство был доставлен ему в 1871 г., когда он умирал в Медине, вдали от родных мест — в обстановке полного одиночества.

Печатаемые ниже документы относятся к периоду пребывания Шамиля в России, сначала в Калуге, потом в Киеве до отъезда его в Мекку.

Документы подготовлены к печати тов. Бондаревским.

С. Бушуев

Отношение калужского губернатора приставу при военно-пленном Шамиле штабс-капитану Руновскому, 20 декабря 1859 г.³

Возвращая к вашему высокоблагородию копию с условия, заключенного с государственным крестьянином Мустафой Ях'ином⁴, дол-

¹ МИД, Азиатский департамент, д. № 166, л. 93.

² МИД, Азиатский департамент, д. 166, л. 136.

³ Киевский областной Исторический архив (КОГА), ф. пристава при военно-пленном Шамиле, д. № 1, 1859 г.

⁴ Переводчик, назначенный к Шамилю.

гом считаю уведомить вас, милостивый государь, что о немедленном выполнении, на основании высочайше утвержденного положения для г. Калуги о постоянной повинности, представления вашего от 19 сего декабря за № 40, относительно отвода для Ях'ина квартиры, мною вместе с сим предписано здешней квартирной комиссии, с тем, чтобы о распоряжении своем она безотлагательно уведомила вас.

Исп. долж. гражданского губернатора (подпись).

Отношение инспекторского департамента военного министерства штабс-капитану Руновскому, 31 декабря 1859 г.¹

Письма от Шамиля, или его семейства на имя наместника кавказского должны быть на будущее время отсылаемы из Калуги прямо по адресу.

Равномерно и письма генерал-фельдмаршала князя Барятинского к Шамилю, которые будут доставляемы к вам или начальнику губернии при особой бумаге Главного штаба Кавказской армии, должны быть тотчас вручаемы Шамилю без предварительной отправки в Петербург, с корреспонденцией же Шамиля с другими лицами следует поступать на основании § 6 инструкции.

Дежурный генерал (подпись).

Отношение инспекторского департамента военного министерства штабс-капитану Руновскому, 7 января 1860 г.²

Государь император в 1-й день сего января высочайше повелеть соизволил: в должность положенного при Шамиле переводчика с правами государственной службы определить кандидата С. Петербургского университета Турминского, с зачислением в число чиновников инспекторского департамента военного министерства и с производством ему содержания, по восьми сот рублей серебром в год.

О таком высочайшем повелении уведомляю вас, присовокупляя, что вместе с сим я прошу комиссариатский департамент, чтобы причитающееся Турминскому по означенной должности содержание отпускатось по требованию вашему.

Дежурный генерал (подпись).

Письмо военного министра командующему войсками Киевского военного округа, 6 июля 1868 г.³

Шамиль обратился ко мне с просьбою об исходатайствовании высочайшего соизволения на переселение его в г. Киев, в том внимании, что город этот, по своему местоположению и климатическим условиям, лучше других городов России, в особенности же Калуги.

Государь император, по докладу этой просьбы, с удовольствием соизволяет на переселение Шамиля в Киев.

Сообщая об этом высочайшем соизволении вашему высокопревосходительству и имея в виду, что прежде, чем привести его в исполнение, необходимо приискать для Шамиля в Киеве помещение, соответствующее всем условиям жизни его, я считаю необходимым изложить нижеследующие сведения для вашего соображения по этому предмету.

¹ Киевский областной исторический архив, ф. пристава при военно-пленном Шамиле, д. № 1, 1859, л. 3.

² Там же, л. 6.

³ КОГА, ф. канц. киевского губ-ра, д. № 328, л. 2; печатается по копии.

Шамиль получает ежегодного содержания от казны 15 тыс. руб. сер. и сверх того, для него нанимается от земства особый дом, имеющий 22 комнаты, а на лето, для найма дачи, отпускается ему от казны ежегодно по 300 руб.

Семейство Шамиля состоит из 11 душ и прислуга из 2-х человек, показанных в прилагаемом списке. В первые годы после поселения в Калуге состоял при Шамиле пристав, как для надзора за ним, так и для того, чтобы среди чуждого для него населения, по неведению им законов, нравов и обычаев края, он имел при себе близкое лицо, с которым мог бы советоваться.

Но в 1866 г. должность пристава при нем упразднена в том внимании, что в продолжение 8-летнего поселения в Калуге, он успел уже достаточно ознакомиться с нашим бытом, надзор же за ним в качестве военно-пленного поручен губернскому воинскому начальнику, а как городского жителя на общих основаниях, губернатору (губернскому воинскому начальнику дана была инструкция, при сем прилагаемая).

В 1866 г. Шамиль со всеми членами его семейства мужского пола принял присягу на верноподданство государю императору, а потому он не может уже более причисляться к военно-пленным, но инструкция, данная губернскому воинскому начальнику, еще не изменена, и ныне, с переселением его на новое местожительство, необходимо будет изменить эту инструкцию, сообразно новому его положению, заменив открытый надзор секретным наблюдением.

Для сношений с Шамилем состоит при калужском воинском губернском начальнике, в качестве переводчика, офицер Донского казачьего войска, получивший воспитание в отделении восточных языков Новочеркасской гимназии, сотник Онуфриев. Он получает от казны двойное жалованье по чину и от города двойные квартирные деньги. Кроме того при Шамиле находится еще вольнонаемный переводчик, Ях'ин, получающий содержания от казны по 400 руб. в год и пользующийся квартирою в доме, занимаемом Шамилем.

В продолжении 8-летнего пребывания Шамиля в Калуге опыт показал, что хорошим обращением с ним можно управлять им по желанию и что в нем есть много прекрасных и возвышенных чувств, особенно же безпредельная преданность его государю императору.

По этому было бы желательно, чтобы он был в ведении лиц, достойных уважения и способных приобрести расположение его. Желательно также, чтобы он не лишен был тех удобств жизни, которыми пользуется в Калуге. Старший сын Шамиля, Кази-Магомет, живущий постоянно при отце, человек еще молодой, пользовался большою популярностью в Дагестане и, по некоторым бывшим с ним случаям, требует принятия против него больших мер предосторожности, чем сам Шамиль.

Для приведения в исполнение высочайшей воли, имею честь покорнейше просить сообщить мне соображения ваши об устройстве Шамиля.

Именной список семейства Шамиля и состоящей при нем прислуги

1 Шамиль	72 лет	3 Софиат	13 лет
2 Загидат жена его	42 »	4 Баху-Меседу	11 »
3 Шаунет »	41 »		
Сыновья		Жена Кази-Магомета	
1 Кази-Магомет	37 »	1 Габибат	22 »
2 Магомет	6 »	Дочь Абдурахмана	
Брат жены Кази-Магомета		1 Маговзат	9 »
1 Мухамед		Служанки	
Дочери Шамиля		1 Вали-Кизь	62 »
1 Фатимат	23 »	2 Джариат	22 »
2 Наджабат	19 »		

Отношение киевского, подольского и волынского генерал-губернатора киевскому губернатору, 31 июля 1868 г.¹

Генерал-лейтенант Карлгоф телеграммой от 30 июля из Петербурга уведомил меня, что для выбора помещения Шамилю командировается сын его Гази-Магома с сотником Онуфриевым.

Нужным считаю сообщить об этом вашему превосходительству для распоряжений к оказанию названным лицам с вашей стороны законного содействия при выборе помещения Шамилю.

Генерал-адъютант (подпись).

Записка, составленная переводчиком Онуфриевым со слов Казимагомета по вопросу о выборе помещения для семейства Шамиля, 15—17 августа 1868 г.²

Из всех домов в г. Киеве, предложенных для помещения Шамиля и его семейства, — дом г-на Судьенка более других подходит под условия образа их жизни, хотя и он не вполне удовлетворяет всем их требованиям.

При отделке этого дома необходимо иметь в виду следующие условия:

1) Парадные комнаты с парадного входа в бельэтаже: передняя, зала и гостиная, а в нижнем этаже передняя и гостиная — отделать в европейском вкусе необходимою для них мебелью и обстановкой. Обои в них, а равно и в остальных комнатах, сделать сообразно внутренней обстановки и драпировки находящейся мебели.

2) Остальные комнаты для семейства распределить и отделать, сообразно приложенного при сем списка семейства Шамиля под лит. А.

3) При переделке печей сделать по возможности топки с наружной стороны жилых комнат, чтобы истопник не мог беспокоить семейства.

4) В число мебели поместить 4 двухспальных кровати, 7 односпальных, 3 детских и 3 простых односпальных для татарской прислуги; а также во всех спальнях поставить умывальники с необходимыми для них принадлежностями.

5) Спальни необходимо отделать если не коврами, то набивными войлоками. Поставить на наружных окнах, выходящих на улицу, ширмочки, которые закрывали бы нижние стекла, и завесить окна и двери портьерами.

6) Приделать к нижнему этажу ретирадное место, которое бы имело сообщение с корпусом дома, и еще бы удобнее, если бы последняя перед этим местом комната могла бы служить купальней для совершения омовения перед молитвой.

Относительно кухонной посуды и других домашних принадлежностей, как-то ламп стальных и столовых, зеркал и туалетов, постелей, медных кувшинов и тазов различной величины и формы, приспособленных к омовению, и других необходимых при доме вещей, в настоящее время положительно нельзя ничего сказать, так как о подобных вещах, заготовленных правительством в г. Калуге и пришедших уже в ветхость в продолжение девяти лет, сделан запрос, как поступить с ними, перевозить ли их в г. Киев или продать в г. Калуге и заготовить новые в г. Киеве. В последнем случае гораздо удобнее было бы командировать кого-либо из лиц, состоящих при Шамиле в г. Калуге, хорошо знакомых с домашним их бытом и обстановкой, за месяц или недели за две до переезда Шамиля с семейством в г. Киев.

¹ КОГА, ф. канц. киевского губ-ра, д. № 328, л. 12, печатается по копии.

² Там же, лл. 35—40.

для приготовления необходимых домашних вещей, найма прислуги и распределения обстановки и мебели в ихнем вкусе.

7) Поместить офицера переводчика, состоящего при Шамиле, в соседстве с его домом, который постоянно будет необходим при посещении Шамиля посетителями и при выездах его, а равно и семейство вольно-наемного переводчика, жена которого бывает часто необходима для семейства Шамиля.

В избранном для найма доме затрудняет, по неимению помещения, поместить дворецкого и эконома, а равно разместить и остальную прислугу, число которой означено в списке под лит. Б.

14 августа 1868 года г. Киев.

При осмотре еще некоторых помещений нашлись совместными два дома: генерал-лейтенанта Новицкого и г-на Попова, которые бы оба вместе удовлетворили вполне желанию и удобствам для Шамиля и его семейства, первый по изящной отделке, а второй с большим садом при доме, но имея ввиду, что наем этих домов будет сопряжен с большим ущербом для правительства и ремонтровка их будет дорога стоять — сын Шамиля Гази-Магома просит об них не заботиться, а приступить к скорейшей отделке дома г-на Судьенка, который по вторичному осмотру на первый раз вполне удовлетворяет их потребностям и будет достаточным по помещению своему. Если же в доме Шамиля случатся какие-либо перемены, то об этом в свое время Шамиль не оставит просить ходатайства местного начальства об устранении встретившихся затруднений, тем более что дом г-на Судьенка по своему местоположению находится в лучшей части города и, следовательно, имеет первенство перед другими помещениями. Относительно же помещения переводчика и офицера, состоящего при нем, можно расположить их на частных квартирах, в соседстве с домом Шамиля, что будет стоять гораздо дешевле для правительства и устранил всякое столкновение с домами семейства Шамиля.

Войска Донского сотник Онуфриев.

15 августа 1868 года г. Киев.

Так как дом г-на Судьенка не отдается под наем для помещения Шамиля и его семейства, то приискан другой дом — генеральши Масловой, против царской площади; на первый раз будет достаточным для помещения семейства Шамиля, хотя на один год, впредь до приискания более удобного помещения, но как дом этот со всем подворьем и флигелем находится в запущении и стар, то требует тщательного ремонта и исправления. Исправление и переделка в доме г-жи Масловой лично указаны Гази-Магомой состоящему по особым поручениям при начальнике Киевской губернии поручику Алексееву.

Войска Донского сотник Онуфриев.

17 августа 1868 года г. Киев.

Список лит. А, семейства Шамиля для наглядного соображения, с разделением отдельных их семейств для распределения помещения.

1) Имам Шамиль: отдельную комнату (кабинет) для молитвы, его занятий и помещения библиотеки, состоящей из 1000 экземпляров; необходимая для него мебель: односпальная кровать, умывальник, письменный стол, гардероб или комод для платья и шкапы для вместины библиотеки.

2) Жена его Загидат: три комнаты — спальня, уборная и гостинная; мебель: двухспальная кровать, умывальник, туалет, гардероб и другие необходимые принадлежности.

3) Детская комната — одна для взрослой дочери Наджибат и Баху-Меседо; две односпальных кровати и другая необходимая мебель.

4) Другая жена — Шуанет: две комнаты — спальня и уборная; мебель: двухспальная кровать, умывальник и другие необходимые принадлежности и мебель.

5) Детская для ее дочери Софиат с необходимою обстановкою и мебелью.

6) Замужняя дочь Шамиля — Фатимат: три комнаты — спальня, уборная, гостиная; мебель: двухспальная кровать, туалет, умывальник, мебель и другие необходимые принадлежности.

7) Старший сын Шамиля, Гази-Магома: три комнаты — спальня, кабинет, гостиная; мебель: письменный стол, кровать, туалет, и другая обстановка, и мебель для всех трех комнат.

8) Жена его Хабибат: пять комнат — а) спальня с двухспальной кроватью, умывальником и другими принадлежностями, б) уборная со шкапом для платья и туалетом, в) детская с детскою кроватью и девичья, г) гостиная с мебелью.

9) Мамка Джариат: две комнаты — спальня и детская с кроватью для дитяти 2-х лет.

10) Экономка Вали-Кыз: три комнаты — одна для жилья, 2-я для продуктов и 3-я для погребя.

Войска Донского сотник Онуфриев.

Список лит. Б.

Прислуга, необходимая для Шамиля и его семейства¹

- 1 Один швейцар и лакей в передней
- 2 Буфетчик — один
- 3 Повар — два: один татарский и один русский
- 4 Эконом, он же и приходорасходчик
- 5 Кучер один
- 6 Дворник — два: один истопник, один водовоз
- 7 Дворецкий или управляющий домом
- 8 Прачка одна
- 9 Кухарка для людей — одна
- 10 Горничные — четыре

Татарская прислуга

- 11 Эконом — татарин (Магома)
- 12 Экономка — татарка (Вали-Кыз)
- 13 Каравашка (крестьянка) Джариат

Итого 18 душ

Отношение штаба Киевского военного округа киевскому губернатору,
27 августа 1868 г.²

Постоянный надзор за Шамилем и его семейством я полагаю поручить киевскому коменданту на основаниях, изложенных в составленной для сего инструкции, проект которой прилагается и для вашего сведения, так как, независимо от надзора со стороны коменданта, Шамиль с семейством, в качестве городского жителя, согласно высочайшему повелению, должен быть подчинен и наблюдению вашего превосходительства на общих основаниях, как и другие городские жители.

Как переселение Шамиля с семейством, по сношению моему с военным министром, имеет последовать в конце сентября, то не оставьте.

¹ КОГА, ф. канц. киевского губ-ра, д. № 328, л. 38, печатается по копии.

² Там же, л. 19.

ваше превосходительство, озаботиться, чтобы к тому времени было окончено приспособление для них помещения, при чем самое приспособление необходимо произвести по соглашению вашему с киевским комендантом.

О времени окончательного устройства помещения прошу уведомить меня.

Командующий войсками генерал-адъютант (подпись).

Отношение киевского губернатора состоящему в распоряжении губернатора поручику Алексееву, 2 сентября 1868 г.¹

Переселение из Калуги Шамиля с семейством имеет последовать в конце сентября, к каковому времени должно быть окончено приспособление для них помещения.

Вследствие сего поручаю вашему высокоблагородию немедленно донести мне, какие именно вещи для устройства помещения для Шамиля следует перевести из Калуги, или же там продать, а здесь купить новые.

Губернатор (подпись).

Письмо военного министра командующему войсками Киевского военного округа, 1 ноября 1868 г.²

Препровождая при сем к вашему высокопревосходительству для зависящего распоряжения копию с высочайше утвержденной в 8 день прошлого октября инструкции киевскому коменданту о надзоре за Шамилем и семейством его в г. Киеве, имею честь уведомить, что министром финансов предложено уже Киевской казенной палате о производстве по требованию киевского губернатора, из экстраординарной по губернии суммы, денег на наем и отопление квартиры, нанятой для Шамиля в Киеве. При этом считаю нужным присовокупить, что как Шамилю в пособие на подъем для переезда в г. Киев и для обзаведения на новом месте жительства всемиловейше пожаловано 3 тыс. руб., и вместе с тем предоставлено ему продать в свою пользу мебель и все вещи, заведенные для него в Калуге на счет казны, то в заготовлении для него в Киеве мебели и проч. вещей на казенный счет не представляется уже надобности и должно ограничиться только наймом для него квартиры и отоплением ее.

О времени выезда Шамиля из Калуги в Киев будет сообщено вашему высокопревосходительству особо.

Военный министр, генерал-адъютант М и л ю т и н.

Инструкция киевскому коменданту³

1

Правительство, вверяя киевскому коменданту надзор за Шамилем, возлагает на него также обязанности ограждать его от всего, что может отягощать его положение, и в уважительных просьбах быть за него ходатаем.

2

Присмотр за Шамилем и его семейством должен быть постоянный, но для него нестеснительный.

¹ Там же, л. 96.

² Там же, л. 65.

³ Там же, лл. 66—70; печатается по копии. На копии имеется помета: «На подлинной написано «Высочайше утверждена в 8 день октября 1868 г. Подписал военный министр, генерал-адъютант Милютин».

3

Шамилю и семейству его дозволяются беспрепятственные прогулки: пешком, в экипажах и верхом, как в городе так и за городом.

Он и семейство могут свободно посещать театры и собрания, как публичные, так и частные, держать своих собственных лошадей верховых и упряжных. При выезде Шамиля и его семейства за город должен сопровождать их по назначению киевского коменданта офицер. При выездах Шамиля в гости и публичные собрания сопровождает его офицер переводчик, состоящий при киевском коменданте, если Шамиль того пожелает; при поездках же Шамиля и семейства его за город представляется усмотрению киевского коменданта назначать для сопровождения их офицера переводчика, или одного из офицеров киевского гарнизона.

4

Киевский комендант разрешает посторонним лицам, как русским подданным, так и иностранным посещать Шамиля, заботясь, однако, о том, чтобы посещения эти не беспокоили его. При посещениях посторонних лиц присутствовать непременно офицеру переводчику, исключая тех из городских жителей, которые лично известны киевскому коменданту, и получают от него раз навсегда дозволение посещать Шамиля, во всякое время. Магометан, приезжающих с Кавказа, для свидания с Шамилем допускать к нему не иначе, как с письменного разрешения от главного кавказского начальства; допущение же к нему прочих магометан зависит от усмотрения киевского коменданта. Вообще наблюдать, чтобы Шамиль и его семейство не могли иметь каких-либо подозрительных сношений.

5

Для объяснения с Шамилем назначаются два переводчика: один офицер из донских уроженцев, окончивший курс в отделении восточных языков Новочеркасской гимназии и практически приобревший службою на Кавказе навык свободно объясняться на арабском или одном из кавказских языков, и другой вольнонаемный домашний переводчик в семействе Шамиля. Первый состоит при киевском коменданте, пользуется правами действительной службы и назначается для таких разговоров с Шамилем и его семейством, которые не касаются до обыкновенных его сношений по домашним его делам и хозяйству, последний же, состоя в полном подчинении киевского коменданта, назначается для переводов в домашнем его быту.

6

Все письма, которые будут получаться в Киев на имя Шамиля или его семейства, а также письма, отправляемые ими, киевский комендант представляет в главное управление иррегулярных войск.

7

Киевский комендант должен избегать без надобности обременять Шамиля частою посылкою к нему офицера переводчика, особенно не должен препятствовать ему и его семейству в исполнении религиозных его обрядов и привычек домашней жизни.

8

Всемилоостивейше назначенное содержание Шамилю с его семейством по 15 тыс. руб. сереб. в год принимается по распоряжению киевского коменданта за каждые три месяца вперед, и принятые деньги тот час

же вручаются самому Шамилю под собственную его расписку, которая должна служить квитанцією в исправном доставлении ему денег и быть передана в казначейство. Киевский комендант не должен вмешиваться в расходы Шамиля и вообще ни в какие хозяйственные и семейные распоряжения его, если они не заключают в себе ничего противнаго нашим законам. На наем для Шамиля летом дачи и на все прочие расходы по летнему пребыванию Шамиля на даче отпускается в распоряжение киевского коменданта из Государственного казначейства ежегодно 300 рублей серебром.

9

Киевский комендант должен, по возможности, стараться исполнять просьбы и желания Шамиля, если к тому не встречается особых препятствий и если это во власти киевского коменданта.

Обо всем же, что будет превышать его власть, он представляет командующему войсками для разрешения своею властью, или через сношение с военным министром.

10

В доме, занимаемом Шамилем, постоянно помещается вольнонаемный переводчик, а при переезде Шамиля летом на дачу должен постоянно при нем жить офицер, назначенный по распоряжению киевского коменданта. Более никто из людей, не принадлежащих к семейству и прислуге Шамиля, не должен в доме и на даче, занимаемых ими, помещаться без разрешения киевского коменданта, а горцев, высылаемых с Кавказа, воспрещается Шамилю принимать к себе в дом.

11

Содержание для офицера переводчика, состоящего при киевском коменданте, и вольнонаемного переводчика отпускается: для первого двойное жалованье по кавалерийскому окладу, табели 1841 года, от казны, по военному ведомству, и квартирные деньги по чину от города; а последнему 400 руб. серебр. в год, от казны по военному ведомству; деньги же на наем, ремонт и отопление дома, отпускаются из Государственного казначейства, по требованию киевского губернатора, на обязанность которого возлагается заботиться о приличном и исправном помещении Шамиля с его семейством.

12

О важнейших происшествиях с семейством Шамиля и о всех случаях, непредвиденных инструкцією и представляющих какое-либо затруднение в разрешении, киевский комендант доносит командующему войсками и военному министру или сообщает Главному управлению иррегулярных войск.

13

Как житель города Киева, Шамиль с его семейством подчиняется киевскому губернатору на общих основаниях, как все другие обыватели, во всех же прочих случаях киевскому коменданту, на основании инструкции.

14

По делам Шамиля, относящимся одинаково до ведения киевского губернатора и киевского коменданта, они поступают по взаимному между собою соглашению.

Начальник Главного управления, генерал-лейтенант Карлгоф.
Начальник отделения полковник Линднер.

Отношение калужского губернского воинского начальника киевскому губернатору, 8 ноября 1868 г.¹

Вследствие полученной телеграммы из Главного управления иррегулярных войск, прикомандированный к присвоенному мне Управлению, для объяснения с Шамилем, войска Донского сотник Онуфриев 8 числа сего месяца выехал в г. Киев для заготовления необходимых для Шамиля вещей, найма прислуги и размещения обстановки и мебели в нанятом для него доме.

Об окончательной ремонтировке дома, поименованной офицер должен сообщить телеграммою и по получении ответной телеграммы о выезде Шамиля, выехать для встречи к нему в Курск для присутствования при свидании с генерал-фельдмаршалом князем Барятинским, которого Шамиль намерен посетить при проезде в г. Киев.

О чем для сведения имею честь сообщить вашему превосходительству.

Воинский начальник генерал-майор (подпись).

Письмо главнокомандующего Кавказской армией в. к. Михаила Николаевича военному министру Д. А. Милютину²

Прилагаемым при сем в копии письмом Шамиль просит ходатайства моего о дозволении ему отправиться в Мекку для поклонения священным для мусульман местам.

Вопрос об увольнении Шамиля в Турцию уже был обсуждаем мною в 1866 г. по поводу отзыва вашего высокопревосходительства от 5 февраля. В то время я высказался против этого увольнения, видя причину тому, как в положении сопредельных нам малоазийских провинций Турции, так и в настроении горского населения в кавказских пределах, более обыкновенного напряженном, вследствие частию только что совершившихся, а частию еще предстоявших важных реформ в быте этого населения.

В настоящее время в состоянии горских населений, и вообще в положении кавказских дел исключительно, я не нахожу причины отказывать безусловно Шамилю в исполнении его желания, тем более, что, соображая обстоятельства, касающиеся настоящего положения Шамиля и всего поведения его со времени водворения в России, а также в виду того, что, прося отпуска, Шамиль оставляет в России своих сыновей, я мало склонен заподозрить его в неискренности и видеть в поездке его какую-либо, противную интересам правительства, заднюю мысль.

Затем неудобство увольнения Шамиля в Турцию представляется мне только в том случае, если отношения наши к этой державе останутся неразрывными и представляющими возможность близкого разрыва. Тогда, весьма вероятно, как турецкое правительство, так и вообще многочисленные недоброжелатели наши, пребывающие в Турции, не преминули бы употребить усилия, чтобы извлечь пользу из пребывания там Шамиля и сделать его орудием для действия на кавказских мусульман во враждебном для нас смысле.

Может быть, что при известном закале характера Шамиля, он и в этом случае остался бы верен данным русскому правительству обетам, но, по мнению моему, все-таки было бы осторожнее дать ему отпуск только тогда, когда отношения наши к Турции перестанут возбуждать опасения близости враждебного столкновения.

¹ КОГА, ф. канц. киевского губ-ра, д. № 328, л. 71; печатается по копии. На копии имеется помета: «На подлинной написано «Высочайше утверждена в 8 день октября 1868 г. Подписал военный министр, генерал-адъютант Милютин».

² Архив внешней политики, д. № 6, 1849 г., лл. 99—100. Письмо без даты.

Прошу ваше высокопревосходительство настоящее мнение мое, вместе с письмом Шамиля, повергнуть на всемилостивейшее воззрение государя императора и о том, какое по настоящему предмету последует высочайшее соизволение, уведомить меня и приказать сообщить Шамилю¹.

**Обращение Шамиля к главнокомандующему Кавказской армиию
в. к. Михаилу Николаевичу, 19 декабря 1868 г.²**

Прожив в России более девяти лет, я постоянно пользовался и пользуюсь милостями государя императора,—милости эти увеличивались с каждым днем.

Осыпанный благодеяниями не по моим заслугам, я не нашел других средств, выразить мою сердечную благодарность и мою глубокую преданность, как принять, с моим семейством, присягу на верноподданничество его императорскому величеству и в лице его моему новому отечеству — России, что, с божиею помощью, и совершил в 1866 году.

Вместе с этим, я давно уже имел намерение просить разрешения о дозволении мне отправиться к святым местам, так как по священному обету обязательно для каждого мусульманина посетить святыя места и поклониться гробу пророка Магомета, но до сих пор я ни пред кем не заявлял официально моей просьбы.

В настоящее время, будучи дряхл и слаб моим здоровьем, боюсь, чтобы без исполнения святого моего обета не пришлось мне расстаться с земною жизнью, и потому обращаюсь к в. имп. высочеству с самой искренней просьбой, исходатайствовать у государя императора разрешение отправиться мне, с семейством, в Мекку, для исполнения святого обета и, вместе с тем, пристроить моих взрослых дочерей. оставив в России дорогих сыновей моих — Гази-Магомета и Магомут-Шефи.

По исполнении святой моей обязанности, если бог продлит мои дни, я долгом сочту возвратиться в Россию, чтобы лично повергнуть мою искреннюю признательность к стопам моего благодетеля государя императора и в. имп. высочества, как ходатая моего у престола его величества.

Позволяю себе надеяться, что в. имп. высочество не отрицете самой искренней просьбы дряхлого старца и утешите его на закате дней земных!

Вашего императорского высочества искренно преданный и молящийся за вас дряхлый старец Ш а м и л ь.

**Отношение штаба Киевского военного округа киевскому коменданту,
16 февраля 1869 г.³**

Государь император, по всеподданнейшему докладу военным министром, высочайше повелеть соизволил: чтобы все письма на имя Шамиля получались с почты переводчиком, и присланные от состоящих на службе родных Шамиля передавались прямо ему, а письма от других лиц прочитывались переводчиком и, если они не заключают в себе ничего особенного, отдавались Шамилю, в противном же случае представлять в Главное управление иррегулярных войск. Что же касается до писем от самого Шамиля, адресуемых на имена высочай-

¹ Печатается по копии. На документе помета: «На подлинном собственною рукою его императорского высочества главнокомандующего Кавказскою армиею написано: «Искренно доброжелательный и душевно-преданный Михаил».

² Архив внешней политики, д. № 6, 1849 г., лл. 97—98.

³ Там же, лл. 6—7.

ших особ, то таковые доставлять в означенное Управление для дальнейшего представления их по адресам, письма же на имя военного министра, а также к генерал-фельдмаршалу князю Барятинскому и к другим лицам дозволить Шамилю отправлять самому безпрепятственно.

О таковом монаршем соизволении, сообщенном к исполнению министру внутренних дел, согласно отзыва Главного управления иррегулярных войск от 7-го сего февраля № 264, поставляю в известность ваше превосходительство для изменения § 6 инструкции, данной вам для надзора за Шамилем и зависящего по сему распоряжения.

Временно командующий войсками генерал-лейтенант (подпись).

**Отношение Управления иррегулярных войск киевскому коменданту,
3 января 1869 г.¹**

Начальник штаба Кавказского военного округа, на сделанное отношение уведомил, что так как имение Шамиля в селении Гимра, состоящее в заведывании гимринского старшины Джамал Эдина, не было конфисковано в казну, то его императорское высочество, главнокомандующий Кавказскою армиею, изволил разрешить начальнику Дагестанской области исполнить желание Шамиля о завещании сказанного имения в пользу сирот сел. Гимра.

Главное управление иррегулярных войск уведомляет об этом ваше превосходительство для объявления Шамилю.

Начальник главного управления генерал-лейтенант (подпись).

**Отношение штаба Киевского военного округа киевскому коменданту,
28 февраля 1869 г.²**

Государь император, по всеподданнейшему докладу военным министром просьбы Шамиля, высочайше соизволил разрешить отправиться ему с семейством в Мекку, для поклонения гробу Магомета, оставив в России сыновей его Гази-Магомета и Магому-Шеффи.

Командующий войсками генерал-лейтенант (подпись).

**Записка переводчика при Шамиле Онуфриева киевскому
коменданту, 12 марта 1869 г.³**

Военный министр письмом от 17 февраля уведомил Шамиля, что государь император высочайше соизволил разрешить ему, согласно его просьбы, отправиться с семейством в Мекку, оставив в России сыновей своих Гази-Магома и Магомет-Шеффи. Шамиль, желая лично принести свою глубокую признательность государю императору за исполнение его просьбы, телеграммой от 5 сего марта просил министра о разрешении прибыть ему, Шамилю, в С. Петербург; 6 марта получена от его высокопревосходительства ответная депеша, в которой изображено, что государь император с удовольствием узнал об его намерении но, не желая утруждать его пред предстоящим дальнем путешествием, заочно прощается с ним и желает ему счастливого пути, выражая надежду видетсья с ним по возвращению из Мекки.

Пользуясь милостивым разрешением государя императора, Шамиль торопится собраться с семейством в дорогу и рассчитывает выехать из

¹ КОГА, ф. киевское комендантское управление, 1869 г., № 27, л. 2; сбоку на документе написано: «содержание передано Шамилю 16 января, сотник Онуфриев».

² Там же, л. 12.

³ Там же, лл. 26—35.

Киева не позже последних чисел будущего апреля м-ца; но прежде выезда своего желает, чтобы разъяснены ему были официально следующие вопросы:

1. От кого он Шамиль должен получить заграничный паспорт для себя с семейством, состоящим из девяти душ и для прислуги из трех лиц. Подробный список семейства и прислуги при сем прилагается под лит. А и Б.

2. Шамиль просит, чтобы по выезде его с семейством из Киева в Мекку все содержание, высочайше ему дарованное, оставалось за ним и чтобы Гази-Магома, оставаясь с остальным семейством в Киеве, до возвращения его Шамиля пользовался бы теми же удобствами, какие представлены ему лично; но с тем, чтобы он, т. е. Гази-Магома, в случае надобности высылал бы ему, Шамилю, деньги через банкирские конторы, существующие за границей.

3. Гази-Магомет испрашивает разрешения проводить своего отца с остающимися в Киеве семейством до г. Одессы (список лиц остающихся при Гази-Магома при сем прилагается под лит. В.).

4. Если имеется в виду назначение официального лица от правительства для сопровождения Шамиля в пути, то Шамиль желал бы, чтобы был назначен состоящий при коменданте офицер переводчик, сотник Донского войска Онуфриев, знающий восточные языки, и могущий более других быть полезным ему в дороге. Сотник Онуфриев, как заявил коменданту, согласен сопутствовать Шамилю, если будет со стороны высшей власти дозволено.

5. Сын Шамиля Гази-Магома просит разрешения местных властей до отъезда его отца в Мекку съездить ему по железной дороге в Курск для свидания с генерал-фельдмаршалом князем Барятинским.

6. Шамиль просит ходатайства о дозволении проехать ему с семейством по новой линии железной дороги от Киева до Одессы, которая вероятно еще ко времени его выезда из г. Киева открыта не будет.

Список семейства Шамиля, едущего на поклонение с ним в г. Мекку. Лит. А.

1	Имам Шамиль	74-х лет
2	Загидат жена его	44 »
3	Шуанет жена его	43 »
4	Наджибат, дочь его от Загидат	21 »
5	Ваху-Меседо, дочь его от Загидат	14 »
6	Магомет, сын его от Загидат	8 »
7	Софиат, дочь его от Шуанет	15 »
8	Фатимат, дочь его от умершей жены Фатимат: замужем за Сейд Абду- рахимом-Хусейн, корнетом 2-го лейб- гусарского Павлоградского ея ве- личества полка	24 года
9	Маговзат, внучка Шамиля от умершей дочери Нафисат, бывшей жены Абдурахмана	11 лет

Список лиц живущих в доме Шамиля и желающих ехать с ним в Мекку. Лит. Б.

1. Экономка Вали-Кыз, прибывшая из Дагестана вместе с семейством Шамиля в 1859 году, 63-х лет.
2. Эконом Магома-Ходжо-оглы, уроженец из Дагестана, сел Гимры, взятый в плен русскими до покорения Дагестана и служивший в Рос-

сии 13 лет; в настоящее время находится в бессрочном отпуску, поступил в услужение к Шамилю в конце 1867 года.

3. Житель селения Орота, Аварского округа, Дагестанской области Нур-Магома Хаджиев, прибывший из Дагестана в прошлом, 1868 г., для свидания с Шамилем, по билету с разрешения военного министра, где он может Хаджиев оставаться на срок по усмотрению Шамиля.

Список членам семейства Шамиля, остающимся в России, в г. Киеве. Лит. В.

- 1 Гази-Магомет, сын Шамиля 38 лет
- 2 Хабибат, жена Гази-Магомета 23 »
- 3 Нафисат, дочь Гази-Магомета 1 $\frac{1}{2}$ »
- 4 Джарият, служанка из татарок 30 »
- 5 Магома Зейд, сын ея 2 »
- 6 Магомет-Шеффи, сын Шамиля, служащий в Петербурге в конвое его величества штабс-ротмистром, ныне по службе в г. Тифлисе 31 г.
- 7 Сейд Абдурахим-Хусейн, зять Шамиля, корнет 2-го лейб-гусарского Павлоградского ея величества полка, расположенного в гор. Торжке Тверской губернии 29 лет

Репорт состоящего при Шамиле переводчиком Онуфриева киевскому коменданту, 11 мая 1869 г.¹

Вследствие предписания вашего превосходительства от 8-го сего мая за № 2967, имею честь донести, что Шамиль завтрашнего числа утром выезжает на пароходе с семейством из Киева. Для сопровождения его до г. Одессы едет сын его Гази-Магомет с семейством, откуда, проводив отца, воротится вместе со мною обратно в г. Киев.

Войска Донского сотник Онуфриев.

Из отношения киевского коменданта начальнику штаба Киевского военного округа, 15 мая 1869 г.²

Уведомляю ваше превосходительство для доклада командующему войсками округа, что Шамиль с семейством 12 числа сего мая выехал из г. Киева на пароходе.

(Подпись).

Отношение главного штаба военного министерства киевскому, подольскому и волыньскому генерал-губернатору, 23 августа 1871 г.³

Сыновья покойного Шамиля, Гази-Магомет и штабс-ротмистр собственного его величества конвоя Магомет-Шеффи, обратились с ходатайством дозволить Гази-Магомету переселиться, в виде бессрочного отпуска, в Турцию для устройства быта оставшихся вдов Шамиля и для попечения за ними, и при этом, во внимание к издержкам, понесенным Гази-Магометом при поездке его за границу для свидания

¹ КОГА, ф. киевское комендантское управление, 1869 г., № 27, л. 2; сбoku на документе написано: «содержание передано Шамилю 16 января, сотник Онуфриев», л. 55.

² Там же, л. 56.

³ КОГА, ф. канц. киевского, подольского и волыньского ген.-губ., д. № 201. 1868 г., лл. 20, 21.

с покойным Шамилем, увеличить отпускаемое семейству шейха содержание и дать средства на уплату сделанных долгов.

По всеподданнейшему моему докладу о таковом ходатайстве государь император в 17-й день сего августа соизволил повелеть.

1. Дозволить Гази-Магомету (находящемуся ныне в Киеве) с его семьею, вдовами покойного Шамиля и находящимся при одной из них сыном, проживать за границею, не лишая их при этом назначенного уже им высочайшею милостию содержания, именно Гази-Магомету по пяти тысяч руб. в год, а двум вдовам Шамиля (с сыном одной из них) по одной тысяче каждой, всего же по семи тысяч руб. в год. Штабс-ротмистру собственного его величества конвоя, Магомету-Шеффи, как состоящему на службе, производить, как уже было повелено, по одной тысяче добавочного пособия сверх получаемого им по службе содержания.

2. Для покрытия долгов, вызванных переселением Шамиля с его семейством в Мекку, болезнью его, и расходов на предстоящий переезд Гази-Магомета отпустить сему последнему, в виде единовременного пособия, всю ту сумму, которая останется свободною по смете текущего 1871 г. от уменьшения расходов казны на содержание покойного Шамиля и на наем ему в Киеве помещения.

О таковом высочайшем повелении имею честь сообщить вашему сиятельству для объявления Гази-Магомету. Последовавшее монаршее соизволение оставаться ему и другим членам семейства Шамиля безсрочно за границею, с получением назначенного им содержания, — должно служить им лестным для них выражением высочайшего доверия к благородным и честным правилам сыновей Шамиля.

Военный министр генерал-адъютант (подпись).

Царизм в борьбе с революционной печатью в 1905 г.

В период первой русской революции большевистские газеты, листовки и брошюры были зажигательными бомбами, воспламенявшими пожар революции. Поэтому царское правительство, ведя борьбу с революционной печатью, самые ожесточенные удары направляло против марксистской и большевистской печати, как наиболее опасной для правительства. Об этом свидетельствуют многочисленные репрессии против сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, против марксистских и большевистских газет и журналов.

Царское правительство в 1905 г. вело борьбу с революционной печатью двумя способами: с одной стороны оно все более и более усиливало административные и судебные репрессии против этой печати. Авторы и издатели революционных произведений привлекались к судебной ответственности и административным взысканиям, а сами издания подвергались беспощадному уничтожению. С другой стороны, правительство организовало ряд монархических печатных органов для борьбы с революционной печатью. Такие органы печати, как «Русское знамя», «Стрела», «Двуглавый орел» и другие черносотенные, погромные газеты, были специально созданы для борьбы с революцией в 1905 г. и вообще с революционно-социалистическим движением в России. Для борьбы с революцией в деревне была организована правительственная газета «Сельский вестник».

Ведя беспощадную борьбу с революционной печатью, царское правительство всячески содействовало реакционной, монархической печати, субсидируя и рекламируя ее. Поэтому понятно, что пресловутая свобода печати, якобы предоставленная народу манифестом 17 октября 1905 г., была наглым обманом. Свобода была лишь для монархической и буржуазной печати, выражавшей интересы помещиков, кулаков и капиталистов. Рабочая, большевистская печать всячески преследовалась. Манифест 17 октября, как и Государственная дума были средствами борьбы самодержавия с революционным движением рабочих и крестьян. Царское правительство, запуганное революцией 1905 года, издало манифест 17 октября с целью отвлечения рабочих и крестьян от революционного движения и создания передышки с тем, чтобы, собрав силы, снова обрушиться на революционный народ. И мы знаем, что вскоре после манифеста пресловутой «свободы», правительство повело беспощадную борьбу с революционным движением, расстреливая рабочих и крестьян, организуя карательные отряды для расправы с революционными крестьянами. Царский манифест «свободы» был залит кровью рабочих и крестьян. После революции 1905 года правительство незамедлительно взяло обратно все свои обещания свободы и ликвидировать те мизерные уступки, которые были им вынужденно даны под натиском революционной волны.

✓ Не успело правительство огласить манифест 17 октября, как появились временные правила о периодической печати 24 ноября 1905 года, которые по существу были направлены против свободы печати. Для обмана народа говорилось, что эти правила исходят из манифеста 17 октября и «обеспечивают свободу слова», но сами правила устанавливали широкое применение административных мер и судебных преследований против революционной печати. Правда, по сравнению с прежним варварским положением печати, в 1905 г.

наблюдается некоторое послабление цензуры, что отмечал и В. И. Ленин. Например, в 1905 г. были разрешены цензурой произведения, которые до сего времени находились под строгим запретом. Были разрешены сочинения Чернышевского, ранее запрещаемые произведения А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко и др. Но это было не долго. Собрав силы и расправившись с революцией, царское правительство незамедлительно повести решительную борьбу с произведениями, которые были пропущены цензурой в 1905 году, а также и с теми произведениями, которые были изданы в это время помимо цензуры. Так, например, произведения Шевченко, дозволенные цензурой и изданные в период первой русской революции, подверглись в 1911—1912 гг. судебному преследованию и уничтожению.

В конце 1905 года Совет министров и Государственный совет сочли нужным предоставить министру внутренних дел возможность единолично и безнаказанно глушить противоправительственную печать. Было решено «облечь министра внутренних дел властью арестовывать отдельные номера газет и журналов и временно, на срок не свыше одного месяца, приостанавливать повременные издания, не прибегая к возбуждению судебного преследования»¹.

Указом 18 марта 1906 г. вводятся новые стеснения печати. В указе отмечалось, что временные правила оказались недостаточными для борьбы с нарушениями правил периодической печати. 24 марта 1906 г. был опубликован закон «об установлении уголовной ответственности за распространение ложных сведений о деятельности правительственных учреждений и должностных лиц»², который был направлен, главным образом, против революционной печати. 26 апреля того же года последовал новый указ о цензуре неперIODических изданий (книг и брошюр). Местные комитеты и инспектора по делам печати обязаны налагать аресты на все экземпляры книг, признанных преступными, с извещением об этом судебных органов для возбуждения уголовных преследований.

На основании этого закона царское правительство в течение нескольких лет до самой революции 1917 года подвергало судебному преследованию и уничтожению книги, изданные еще в период революции 1905 года.

1 декабря 1906 г. Совет министров внес постановление «об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи или печати».

Кроме этих законов, доведенных правительством до общего сведения, имелись секретные предписания губернаторам, цензорам и другим чиновникам высшей и местной власти по борьбе с революционной печатью.

Особое внимание было обращено на газеты и книги, предназначенные для распространения среди народа. Царское правительство давно вело борьбу с массовыми изданиями противоправительственного и революционного содержания. Эти дешевые брошюры ценою в 2—3 копейки предназначались, главным образом, для народного чтения и расходились в большом количестве. Еще в 1848 году Комитет, прилагая все усилия для искоренения революционной и социалистической литературы, беспощадно запрещал издание книг для народа. В последующие годы многократными циркулярными распоряжениями цензура душила массовые революционные книги для народа (особенно книги о Разине, Пугачеве), в которых выражалась классовая ненависть рабочих и крестьян к помещикам, капиталистам и царским чиновникам.

В противовес революционной литературе царское правительство стремилось создать свою, монархическую правительственную печать, считая это важнейшим средством борьбы с революционной печатью. Правительство реорганизовало свои органы печати: «Правительственный вестник» и «Сельский вестник» с целью более широкого распространения монархических идей. С этой же целью

¹ «Правительственный вестник», 27 ноября 1905 г., № 256.

² «Правительственный вестник» 24 марта 1906 г., № 68.

при газете «Сельский вестник» издавались миллионными тиражами дешевые и бесплатные приложения.

16 марта 1905 г. А. Г. Булыгин в своем докладе Николаю II предложил превратить газету «С. Петербургские ведомости» в консервативный орган правительства. 12 апреля того же года в другом докладе царю о борьбе с революционной печатью путем организации правительственной печати Булыгин писал: «Давно признано, что печать есть великая сила, которою пользуются обыкновенно правительства, а в государствах, имеющих развитую и окрепшую политическую жизнь, и отдельные политические партии для проведения в общество и жизнь своих общих и партийных взглядов и стремлений... Такую силу печати прекрасно поняли развившиеся в последнее время в России революционные группы, которые образовали здесь разного наименования революционные сообщества (социал-революционеров, социал-демократов, коллективистов и проч.) и которые стали забрасывать районы своей деятельности особыми революционными листками — прокламациями, отпечатанными иногда в значительном числе экземпляров».

Далее, указывая на революционное действие прокламаций и трудность борьбы с ними административно-полицейским путем, Булыгин сожалел, что прокламации «все более и более распространяются среди простого народа и расположенных в городах войсковых частей». Ввиду этого Булыгин предлагал Николаю II бороться с этой печатью «иными средствами, между прочим, при помощи той же печати, так как подпольная литература не в состоянии выдерживать свободной критики и эта последняя вполне может парализовать тот вред, который приносит означенной литературой».

Стремление создать мощную реакционную печать в противовес революционной печати поддерживалось всеми мракобесами царской России. 2 апреля 1905 г. московский губернатор в письме А. Г. Булыгину, указывал на революционное влияние газет на рабочих и крестьян и видя в этом угрожающую опасность для самодержавия, предлагал немедленно организовать правительственную газету для народа.

Свои планы Булыгин приводил в исполнение. В апреле 1905 года, он предложил начальнику Главного управления по делам печати А. В. Бельгарду выработать конкретный план реорганизации газеты «Сельский вестник». Было решено сделать эту газету более живой и массовой газетой для крестьян, сделать ее ежедневной, постоянной газетой крестьянина и влиять на него в духе неуклонного подчинения царю, чиновнику и церкви. 5 июля 1905 г. этот план реорганизации «Сельского вестника» был доложен Булыгиным Николаю II и утвержден. Эта монархическая газета скоро широко развернула свою деятельность и привлекала к себе наиболее реакционных сотрудников.

Большевистская периодическая печать в 1905 г. испытывала постоянные гонения. Бесконечным репрессиям подвергались большевистские газеты: «Новая жизнь», «Волна», «Вперед», «Эхо», «Тернии труда», «Простые речи», «Зрение», «Новый луч», «Рабочая молва», «Кавказский рабочий листок», выходявший под руководством товарища Сталина.

Но несмотря на такие рогасти, большевистская печать росла и крепла и, проникая в народ, звала его на борьбу с самодержавием и капитализмом.

Публикуемые документы хранятся в Центральном Государственном Архиве внутренней политики, культуры и быта в Ленинграде.

И. Ковалев

Циркуляр Главного управления по делам печати редакторам периодических безцензурных изданий, 12 января 1905 г., № 400¹

По соглашению министра внутренних дел с с. петербургским генерал-губернатором, на основании статьи 140 устава о цензуре и печати, Главное управление по делам печати, в дополнение к п. 9 циркуляр-

¹ Главное управление по делам печати, I отд., д. № 235, 1905 г., л. 15.

ного распоряжения от 22 июля 1902 г. за № 6389, имеет честь объявить гг. редакторам повременных безцензурных изданий, что всякого рода известия о стачках и беспорядках на наших фабриках и заводах, а равно о других нарушениях сконом общественного порядка и спокойствия, могут появляться в печати лишь с разрешения высшей полицейской власти того города, где выходит издание. Вместе с тем, ввиду замечаемого возбуждения среди различных слоев населения, гг. редакторам предлагается относиться с особою осторожностью к статьям, обсуждающим происходящие в различных городах Империи стачки и беспорядки.

Независимо от изложенного, Главное управление по делам печати находит себя вынужденным напомнить гг. редакторам о неуклонном исполнении вышеупомянутого циркуляра от 22 июля 1902 г., который, в частности, в пункте 9 указывает на неподлежащие оглашению сведения по делам политическим.

Начальник Главного управления по делам
печати, сенатор Н. Зверев.

Циркуляр Главного управления по делам печати редакторам безцензурных периодических изданий, 29 января 1905 г., № 1040¹

Ввиду вновь обнаруживающегося среди фабричных и заводских рабочих г. С. Петербурга и его окрестностей стремления к устройству стачек и забастовок, г. министр внутренних дел признал необходимым, в дополнение к циркулярному распоряжению от 12 сего января за № 400, воспретить периодическим изданиям, временно впредь до особого распоряжения, печатание и перепечатку резких и возбуждающих статей и заметок по рабочему вопросу, как способствующих к обострению отношений между рабочими и управлениями здешних фабрик и заводов.

О таковом распоряжении г. министра, Главное управление по делам печати объявляет гг. редакторам безцензурных периодических изданий.

Исп. об. начальника Главного управления по
делам печати, член Совета В. Адикаевский.

Циркуляр Главного управления по делам печати редакторам безцензурных периодических изданий, 30 января 1905 г., № 1102¹

В виду беспорядков, происходящих в среде фабричных и заводских рабочих, распоряжением от 29 сего января уже было воспрещено периодическим изданиям печатание резких и возбуждающих статей и заметок по рабочему вопросу.

Соответственно сему, в виду появляющихся до ныне в газетах статей о столкновениях между офицерами и частными лицами, имевших связь с беспорядками 9 сего января, г. министром внутренних дел признано необходимым воспретить печатание каких бы то ни было статей и заметок, касающихся столкновений военных нарядов с толпою и отдельными лицами.

О таковом распоряжении г. министра Главное управление по делам печати, на основании статьи 140 устава о цензуре и печати, объявляет гг. редакторам безцензурных периодических изданий.

Вр. исп. об. начальника Главного управления
по делам печати, член Совета В. Адикаевский.

¹ Там же, л. 41.

² Там же, л. 47.

**Всепоподданнейший доклад министра внутренних дел А. Г. Булыгина
Николаю II, 10 марта 1905 г.¹**

В то время, как враждебные правительству органы печати, в силу предоставленной им в последнее время значительной свободы, приобретают в среде политически-незрелого русского общества все большее и большее распространение, а с тем вместе силу и авторитет, — охранительная партия, преданная идеям законности, порядка и разумного прогресса в путях, указываемых с высоты престола, лишена возможности проводить в обществе свои зрелые и отрезвляющие идеи, так как не располагает в центре политической жизни страны, в Петербурге, принадлежащим ей печатным органом.

Причиной тому не недостаток публицистических или литературных дарований, которыми консервативная партия наша располагает в изобилии, а недостаток материальных средств для предприятия, требующего весьма значительных затрат. Притом же, вновь учреждаемый консервативный орган, который ныне распространенная повсюду печать крайнего направления стала-бы либо замалчивать, либо осыпать озлобленной клеветой и пристрастной критикой, лишь после нескольких лет упорной и тяжелой работы мог бы пробить себе дорогу и завоевать доверие и внимание публики. В таких условиях трудно собрать на учреждение такого органа потребный капитал, который в течение продолжительного времени грозил бы остаться бездоходным, а, в конце концов, быть может и безвозвратно погибшим.

Субсидироваться у правительства консервативная партия не желала бы, так как это дало бы враждебной ей партии только лишний повод к клевете и дискредитированию газеты, учрежденной на казенную субсидию, выданную хотя бы только в виде ссуды. По этому, единственным исходом представлялось бы приобретение такой газеты, которая имеет уже определенный круг читателей и упроченное положение в семье русской печати, и которая, вместе с тем, была бы до некоторой степени обеспечена и со стороны материальных ресурсов.

Таким органом является газета «С. Петербургские ведомости», находящаяся в бездарных руках князя Э. Ухтомского, который извлекает из нее лишь материальные выгоды, предоставив редакционную часть в распоряжение группы публицистов, крайне враждебных русской национальной идее, и, ради популярности и успеха, отстаивающей интересы инородцев и иноверцев, преимущественно же евреев.

«С. Петербургские ведомости» составляют регалию императорской Академии наук и, подобно «Московским ведомостям», состоящим в таких же отношениях к Московскому университету, обеспечены доходом с казенных и промышленных объявлений, монополия которых закреплена за этими органами.

Привилегии эти предоставляют арендаторам этих двух газет полное обеспечение дела с материальной его стороны, что для небогатого средствами кружка публицистов консервативного направления дало бы возможность сразу поставить дело прочно и независимо. Притом же, обеспеченная готовым кружком читателей-подписчиков, такая консервативная газета не была бы поставлена в трудное положение завоевывать себе аудиторию среди враждебных голосов печати противоположного направления.

Наиболее трудная сторона осуществления этого дела заключается в том, что оно сопряжено с нарушением материальных интересов нынешнего арендатора «С. Петербургских ведомостей», князя Э. Ухтомского; но я полагаю, что правительство, сознавая в данную минуту

¹ Главное управление по делам печати, всеподд. доклады, за 1905 г., д. № 1, лл. 1—4.

всю государственную важность создания свободного, крепкого в своих убеждениях и верованиях, талантливого консервативного органа, не затруднилось бы поддержать такое полезное дело отпуском сравнительно незначительной суммы (и я полагаю тысяч сто) для возмещения князю Ухтомскому убытков от досрочного прекращения заключенного с ним контракта. Этим способом «С. Петербургские ведомости» могли бы в ближайшем будущем перейти в руки вновь избранного правительством редактора, около которого сгруппировались бы вполне преданные русскому делу сотрудники по всем разнообразным отделам большей политической газеты.

Список этих сотрудников, с распределением их по отделам, при сем прилагаю. Он, конечно, далеко еще не полон и пополнение его всецело зависело бы от будущего редактора. Здесь выставлены лишь имена, более или менее известные в литературе и публицистике и которые ясно выражают дух и направление предполагаемого органа.

Из лиц, поименованных в прилагаемом списке, наиболее соответствующим в качестве редактора кажется мне приват-доцент С. Петербургского университета, Б. В. Никольский, человек, до фанатизма преданный охранительным началам и глубоко убежденный в непоколебимости исторических основ русского государственного строя, православия, самодержавия и народности. Г. Никольский человек молодой, ученый, энергичный и весьма талантливый. В разговорах с ним, довольно продолжительных, я имел случай убедиться, что задачи большой политической газеты и техника этого хлопотливого и сложного дела ему не чужды, притом же он пользуется большими связями среди литераторов и публицистов, родственных ему по мысли и духу¹.

(Подпись).

Доклад министра внутренних дел А. Г. Булыгина Николаю II, 20 апреля 1905 г.²

Давно создано, что печать есть великая сила, которою пользуются обыкновенно правительства, а в государствах, имеющих развитую и окрепшую политическую жизнь, и отдельные политические партии для проведения в общество и жизнь своих общих и партийных взглядов и стремлений. В России, благодаря существующим в действующих постановлениях о печати стеснениям и исторически сложившимся причинам, печать заняла иное положение, но и здесь она всегда имела более или менее важное влияние на общественное мнение по тем вопросам, которые подвергались ее обсуждению. Такую силу печати прекрасно поняли развившиеся в последнее время в России революционные группы, которые образовали здесь разного наименования революционные сообщества (социал-революционеров, социал-демократов, коллективистов и проч.) и которые стали забрасывать районы своей деятельности особыми революционными листками-прокламациями, отпечатанными иногда в значительном числе экземпляров. В прокламациях этих подвергаются обсуждению обыкновенно все более или менее выдающиеся явления и события общественной жизни, при чем им дается, конечно, соответствующая окраска и объяснение. Распространяются такие прокламации не только среди интеллигенции, где подобная литература менее опасна, так как производит в большинстве

¹ Вначале доклада помета Николая II: «К докладу». Кроме того министром внутренних дел А. Г. Булыгиным сделана заверительная запись: «Его величество собственноручно соизволил начертать: «к докладу» 16 марта 1905 г. Доложено его величеству 16 марта. Гофмейстер Булыгин.

² Главное управ. по делам печати, всеподд. доклады за 1905 г., д. № 2, л. 5—6.

случаев впечатление бреда больных острым помешательством, но также, главным образом, среди простого народа, который, благодаря своей малограмотности и неразвитости, не имеет возможности критически отнестись к содержанию прокламаций и дать им надлежащую оценку. Поэтому нельзя, к сожалению, сказать, чтобы прокламации революционных обществ были совершенно безвредны, чтобы они не могли не вызывать частичных смут, беспорядков и даже отдельных преступлений.

Между тем опыт показал, что борьба с подобной нелегальной литературой путем преследования тайных типографий, захвата тюков, в которых литература эта пересылается из-за границы, и, наконец, путем изъятия из обращения отдельных прокламаций, не достигает своей цели и эти последние все более и более распространяются среди простого народа и расположенных в городах войсковых частей. Необходимо, поэтому, бороться с этим злом иными средствами и, между прочим, при помощи той же печати, так как подпольная литература не в состоянии выдержать свободной критики и эта последняя вполне может парализовать тот вред, который приносится означенной литературой.

В настоящее время, в силу высочайшего указа 12 декабря прошлого года, законы о цензуре и печати пересматриваются как в Комитете министров, так и в особой высочайше утвержденной комиссии, состоящей под председательством члена Государственного совета Кобеко, и потому можно надеяться, что печать со временем будет поставлена в такое положение, что не только получит возможность быть выразительницей разумных общественных стремлений, но и будет в состоянии бороться с такими явлениями, которые, не соответствуя правильным условиям общественной жизни, вредны или опасны интересам государства или отдельным частям его. Пока, однако, общая печать займет в России такое видное положение и сослужит нашей родине великую службу, смело и открыто раскрывая преступную деятельность революционных обществ и критически относясь к издаваемой этими обществами литературе, казалось бы в высшей степени полезным теперь же распространять среди простого народа особые бесплатные печатные листки, в которых давалась бы правильная оценка главнейших современных событий и которые составляли бы необходимый противовес революционным прокламациям. Составление таких листков может быть поручаемо лицам, известным своею благонамеренностью, опытностью и знанием той среды, для которой означенные листки предназначаются¹.

Гофмейстер Булыгин.

Отношение с. петербургского генерал-губернатора министру внутренних дел. 3 июня 1905 г.²

Отношением от 13 мая с. г. за № 1546 я обратился к вашему высокопревосходительству, прося сделать зависящее распоряжение о том, чтобы все редакции периодических изданий во исполнение изданного Главным управлением по делам печати циркуляра от 12 января 1905 г. за № 400, представляли в мою канцелярию на разрешение все вообще статьи, заметки и известия, касающиеся стачек и беспорядков на наших фабриках и заводах, а равно и других нарушений скопом общественного порядка и спокойствия.

¹ В начале доклада помета Николая II: «К докладу». Конец доклада отчеркнут от слов: «Казалось бы...», а на полях возле этих слов помета Николая II: «например издателю газ. «Киевлянин» Пихно».

² Главное управ. по делам печати, I отд., д. № 235, 1906 г., л. 220.

В настоящее время, несмотря на последовавшее со стороны Главного управления по делам печати подтверждение о неуклонном исполнении редакциями газет изданного по вышеозначенному вопросу циркуляра, усматривается, что многие газеты продолжают упорно воздерживаться от представления в мою канцелярию указанных выше статей, вследствие чего неоднократно имеют место случаи, когда присланная какой-либо газетой и запрещенная к печатанию заметка, тем не менее появляется полностью в других газетах.

Подобные явления, по справедливости, могут вызвать нарекания со стороны редакций газет, коим запрещены к помещению в печати присланные на разрешение статьи, и, до некоторой степени, дискредитируют деятельность моей канцелярии; независимо от сего, подобное отношение редакций к циркулярным распоряжениям Главного управления по делам печати является несовместимым с авторитетом правительственных учреждений и требует наложение кары на нарушителей циркуляров Главного управления по делам печати.

Вследствие сего, позволяю себе вновь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать сделать зависящее распоряжение о том, чтобы редакциям периодических изданий было предложено неуклонно исполнять требования циркуляров Главного управления по делам печати, касающихся представления на разрешение в мою канцелярию всех указанных выше статей и заметок¹.

Генерал-майор Т р е п о в.

Доклад министра внутренних дел А. Г. Булыгина Николаю II о реорганизации газеты «Сельский вестник», 5 июля 1905 г.²

Во исполнение высочайших указаний вашего императорского величества о полной реорганизации издаваемого при «Правительственном вестнике», согласно высочайше одобренной 25 августа 1881 г. программе журнала, «Сельский вестник», на началах, соответствующих современным потребностям крестьянского населения империи, мною, по обсуждении этого дела в особом совещании из сведущих лиц, под председательством начальника Главного управления по делам печати, выработаны следующие главные основания.

«Сельский вестник» должен представлять собою самостоятельное правительственное издание, предназначенное преимущественно для крестьянского населения внутренних губерний империи; поэтому он должен быть доступен по цене и по содержанию для самого широкого распространения среди крестьян, выходить ежедневно, кроме понедельников и дней послепраздничных, при годовой цене в два рубля за экземпляр; будучи изданием правительственным, эта газета по способу изложения не должна однако иметь официального характера, а должна быть живою ежедневною газетою, отвечающей совершенно выяснившимся настоящим потребностям крестьянского населения. Соответственно сему программа газеты «Сельский вестник» должна иметь три главных отдела: 1) правовой, 2) отдел внутренних известий и 3) отдел сельско-хозяйственный. На время войны должен быть обра-

¹ После жалобы петербургского генерал-губернатора Главное управление по делам печати, по приказанию министра внутренних дел, разослало новый циркуляр редакторам бесцензурных периодических изданий от 7 июня 1905 г., об обязательном доставлении в канцелярию с.-петербургского генерал-губернатора на рассмотрение всех статей, заметок и известий о стачках и забастовках на фабриках и заводах, а также и о разных революционных событиях.

² Главное управ. по делам печати, всеподд. доклады за 1905 г., д. № 4, лл. 8—9.

зован в газете специальный военный отдел. В каждом номере должны помещаться иллюстрации, не менее двух. Сверх того в программу газеты должен быть введен фельетон («Беседы») повествовательно-поучительного характера на разнообразные темы. Язык газеты должен быть вполне приспособлен к народному пониманию, не переходя однако в подделку под язык простонародный. При газете должны по прежнему издаваться приложения, а именно: ежемесячное литературное прибавление «Бог помочь», ежегодный календарь и, по мере надобности, особые приложения в виде кратких брошюр или листов.

Для выполнения указанных условий и при рассылке, согласно высочайше одобренной 25 августа 1881 г. программе, 15-ти тысяч экземпляров «Сельского вестника» бесплатно волостным правлениям, необходима единовременная затрата на приобретение типографских машин со всеми принадлежностями для типографии и конторы до 50 тыс. рублей и ежегодная субсидия в таком же размере.

В виду необходимости некоторого времени на оборудование типографии и невозможности немедленной полной реорганизации «Сельского вестника», при условии сохранения для существующих 115 тыс. подписчиков до конца текущего года подписной цены в 1 рубль, предложено было немедленно приступить к выпуску этой газеты, вместо одного раза, — три раза в неделю с полным применением всех предположенных прочих условий; ежедневный же выпуск газеты начать с 1 декабря 1905 года. При таком условии в текущем году, как доказал предпринятый уже с 8-го минувшего июня опыт издания газеты, потребовалось бы восполнение лишь в 48 тыс. рублей.

Необходимая на реорганизацию «Сельского вестника» в текущем году сумма до ста тысяч рублей могла бы быть позaimствована из свободной наличности находящегося в распоряжении министерства внутренних дел капитала винного откупа иностранных поселенцев южного края России, к чему министр финансов с своей стороны не встречает препятствий.

Во исполнение преподанных мне высочайших указаний, всеподданнейшим долгом поставляю довести о всех изложенных предположениях моих до высочайшего вашего императорского величества сведения¹.

Гофмейстер Булыгин.

Телеграмма московского губернатора Дубасова начальнику Главного управления по делам печати А. В. Бельгарду, 27 декабря 1905 г.²

Москва наводняется привозимыми из Петербурга газетами возмутительного содержания о совершившемся восстании, о мерах, которыми оно подавлено, и о представителях власти, главным образом, о генерал-губернаторе, стоявших во главе этого подавления. Благоволите сообщить, какие из этих изданий являются запрещенными, дабы я мог безотлагательно принять меры недопущения их в обращение. Вместе с этим, позволю обратить внимание на сегодняшнюю статью в «Молве», под названием «Листки», а также на журнал «Бурелом», и убедительно прошу запретить издания этого рода и списки их не отказать сообщить мне.

Генерал-адъютант Дубасов.

¹ В начале доклада знак рассмотрения Николая II и запись министра внутренних дел А. Г. Булыгина: «Высочайше рассмотрено, 6 июля 1905 г. Гофмейстер Булыгин».

² Главное управление по делам печати, I отд., д. № 235, 1905 г., л. 346.

Доклад председателя Совета министров С. Ю. Витте Николаю II «о распространении в народе печатных изданий общественного и политического характера», 2 февраля 1906 г.¹

Мемория Совета министров 27 января.

Одним из средств успокоения населения и утверждения в нем правильных политических понятий является разъяснение ему печатным путем действительного положения вещей и намерений правительства. Не подлежит сомнению, что одна из причин возбуждения народных масс лежит в противоправительственной пропаганде, принявшей обширные размеры. Необходимо воздействие и в противоположном духе.

В этом отношении должны иметь значение точная передача и правильное освещение совершающихся событий. Правдивое и спокойное описание событий способно оказывать воздействие на настроение умов, разъяснение же в спокойном и сдержанном тоне истинного значения правительственных действий представляет еще большее значение.

Отдельные лица и учреждения уже обратились к этому способу борьбы с революционными идеями, но главным для них препятствием является отсутствие средств.

Вместе с тем статс-секретарь граф Витте обратил внимание Совета министров на существующее в настоящее время положение, что в случае признания председателем Совета необходимости напечатать какое-либо сообщение или разъяснение по изданным законам, приходится искать желающих принять на себя подобное печатание и обращаться каждый раз по этому предмету с особыми просьбами. Благодаря содействию входящей в состав министерства внутренних дел редакции «Сельского вестника» удалось, хотя с трудом, в виду стесненности в средствах этого издания, напечатать три брошюры, разъясняющие для народа значение высочайших манифестов 17 октября и 3 ноября 1905 г. и выборные правила.

Признавая за распространением в народе сведений печатным путем о происходящих в политической жизни России явлениях государственное значение, следует поставить дело это на более определенную почву.

В настоящее время в этом направлении весьма полезную представляется, например, деятельность по изданию народных брошюр высочайше учрежденной постоянной комиссии народных чтений, издавшей уже несколько брошюр, посвященных современным событиям, и имеющей готовую организацию для распространения своих изданий: через посредство директоров и инспекторов народных училищ и учителей начальных школ, как ведомства министерства народного просвещения, так и духовного ведомства, через губернские и уездные управы, управы по делам земского хозяйства, попечительства о народной трезвости, земские книжные склады и проч. Но деятельность комиссии не может широко развиваться, в виду крайней ограниченности средств: ей отпускается на издания всего по 1500 руб. в год из сумм министерства народного просвещения, и комиссия не в состоянии печатать новые, уже намеченные ею, брошюры иных издателей.

Другим учреждением, издательская деятельность которого, как сказано выше, должна быть отмечена, является редакция «Сельского вестника». Более значительными средствами располагает ведомство православного исповедания, принявшее это последнее время живое участие в издательской деятельности.

Нельзя не упомянуть, наконец, и о частных предприятиях, заслуживающих поощрения и поддержки, каков например «Союз 17 октя-

¹ Совет министров, д. № 23, 1906 г., лл. 5—6.

бря», «Кружок друзей свободы и порядка», действующий при партии правового порядка. Точно также многие частные лица жертвуют свой труд и время на составление по текущим вопросам брошюр и листов, иногда вполне удачных, но издавать их за отсутствием средств не в состоянии. В случае ассигнования особой суммы на усиление средств для распространения в народе через печать правительственных воззрений, привлечение к деятельности этой главного редактора «Сельского вестника» было бы очень полезно, точно так же как и председателя комиссии народных чтений, с чем вместе явилась бы возможность направить до известной степени деятельность этих учреждений к большему единству.

Кроме того, вышеуказанные два учреждения обладают одним из необходимых условий для распространения печатных изданий, а именно обширными связями на местах, поэтому пользоваться их помощью представлялось бы весьма важным; расходование же казенных денег будет производиться при этом под контролем и с ручательством за полезность трат.

Поэтому Совет министров согласно предложению председателя Совета полагал: 1) испросить высочайшее вашего императорского величества соизволение на предоставление из средств государственного казначейства, в виде опыта, на первое время, с целью печатания и распространения доступных для народа брошюр и листов по общественным и политическим вопросам, сумму в 10 тыс. руб., предоставив министру финансов, по соглашению с председателем Совета министров, установить ближайший источник ассигнования и порядок расходования означенных денег, и 2) составить для расходования этих средств особую издательскую комиссию, под председательством председателя высочайше учрежденной комиссии народных чтений, с участием представителей по одному от министерства внутренних дел и ведомства православного исповедания и других приглашаемых по соглашению их лиц, с тем чтобы на обязанности совещания лежало, между прочим, выполнение получаемых от председателя Совета министров указаний, по вопросу о распространении в народе сведений по различным вопросам, путем печати, и, в случае надобности в ассигновании дальнейших сумм, представление о том председателю Совета министров¹.

Граф Витте.

Донесение витебского губернатора министру внутренних дел, 3 июля 1906 г.²

Из поступающих ко мне донесений о настроении сельского населения Витебской губернии усматривается, что внимание крестьян в сильной степени обращено на деятельность Государственной думы. Возникла огромная, никогда ранее не замечавшаяся, потребность в газетах, которые переходят из деревни в деревню. Читая отчеты заседаний Думы и газетные комментарии, в особенности по аграрному вопросу, крестьяне все более и более приходят к убеждению, что Дума даст им земли, и вполне уверены, что получают ее на самых выгодных условиях. Такое сознание и всегдашняя склонность крестьян принимать близко к сердцу все, что говорит в их пользу, настраивает крестьян враждебно не только к помещикам, но и вообще к землевла-

¹ Резолюция Николая II: «Это дело министерства внутренних дел, ибо оно располагает специальным капиталом на полезные издания, а если бы средств не хватило, то министр обязан их изыскать».

Рукою С. Ю. Витте написано: «2 февраля 1906 г. Царское Село». Им же написано: «Нужно обращаться к министру внутренних дел с требованиями».

² Главное управление по делам печати, IV отд., д. № 24, 1906 г., л. 150. Это донесение было передано в Главное управление по делам печати.

дельцам, на землю которых они смотрят как на долженствующую перейти в самом непродолжительном времени в их собственность. Обстоятельство это дает повод предполагать, что ко времени уборки хлебов взаимные отношения между крестьянами и землевладельцами могут обостриться, хотя в настоящее время случаи правонарушения и захвата частной собственности являются пока единичными и сравнительно легко устраняются.

В ряду возможных мер к успокоению населения представляется необходимым обратить серьезное внимание на повременные издания крайнего направления, которыми неблагонадежные в политическом отношении элементы всеми способами стараются наделить крестьян. Газеты этой категории, своими невоздержанными комментариями работ Государственной думы и сообщением ложных и вымышленных известий о происходящих будто бы в разных местах беспорядках сильно возбуждают умы и настраивают крестьян весьма враждебно, как к земледельцам, так и к агентам правительства.

Вследствие сего и в предупреждение нежелательности распространения, в особенности, среди сельского населения, газет с явно вредным направлением, прошу распоряжения вашего высокопревосходительства о том, чтобы номера повременных изданий, на которые Петербургским комитетом по делам печати налагается арест, были по возможности конфискуемы в Петербурге, так как при позднем получении телеграфных сообщений об этом (не ранее 7—8 час. вечера, а весьма часто ночью и даже на следующий день), не представляется возможности арестовать те номера, которые с скорым поездом из Петербурга № 1 начинают прибывать в губернию с 7 часов вечера дня выхода газет в С. Петербурге.

Вместе с сим считаю необходимым довести до сведения вашего высокопревосходительства, что как свидетельствуют бывшие в последнее время случаи, арестованные в Петербурге газеты получают однако там распространение и затем, спустя 2—3 дня, присылаются в губернию частными лицами под бандеролью, оплаченной почтовым сбором.¹

Губернатор Гаршау - Флотов.

Особый журнал Совета министров от 1 декабря 1906 г. об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи или печати²

Политические партии и отдельные лица, ведущие борьбу против существующего государственного строя, далеко не всегда прибегают к открытому призыву населения к учинению преступных действий, направленных к ниспровержению государственных установлений. Напротив того, весьма часто они пытаются достигнуть своих преступных целей косвенными способами, подрывая уважение к существующим законам и распространяя в народе убеждение, что нарушение их не только не представляет чего-либо позорного, но заслуживает даже нравственного оправдания. Такие восхваления в печати или в публичных речах преступных деяний создают для современных обществ весьма серьезную опасность, и западно-европейские государства принимали уже меры к противодействию им.

В большинстве иностранных уголовных кодексов содержатся постановления, предусматривающие ответственность не только за прямое публичное возбуждение к преступным или вообще законопротивным

¹ На подлинном помета начальника Главного управления по делам печати А. В. Бельгарда «12. VII. Уже написано — выждать ответа».

² Совет министров, особые журналы за 1906 г., д. № 159. Заголовок подлинника.

деяниям, но также и за косвенное подстрекательство, выражающееся в восхвалении преступлений. Так, например, во Франции законы 1835 и 1845 гг. широко карали восхваление преступных деяний. Но при составлении закона 29 июля 1881 г. о свободе печати в наказуемости восхваления преступных деяний усмотрели кару только за обнаружение мнения, почему законы 30-х и 40-х годов были отменены. Однако, после анархических посягательств, в особенности после того, как Вальяном была брошена бомба в палате депутатов, указанный взгляд изменился: в восхвалении преступлений признали весьма опасное преступное деяние, близкое к подстрекательству к совершению преступления. В виду этих соображений законом 12 декабря 1893 г. правила о свободе печати были дополнены установлением ответственности за восхваление убийства, разбоя, поджога, кражи и разрушения взрывчатым снарядом.

В нашем законодательстве, до воспоследования именного высочайшего указа 24 ноября 1905 г. о повременных изданиях в уложении о наказаниях существовало постановление, находившееся в известном соответствии с карательными правилами западно-европейских законодательств. На основании статьи 1035 уложения о наказаниях, отмеченной приведенным высочайшим указом, каралось оспаривание в печати обязательной силы законов и одобрение или оправдание воспрещенных ими действий с целью возбудить к ним неуважение. Составители нового уголовного уложения также обратили внимание на опасность, какую может представлять для государства восхваление преступных деяний, и внесли в удостоившееся 22 марта 1903 г. высочайшего утверждения уголовное уложение постановление, коим воспрещается, под угрозой ареста, восхваление тяжкого преступления или преступления в речи или сочинении, публично произнесенных или прочтенных, или в распространении, или публичном выставлении сочинения или изображения, заведомо содержащих такое восхваление.

Приведенное карательное правило составило в новом уголовном уложении статью 133, которая, за невведением в действие самого уложения, не получила еще практического применения. Между тем, в настоящее время, когда для удержания в стране порядка правительству приходится особенно усиленно бороться с злоупотреблениями печатным словом и, в частности, с неоднократно бывавшими случаями восхваления в печати таких преступников, как, например, лейтенант Шмидт, Спиридонова, — указанный пробел в наших действующих уголовных законах оказывается весьма чувствительным.

Признавая, вследствие сего, существенно важным дополнить существующие уголовные законы правилом, коим устанавлилась бы ответственность за восхваление преступных деяний, министр юстиции, во внесенном им в Совет министров представлении по сему предмету, ходатайствует о введении в действие постановления статьи 133 уголовного уложения, с теми однако изменениями, которые вызываются частью несогласованностью этой статьи с терминологиею и карательными нормами действующего уложения о наказаниях, частью же самым существом дела. Упомянутая статья предусматривает случай восхваления «тяжкого преступления» или «преступления», причем понимаем эти термины в том значении, какое установлено для каждого из них в уголовном уложении, в зависимости от тяжести положенных за указанные преступные деяния наказаний¹. Между тем

¹ Тяжкими по уголовному уложению (ст. 3) признаются преступные деяния, за которые в законе определены, как высшие наказания, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, а преступлениями — те преступные деяния, за которые в законе определены, как высшие наказания, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме (прим. подлинника).

действующее уложение употребляет эти термины, не устанавливая между ними особого различия. Вследствие этого суды, при применении статьи 133 в настоящем ее виде, неизбежно встретились бы с затруднением, что именно следует им понимать под каждым из упомянутых терминов. В устранение такого неудобства, надлежало бы, по мнению действительного статского советника Щегловитова, заменить в проектируемом узаконении термины «тяжкое преступление» и «преступление» одним общим выражением «преступное деяние», при чем это последнее понятие обнимало бы собою и «проступки», то есть, согласно терминологии уголовного уложения, такие преступные деяния, за которые в законе определены, как высшие наказания, арест или денежная пеня.

Подобное расширение наказуемости преступных деяний принятое, между прочим, некоторыми западно-европейскими уголовными кодексами, оправдывалось бы, по объяснению министра юстиции, тем соображением, что во многих случаях восхваление, хотя бы сравнительно маловажных преступных деяний, например, проступков против порядка управления, может тем не менее послужить весьма действительным средством к колебанию обязательной силы закона.

Переходя затем к вопросу об установлении наказаний по проектируемому закону, министр юстиции находит, что, в видах согласования размера таковых с действующим уголовным законом, надлежало бы понизить высший, назначенный статьею 133 уголовного уложения срок ареста с шести месяцев до трех месяцев. При этом, однако, соображая ответственность за восхваление преступных деяний, установленную в большинстве западно-европейских кодексов в значительно высших сравнительно с нашим уголовным уложением нормах¹, — соответственным, по мнению действительного статского советника Щегловитова, представлялось бы избрать в настоящем случае такой размер наказания, которым не только восполнялось бы обусловленное выше указанным формальным основанием понижение ареста до трех месяцев, но вообще усиливалась бы уголовная ответственность. С другой же стороны, справедливый казался бы предоставить суду право назначать в маловажных случаях вместо лишения свободы денежный штраф. В виду сего и применяясь к карательным нормам, принятым временными правилами 24 ноября 1905 г. о повременных изданиях, а также к закону 13 февраля 1906 г. об ответственности за распространение ложных сведений о деятельности правительственных установлений и должностных лиц, — за обсуждаемое преступное деяние следовало бы, по мнению министра юстиции, установить: заключение в тюрьме от двух до восьми месяцев, или арест не свыше трех месяцев, или денежный штраф не свыше трехсот рублей.

Наконец, что касается подсудности дел о восхвалении преступных деяний, то таковую надлежало бы установить на единообразном основании с установленною законом 24 ноября 1905 г. подсудностью дел

¹ За восхваление преступных деяний полагается: во Франции — тюремное заключение от 1 до 5 лет и денежный штраф от 100 до 3 000 франков; в Норвегии — штраф от 3 до 666²/₃ крон, арест от 21 дня до 13¹/₃ лет или тюрьма до 5¹/₂ лет, в Италии заключение от 3 месяцев до 1 года и денежный штраф от 50 до 1 000 лир; в Венгрии — тюрьма до 6 месяцев; в Австрии — строгий арест до 1 года, к которому может быть присоединено удаление из места жительства или коронной земли, а если виновный иностранец, то высылка из всех коронных земель империи. Независимо от сего специальными законами об анархистах наказания за восхваление преступлений, совершаемых взрывчатыми веществами, значительно повышены. В Италии за это определено заключение от 6 месяцев до 2 лет, в Австрии тяжкая тюрьма от 6 до 10 лет, в Норвегии — также тюрьма до 10 лет (прим. подлинника).

о преступных деяниях, совершенных посредством печати, а именно подчинить их ведению окружных судов.

На основании изложенных соображений и находя осуществление предположенной меры, по обстоятельствам настоящего времени, неотложно необходимым, министр юстиции предполагал бы, в изменение и дополнение подлежащих узаконений, на основании статьи 87 основных государственных законов (свод. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), постановить нижеследующие правила:

I. Виновные в восхвалении преступного деяния в речи или сочинении, публично произнесенных или прочтенных, или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, заведомо содержащих такое восхваление, подвергаются: заключению в тюрьме на время от двух до восьми месяцев, или аресту не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше трехсот рублей.

II. Дела о преступных деяниях, предусмотренных в предшедшей (I) статье, подлежат ведению окружных судов.

Рассмотрев настоящее дело, Совет министров вполне присоединился к заключению министра юстиции о необходимости установления ныне же предполагаемой карательной меры. Признавая поэтому правильным одобрить в общем предположения министра юстиции по сему делу, Совет счел лишь полезным, в целях предоставления суду большого простора назначать размер наказания в возможно точном соответствии с значением караемого преступного деяния, повысить с 300 р. до 500 р. высший предел денежного штрафа, подлежащего взысканию с лиц, изобличенных в восхвалении преступных деяний.

Вследствие этого и за изъясненным министром юстиции согласием на указанное изменение, Совет полагает:

В изменение и дополнение подлежащих узаконений, на основании статьи 87 основных государственных законов (свод. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить нижеследующие правила:

I. Виновный в восхвалении преступного деяния в речи или сочинении, публично произнесенных или прочтенных, или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, заведомо содержащих такое восхваление, подвергается: заключению в тюрьме на время от двух до восьми месяцев, или аресту не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше пятисот рублей.

II. Дела о преступных деяниях, предусмотренных в предшедшей (I) статье, подлежат ведению окружных судов.

На приведение вышеизложенных предположений в исполнение Совет министров всеподданнейшим долгом почитает испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение¹.

Следуют подписи членов Совета министров.

Циркуляр Главного управления почт и телеграфов начальникам почтово-телеграфных округов, 22 января 1907 г.²

По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям, редакции некоторых столичных и провинциальных газет, служащих органами нелегализованных партий или вообще отличающихся противуправительственным направлением, рассылают свои повременные издания в волостные правления без подписки и бесплатно.

¹ Резолюция Николая II «Согласен».

² Главное управление по делам печати, IV отд., д. № 219, 1912 г., л. 12. Дело называется: «О воспрещении к выписке волостными правлениями некоторых изданий, враждебного правительству направления». К циркуляру приложен список периодических изданий в колич. 550 экз., состоящий из столичных и провинциальных изданий.

В виду того, что волостным правлениям в настоящее время воспрещено выписывать газеты противуправительственного направления, г. министр внутренних дел приказал сделать распоряжение по почтово-телеграфному ведомству о том, чтобы и бесплатные экземпляры изданий, посылаемые волостным, станичным, гминным и сельским правлениям и управлениям, или должностным лицам органов крестьянского самоуправления, не выдавались с почты по назначению, а представлялись местным губернаторам для уничтожения.

Об изложенном сообщая вашему... к исполнению, препровождая список означенных поврежденных изданий.

Начальник Главного управления Севастьянов.

Из отношения Главного управления по делам печати в канцелярию министерства по делам дворянства, 21 июня 1907 г.¹

При отношении от 1 сего июня за № 503 канцелярия министерства по делам дворянства препроводила на заключение Главного управления по делам печати представление симбирского губернского предводителя дворянства от 4 минувшего мая за № 282, по ходатайству Симбирского чрезвычайного губернского дворянского собрания, о принятии мер к ограждению народной школы, сельских библиотек и читален от доступа в них изданий революционной прессы, ...каковые издания, за недавною отменю циркуляром министерства внутренних дел списка изданий, недозволенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях, свободно обращаются среди народа.

Соображая изложенное, Главное управление по делам печати, возвращая при сем помянутое представление за № 282, имеет честь уведомить канцелярию по делам дворянства, что проникновение в народные читальни и библиотеки революционных и порнографических изданий не могло явиться, как то полагает Симбирское губернское дворянское собрание, последствием отмены циркулярным предложением г. министра внутренних дел от 8 февраля сего года за № 1805 ранее действовавшего алфавитного указателя произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях.

Помянутым циркулярным предложением в публичные библиотеки и общественные читальни, а также бесплатные народные читальни, подчиненные, за воспоследовавшую отмену по всеподданнейшему докладу г. министра внутренних дел 2 декабря 1905 г. высочайшего повеления от 4 февраля 1888 года о возложении на особый отдел учебного комитета министерства народного просвещения пересмотра каталогов бесплатных читален, общим правилам о публичных библиотеках, допускаются лишь те из произведений печати, как периодической, так и неповременной, которые не воспрещены вообще к обращению в империи, т. е. произведения печати, не заключающие в себе признаков уголовно наказуемых преступных деяний...

К вышеизложенному Главное управление по делам печати считает долгом присовокупить, что выбор учебников, допускаемых в народные школы, зависит не от министерства внутренних дел, а от министерства народного просвещения.

Начальник Главного управления
по делам печати Бельгард.

¹ Главное управление по делам печати, IV отд., д. № 21, 1907 г., л. 4.

Новые материалы о М. Е. Салтыкове-Щедрине

Творческий путь М. Е. Салтыкова представлял для него в условиях царской России «не только муку, но целый ад душевный». Говоря о своем положении, как писателя, Салтыков с болью восклицал: «Капля по капле сочится писательская кровь, прежде нежели попадет под печатный станок... Чего со мною ни делали! И вырезывали, и урезывали, и перетолковывали, и целиком запрещали, и всенародно объявили, что я вредный, вредный, вредный...» *

Эти капли писательской крови, эти следы жгучих мучений великого писателя русского проступают каждый раз, когда обнаруживаются новые его письма и другие материалы о нем.

Публикуемые ниже письма и документы, преимущественно о цензурном гнете, давившем свободное и острое обличительное слово писателя, представляют значительный интерес для углубленного изучения жизни и творчества М. Е. Салтыкова.

Невыразимо тяжелые условия, в которые самодержавие поставило писателя, заставили Салтыкова через два года и девять месяцев после первого выхода в отставку (9/II—1862 г.) снова бросить себя в омут проклятой «палатской службы».

6/19 ноября 1864 г. Салтыков был назначен председателем Пензенской казенной палаты, а через два года (2/XI—1866 г.) был переведен на ту же должность в Тулу. Для характеристики настроений Салтыкова в этот период его провинциальных скитаний очень важно публикуемое письмо писателя из Тулы в Петербург к крупному чиновнику Ф. А. Вонлярскому.

Порвать с литературой Салтыков не мог и, как только редакция «Отечественных записок» перешла в руки Н. А. Некрасова (с 1 янв. 1868 г.), писатель решил снова оборвать свою служебную деятельность и всецело посвятить себя журнальной работе. В июне 1868 г. Салтыков вышел в отставку и сделался одним из основных сотрудников и фактическим руководителем «Отечественных записок». Он страстно и упорно работал для передового печатного органа либеральной русской художественной литературы и общественной мысли, пока, в 1884 г., этот журнал не погиб от рук палачей свободного слова.

Активное участие Салтыкова в «Отечественных записках» послужило основанием для многократных его столкновений с цензурой. Публикуемые три письма Салтыкова к начальнику Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву и три записки председателя Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова уточняют и дополняют ранее опубликованные цензурные материалы о Щедрине **.

Салтыков и его литературные друзья питали антипатию к В. В. Григорьеву, известному ориенталисту, выдвинутому правительством на пост руководителя печатью из среды «благонамеренных» профессоров Петербургского университета. Первая встреча Салтыкова с Григорьевым, в сентябре 1876 года произ-

* См. «Мелочи жизни».

** См. «Цензурные материалы о Щедрине» с пред. В. Евгеньева-Максимова в «Литературном наследстве», № 13—14, М., 1934 г.

М. Е. Салтыков-Щедрин
Фотография 60-х гг.

вела на писателя, пользовавшегося уже тогда большой популярностью, тяжелое впечатление. Несмотря на то, что Григорьев был предупрежден о встрече, Салтыкову пришлось выждать в приемной два часа. «Принял же меня,— писал Салтыков Некрасову,— не только холодно, но почти неприязненно, даже не посадил. Хотел ли он помолиться надо мной, но первым вопросом его было следующее: «Вы в каком журнале участвуете?» Хотя свидание продолжалось с минуту,— подчеркивает Салтыков,— но, несмотря на это, мне показалось, что на меня целый час плевали» *. Салтыков остро чувствовал обиду, нанесенную ему Григорьевым.

В письме к А. М. Жемчужникову (8/IX 1876 г.), находившемуся тогда за границей, Салтыков, рассказывая о своей встрече с Григорьевым, говорил: «Только нужда в еде и сладкая привычка жить могут заставить переносить все, что переносится... я думал, что пьян или во сне все это вижу» **.

Салтыков решил не скрывать от общественности нанесенное ему Григорьевым оскорбление, «писал об этом некоторым знакомым его, и многим говорил». Писатель считал, что он делает это не напрасно и не неосторожно, так как «право, есть такие несносные вещи, которые трудно терпеть да и не следует» ***.

Передовая общественность быстро реагировала на слухи о грубом поступке Григорьева с писателем, и уже 21 сентября 1876 г. Салтыков писал в Ялту к Н. А. Некрасову: «Дело о моем свидании с Григорьевым разыгрывается несколько странно. В университетском совете ему чуть не сделали скандала, но ограничились тем, что через Градовского **** потребовали объяснения. Теперь он уверяет, что меня в глаза никогда не видал, и вчера присылает ко мне Ратынского ***** с просьбой приехать в пятницу и удостовериться лично, что он не видал меня. Хотя все это не особенно лестно, тем не менее я решил ехать, и в случае нужды даже подтвердить, что мы в первый раз видимся. Все это словно во сне было» *****.

Получив заслуженный урок от университетской общественности, В. В. Григорьев понял, что в лице М. Е. Салтыкова перед ним выступают крупные общественные силы передовой интеллигенции. Поэтому, в редких сравнительно случаях, начальник Главного управления по делам печати несколько смягчал нажим цензуры на статьи великого сатирика и обличителя.

Очень важным для понимания взаимоотношений между В. В. Григорьевым и М. Е. Салтыковым является письмо последнего от 20 ноября 1878 г. В нем Салтыков выступает с исключительной тактичностью и стремлением убедить Григорьева в возможности разрешить печатание очерка «Тревоги и радости в Монрепо». Здесь автор очень сжато и умело излагает содержание своего произведения, обходя моменты, могущие вызвать опасение цензуры.

Два письма М. Е. Салтыкова к А. Н. Еракову добавляют несколько новых черточек для характеристики отношений писателя в общему другу Некрасову, Унковскому и Лихачеву. Небольшая выдержка из письма М. А. Дмитриева, активного противника романтизма и реализма в русской литературе первой половины XIX в., содержащее оценку «Губернских очерков» Щедрина дополняет наши сведения об откликах читателей на это первое собрание обличительных очерков великого сатирика. В очерке «Читатель» («Мелочи жизни») М. Е. с исключительной яркостью охарактеризовал положение передового писателя в царской России. «Когда окрест царит глубокая ночь, та ночь, которую никакой свет не в силах объять,— тогда не может быть места для торжества

* См. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939, стр. 69—70.

** Там же, стр. 71—72.

*** В письме к Н. А. Некрасову от 11/IX—1876 г. См. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939, стр. 73.

**** Градовский, Александр Дмитриевич (1841—1889), крупный ученый профессор Петербургского университета (с 1867 г.) и публицист.

***** Ратынский — цензор, сочувственно относившийся к литературной деятельности Салтыкова. См. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939, стр. 103.

***** См. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939, стр. 74.

живого слова. Сердца горят, но огонь их не проникает сквозь густоту мрака, сердца бьются, но биение их не слышно сквозь толщину желез. До тех пор, пока не установилось прямого общения между читателем и писателем, последний не может считать себя исполнившим свое призвание» *.

Великий писатель делал все, чтобы установить контакт между своими произведениями и читателями, но царские чиновники и вся мерзость самодержавия русского делали так же все, чтобы разобщить писателя и народ.

Только сейчас, когда великие завоевания Октября открыли перед литературой народов СССР, перед советскими писателями полную возможность говорить с народом, гениальный Щедрин стал писателем для масс, «исполнившим свое призвание».

Г. Залкинд

І. Письма М. Е. Салтыкова-Щедрина

Ф. А. Вонлярскому ** 1

Тула, 11 июля [1867 г.]²

Прошу у вас извинения, многоуважаемый Федор Ардалыонович, что до сих пор не отвечал на ваше письмо. Во-первых, меня страшно обуревают лень, во-вторых, ездил по губернии и, в третьих, был у жены в деревне, куда и опять дней на десять на-днях отправлюсь. Крайне благодарен вам за память, и надеюсь предстоящей зимой быть в Петербурге и разделить с вами время. Очень верю, что вам скучно; новые ваши обязанности далеко не привлекательны. В Пензе эта служба далеко не так несносна, в Петербурге же вы имеете дело совсем с другими лицами. Я думаю, что для вас было бы полезнее удалиться в уезд: и жизнь дешевле и дело сподручнее. Крайне рад, что у вас Софья Федоровна³, и что она здорова и воспитывается в правилах благочестия. Таким образом, желание Марии Федоровны⁴ осуществилось, и теперь надобно озаботиться исполнением другого желания от-носительно Антона Федоровича. Вероятно, он ждать себя не заставит.

К Розену⁵ я не пишу, ибо опасаясь оторвать его от государственных занятий. Будьте так добры, узнайте от него, можно ли надеяться на возвращение Куприянова⁶ к прежней должности, а также на возвращение Грота⁷. Для меня это вопросы первой важности, ибо если этих лиц не будет, то министерство финансов сделается для меня пустыней, и мне будет строить одни пакости. О себе скажу вам одно: лениюсь и скачу безмерно, и даже не могу преодолеть себя, потому что палатская служба опротивела до тошноты. Не знаю, что со мной и будет, ежели не выручит какой-нибудь случай. Я вообще не из тех людей, которые удобно и скоро пристраиваются, а теперь еще более стал брюзглив и нетерпелив. К этому еще присоединились денежные затруднения. Литературного ничего в голову не идет, кроме самого неопозволительного. Коли хотите я и пишу, но единственно для увеселения потомства⁸.

Сегодня я получил на имя жены письмо. Судя по почерку, должно быть это Марья Федоровна. Разумеется оно лежит не распечатанное, а так как жена в деревне, и я буду у нее не ближе 22-го числа, то письмо должно покуда пролежать у меня. Во всяком случае, бог награждает М. Ф. за ее добродетель.

Прощайте, покуда, и не забывайте искренно вам преданного,
М. Салтыкова.

Барону и баронессе⁹ передайте мой глубочайший поклон.

* Полн. собр. соч., 4-ое изд. т. V, СПб. 1900, стр. 182.

** ГАФКЭ, ос. от., ф. 80, л. 1.

нашъ добрый и поборникъ былъ отълученъ отъ дѣла.

Узнавши, вѣдь извѣстно въ мою набожность, и извѣстно съ собою
многихъ въ комисію Стреловиднаго и въ натурѣ какъ я работаю
разрѣшилъ былъ, могу бы и побѣдилъ зрѣлающаго разума въ дѣла.
Срѣдѣ комисіи журналы, не подвергая, ради се, комисію задержанію
дѣла вѣдущаго, а въ рѣшеніи и вѣдѣніи не имѣю ни ко, какъ мнѣ
соединенію моему зрѣлѣ доводило такъ обстоитъ дѣла.

Въ извѣщеніи пожеланію и утвержденію преданнаго аббата
есть дѣла

Вашему Стреловиднаго

покорный сынъ,

М. Салтыковъ

20 ноябр. 1878 г.

Письмо М. Е. Салтыкова-Щедрина к В. В. Григорьеву
20 ноября 1878 г.

В. В. Григорьеву * 10

Петербург, 24 марта 1877 г.

Милостивый государь

Василий Васильевич!

Вследствие указания вашего превосходительства, А. А. Краевский¹¹ был сегодня у г. управляющего министерством вн. дел, который сказал, что с его стороны препятствия к удовлетворению ходатайства редакции «Отечественных записок» не будет, т. е. к вырезке из 3-го № тех статей, на которые будет указано цензурным ведомством и затем к выпуску № в новом виде¹².

Считая долгом довести об этом до сведения вашего превосходительства, имею честь покорнейше просить о благосклонном содействии к скорейшему разрешению выпуска книжки.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Салтыков.

Литейная, 62.

В. В. Григорьеву **

Петербург, 20 ноября 1878 г.

Милостивый государь

Василий Васильевич!

Усерднейше прошу ваше превосходительство извинить меня за назойливость. Представляемую при сем мою собственную статью¹³ я предполагал поместить в ноябрьской книжке «Отечественных записок», но так как, по мнению компетентных людей, это могло бы повлечь за собой арест книжки, то, разумеется, я предпочел не подвергать журнал этой случайности. Тем не менее, я считаю возможным обратиться к вашему превосходительству, во-первых, потому, что вы, как мне всегда казалось, небезучастно относитесь к моей литературной деятельности, а во-вторых, и потому, что по прочтении настоящих объяснений, вы, быть может, не откажете мне в некоторой поддержке.

Мысль моего нового рассказа заключается в том, что с тех пор, как наша администрация выдвинула на первый план вопросы так называемой внутренней политики, то для людей даже весьма умеренно-либеральных, ежели они не мировые судьи и не члены земельных управ, пребывание в провинции и, в особенности, в деревнях сделалось почти немыслимым. Я ни мало не касаюсь в рассказе самого существа упомянутых вопросов, я говорю только о том, что будучи предоставлены толкованию низших представителей администрации, они могут привести к результатам неожиданным и нежелаемым. Герой моего нового рассказа — становой пристав. В редком из моих прежних очерков не упоминается об этом должностном лице, и потому с этой стороны рассказ не представляет ничего нового. Хотя же мне не безизвестен циркуляр Главного управления по делам книгопечатания, приглашающий относиться к чинам полиции с большею осмотрительностью, но так как я всегда очень тщательно индивидуализировал изображаемые мною лица, то и полагал, что действия того или другого из них не могут быть распространены на действия полицейских чинов вообще. Скажу даже более: таких станowych приставов, какой изображен в прилагаемом рассказе, в действительности совсем не существует; но существует наклонность и возможность выйти на эту покатость — и в этом-то собственно, то есть в указании этой покатости, и заключается вся задача моего рассказа. Думаю, что ежели, ваше

* ГАФКЭ, Отд. личн. фонд., ф. 339, д. № 195, л. 1.

** ГАФКЭ, Отд. личн. фонд., ф. 339, д. № 195, л. 2.

превосходительство, дадите себе труд прочесть его, то вы сами согласитесь, что никаких других толкований и вывести из него нельзя.

Все это я, конечно, мог бы гораздо обстоятельнее объяснить вашему превосходительству на словах, но, к сожалению, мучительная болезнь не позволяет мне отлучиться из дома.

В заключение, вновь извиняясь в моей назойливости, я позволяю себе обратиться к вашему превосходительству с покорнейшей просьбой разрешить мне, могу ли я поместить прилагаемый рассказ в декабрьской книжке журнала¹⁴, не подвергая, ради его, книжку задержанию. Для выслушания этого решения я явлюсь к вам лично, как только состояние моего здоровья позволит мне сделать это.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга

М. Салтыков.

А. Н. Еракову *¹⁵

Петербург, 15 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Если вы в Петербурге, то откликнитесь на зов любящих сердец! Приезжайте завтра, в воскресенье, в 8 часов по полудни ко мне на вечер. Будет Алексей Михайлович¹⁶.

Весь ваш,
М. Салтыков.

В. В. Григорьеву **

Петербург, 22 декабря 1879 г.

Милостивый государь
Василий Васильевич!

Извините, что я задержал присылкою препровождаемых при сем четырех моих новых изданий¹⁷. Причины замедления были следующие: во-первых, ожидание окончания цензурного срока для «Убежища Монрепо», и во-вторых, несноснейшая болезнь, которая даже самую мысль мою парализует.

Искренно желал бы, чтоб мои книжки доставили вам, если не удовольствие, то хотя возможность провести несколько часов без скуки.

С совершенным почтением и преданностью имею честь и пр.

М. Салтыков.

А. Н. Еракову ***

Петербург, 20 октября 1885 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Считаю долгом засвидетельствовать вам и вашему почетному семейству о моем чувстве горечи, которое я испытал, прочитав известие о кончине Льва Александровича¹⁸.

Многострадальный
М. Салтыков.

II. М. Е. Салтыков-Щедрин и царская цензура

Записка председателя Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова и. о. начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву, 19 января 1876 г. ****

Представляя при сем январскую книжку «Отечественных записок», долгом считаю доложить вашему превосходительству, что редакция,

* ГАФКЭ, Ос. о., ф. 106.

** ГАФКЭ, Отд. личн. фонд., ф. 339, д. № 195, л. 3.

*** ГАФКЭ, Ос. о., ф. 106.

**** ГАФКЭ, Отд. личн. фонд. ф. 339, д. № 69, л. 8.

судя по прежним примерам, вероятно, с готовностью исключила бы по первому требованию места, признанные неудобными; но что я с таким требованием к ней не обращался, не будучи уверен, что этими требованиями можно будет ограничиться.

Статья Щедрина¹⁹ включает в себе сначала едкую, злую сатиру на наше провинциальное общество, в котором, под руководством какого-то начальствующего Солитера (тоже что прежний Помпадур), царит бюрократический произвол и развита до нелепости привычка доносов и инсинуаций. Все это в роде тех щедринских шаржей, к которым, как вы изволили заметить, читающая публика давно привыкла.

Во всяком случае необходимо из этого введения исключить три места на страницах 120, 124, и 127-й. Вторая половина щедринской статьи — отправление за границу — не представляет никаких затруднений и исполнена юмора.

Статья Головачева²⁰ «Мысли вслух» написана спокойно, но проникнута недоверием к административной власти и выражает желание, чтобы законодательство подчинило ее контролю судебной власти. Такое требование, полагаю я, диаметрально противоположно видам нашего министерства. Но, по мнению моему, обвинять эту статью перед комитетом г.г. министров было бы крайне неудобно. Можно скорее попытаться потребовать ее исключения.

А. Петров.

Записка председателя Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова и. о. начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву, 26 января 1876 г.*

Честь имею довести до сведения вашего превосходительства, что редактор «Отечественных записок»²¹ обязался исключить из статьи Щедрина в январской книжке три указанных места, а статью Головачева исключить всю.

Переделанную книжку редактор обещал завтра часам к 11-ти утра доставить ко мне. Независимо от того, я завтра часов в 9 утра пошел в типографию Краевского осведомиться: работали ли ночью над переделкою книжки.

За сим, полагаю я, нет надобности принимать еще чрез посредство градоначальника или инспектора типографий какие-либо меры предосторожности. Редакция считает снисхождением с нашей стороны соглашение на сделку и не решится употребить этого снисхождения во зло.

А. Петров.

Записка председателя Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова и. о. начальника Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву, 18 ноября 1878 г.**

Честь имею довести до сведения вашего превосходительства, что помещенный в ноябрьской книжке «Отечественных записок» сатирический очерк Н. Щедрина под заглавием: «В добрый час» оказался весьма неудобным. Это едкая сатира на преобразованную сельскую полицию. При всей неопрятности и неблагоприятных качествах прежних чинов полиции, которых народ титуловал куроцапами, автор отдает им предпочтение перед представителями новой, которые, взявши на себя охранение основ и краеугольных камней, задались мыслью читать в сердцах граждан и получили себе помощников в лице новых урядников. В уста станового нового покроя влагается речь к его под-

* ГАФКЭ, Отд. личн. фонд., ф. 339, л. № 69, л. 9.

** Там же, лл. 35—35 об.

чиненным²², которая есть ни что иное, как пародия речи одесского градоначальника Гейнса²³. В ней шпионство и соглядатайство прямо ставятся в обязанность полицейским властям.

Такое осмеяние новой полиции и самих мотивов ее преобразования показалось нам особенно неуместным после сентябрьского циркуляра министра, изданного на основании высочайшего повеления.

Вследствие доклада цензора и по представленному мне уполномочию я, предварительно представления вашему превосходительству о задержании книги, вошел в аккомодацию с редактором об исключении или переделке статьи. Он предпочел заменить ее другой и на сей конец же просил возвратить ему представленные в комитет экземпляры для вторичного представления в измененном виде.

А. Петров.

III. М. Е. Салтыков в письмах современников

Из письма Михаила Александровича Дмитриева²⁴ к Федору Николаевичу Глинке²⁵ и Авдотье Павловне Глинке

с Богородское, 15 августа 1857 *

...Вы вероятно читали «Губернские очерки» Щедрина или Салтыкова²⁶. Мне, признаюсь, они не нравились, потому что в них слишком уж много черноты; мне казалось, что этого даже и нет в России. Но сосед мой (тот самый, который перевез к себе казенные бревна, — следовательно знаток этих пакостей), уверяет, что все это верно, что все это есть, и именно так, как описал автор очерков: ему нужно поверить, потому что он и сам купается в этом омуте! — Однако, видите ли вы из этого, как трудно у нас проникнуть тайну беззакония, когда, проживши здесь почти десять лет, я ее знаю не вполне?..

Мих. Дмитриев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вонлярский, Федор Ардалыонович, — помещик Пензенской губернии, знакомый и сослуживец М. Е. Салтыкова. Долгое время служил в министерстве финансов в качестве старшего ревизора департамента неокладных сборов, а затем состоял чиновником для особых поручений при министре финансов. Умер в начале 1903 г. в Лигове (см. некролог в «Пензенских губернских ведомостях», 1903 г., № 194 и в «Новом времени», 1903 г. 5 сентября). Других писем к Вонлярскому в эпистолярном наследстве В. Е. Салтыкова пока не обнаружено.

2. В 1866 г. М. Е. Салтыков был переведен из Пензы в Тулу на должность председателя Казенной палаты.

3. Младшая дочь Вонлярских, недавно родившаяся.

4. Жена Вонлярского (урожденная Уварова).

5. Розен, барон, Герман Оттонович (1829—1884), лиценст выпуска 1848 г.; был управляющим акцизными сборами в Пензенской губернии (1861—1866) в бытность там М. Е. Салтыкова председателем казенной палаты (с 1864 г.). Салтыков был в дружбе с Розеном и встречался с ним в Петербурге и за границей.

6. Куприянов, ревизор министерства финансов, знакомый с М. Е. Салтыковым еще с 1856 г., когда им была произведена ревизия Рязани, вскрывавшая большие злоупотребления чиновников.

7. Грот, Константин Карлович (1818—1897), бывший лиценст. В 1861 г. был самарским губернатором, в 1863 г. — директором департамента неокладных сборов; активно боролся за отмену откупов и введение (с 1870 г.) акцизной системы. В 1866—1867 г. — был членом комиссии для пересмотра системы податей и сборов.

8. Годы 1864—1867 были периодом наименее интенсивной литературной деятельности М. Е. Салтыкова. За три года (1865—1867) в печати появилась лишь одна его статья «Завещания моим детям» («Современник», 1866, № 1).

* ГАФКЭ. Отд. личн. фонд, № 584.

9. Розеном.

10. Григорьев, Василий Васильевич (1816—1881), крупный ученый ориенталист; профессор С.-Петербургского университета. С конца декабря 1874 г., по март 1880 г. был начальником Главного управления по делам печати.

В молодости В. В. Григорьев был близок к кружку Станкевича и Грановского и сохранял долгие годы дружбу с Я. Неверовым, но более склонялся к идеям славянофилов и всегда поддерживал близкие отношения с М. Погодиным, И. С. Асаковым и Надеждиным, разделял их взгляды и вместе с ними выступал против западников. Будучи руководителем царской цензуры в течение пяти с лишним лет, Григорьев принес много вреда делу развития русской литературы и печати, так как он, как и прочие охранители самодержавия, считал, что «одна из важнейших задач цензуры — охранять государство от посягательств на целостность его и существующий строй» (см. Н. И. Весеновский, «Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816—1881». Спб. 1887, стр. 261). Из писем М. Е. Салтыкова к В. В. Григорьеву, связанных с обязанностями Салтыкова, как редактора* «Отечественных записок», в печати известно только одно (13 февраля 1880 г., см. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939, стр. 142—143).

11. Краевский, Андрей Александрович (1810—1889), литератор и редактор издатель многих русских периодических изданий XIX в. В 1839—1867 гг. был редактором-издателем «Отечественных записок», позже — только издателем.

12. Петербургский цензурный комитет обратил внимание на помещенные в «Отечественных записках» за 1877 г. четыре статьи: «Вымирание некультурных рас», «Оглянемся назад», разбор книги Путятты «Политическая экономия в рассказах» и «Современная идиллия» (глава 2-я) М. Щедрина.

Цензурный комитет решил арестовать книжку журнала. Узнав об этом, Краевский поспешил сам обратиться к начальнику главного управления по делам печати о разрешении выпустить книжку в измененном, по указаниям цензуры, виде. Председатель цензурного комитета А. Г. Петров, которому было поручено снова просмотреть книгу и очерк Щедрина, в частности нашел, что в очерке «выведены представители самых низших слоев общества и администрации, отличающиеся почти идиотизмом и тупоумным отношением к общественным вопросам», поэтому считал возможным допустить его в печать.

В. В. Григорьев согласился с этим предложением. Из номера были вырезаны две статьи журнала: «Вымирание некультурных рас» и разбор книги Путятты «Политическая экономия в рассказах». (См. «Литературное наследство», № 13—14, М., 1934, стр. 148—150).

13. «В добрый час» — (первоначальное название очерка «Тревоги и радости в Монрепо»). Этим очерком (См. Полн. собр. соч., т. XIII, М., 1936, стр. 57—87) великий писатель быстро откликнулся на введение царским правительством института урядников (9 июня 1878 г.), которые должны были усилить состав сельской полиции. Председатель цензурного комитета А. Г. Петров предложил изъять этот очерк из ноябрьской книжки «Отечественных записок» (см. письмо М. Е. Салтыкова к Н. А. Энгельгарду. Полн. собр. соч., т. XIX, М., 1939 г., стр. 121.).

14. Напечатан был только во 2-й книжке «Отечественных записок» за 1879 г., стр. 569—602. По требованию цензуры термин «урядники» везде заменен словом «сотские».

15. Ераков, Александр Николаевич (1817—1886), инженер-путеец, в 1869 г. оставил службу по министерству путей сообщения и принимал активное участие в развитии частного железнодорожного строительства в России, являясь членом правлений (по выбору) некоторых акционерных железнодорожных обществ. Ближайший и интимный друг Н. А. Некрасова, близкий знакомый М. Е. Салтыкова. Сотрудничал в «Отечественных записках». М. Е. Салтыков посылал ему в письмах свои знаменитые «рескрипты Николая I господину Поль-де-Коку».

16. Унковский, Алексей Михайлович (1828—1893), либеральный, общественный деятель периода реформы 60-х годов, юрист. Сотрудничал в «Московских ведомостях» В. Ф. Корша, «Современнике», «Вестнике Европы», «Отечественных записках» и др. изданиях. Был близким другом М. Е. Салтыкова, А. Н. Еракова, А. А. Головачева, Н. А. Некрасова. О нем см. Джаншиев, «А. М. Унковский и освобождение крестьян», М. 1894.

17. «Господа Головлевы» (СПБ. Тип. А. С. Суворина, 1880 г., 401 стр.); «Круглый год» (СПБ. Тип. А. С. Суворина, 1880 г., 228 стр.); «Убежище Монрепо» (СПБ. Тип. А. С. Суворина, 1880 г., 211 стр.).

18. Ераков, Лев Александрович (1839—1885), сын А. Н. Еракова.

19. «Культурные люди» («Отечественные записки», 1876, № 1, отд. I, стр. 119—158). Эта серия очерков была задумана и писалась во время первой поездки М. Е. Салтыкова за границу (1875—1876). Первый очерк был послан в редакцию «Отечественных записок» из Ниццы 5 янв. 1876 г. Статья «Культур-

ные люди», а также другая статья (А. А. Головачева, — «Мысли в слух») вызвали яростные нападки цензуры.

Статья Головачева была вырезана, а в «Культурных людях» сделаны изъятия. Первоначальный текст восстановлен в первом авторском издании собрания сочинений (СПБ. 1889 г., т. IV, стр. 571—602). Подробнее об этом см. публикацию И. Векслера «История незавершенного цикла «Культурных людей» («Литературное Наследство», №№ 13—14, М. 1934, стр. 23—56).

20. Головачев, Алексей Адрианович (1819—1903), видный общественный деятель 60—80 годов; писал по крестьянскому вопросу и о железнодорожном строительстве в разных периодических изданиях.

21. Н. А. Некрасов.

22. У Салтыкова — речь станового пристава Милия Васильевича Грацианова (См. Полн. собр. соч., т. XIII, М., 1936, стр. 73—78).

23. Когда в 1878 г. была опубликована в печати «Инструкция полицейским урядникам», Гейнс выступил с речью, в которой рекомендовал полиции не ограничиваться явным надзором за жизнью обывателей, а прибегать к сыску. Опубликованная в «Правительственном вестнике» речь Гейнса вызвала большое возмущение среди либеральных кругов. Она послужила М. Е. Салтыкову материалом для пародийной речи станового Грацианова, местами текстуально совпадающей с речью одесского помпадур.

24. Дмитриев, Михаил Александрович (1796—1866), племянник баснописца И. И. Дмитриева (1760—1837). Писал посредственные стихи, которые печатались в «Атенее», «Галатее», «Московском вестнике», «Телескопе», «Молве» и «Москвитянине». Выступал в печати против романтизма и вообще против новых направлений в литературе 30—50-х годов.

25. Глинка, Федор Николаевич (1786—1880), декабрист; писатель, после ссылки в Карелию переведен (1830) в Тверь, затем в Орел (1832). В 1835 г. вышел в отставку и поселился в Москве (до 1862 г.), а затем в Твери. См. о нем А. К. Жизневский, Биография Ф. Н. Глинки. Тверь, 1890 г. Глинка, Авдотья Павловна — жена Ф. Н. Глинки. (1795—1863). Занималась литературной деятельностью; главным образом переводами стихотворений Шиллера.

26. «Губернские очерки» вышли отдельным изданием в 1857 г.

Из записной книжки архивиста

К истории московской большевистской рабочей печати в годы революционного подъема (1913—1914 гг.)

Подъем забастовочного рабочего движения, вспыхнувшего с особенной силой вслед за ленинским расстрелом 1912 года, вызвал к жизни большевистскую «Правду», явившуюся «могучим оружием в руках большевистской партии в деле укрепления своих организаций и завоевания влияния в массах...»¹. Подъем массового революционного движения выдвинул вместе с тем перед партией задачу создания, наряду с общероссийской рабочей газетой, издававшейся в Петербурге, — так же местной, московской газеты, которая могла бы уделять большее внимание вопросам рабочего движения в Москве и в Московском промышленном районе. Однако, попытка создания такой газеты, предпринятая еще в конце 1912 года в Москве группой большевиков, не удалась, несмотря на то, что московские рабочие живо откликнулись на это и организовали через редакцию «Правды» сбор денег. Аресты, произведенные среди московских партийных работников, не дали возможности тогда приступить к изданию газеты. Только в августе 1913 года по поручению Центрального комитета партии издание московской ежедневной рабочей газеты «Наш Путь» было организовано вернувшимся после высылки из-за границы Яковлевым Н. Н.²

В числе сотрудников «Нашего Пути» был В. И. Ленин, который прини-

мал участие и в редактировании газеты. В газете сотрудничали тт. Сталин, М. Горький, М. Ольминский, И. Степанов, И. Шагов, А. Бадаев, Ф. Самойлов и др. Редакция «Северной правды» в своем приветствии по поводу выхода первого номера газеты «Наш Путь» писала: «Это та именно газета, которой так жадно желали московские товарищи».

Выход в Москве новой рабочей большевистской газеты был крупным событием, на которое с радостью откликнулись своими приветствиями и сбором денег рабочие не только Москвы, но и самых отдаленных уголков России.

Однако, условия существования рабочей газеты в России были очень тяжелыми: предварительная цензура, конфискации, запрещения продавать газету и т. д. практиковались на каждом шагу. Конфискации «Нашего Пути» начались с первого же номера. Из 16-ти вышедших номеров газеты лишь 4 не были конфискованы, причем почти в каждой статье и заметке цензура видела призыв «к ниспровержению существующего строя».

Желая наглядно показать, за что преследуется рабочая газета, редакция выпустила № 12 «Нашего Пути» с целым рядом «больших» мест вместо статей и заметок, выброшенных по требованию цензуры, в том числе была изъята и статья В. И. Ленина «Буржуазия и правительство»¹.

В «Нашем Пути» в его 16 номерах были напечатаны следующие статьи В. И. Ленина, одновременно посылавшиеся им так же в «Правду»: «Российская буржуазия и российский реформизм», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Классовая война в Дублине», «Новые меры земельной реформы», «Неделю спустя после побоища в Дублине», «Принципальные вопросы политики», «Либералы и демократы в вопросе о языках», «Язык цифр», «Господа буржуа» и «Трудовом» земледелии», «Гарри Квелч».

«Наш Путь» для московских рабочих, как и большевистская «Правда», за короткое время стал не только газетой,

¹ «История ВКП(б)», Краткий курс, 1939 г., стр. 143.

² Вышший студент Моск. университета, активный работник моск. большевистской организации. Революц. деятельность начал с осени 1905 г. Был несколько раз арестован, сидел в тюрьме. После ареста в 1910 г. выслан из Москвы в Тулу, а затем за границу, где работал в качестве рабочего в Ганновере. Состоял в переписке с заграничной частью ЦК. В 1913 г. после амнистии вернулся в Москву. После разгрома газеты «Наш Путь» был выслан в Нарым на четыре года, откуда дважды совершил побег. В 1916 г. был мобилизован в армию, причем вместе с другими организовал в Томске военно-социалистический союз. В 1917 году был председателем Зап. Сиб. обл. Совета раб. и солд. деп., а затем председателем ЦИК Советов Сибири. После падения советской власти в Сибири расстрелян белогвардейцами. См. «Братская могила», сборник, т. I, М. 1923, стр. 196—201.

¹ Текст этой статьи не найден.

но и организующим и руководящим центром рабочего движения. В ответ на репрессии против рабочей газеты редакции «Нашего Пути», в одном из номеров, обратилась к рабочим с призывом поддержать свою газету забастовкой протеста. В этой забастовке приняло участие целый ряд московских предприятий.

Не рассчитывая на то, что газета сама, вследствие репрессий, будет вынуждена прекратить свое существование, власти решили закрыть газету. Определением Московской судебной палаты 12 сентября 1913 г. издание «Нашего Пути» было запрещено. Среди рабочих это вызвало взрыв возмущения. Редакцией закрытой газеты была выпущена прокламация с призывом к забастовке протеста. 23 сентября забастовали рабочие около ста предприятий Москвы. Общее количество забастовавших было около 50 тысяч.

«На Театральной площади к 9 часам утра — сообщается в корреспонденции «Правды Труда»¹ — был собран большой наряд конной и пешей полиции. Рабочих разгоняли палками. 25 рабочих были загнаны во двор и там арестованы.

В 12 часов толпа в 12 тысяч собралась на Страстной площади и, остановив трамвайные вагоны, предложила публике и вагоновожатым выйти из вагонов. Затем с пением революционных песен толпа двинулась по Малой Дмитровке, где была встречена большим нарядом полиции, которая, разгоняя толпу, снова обнажила палки. Разбившись на три части, толпа снова собралась на Триумфальной площади, где состоялся митинг, на котором принята резолюция протеста против преследования рабочей печати».

В ответ на демонстрацию помещение редакции было разгромлено полицией, а работники редакции были арестованы и осуждены. Яковлев был выслан на 4 года в Нарымский край.

Перед началом войны в Москве была предпринята еще одна попытка создания рабочего большевистского печатного органа. Это был литературно-политический и обще-профессиональный еженедельный журнал «Рабочий Труд». Создание его, как и создание «Нашего Пути», рабочие Москвы встретили массой приветствий и энергичной материальной поддержкой. «Мы хотим, — писали в своем приветствии рабочие, — чтобы он был органом всех рабочих марксистов-большевиков и шел бы по тому пути, по которому шла газета «Наш Путь».

Первый № «Рабочего Труда» вышел 14 июня 1914 года. Всего же его вышло 4 номера, причем последний его номер датирован 5 июля 1914 года. Каждый из номеров журнала был конфискован.

«Рабочее Дело» было последним перед войной печатным органом московских рабочих. Воспользовавшись войной и расправившись с рабочим движением, правительство разгромило и рабочую печать.

Публикуемые документы относятся к издававшейся в Москве большевистской рабочей газете «Наш Путь» и к журналу «Рабочий Труд». Они отражают политическую атмосферу, в которой большевистской партии приходилось вести в эти годы борьбу за создание рабочей печати.

Документы хранятся в Московском областном историческом архиве.

Е. Осокин

«НАШ ПУТЬ»²

Приветствие газете «Наш Путь» от редакции «Северной Правды»³

Товарищи! Поздравляем вас с выходом первого номера московской рабочей газеты «Наш Путь». Это — та именно газета, которой так жадно желали наши московские товарищи. Это та газета, которую своими собственными руками создал московский пролетариат, подобно тому как в 1912 г. петербургский пролетариат создал свою «Правду». Появление на свет газеты московского пролетариата — большой праздник и для петербургских рабочих. Мы становимся менее одинокими: растет надежда на появление рабочих газет и в других крупных центрах.

¹ «Правда Труда», 1913 г., № 12.

² Легальная — ежедневная большевистская газета; выходила с 25 августа по 12 сентября 1913 года.

³ «Северная Правда», 1913 г., № 20.

От всей души желаем московским товарищам успеха на их трудном пути. Ваш путь — наш путь.

Редакция «Северной Правды».

Приветствие газете «Наш Путь» от группы мытищенских рабочих¹

Мы, группа мытищенских рабочих, приветствуем вновь народившуюся рабочую газету и желаем ей успеха в ее трудном деле. Наконец-то мы можем читать свою газету, но мы, товарищи, должны помнить, что наша газета встретит много препятствий на своем пути: ее так же будут стараться задуть и обессилить штрафами, как обессилили петербургскую «Рабочую Правду».

¹ «Наш путь», 1913 г., № 1.

Товарищи, наша святая обязанность помочь и защитить свою газету, как выразительницу и защитницу классовых интересов пролетариата. Товарищи, вы должны помнить, что ни одна из буржуазных и либеральных газет не помещает наши статьи и заметки о наших нуждах и порядках на фабриках и заводах, а если и помещают некоторые из них, то стараются извратить и не писать правды. Если же мы будем иметь свою газету, которая будет существовать на наши гроши, то она будет писать все, что мы напишем о наших порядках на фабриках и заводах: как нас притесняют и как бессовестно, по нашей темноте, выжимают последние соки из нас наши хозяева.

Товарищи, наша печать не нравится господам капиталистам. Она им, что называется, стоит поперек горла, и поэтому они всеми силами будут стараться ее задуть. По их велению ее будут конфисковать, штрафовать и закрывать. В виду этого ей будет трудно существовать без средств и нашей поддержки. Мы, товарищи, должны ее защищать и помогать материально, стараясь выписывать ее на продолжительные сроки и предлагать товарищам подписываться, тогда ей не будет страшна конфискация и не страшны будут штрафы. Примером могут служить петербургские рабочие. Они объединились около своей рабочей газеты «Звезда», которую закрыли, но петербургские рабочие не упали духом; они на свои гроши организовали несколько газет, одну за другой. Закрывают «Звезду», они открывают «Невскую Звезду», а затем и ежедневную «Правду». Закрывают «Правду» — они открыли «Рабочую Правду», а потом «Северную Правду». Этого мало: петербургские рабочие, благодаря своей сплоченности около рабочих газет, добились улучшения заработка, который выше заработка московских рабочих. Их не могут оскорблять и хозяева, и мастера, как оскорбляют московских рабочих, вообще, над ними не могут глумиться, как глумятся над московскими рабочими. Они благодаря своей сплоченности и солидарности, умеют дать отпор своим эксплуататорам, они борцы, они герои пролетарии.

Мы, группа мытищенского вагоностроительного завода, сознавая трудную задачу рабочей газеты, посылаем свою посылную ленту и обращаемся к товарищам мытищанцам и призываем их последовать нашему примеру.

Группа мытищенских рабочих.

Обвинительный акт Московской судебной палаты, 6 февраля 1914 г.¹

25 августа 1913 г. в Москве был выпущен № 1 рабочей газеты «Наш

Путь», причем помещенная в этом номере передовая статья под тем же заглавием намечала основные задачи газеты. Указав, что газета «Наш Путь» создана самими рабочими и потому обязана творить их волю, редакция заявляла, что «следую этой воле, газета будет твердо и упорно бороться со старыми оковами, тяготеющими над рабочим движением и над всей жизнью народных масс». «Эти оковы,— говорилось далее,— все еще в полной силе; их не разберешь по отдельным звеньям... Одним лишь общим стремлением могут быть разрешены все частичные бедствия и нужды — стремлением решить три главных вопроса — общеполитический, рабочий и земельный. Новая рабочая газета будет звать к решению этих старых задач старыми способами, а наряду с ними также и новыми, завоеванными пролетариатом в последней его великой борьбе. Сама рабочая газета — один из таких способов».

Продолжая развивать поставленные задачи, редакция указывала, что газета «Наш Путь» прежде и больше всего будет неустанно бороться с реакционными партиями — партиями помещиков и капиталистов, построивших свое благосостояние на почве остатков крепостничества в России». Статья заканчивалась следующим заявлением: «Под знаменем ортодоксального марксизма и в рядах авангарда международного пролетариата пойдет московская рабочая газета. Наш путь есть общий путь рабочих всех стран».

Во исполнение намеченных задач, в № 1 и следующих пятнадцати номерах газеты «Наш Путь» был помещен ряд статей о рабочем движении и о положении рабочих на различных фабриках и заводах. Московский комитет по делам печати, найдя преступным содержание многих из этих статей, наложил арест на №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 15 и 16 означенной газеты...

Определением Московской судебной палаты от 12 сентября 1913 г. был утвержден арест, наложенный на №№ 1—6, 8 и 9 газеты «Наш Путь» и приостановлено до судебного приговора самое издание этой газеты, а за сим определениями Судебной палаты от 23 сентября был утвержден арест, наложенный на №№ 10, 11, 15 и 16.

Осмотром номеров газеты «Наш Путь», подвергшихся аресту, выяснено, что в них помещены, между прочим, следующие 29 статей:

В № 1 от 25 августа 1913 года: 1) статья под заглавием «Наш Путь», содержание которой приведено выше. 2) Письмо в редакцию «От группы Мытищенских рабочих»... 3) Заметка, озаглавленная «Магазин готового платья Боген», указывающая, что рабочие в мастерской этого магазина «когда-то были организованы, считались передо-

¹ Ф. Моск. судебн. палаты, д. № 61—67, 1913 г., лл. 3—12.

выми товарищами, готовыми к борьбе за свое будущее... Не то стало теперь. В мастерской — лакейство перед администрацией, которая гнет рабочих в дугу и выбрасывает, когда ей хочется... Заметка заканчивается призывом: «Товарищи! Проснитесь... Читайте рабочие газеты, объединяйтесь в общую семью... Сбросьте с себя цепи апатии и рабства». 4) Статья «Беглый обзор жизни московских печатников»; автор статьи, доказывая необходимость для рабочих организоваться в профессиональное общество, изображает положение типографских рабочих в следующих выражениях: «достаточно знать до невозможности нахальное обращение с работниками и работницами, чтобы сказать свое мощное «довольно» царству произвола и реакции... Неужели вам не больно, когда просите за свой труд, а вам говорят — «пошел вон, мерзавец»... Неужели вы, товарищи, останетесь довольны, когда вместо заработанных денег получаете в зубы... Если товарищи чувствуют, что они являются в своем отечестве рабами, эксплуатируемыми всеми, кому не лень, то они должны были бы сейчас записаться в союз и вступить в борьбу за улучшение своего классового положения»...

В № 2 газеты «Наш Путь» от 27 августа 1913 года обращают на себя внимание следующие статьи: 1) статья под заглавием «Фабрика Циндель», автор которой, описывая положение рабочих на этой фабрике, приходит к выводу о неудовлетворительности такового. «Здесь, — говорится в статье, — попираются наши элементарные права. Мы не видим человеческого обращения и глубокое издевательство свило гнездо в нашей жизни... Фабриканты нас унижают, заставляют нас, под давлением голода, работать на них при столь тяжелых условиях». Статья заканчивается призывом противопоставить силе капитала силу рабочей солидарности, так как эта сила заставит фабрикантов улучшить положение рабочих. 2) Статья, озаглавленная «Ситценабивная фабрика Рябова», в этой статье условия жизни на означенной фабрике характеризуются, как «самые скверные», и фабрика сравнивается с каторгой. Поэтому, по мнению автора, необходимо искать выход к иной светлой жизни; этот «путь к лучшей доле — борьба... Лишь борьбой мы достигнем желаний». «В борьбе, — говорится далее в статье, — побеждает тот, кто сильнее... Сила наша — в организации. Посмотрите, как объединены наши враги — фабриканты. Организацией мы заставим считаться с нами, уважать нас».

№ 3 газеты «Наш Путь» от 28 августа 1913 года заключает в себе, в числе других статей, также следующие: 1) статью «Разбитые стереотипы», в которой автор, сообщая о конфискации

в типографии № 2 газеты и уничтожении стереотипа, обращается к рабочим с такими словами: «товарищи, думаете-ли вы, что здесь разбивали ваши цепи? Нет, здесь хотели разбить вашу волю тверже металла, вашу великую свинцовую мощь. Не отступайте перед этим... Наступит время, если вы захотите этого крепко, и оно станет тверже всякого свинца, и разбить его станет невозможным». 2) Приветствие «Нашему Пути» от фабрики Гивартовского; в этом приветствии рабочие названной фабрики выражают надежду, что «Наш Путь» «будет проводить их идеи с точки зрения последовательного марксизма». «Все рабочие, — заявляется далее, — не должны верить красноречию буржуа, которые елейными словами угощают нас, а на деле эксплуатируют... Нужно понять, товарищи, что мы все создали и нам должно принадлежать все».

В № 4 газеты «Наш Путь» от 29 августа 1913 года надлежит отметить следующие статьи: 1) «Петербургский суд и бакинский градоначальник»; автор этой статьи, сообщая о привлечении к суду за забастовку рабочих завода Гартмана в Петербурге и о разрешении сходки рабочих в Баку для обсуждения вопроса о стачке, объясняет различное положение рабочих «растерянностью власти перед стачками» и заявляет, что «рабочее движение не может остаться в таком положении. Оно не может развиваться в таких условиях, когда никому не известно, что будет ответом на предъявление экономических требований... Это до того понятно, что даже либеральные капиталисты начинают это соображать. Они заговаривают о необходимости свободы коалиций. Но рабочие должны помнить, что надеяться на свободу стачек, рабочих организаций, собраний при сохранении общих условий жизни, — это значит предаваться пустым либеральным мечтам». 2) Приветствие «Нашему Пути» от рабочих фабрики «Дукс»; здесь, между прочим, говорится: «темные силы со всех сторон окружают и дают нас, рабочих. Все, что служит на пользу рабочих, угнетается и преследуется. Все лучшее и честные товарищи наши вырываются из наших рядов. У наших эксплуататоров дела обстоят иначе: они могут вырабатывать всякие мероприятия для более успешной и беззащитной эксплуатации рабочего класса. Но, несмотря на все это, рабочий класс делает свое великое дело... Исторический ход вещей на стороне рабочего класса, и никакие плотины не остановят нас». 3) Статью, озаглавленную «Новые меры земельной реформы»¹; эта статья рассматри-

¹ Статья написана В. И. Лениным, подписана псевдонимом — В. Ильин; одновременно помещена в «Северной Правде». См. Соч., т. XVI, стр. 582.

вает правительственный законопроект, по коему хуторские и отрубные участки при продаже и переходе по наследству должны оставаться в руках единоличного собственника. Автор статьи полагает, что таким путем «помешники хотят создать привилегированную земельную собственность крестьянской буржуазии... Я подделюсь с вами маленькой долей своих привилегий,—говорит помещик кулакам и богатеям,—я вам помогу наживаться на счет разоряемых крестьян, а вы меня защитите от этой массы, вы будете опорой порядка»...

В № 5 газеты «Наш Путь» от 30 августа 1913 г. обращает на себя внимание статья «Жертвы капитализма», в которой приводится статистика несчастных случаев с рабочими и засим заявляется: «Промышленный подъем всюду несет с собою страшное увеличение несчастных случаев с рабочими, а у нас в России, еще в гораздо большей мере. Фабрикантам и заводчикам—усиленные барыши. Рабочим—усиленные поранения и калечения. Таков капитализм».

В № 6 газеты «Наш Путь» от 31 августа 1913 г. содержатся, между прочим, следующие статьи: 1) статья «Женский труд и рабочее движение», автор которой, указав, что фабриканты в стремлении получить больше прибыли заменяют труд рабочих мужчин женским трудом и постановкой машин, утверждает, что «не нужно бороться с введением машин, а нужно передать их в общественную собственность», и что борьба против женского труда вредна для пролетариата, так как «чем раньше женщины примкнут к мужчинам, тем быстрее наступит окончательная победа рабочего класса». 2) Статья «Голос парфюмера», в которой автор советует «товарищам парфюмерам» не падать духом от неудачного исхода забастовок, объясняя неуспех недостаточной организационностью, между тем как «фабриканты,—говорится в статье,—хорошо организовались против нас; оттого то они со своими любимчиками и самодурствуют над нами в фабричных станах... Хотя и крепко фабриканты организуются, но как только совесть рабочая зашевелится, тогда все их укрепления затрясутся».

В № 8 газеты «Наш Путь» от 3 сентября 1913 г. помещен ряд статей преступного содержания, а именно: 1) статья под заглавием «Жертвы капитализма»; в ней приводятся цифровые данные о несчастных случаях с рабочими в России, и далее следует вывод: «чем больше развивается капитализм, тем больше обогащаются капиталисты, тем больше рабочих жизнью приносятся на алтарь капитала... Хороша жизнь русского рабочего! Капиталисты создают для него такие технические условия труда, что число убитых русских

рабочих больше, чем в передовых промышленных странах Европы. Русских рабочих калечат, как нигде»... 2) Приветствие газете «Наш Путь» от группы рабочих завода Грачева; здесь высказывается желание, чтобы газета освещала тот тернистый путь, по которому идет угнетенный, исковерканный эксплуатацией рабочий голодный люд... 3) Статья под заглавием «О милитаризме»; в ней доказывается, что в интересах народных масс—уничтожение постоянной армии и замена ее народной милицией. «В отдельных странах,—говорится в статье,—рабочий класс уже добился значительного влияния на внутреннюю политику, необходимо подчинить народному контролю и политику внешнюю... Следовательно, одним из условий, облегчающих борьбу с милитаризмом, является демократизация современного государства».

В № 9 газеты «Наш Путь» от 4 сентября 1913 г. обращают на себя внимание следующие статьи: 1) статья под заглавием «Фабрика т-ва М. Демент», в которой описываются условия труда на этой фабрике в таких выражениях: «если бываю случаи, что рабочий достиг хоть сколько-нибудь удовлетворительной платы, так оказывается, что он уже на пороге инвалидности, т. е. из него выжаты все соки, и наступило время, когда ревнители капитала начинают придирается к нему, чтобы или резко понизить его заработок или выжить его... Возьмем одного закройщика... Всю кровь из него паук... то бишь капиталист, высосал, а теперь старший прилагает все силы, чтобы выпихнуть его». 2) Статья, озаглавленная «Тверские стачки» и излагающая историю развития забастовочного движения в Твери в 1913 г.; статья заканчивается призывом к объединению: «Товарищи, организуйтесь в профессиональный союз, он укажет вам путь, как бороться против кнута капиталиста».

В № 10 газеты «Наш Путь» от 5 сентября 1913 г. помещены несколько статей, заключающих в себе преступные суждения, а именно: 1) статья под заглавием «Не с того конца»; в этой статье автор, сообщив о неудачном исходе забастовки на заводе «бр. Гайтерт», говорит в заключение так: «вернувшись в знакомый ему хлев, рабочий невольно приходит к заключению, что не с того конца он начал борьбу, что незачем ему обращаться к заводской администрации, раз главные заводские конторы находятся в охранных отделениях и полицейских участках, и что весь успех его экономической борьбы зависит от изменения общеполитического положения, которое обеспечит законорожденность его союзов и обществ». 2) Стихотворение под заглавием «К другу»; в нем автор заявляет, что он «сломавший под тяжестью спины, обезличенный рабства

ярмом, видя братьев, согнутых в дугу», не может «петь песни восторга. Пусть про восторги поют, кто не знает тот каторжный труд, кто, по горло наевшись тем хлебом, что добыт под расплавленным небом, позабылся мечтательным сном». 3) Статья, озаглавленная «Товарищество табачных фабрик Бостанжогло»; здесь, после описания расчета 360 работниц названной фабрики, вследствие постановки усовершенствованной машины, помещено следующее обращение к рабочим: «Товарищи рабочие и работницы! Организуйтесь в союзы; знайте, что фабрикант и рабочие — это два полюса, которые никогда не могут сойтись вместе... Довольно терпения. Пора расстаться с жалким страхом за кусок хлеба, разве может быть что-нибудь хуже нужды и болезней..., так чем же мы рискуем? Мы потеряем лишь окопы, а завоеваем целый мир». 4) Статья под заглавием «К товарищам мясникам»; автор статьи, описывая положение рабочих мясников, называет заработок ничтожным, а обращение с ними хозяев чрезвычайно плохим и засим внушает рабочим, что они «не должны безучастно смотреть на произвол хозяев». «Мы,— говорится далее в статье,— творцы капитала, мы вскормили и взлелеяли его своим потом и кровью. Мы вправе поэтому требовать себе человеческого существования... Взгляните, как борются за свое человеческое достоинство и за улучшение жизни другие рабочие, они уже многого добились... Бросьте буржуазные газеты, — ими угощают нас хозяева, которым дорога наша тьма и спячка».

В № 11 газеты «Наш Путь» от 6 сентября 1913 г. помещены, между прочим, следующие статьи: 1) статья под заглавием «Наука о борьбе с преступностью»; автор ее, называя участником международного съезда криминалистов, обсуждает рекомендованные членами съезда меры борьбы с преступностью и высказывает мнение, что эти члены, проповедуя усиление репрессий, в то же время обнаруживали боязнь перед общественным мнением, «которое не допустит новых жестокостей современного общества против жертв им же созданных и поддерживаемых условий». Если «даже эти меры войдут в законодательство,— это не поможет буржуазному обществу... Только улучшение положения масс может уменьшить количество преступлений. Уничтожить их можно только вместе с общественным строем, их порождающим». 2) Статья «Рабочие и семья», обсуждающая наблюдаемое среди германских рабочих стремление сократить деторождение, причем проповедники этого движения объявляют его новым орудием классовой борьбы пролетариата. Отрицая правильность такого взгляда, автор статьи утверждает,

что «социальный вопрос будет решен лишь на почве суровой экономической и политической борьбы... Рабочий должен не отказываться от семьи, а борьбой добиться человеческого существования для нее уже сейчас... Главное воспитывать ее в духе борьбы за полное освобождение труда... Проклять тот строй жизни, при котором трудящимся слоям населения приходится даже только задумываться над такими вопросами».

В № 15 газеты «Наш Путь» от 11 сентября 1913 г. содержится статья преступного содержания под заглавием «Господа буржуа о «Трудовом» земледелии»¹. Автор статьи подвергает критическому разбору прочитанный профессором Коссинским на Киевском сельско-хозяйственном съезде доклад о трудовом хозяйстве в земледелии. Указав, что трудовым хозяйством доклады называют крестьянское хозяйство, имеющее достаточное количество земли, и, не соглашаясь с главным тезисом доклада, что «крестьянское хозяйство растет, а крупные хозяйства, эксплуатирующие наемный труд, разлагаются и гибнут», автор статьи доказывает, что «трудовые» хозяйства, это и есть мелкобуржуазные, капиталистические хозяйства». «Интересы пролетариата,— говорится далее в статье,— требуют разоблачения капитализма и эксплуатации наемного труда, требуют раскрытия глаз массам на глубину классовой пропасти... Марксисты отстаивают интересы массы, разъясняя крестьянам: вам нет спасения вне присоединения к пролетарскому движению».

В № 16 газеты «Наш Путь» от 12 сентября 1913 г. обращают на себя внимание следующие статьи: 1) статья под заглавием «Мытищенский вагоностроительный завод». Автор о положении заводских рабочих говорит так: «Наша администрация, напрягая все усилия, чтобы больше извлечь барыша, прибегает ко всем родам эксплуатации. За последнее время усилились штрафы. За малейший пустяк выбрасывают за ворота, сбавляют расценки... До невозможности дошли акционеры, чтобы побольше выколотить % на свой капитал; они забыли самые элементарные обязанности по отношению к нам». 2) Статья под заглавием «Строительные рабочие». Автор статьи, говоря о положении рабочих, занятых в строительном деле, отмечает, что «строительные рабочие не подчинены надзору фабричной инспекции и вообще не пользуются покровительством рабочего законодательства». «Благодаря этому,— говорит далее автор,— ни чем не стесняемые подрядчики и старого закала Титы Титычи — ученые инженеры-

¹ Статья написана В. Н. Лениным, подписана псевдонимом — В. Ильин; одновременно помещена в «Правде Труда». См. Соч., т. XVI, стр. 603.

строители применяют к своим рабочим самую разнузданную, самую азиатскую эксплуатацию. Сплошь и рядом договор найма между подрядчиком и рабочими заключается только словесный и при расчете рабочим приходится полагаться на весьма глубокую совесть подрядчика». 3) Статья под заглавием «Гибель «Надежды», написанная по поводу постановки на сцене драмы под тем же названием. Составитель статьи заканчивает ее следующими словами: «Погибла шхуна «Надежда», но не погибнет наша надежда. Наш корабль крепко... Имя ему марксизм. По бурным волнам, не боясь ни бури, ни рифов, он домчит нас в царство свободы. Смелее, товарищи, на руль, к машинам, к парусам и на славы вахты».

Личности авторов всех перечисленных статей остались на следствии неустановленными.

Для правильного же представления об общем направлении газеты «Наш Путь» нельзя не указать, что во второй половине сентября 1913 г. в Москве было распространено воззвание от группы рабочих социал-демократов «Ко всем московским рабочим товарищам»...¹

Закрытие московской рабочей газеты «Наш Путь»²

Еще одна жертва третейшюнского режима.

Телеграф принес удручающее известие: — Разбиты стереотипы «Нашего Пути» — навсегда... Закрыли рабочую газету, погасили пролетарский святильник, насильно прервали жизнь одного из самых могучих нервов рабочего движения.

Родился он в кошмарное время. Холод реакции начал умерщвлять рабочую жизнь, сковывать ее дыхание, наваливать на нее непосильную тяжесть разгульного произвола. То были страшные дни непрерывных набегов со всех сторон на рабочую семью.

Надвигались тучи неслыханных репрессий. И, как дерзкий вызов темным силам реакции, раздался смелый зов на наш пролетарский путь. Захлебались пролетарские ряды. Голос рожденного на руках наемных рабов свободного слова был услышан далеко, далеко... В рабочей камерке стало светлее и уютнее. С радостным волнением собирались туда товарищи по станку прочитать свою рабочую, мозолистыми руками созданную газету. Свою газету! Российские пролетарии, полтора года питая свою газету, знают эту ра-

дость, это счастливое сознание, когда из рабочих грошей создается свой печатный орган, обслуживающий классовые рабочие интересы.

И вот одним росчерком пера отнята газета.

С первого дня ее встретил недруг целым градом бичей и ударов.

Конфискация за конфискацией, преследование людей, помогавших газете, исключительное положение, — все это на деле поставило газету как бы вне закона, все это давало право каждому полицейскому мундиру расправляться с рабочей газетой, как ему заблагорассудится. Открытая война, объявленная газете, всем подсказывала исход этой неравной борьбы.

— Задумат, закроют, — говорили испуганно кругом.

А рабочие массы Москвы отвечали массовыми собраниями, забастовкой и усиленной работой по укреплению обстреливаемой газеты. Со всех концов России, из всех рабочих казарм доносился властный голос пролетариев:

— Не дадим.

Но вот реакция оказалась временной победительницей. Будучи не в силах преодолеть пролетарскую волю, она с одного размаха наложила руку на рабочее детище: задушила. Нет больше московской рабочей газеты. С глубокой болью отзовется это чудовищное известие в сердцах миллионов пролетариев. Одна из двух крепостей взята реакцией.

Осиротевшие на аванпосте рабочего движения, мы, вместе с московским пролетариатом, делим эти скорбные минуты по убиенному третейшюнской реакцией. День насильственного умерщвления московской рабочей газеты станет одним из траурных дней рабочего класса.

Петербургская марксистская газета находится в той же опасности. Все средства пущены в ход, лишь бы отвоевать у рабочих и эту крепость.

Теснее ряды. У свежей могилы погибшего брата мы должны собрать всю нашу пролетарскую волю и заявить:

— Не убить вам вольного слова рабочих!

— Да здравствует рабочая газета!

И эхо раздается в рабочих кварталах.

Обращение группы рабочих социал-демократов, [сентябрь] 1913 г.¹

Ко всем московским рабочим товарищам.

13 сентября задушена грязными лапами царских чиновников, созданная нашими руками, на наши трудовые

¹ 18 апреля 1914 г. Московская судебная палата вынесла приговор: подвергнуть арест редактора, подписывавшего конфискованные номера газеты «Наш Путь», все издания этих номеров газеты уничтожить, самое издание газеты запретить навсегда (ф. Моск. суд. палата, д. № 69—67, 1913 г., лл. 40—43).

² «Правда Труда», 1913 г., № 3.

¹ Фонд Моск. суд. палаты, 1913 г., д. № 61—67. Печатается по копии. По сведениям Московского охранного отделения это обращение было отпечатано в типографии «Русского товарищества печатного и издательского дела», на Большой Дмитровке, д. 26. Написано оно после закрытия газеты «Наш Путь».

гроши, первая московская рабочая газета «Наш Путь». Это не отдельный случай. Вы знаете, что почти в это же время закрыта и петербургская газета «Северная Правда», а до того — «Правда» и «Рабочая Правда».

Вы знаете, как рабочие газеты преследуются на каждом шагу, как облаившие охранники не дают свободно вздохнуть рабочим газетам.

За что же они так преследуются?

Только за то, что они рабочие. В них не было ничего незаконного, нелегального, выбрасывались всевозможные резкие выражения в статьях. Но всего этого было недостаточно: правительство не желает терпеть самого существования рабочей газеты, не разрешая рабочим того, чем пользуются все.

Может быть, скоро наступит время, когда легальную рабочую печать задумают совсем. Что же делать? Выход остается старый: восстанавливая вновь легальную рабочую газету, нужно не покладая рук бороться путем старой нелегальной организации против всего теперешнего строя. Перед раскрытой могилей нашей газеты мы должны подумать и о создании новой газеты и о восстановлении сильной партии, которая сумела бы отбить все нападения реакции и готовить рабочий класс к новой революции. Но как ответить теперь на это новое нападение черносотенной шайки. Теперь, когда нам всем рабочим Москвы заткнули рот, когда потушили светильник, озарявший нам путь к лучшей жизни, нельзя сносить это молча. Нужно встать, как один, на защиту рабочего слова.

Товарищи рабочие Москвы! В понедельник 23 сентября бросайте все заводы, фабрики и мастерские в знак протеста против гонений на рабочую печать. Каждый день идут частичные протесты, видно, что борьба идет, но еще неуверенная. Пусть наш призыв будет сигналом к общему широкому выступлению. Покажем, что мы умеем отстаивать наше дело, что наши приверженцы и обещания поддержки не были пустым звуком. Что московские рабочие снова выходят на борьбу, на те улицы, на которых раньше реяли красные знамена и высились баррикады.

Вперед, товарищи, дружнее в одном ряду!

Да здравствует стачка протеста!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует новая революция!

Группа рабочих социал-демократов.

Из телеграммы московского градоначальника директору департамента полиции, 23 сентября 1913 г.¹

Сегодня 23 сентября в Москве была односторонняя забастовка на почве про-

теста против закрытия рабочей газеты. Всего сегодня бастовало около ста предприятий по преимуществу типографии, портные и металлообрабатывающей промышленности с общим числом рабочих восемнадцать тысяч¹, при общем числе ста пятидесяти тысяч рабочих. До 12 часов дня в некоторых местах города бастующие рабочие собирались толпами двести—шестьсот человек, пытавшихся идти с пением революционных песен, но нарядами полиции все были рассеиваемы. В двух случаях толпа пыталась останавливать трамваи, при чем на Страстной площади толпа рабочих пыталась снять с проходившего трамвая вагоновожатого и испортить вагон, но благодаря решительности постового городского Антоны Козловского, обнажившего пашку и бросившегося на толпу, вагон удалось отстоять. На Пятницкой улице толпа разбила в вагоне стекла, вследствие чего исполняющий должность городского головы Брянский, опасаясь повреждения трамваев и причинения неприятностей публике, в два часа дня прекратил по своей инициативе трамвайное движение. На Страстной же площади один из задержанных временно исполняющим обязанности пристава 2 участка Тверской части штабс-капитаном Боргестом участников демонстрации, при задержании его, ударил Боргеста кулаком по плечу. Он будет подвергнут судебному преследованию. Все задержанные также будут подвергнуты трехмесячному аресту административным порядком и затем воспрещению жительства в Москве. Всех задержанных 60 человек.

Подполковник Мартынов.

Из обвинительного акта Московской судебной палаты об участниках политической демонстрации 23 сентября 1913 года в Москве в связи с закрытием газеты «Наш Путь». 9 августа 1914 г.²

В августе 1913 года в Москве вышел в свет № 1 рабочей газеты «Наш Путь»... Содержание статей, помещенных, как в № 1, так и в последующих №№, призывавших к ниспровержению существующего в России общественного строя и возбуждавших вражду между предпринимателями и рабочими, вызвало распоряжение об аресте этих №№ и возбуждение уголовного преследования против редактора газеты, причем определением Московской судебной палаты от 12 сентября 1913 года издание газеты «Наш Путь» было приостановлено.

¹ По сообщению «Правды Труда» количество бастовавших в этот день было около 50 тыс. чел.

² ЦАР, ф. 68. № 20, 1914 г., лл. 13—19.

¹ Ф. Моск. суд. палаты, оп.—120. Сведения из переписки о моск. забастовке трамвайщиков... л. 20.

Вслед за сим лица, входящие в состав московской организации российской социал-демократической рабочей партии, выразительницей идей которой являлась газета «Наш Путь», приступили к агитации среди рабочих за устройство однодневной забастовки и уличных демонстраций для выражения таким путем протеста против приостановления издания газеты. Вскоре группой рабочих социал-демократов было отпечатано и распространено в Москве воззвание под заглавием «Ко всем московским рабочим товарищам», с инициалами РСДРП...

Результатом означенной агитации явились следующие обстоятельства.

Утром 23 сентября рабочие многих фабрик, типографий и иных торгово-промышленных заведений не приступили к работам и стали собираться на Тверском бульваре. В 12-м часу дня толпа рабочих численностью до 400 человек, постепенно увеличиваясь во время движения, направилась Тверским бульваром к Страстной площади с пением революционных песен, — так называемых «Рабочей марсельезы» и «Похоронного марша». Многие из толпы шли с обнаженными головами, размахивая фуражками; в то же время над толпой появились на непродолжительное время два красных флага небольшого размера; некоторые из демонстрантов называли присутствующих на бульваре чинов полиции «опричниками». Дойдя до Страстной площади, толпа остановилась на несколько минут вокруг памятника Пушкина с пением той же «Марсельезы»; из толпы раздавались крики «долгой самодержавие, долгой полицию». Вслед за тем толпа двинулась с тем же пением направо к Тверской улице, но, увидев, что путь туда прегражден нарядом полиции, остановилась. Некоторые участники скопища начали возбуждать толпу к дальнейшему движению криками «ура» и «вперед»; при этом и. о. пристава 2 уч. Тверской части штабс-капитан Боргест, убеждавший демонстрантов прекратить пение и разойтись, получил два удара в голову от лица, оставшегося необнаруженным, а другой участник скопища, руководивший его действиями... нанес удар штабс-капитану Боргесту в спину...

Убедившись в невозможности проникнуть на Тверскую улицу и Страстную бульвар, большая часть толпы направилась на Малую Дмитровку через Путинковский переулок. Навстречу толпе показался вагон городской электрической дороги; он был остановлен и окружен демонстрантами, требовавшими, чтобы пассажиры оставили вагон, но постовой городской Козловский, обнажив пашку, задержал нападавших до прибытия полицейского наряда. Путинковским переулком и М. Дмитровкой толпа числом в 300—400 человек

двигалась с пением упомянутой выше «Марсельезы» и криком «опричники» и другими ругательствами по адресу чинов полиции, угловаривавших толпу разойтись. Движение скопища по М. Дмитровке было вскоре остановлено помощником пристава 2 уч. Арбатской части Николаевым и несколькими городскими, задержавшими восемь человек, находившихся в передних рядах...

После произведенных арестов участники скопища разбежались, причем большинство направилось через Настасьинский и Дегтярный переулки на Старую Триумфальную площадь.

Около 12 часов дня означенные выше демонстранты, соединившись на Старой Триумфальной площади с рабочими, группировавшимися ранее в сквере на этой площади, образовали толпу численностью приблизительно в 300 человек и двинулись к Тверской заставе с пением «Рабочей марсельезы» и криками «долгой самодержавие»; над толпой развевался красный флаг; многие шли с обнаженными головами. На углу Тверской-Ямской и Б. Грузинской улиц толпа встретила вагон городской электрической дороги, шедший с двумя прицепными вагонами из Петровского парка. Демонстранты окружили вагоны, потребовали удаления пассажиров и нанесли побои вагоновожатому и одному из кондукторов из-за неместа за неприсоединение к бастовавшим тогда служащим городского трамвая. В это время явился помощник пристава 2 участка Суцневской части Висковский с несколькими городскими. Висковскому удалось задержать некоторых из числа участников скопища. После всех этих арестов и появления наряда конной полиции, вызванного помощником пристава Висковским, скопище рассеялось.

В 4 часа того же дня в Екатерининском парке образовалась толпа в 100, приблизительно человек и с пением «Рабочей марсельезы» прошла на Самотечную площадь и оттуда на Цветной бульвар; за это время численность скопища возросла до 400—500 человек. На Цветном бульваре толпу встретил околотовный надзиратель Дрожжин с несколькими городскими. При виде чинов полиции участники скопища начали разбегаться. Дрожжин, заметив, что несколько демонстрантов скрылись во дворе дома Морозова, отправился туда и при содействии городских во дворе и на лестнице этого дома задержал нескольких лиц...¹

¹ Всего по делу политической демонстрации 23 сентября 1913 г. было привлечено по суду 27 человек, но в связи с началом войны и призывом на военную службу большинства обвиняемых приговора Палаты по этому делу не состоялось. (Ф. Моск. суд. палаты, д. № 20, 1914 г.).

«РАБОЧИЙ ТРУД»¹

Доклад члена Московского комитета по делам печати Ф. И. Янека о наложении ареста на № 1 журнала «Рабочий Труд» и привлечении к судебной ответственности издателя журнала, 14 июня 1914 г.²

В ночь с 13 на 14 июня поступил в Комитет № 1 (от 14 июня с. г.) литературно-политического и обще-профессионального еженедельного журнала «Рабочий Труд»...

В передовой статье под заглавием «Наши задачи» указывается, что «в своих иностранных обзорах «Рабочий Труд» в первую очередь постарается использовать богатый опыт пролетарской борьбы на Западе. В области международных отношений журнал всегда станет последовательно разоблачать ту политику национальной травли, которая несет узким общественным группам возрастание барьеров, взваливает на народные массы увеличение тяготей налоговой системы и рекрутчины, расточает общественные производительные силы, тормозит экономическое развитие и угрожает пролетариатом потоком народной крови. Национальной вражде, раздуваемой и разжигаемой своекорыстными группами, «Рабочий Труд» будет противопоставлять международную солидарность труда. Руководящей идеей журнала будет единство великих исторических целей рабочего движения».

В статье — фельетоне «Карл Маркс» говорится: «Гений Маркса — это душа рабочего класса, отразившаяся и познавшая себя в самом сильном мозгу XIX века. Идите дальше — его завет... 66 лет прошло с тех пор, как прозвучали над миром призывающие к объединению слова знаменитого манифеста, написанного им (т. е. Марксом) с Энгельсом. И эхо живой жизни продолжает повторять их громче и громче, с самых далеких уголков земли».

В статье «Уход Р. В. Малиновского» буржуазные воззрения на работника характеризуются следующим образом: «Буржуазия видит в работнике своего рода лимон, из которого надо выжать как можно быстрее и как можно больше прибыли и потом вышвырнуть его на мостовую. Выжать все жизненные соки из одного работника, — можно нанять другого с свежей, незатронутой рабочей силой. Разрушена на работе у капитала одна рабочая сила, остается только показать ей дверь, дать пинка и поставить на ее место новую».

В статьях, посвященных вопросу о страховании рабочих Москвы и Моск. губ. на случай болезни и потери трудоспособности проводится мысль, что

предложенные ко введению уставы отнюдь не послужат к улучшению положения рабочих.

Статья «К выборам в губернское по страховым делам присутствие». Так называемым уставом московских фабрикантов «сведены почти к нулю и те незначительные права, которые обеспечивают закон за рабочими в управлении кассами».

Статья «Итоги страхования в Москве»: «Во всех действующих по сие время больничных кассах приняты хозяйские уставы со всеми их прелестями и особенностями».

Статья «Городские рабочие и страхование». «Да улучшится ли, по сравнению с прежним, положение рабочих с введением страхования. Безусловно нет».

В статье «Выборы в Московское губернское страховое присутствие» указывается на «злорадствующих хозяйских ставленников».

Статья «Караси и люди». В заседании Московской городской думы «восемь ораторов из столпов либерализма выступили с речами за сохранение Самотечного пруда и его обитателей», а «проект устава больничной кассы более чем в 120 статей провели в несколько минут без всяких замечаний... Плачут над карасями и молчат... с упорством... когда дело касается тысяч людей».

Ввиду такого отношения хозяев к рабочим и их нуждам журнал в статье Незнамова: «К выборам в Губернское по страховым делам присутствие» напоминает рабочим представителям то место наказа, где говорится, что «они обязаны всю свою деятельность согласовать с решениями организованных марксистов. Только действуя в согласии с марксистской организацией, только проверяя свои действия при свете марксистской мысли, рабочие представители не разойдутся в своих решениях с тем направлением, которое приняло за последнее время рабочее движение».

Относительно рабочих городских предприятий на стр. 14 журнал убеждает, что «никакие покушения на наш заработок не должны иметь место, городское самоуправление обязано принять взносы рабочих в больничную кассу на себя».

На стр. 18—19 помещены приветствия различных «групп».

«Торговые служащие» заявляют, что «неотложные задачи, стоящие на очереди дня, повелительно диктуют не защиту отдельного безразлично какого вопроса и не отстаивание экономических интересов, каких бы то ни было профессиональных организаций, а полное, всестороннее освещение российской действительности, и неразрывной органической связи профессио-

¹ Легальный литературно-политический и обще-профессиональный еженедельный журнал. (Изданался с 14 июня по 5 июля 1914 г.)
² Ф. Моск. судебн. палаты, д. № 875, л. 34.

нально-экономических интересов с общими целями пролетарской демократии». «Группа приказчиков съестников» выражает уверенность, что «журнал встанет в ряды борцов за великие лозунги последовательной демократии».

«Группа московских марксистов, вынужденных находиться вне Москвы», уверена, что трудная работа сотрудников «Рабочего Труда» достаточно будет оценена рабочими всей России.

«Калужские портные» (к ним присоединяются и «московские портные») обращаются к новому журналу: «Развивай в нас классовое самосознание в духе последовательного марксизма и мы сплотимся вокруг тебя. Будь ты нашим проводником в рабочем движении».

Статья Конст. Сенина «Все в союз» дает «сознательным» рабочим практические указания, порицает заявление рабочими отдельной фабрики или завода требований под угрозой забастовки, находя подобные выступления бесполезными в виду того, что хозяйские организации окрепли и расширились. Стачки должны объявляться профессиональным союзом и не для рабочих одной фабрики, а для рабочих всего производства, и лучше всего одновременно со стачкой на предприятиях, рабочие которых состоят членами других профессиональных союзов. Права рабочих устанавливать профессиональные союзы однако попали в такие тиски всякого рода административных усмотрений, предписаний, постановлений, разъяснений и т. д., они настолько сжаты всякого рода положениями об усиленных и иных охранах, что применение их и использование является делом и трудным и рискованным». Сенин призывает к преодолению всех препятствий и провозглашает лозунг «Все в союз».

Статья «Среди торговых служащих»

призывает торговых служащих к борьбе. «Мы должны предъявить свои права, права человека, мы должны знать, что созданы для себя, а не для наших эксплуататоров и мы имеем такое же право на жизнь, как и они... Наши передовые товарищи арестовывают, высылают, душою страдают за нас все они... Товарищи, для нас давно настала пора проснуться от вековой спячки... Мы добьемся своих прав, только сомкнувшись плотно в ряды... Пойдем, товарищи, в союз скорей...»

В статье «К товарищам — членам профессионального т-ва портных» сознательные товарищи приглашаются вступить в о-во и аккуратно вносить членские взносы, чтобы «разбить козлы врага, разорвать его сети и, укрепляя свой союз, наносить врагу серьезные удары, ибо сила капитала вы можете противопоставить мощь пролетариата».

Статья «Кооперативное движение» указывает, что кооперации рабочих должны быть поставлены в прочную связь с общим рабочим движением и не зарываться по уши в мелочные интересы купли-продажи, так как тогда в дело кооперации будет внесен здоровый дух демократизма.

Находя, что основной целью № 1 «Рабочего Труда» служит уловление рабочих в сети социал-демократической партии и превращение рабочих профессиональных и кооперативных союзов в активные органы русского «марксизма», преследующего преступные противо-общественные и противогосударственные цели, полагаю необходимым № 1 «Рабочего Труда» арестовать, а виновных в издании его привлечь к судебной ответственности по ч.п. 2 и 6 ст. 129 Угол. Ул..

Член Московского комитета по делам печати Янек.

Содержание

Архивные материалы о революционной деятельности И. В. Сталина за период 1908—1913 гг.	3
✓ Иранская революция 1905—1911 гг. и большевики Закавказья. Вводная статья Е. Бор-Раменского	33
К истории борьбы крестьянства Правобережной Украины против Центральной рады и Временного правительства в 1917 г. Вводная статья М. Осетрова	71
У великой могилы (Революционные настроения среди украинского крестьянства в связи со смертью Т. Г. Шевченко. Вводная статья А. Юрченко, А. Гринберг	99
К биографии Шамиля, Вводная статья проф. С. Бушуева	115
✓ Царизм в борьбе с революционной печатью в 1905 г. Вводная статья И. Ковалева	140
Новые материалы о М. Е. Салтыкове-Щедрине. Вводная статья Г. Залкинд	156
Из записной книжки архивиста. К истории московской большевистской рабочей печати в годы революционного подъема. Вводная статья Е. Осокина	168

Редакционная коллегия

Год издания 20-й.	Подписано к печати 10/V 1941 г.	Тираж 4630 экз.	A37984.
Объем 11 ¹ / ₄ п. л.	В 1 п. л. 60 000 зн. Уч.-изд. 16,2 л. Зак. тип. 306. Изл. № 9 (п.).	Цена 5 руб.	
18-я тип. треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10			

Замеченные опечатки в № 1 (104) „Красного Архива“

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
200	15 снизу	послание Книжной палате, контингентов держав», добившихся	послание к нижней палате,
203	25 сверху		континентальных держав»,
206	17 снизу		добивавшихся

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ТЕХНИКУМ ГАУ НКВД СССР**

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР

на первый курс 1941—1942 учебного года

ТЕХНИКУМ ГОТОВИТ СЛЕДУЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ:

- а) инспекторов архивных отделов УНКВД
- б) заведующих районными архивами
- в) старших архивно-технических работников

Срок обучения 3 года

Принимаются граждане обоего пола в возрасте от 15 до 30 лет, имеющие образование в объеме 7 классов неполной средней и средней школы.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ С 1 ИЮНЯ ПО 15 АВГУСТА

К заявлению должны быть приложены: 1) свидетельство об образовании, 2) метрическое свидетельство, 3) справка о состоянии здоровья, 4) автобиография, 5) две фотокарточки.

Поступающие подвергаются испытаниям в объеме семилетки по математике, русскому языку и литературе, физической географии и конституции СССР.

ОТЛИЧНИКИ ПРИНИМАЮТСЯ БЕЗ ИСПЫТАНИЙ.

Испытания проводятся с 15 августа

НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ С 1 СЕНТЯБРЯ

Иногородные обеспечиваются общежитием и постельными принадлежностями. Стипендии выдаются в соответствии с постановлением СНК СССР от 3/X—40 г.

ДОКУМЕНТЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

г. Ленинград — 31, Казначейская ул., д. 11. ♦ Телефон 5-26-26

Дирекция техникума